

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 10(31) 2013

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Кузнецов Юрий Викторович

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

Харуби Науфел

Педагогика и психология

Биологические науки

Архитектура и строительство

История, философия, социология

Филология

Машиностроение

Электроника, измерительная техника,
радиотехника и связь

Информационные технологии

Управление качеством

Экономические науки

Юридические науки

Правовое регулирование

Политология

Материалы V-й международной
научно-практической конференции
«Роль науки в развитии общества»

Санкт-Петербург 2013

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
naukajournal@yandex.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.spb.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

Харуби Науфел – к.т.н., доцент кафедры компьютерных технологий Высшего института технологических исследований (Higher Institute of Technological Studies (ISET) of Kairouan Tunisia (Тунис); тел.: 89052708343 +216-92-489-490, E-mail: knaoufel@yahoo.fr.

Содержание

Педагогика и психология

Войнова А.В. Реализация концептуального и социокультурного подходов в системе лексически направленных упражнений	9
Ду Яли Роль теории семантического поля в экзаменационных заданиях по русскому языку как иностранному 4 уровня для студентов-нефилологов	13
Захарова Т.В., Киргизова Е.В., Басалаева Н.В. Методические аспекты использования электронного учебника в обучении математике	18
Иляшенко Л.К., Мешкова Л.М. Формирование профессиональной компетентности у будущих инженеров в ходе решения инженерных задач математическими методами	21
Степанова Ю.С., Хачикьян Т.Н. Психологическая готовность к рискам инновационной деятельности в структуре предпринимательского потенциала.....	25
Фикиева Л.М. Концепция и методы проектирования в дизайне.....	30
Хазова С.А., Гонежук Г.Я., Дышечев Р.Д., Шагуч А.А. Технология психолого-педагогического сопровождения развития конкурентоспособности студентов в вузе.....	33

Биологические науки

Панфилова З.Ю. Влияние исходных концентраций дифференцируемых объектов на поиск и обнаружение искомого запаха подготовленными служебными собаками	37
--	----

Архитектура и строительство

Демурина Ю.Л. Этапы развития пешеходно-транспортной системы крупного города.....	41
---	----

История, философия, социология

Дегтярева О.В. Экзистенциальная встреча с «Другим» через одиночество	44
Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Культурная революция города.....	47
Обрывалина О.А. Периодизация развития концепций социального контроля в американской социологии XX в.....	51
Оюн А.М. Деятельность учреждений культуры Тувинской автономной области в 1944–1950 гг.....	56
Поспелов Д.В. К проблеме исследования судоходства и навигации в Черном море в античное и средневековое время.....	61
Сироткина Е.В. «Русская помощь – это несчастье для Австрии»: Образ России в общественном мнении Австрии в середине XIX в.....	64
Сушкова О.А. Боевые операции ПВ КГБ СССР в основной(активный) период Советско-Афганской войны.....	69
Юренков В.В. К вопросу о структуре манипулятивного воздействия.....	71

Филология

Дадова З.И. Полоролевые стереотипы речевого поведения	75
Мизиев А.М. Образование наречий от деепричастий в тюркских языках.....	78

Машиностроение

- Кустарев Г.В., Морозов Р.В.** Моделирование движения на подъем автотранспортного средства на горизонтальном кольцевом стенде 83

Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь

- Веденькин Д.А., Седельников Ю.Е.** Сфокусированные антенные решетки на базе беспилотных летательных аппаратов 86

Информационные технологии

- Магамедова А.З.** Математика и программирование 89
Никишина Д.В., Седельников Ю.Е. Анализ фокусирующих свойств антенн в диссипативных средах 91

Управление качеством

- Такатлы Д.А.** Применение модели оценки качественных характеристик информационной системы предприятия 94

Экономические науки

- Гишкаева Л.Л.** Доход как экономическая категория и его оценка в российском обществе 104
Жаркова Е.С. Организационная инерция и пути ее преодоления в кластере 109
Ляндау Ю.В. Концептуальные основы процессного управления 114
Осипов В.С. О единстве цепочки ценности и цепочки стоимости 120
Тетушкин В.А. Современные тенденции качества сервиса недвижимости 124
Швецова К.А. Повышение качества региональной инновационной инфраструктуры 129
Шегельман И.Р., Гладков С.С. Состояние и направления развития транспортных связей Финляндии с Россией 135

Юридические науки

- Борзило Е.Ю.** Вопросы экономической концентрации 138
Мышенко С.А. Место права на высшее образование в российской и немецкой системе прав и свобод человека и гражданина 142
Никонович С.Л. К вопросу об осмотре места происшествия по делам о хищениях драгоценных металлов и драгоценных камней 146
Павлова А.С. Проблема правопреемства в договоре перенайма 149
Татаров Л.А. Свойства доказательств в уголовном судопроизводстве: правовые и гносеологические проблемы 152
Ташмагамбетов А.М. Противодействие финансированию терроризма: международный и казахстанский опыт 156

Правовое регулирование

- Аккаева Х.А.** Развитие института антикоррупционной экспертизы в федеральном законодательстве Российской Федерации 163

Политология

- Васильева Л.А.** Мифообраз современного политического героя в медийном пространстве: статус, социальная роль 168

Contents

Pedagogy and Psychology

Voynova A.V. Implementation of Conceptual and Socio-Cultural Approaches to Vocabulary Practice	9
Du Yali The Role of Semantic Field in Examination Papers on the Russian Language for Level 4 Students Non-Philology Major	13
Zakharova T.V., Kirgizova E.V., Basalayeva N.V. Methodological Aspects of Electronic Textbook in Teaching Mathematics	18
Ilyashenko L.K., Meshkova L.M. Formation of Professional Competence of Future Engineers in the Course of Solving Engineering Problems by Mathematical Methods	21
Stepanova Yu.S., Khachikyan T.N. Psychological Readiness for Innovation-Related Risks in the Structure of Entrepreneurial Potential	25
Fikieva L.M. The Concept and Methods of Engineering Design	30
Khazova S.A., Gonezhuk G.Ya., Dyshechev R.D., Shaguch A.A. Technology of Psychological and Educational Support of Raising University Students' Competitiveness	33

Biological Sciences

Panfilova Z.Yu. The Influence of Initial Concentrations of Differentiable Objects on Smell Detection by Trained Sniffer Dogs	37
---	----

Architecture and Construction

Demurina Yu.L. Milestones of Pedestrian and Transport System of Big Cities	41
---	----

History, Philosophy and Sociology

Degtyareva O.V. Existential Meeting with «Another» through Loneliness	44
Mamedov A.K., Korkiya E.D. «Cultural Revolution» of the City	47
Obryvalina O.A. Development of Social Control Theories in American Sociology of the 20th Century	51
Oyun A.M. Activities of Cultural Institutions in Tuva Autonomous Region in the 1944–1950s....	56
Pospelov D.V. To the Study of the Problem of Shipping and Navigation in the Black Sea in Ancient and Medieval Times	61
Sirotkina E.V. «Russian Aid Is a Misfortune for Austria»: Public Opinion of the Image of Russia in Austria in the mid-19th Century	64
Sushkova O.A. Combat Operations of the KGB Border Troops in the Second (Active) Period (January 1982 to January 1987) of the Soviet-Afghan War	69
Yurenkov V.V. On the Structure of Manipulative Effects	71

Philology

Dadova Z.I. Gender Stereotypes of Verbal Behavior	75
Miziev A.M. Derivation of Adverbs from Adverbial Participles in Turkic Languages	78

Engineering

Kustarev G.V., Morozov R.V. Simulation of Upgrading on a Horizontal Wheel Stand 83

Electronics, Measuring Equipment, Radiotechnics and Communication

Vedenkin D.A., Sedelnikov Yu.E. UAV-based Focused Aarrays 86

Information Science

Magamedova A.Z. Mathematics and programming 89

Nikishina D.V., Sedelnikov Yu.E. The Analysis of Focusing Characteristics of Antennas in Heterogeneous Damping Media 91

Quality Control

Takatly D.A. Qualitative Characteristics Assessment Model of Economic Information System of an Enterprise 94

Economic Sciences

Gishkaeva L.L. Income as Economic Category and its Evaluation in Russian Society 104

Zharkova E.S. Organizational Path-Dependence and Unlocking Path in Cluster 109

Lyandau Yu.V. Conceptual Principles of the Process Approach 114

Osipov V.S. On the Unity of Value Chain and Cost Chain 120

Tyotushkin V.A. Modern Trends in the Quality of Real Estate Services 124

Shvetsova K.A. Improving the Quality of Regional Innovation Infrastructure 129

Shegelman I.R., Gladkov S.S. Condition and Directions of Transport Infrastructure Development between Finland And Russia 135

Legal Science

Borzilo E.Yu. Issues of Economic Concentration 138

Myshenko S.A. Place of the Right to Higher Education in the Russian and German System of Human Rights 142

Nikonovich S.L. On the Inspection of the Scene of the Theft of Precious Metals and Precious Stones 146

Pavlova A.S. Problem of Succession in Lease Transfer 149

Tatarov L.A. Properties of Evidence in Criminal Proceedings: Legal and Epistemological Problems 152

Tashmagambetov A.M. Combating Financing of Terrorism: International and Kazakhstan Experience 156

Legal Regulation

Akkaeva Kh.A. Development of the Anticorruption Expertise Institute in the Federal Legislation of the Russian Federation 163

Political Science

Vasilyeva L.A. Myth Image of a Modern Political Hero in Media Space: Status and Social Role 168

Материалы V-й международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Социально-экономические проблемы развития общества

Бушуев А.Н. О тенденциях развития промышленных корпораций в мире и Российской Федерации	174
Воронков К.Н. Анализ динамики девелоперской активности на рынке недвижимости за 1–3 квартал 2013 г.	178
Козлов Д.Г., Дьяченко Е.Ю. Особенности организации системы управления бюджетными учреждениями высшего профессионального образования	180

Формирование и совершенствование энергетического комплекса

Панов А.В. Пути повышения безопасности и надежности импульсных систем теплоснабжения	182
Черницына С.Ю. Энергетическая политика России в странах СНГ	185

Развитие информационных технологий

Самоделкина С.В., Барсегянц К.В. Структурный метод обработки проблем и их последствий в сетях связи	188
---	-----

Проблемы современной филологии

Dunaevskaya T.A. Expressive Colloquialisms – Iteratives, Destructives and Pidgins in the English and Russian Languages (Contrastive Approach)	191
Петрова Т.Е. Контекстная предсказуемость разных типов текста	195

Прогрессивная педагогика

Барылкина Л.П. Образовательная программа – ключевой документ в управлении образовательной организацией	198
Kaplina Z.A. To The Question about Moral and Creative Potential of a Personality in the Process of Modern Education and Upbringing	201
Шевкун А.А. Модель развития проектировочных компетенций бакалавров профессионального обучения	204

Архитектура и строительство

Корчагина О.А., Репина Е.И., Юдина О.А., Илясова О.И. Изучение влияния нанодобавок на процесс твердения гипсовых вяжущих	207
--	-----

Значимые вопросы истории, психологии и социологии

Быкова О.Н. Мотивационный компонент мнемической деятельности у детей 6–7 лет с разным профилем латеральной организации мозга	210
Викторова Е.И. Проявление познавательной активности в форме вопросов у детей при нормальном и дефицитарном вариантах развития	215

Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference “The Role of Science in the Development of Society”

Social Economic Problems of Society Development

Bushuev A.N. On Some Trends of Development of Industrial Corporations in the World and the Russian Federation	174
Voronkov K.N. Analysis of Development Activity Dynamics in Real Estate Market in 1-3 Quarter of 2013	178
Kozlov D.G., Dyachenko E.Yu. Features of Organization of Budget Control System of Higher Education Institutions Abstract.....	180

Development and Improvement of Energy Complex

Panov A.V. Ways of Improving Safety and Reliability of Pulse Heating Systems.....	182
Chernitsyna S.Yu. Russian Energy Policy in CIS Countries	185

Development of Information Technology

Samodelkina S.V., Barsegyants K.V. Structural Method of Processing Problems in Communication Networks and Their Implications.....	188
--	-----

Modern Philology Problems

Дунаевская Т.А. Экспрессивные коллоквиализмы – итеративы, деструктивы и пиджинизмы в английском и русском языках (контрастивный подход).....	191
Petrova T.E. Context Predictability in Different Text Types.....	195

Progressive Pedagogy

Barylkina L.P. Educational Program as a Key Document in Educational Organization Management	198
Каплина Ж.А. К вопросу о развитии духовно-творческого потенциала личности в процессе современного образования и воспитания.....	201
Shevkun A.A. Model of Projecting Competences Development of Bachelors of Professional Training.....	204

Architecture and Construction

Korchagina O.A., Repina E.I., Yudina O.A., Ilyasova O.I. Study of the Influence of Nanoadditives on the Curing Process of Gypsum Binders.....	207
--	-----

Important Issues of History, Psychology and Sociology

Bykova O.N. Motivational Component of Mnemonic Activity of 6-7 Years Old Children with a Different Profile of Lateral Organization of Brain	210
Viktorova E.I. Manifestation of Cognitive Activity in the Form of Questions in Children with Normal and Deficit Development	215

УДК 811.112.2:316.613

А.В. ВОЙНОВА

*ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени
Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДОВ В СИСТЕМЕ ЛЕКСИЧЕСКИ НАПРАВЛЕННЫХ УПРАЖНЕНИЙ

Языковое образование XXI в. ориентировано на свободное поликультурное и полилингвальное развитие языковой личности. Многоязычие становится фактором социальной мобильности и причиной изменения цели языкового образования. Целью обучения иностранным языкам «становится воспитание многоязычной личности нового типа» [2].

На современном этапе формирование поликультурной многоязычной личности студентов является главной целью обучения иностранным языкам в условиях лингвистического вуза, где изучение второго иностранного языка (ИЯ 2) происходит в условиях контактирования трех культур (культуры родного языка (РЯ), культуры первого иностранного языка (ИЯ 1) (английский язык) и культуры ИЯ 2 (немецкий язык)). Становление такой личности происходит благодаря формированию и совершенствованию социокультурной компетенции, овладению ключевыми концептами лингвокультур изучаемых языков.

Обучение языку на основе концептов считается одним из плодотворных путей современной методики, поскольку усвоение концептов является одним из рациональных способов постижения иноязычной культуры – важного компонента социокультурной компетенции. В соответствии с целью обучения немецкому языку на занятиях по ИЯ 2 в лингвистическом вузе и условиями обучения ИЯ 2, социокультурный и концептуальный подходы обозначены как наиболее эффективные в процессе совершенствования социокультурной компетенции. Основной единицей обучения с учетом указанных подходов предстает концепт, как наиболее высокая единица организации знаний о действительности, культуре, лексических средствах, описывающих определенную часть иноязычной лингвокультуры.

Процесс совершенствования социокультур-

ной компетенции рассматривается на примере концепта «Время». Выбор данного концепта определился тем, что «Время» имеет ценность в русско-, англо- и немецкоязычном культурном пространствах. Данный факт подтверждается, в частности, разнообразием синонимов, способностью времени интенсифицировать духовную жизнь человека («переживаемостью») и полиапеллируемостью (реализуемостью при помощи разноуровневых единиц языка – лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений). Анализ, сопоставление средств экспликации концепта «Время» в трех языках (РЯ, ИЯ 1 и ИЯ 2) позволяют выявить характерные особенности восприятия времени представителями немецкоязычной культуры и являются способом познания «чужой» культуры.

Для реализации методики совершенствования социокультурной компетенции на основе овладения ключевыми концептами лингвокультуры ИЯ 2 разработана система упражнений. Она способствует формированию языковой личности с полным комплексом знаний, навыков и умений, позволяющих поддерживать и развивать равноправный диалог/полилог культур. Формирование и совершенствование социокультурной компетенции с учетом концептов культуры изучаемого языка позволяет определить упражнение как специально организованное, многократное, сознательное повторение умственных и практических действий с целью формирования, закрепления и совершенствования необходимых навыков и умений, знаний по овладению концептами лингвокультуры иностранного языка.

В определении системы упражнений мы придерживаемся определения С.Ф. Шатилова. Система упражнений представляет «совокупность необходимых типов, видов и разновидностей упражнений, выполняемых в такой последовательности, в таком количестве, которые

Таблица 1. Система упражнений по совершенствованию социокультурной компетенции

Система упражнений по совершенствованию социокультурной компетенции			
Языковые, лексически направленные	Культурно-компаративные	Сопоставительно-интерпретирующие	Коммуникативно-прагматические

учитывают закономерности формирования навыков и умений в различных видах речевой деятельности в их взаимодействии и обеспечивают максимально высокий уровень овладения языком в заданных условиях» [3, с. 59].

Основные положения создания рассматриваемой системы упражнений следующие:

- а) направленность на формирование социокультурной компетенции на занятиях по ИЯ 2 в лингвистическом вузе;
- б) учет особенностей и условий обучения ИЯ 2;
- в) учет этапности формирования социокультурной компетенции на занятиях по ИЯ 2;
- г) учет структурного содержания социокультурной компетенции;
- д) учет содержания концептосферы ИЯ 2;
- е) учет взаимодействия (положительного и отрицательного) различных видов речевой деятельности (ВРД) в процессе обучения ИЯ 2;
- ж) учет этапности в овладении каждым ВРД;
- з) учет влияния РЯ и ИЯ 1;
- и) соединение тренировки речевых единиц с приобретением знаний о культуре, умений общения в соответствии с нормами и традициями, принятыми в немецкой культуре.

Система упражнений предусматривает в своей структуре четыре подсистемы (табл. 1). Подсистемы выделены на основе этапов работы с лексическими средствами экспликации концепта:

- 1) информационный;
- 2) аналитико-синтетический;
- 3) процессуально-деятельностный.

Языковые, лексически направленные упражнения нацелены на усвоение лексических единиц (ЛЕ) с семантическим компонентом в структуре значения «Время». В процессе тренировки они должны перейти в активный словарь. В составе данной подсистемы выделены упражнения на восприятие, различение и понимание ЛЕ, актуализацию имеющихся лексико-грамматических знаний.

Z.B.: Was assoziieren Sie mit dem Begriff «Zeit»? Entwickeln Sie ein Assoziogramm, das

zum Beispiel so aussehen könnte. Finden Sie im Text alle Wörter, die zum Konzept «Zeit» gehören. Wie kann man die Bilder betiteln, auf denen die Situationen zum Konzept «Zeit» dargestellt? Finden Sie im deutschen Text die Wörter, die auf Englisch/Russisch gesagt werden. Nennen Sie alle Zeitadverbien, die die Handlung des Lehrers/der handelnden Person eines Textes (einer Erzählung, eines Witzes, einer Situation u.ä.) charakterisieren.

В составе подсистемы культурно-компаративных упражнений выделяется два вида упражнений:

- а) на определение культурного компонента в лексических средствах, обозначающих «Время» в немецком языке;
- б) на сопоставление лексических средств в РЯ, ИЯ 1 и ИЯ 2 (выявление общих и различных культурных компонентов).

Упражнения первого вида направлены на понимание значений ЛЕ и установление их смысла. *Z.B.: Bestimmen Sie den Unterschied in den Bedeutungen der Wörter «Moment» und «Augenblick». Nennen Sie den kulturellen Hintergrund des Wortes im Englischen/Russischen. Beschreiben Sie ihn im Deutschen. Bestimmen Sie die Bedeutung der Zusammensetzungen «Zeitgefühl», «Lebensauffassung», «Morgendämmerung» nach der Analyse ihrer Komponenten. Prüfen Sie die Richtigkeit Ihrer Vermutung im Wörterbuch. Nennen Sie den kulturellen Hintergrund des Wortes «Frühstückstreff» im Deutschen. Beschreiben Sie ihn im Englischen.*

Упражнения второго вида нацелены на сопоставление лексических средств в РЯ, ИЯ 1 и ИЯ 2, а именно выявление общих и различных культурных компонентов. *Z.B.: Sagen Sie, wodurch sich die Wörter «Tag» und «день» unterscheiden. Sammeln Sie Metaphern und Redewendungen zum Thema Zeit – in Deutsch, Englisch und Russisch. Weisen sie auf einen kulturell unterschiedlichen Umgang mit Zeit hin? Wie wird der Zeitabschnitt von 24 Stunden in Russisch, Deutsch und Englisch genannt? Worin bestehen die Unterschiede in den Bezeichnungen in 3 Kulturen? Wie wird der Tag in diesen drei*

Kulturen geteilt? Stimmen die Bezeichnungen der Tagesteile mit den Uhrzeiten, die sie in Russisch, Deutsch und Englisch bezeichnen, überein? Wie kann man das aus der Sicht der Kulturbesonderheiten erklären?

Сопоставительно-интерпретирующие упражнения предназначены для выявления, понимания, проявления концепта на разных уровнях в микротексте/тексте, осознания схожести и отличий концепта в культурах изучаемых языков, прежде всего, в ИЯ 2, в немецкой культуре. Особое место в подсистеме занимает интерпретация текста. При изучении концепта «Время» опорным пунктом интерпретации текста будут временные отношения или пространственно-временные в силу близости этих концептов. Упражнения направлены на рассмотрение основных персонажей, места действия, времени действия; в каких отношениях находятся персонажи, место и время действия; сколько раз меняется время и место действия; каким образом разворачиваются события в тексте (линейно/нелинейно); присутствуют ли возвраты в прошлое или упоминания о будущем; каким образом меняются в возрастном плане действующие лица, а также какие изменения происходят между начальным и финальным событиями повествования, если их расположить на одной оси.

Z.B.: Aus welcher Erzählperspektive ist der Text geschrieben? Wer ist der Erzähler des Textes? Ist der Text in der Ich-Form/Er-Form verfasst? Gibt es im Text eine Zeitschicht oder mehrere? Wo ist die Grenze zwischen Zeitschichten? Welche Mittel markieren die Grenze(n)? Gibt es im Text Erinnerungen oder Erwähnung der Zukunft? In welchem Tempo sind die Ereignisse dargestellt? Welche Mittel (lexikalische, grammatische, stilistische, kompositorische usw) fördern das? Stellen Sie schematisch die Zeitperspektive des Textes dar. Vergleichen Sie die Sprichwörter («Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben»./ «Цыплят по осени считают»./ «Do not count your chickens before they are hatched»).

Коммуникативно-прагматические упражнения направлены на:

а) развитие способности обучаемых прогнозировать коммуникативные интенции собеседника;

б) организацию собственного коммуникативного поведения с использованием вербальных и невербальных средств, реализующих концепт;

в) декодирование действий и поступков собеседника;

г) учет норм и правил поведения в учебных ситуациях, приближенных к условиям межкультурного общения;

д) учет ценностей родной культуры.

Они представлены двумя видами упражнений: коммуникативные и творческие. Упражнения коммуникативного вида представляют собой активизацию социокультурного материала в речевых ситуациях.

Z.B.: Sie sind ein Russe. Verabreden Sie sich mit Ihrem deutschen Kollegen über einen Termin. Vergessen Sie dabei über die Wahrnehmung der Zeit der Deutschen und der Russen nicht. Sehen Sie sich einen Kurzfilm «Eigenzeit» von Manuela Heidi Tappe zum Umgang mit der Zeit in der beschleunigten Gesellschaft unter dem Link http://www.youtube.com/watch?v=uuv4CbIX4zo&no_redirect=1 an. Bestimmen Sie das Thema und das Problem, das im Film aufgeworfen wird. Wie würden Sie den Film betiteln? Vertonen Sie den Film aus der Sicht der Hauptperson. Seien Sie besonders aufmerksam zu ihren Gedanken und Gefühlen.

Упражнения творческого вида предполагают вариативное использование социокультурной информации в ситуациях общения.

Z.B.: Dramatisieren Sie einen Dialog. Arbeiten Sie in Paaren und stellen Sie sich eine Situation vor. Unten finden Sie Beschreibungen von Situationen: – Sie sind eine Deutsche/ein Deutscher. Sie arbeiten an einer Firma zwei Monate. Ihr Chef gibt Ihnen viele Aufgaben, die Sie bis Ende Woche schaffen müssen, sonst werden Sie entlassen. – Sie sind ein Chef/eine Chefin, Sie sollen in kurze Zeit ein wichtiges Projekt zu Ende machen. Einige der Aufgaben geben Sie Ihrem unterstellten Kollegen und teilen ihm mit, dass sie in 4 Tagen gemacht werden sollen. Am Anfang diskutieren sie mit Ihrem Mitstudenten das Problem und wählen eine Kompromisslösung. Erinnern Sie sich an monochrome Zeitdimension der Deutschen.

Рассмотренная система упражнений разработана с учетом особенностей преподавания немецкого как ИЯ 2 после английского языка и на основе концептуальной структуризации знаний иностранного языка. При проведении опытного обучения доказано, что данная система упражнений способствует развитию и совершенствованию всех составляющих социокультурной компетенции студентов.

Список литературы

1. Гальперин, И.Р. Избранные труды / И.Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 2005. – 254 с.
2. Смокотин, В.М. Европейское многоязычие: от государств-наций к многоязычной и поликультурной Европе / В.М. Смоктин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – 11,1 п.л.
3. Шатилов, С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе : 2-е изд., дораб., учебное пособие для студентов педагогических институтов / С.Ф. Шатилов. – М. : Просвещение, 1986. – 223 с.

References

1. Gal'perin, I.R. Izbrannye trudy / I.R. Gal'perin. – M. : Vysshaja shkola, 2005. – 254 s.
2. Smokotin, V.M. Evropejskoe mnogojazychie: ot gosudarstv-nacij k mnogojazychnoj i polikul'turnoj Evrope / V.M. Smoktin. – Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2010. – 11,1 p.l.
3. Shatilov, S.F. Metodika obuchenija nemeckomu jazyku v srednej shkole : 2-e izd., dorab., uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh institutov / S.F. Shatilov. – M. : Prosveshhenie, 1986. – 223 s.

© А.В. Войнова, 2013

УДК 378.016.811(04)

ДУ ЯЛИ

Дэчжоуский государственный университет, Дэчжоу (Китайская Народная Республика)

РОЛЬ ТЕОРИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ В ЭКЗАМЕНАЦИОННЫХ ЗАДАНИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 4 УРОВНЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ

Китайские лингвисты, специалисты по русскому языку как иностранному, уже давно и серьезно занимаются разработкой системы контроля знаний студентов, изучающих русский язык и продолжающих свое образование в Российской Федерации. Большое значение для знания языка имеет усвоение семантического поля.

Семантическое поле представляет собой структурно-семантическое единство с системой морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных лексико-синтаксических языковых средств, взаимодействующих на основе общности их функций.

Изучение семантических полей оказывает сегодня важным для выявления лингвистических основ межкультурной коммуникации, так как поле является главной структурой, организующей тезаурус языка. Прежде чем преобразовать свою мысль в речь, любой человек мысленно составляет программу своего высказывания. При этом он оперирует не словами, а семантическими полями, из состава которых подбирает нужное ему слово.

В Китайской Народной Республике (КНР) в университетских программах преподавания русского языка прописывается: «Целью преподавания русского языка выступает развитие у студентов крепких навыков чтения, аудирования и умения переводить, а также развитие навыков письменной и устной речи». Для достижения этой цели в процессе обучения русскому, как иностранному языку, уделяется большое внимание именно изучению семантических полей.

Чтобы научить студентов оптимально пользоваться русским языком, им даются системно-функциональные описания словообразования, в которых учитывается коммуникативная функ-

ция языка, т.е. такие описания функционирования словообразовательных единиц, где прослеживается влияние ситуации и цели общения, особенностей коммуникации адресанта и адресата.

По завершению курса русского языка все китайские студенты сдают государственные экзамены, в которых особое внимание уделяется проверке прочного усвоения лексических единиц.

Государственный экзамен по русскому языку как иностранному 4 уровня (ЭРЯГ-4) для студентов-нефилологов в Китае представляет собой масштабные национальные стандартизированные тесты, которые позволяют проверить оперирование системой морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных лексико-синтаксических языковых средств в среде, приближенной к естественной. Особую роль при этом приобретает проверка умений использования семантических полей.

ЭРЯГ-4 начали проводить с 1990 г., но за более чем 20-летний период тесты претерпели значительные изменения. Сейчас данный экзамен не только самый масштабный, но и наиболее авторитетный национальный стандартизированный экзамен КНР. Он способствует нормированию и стандартизации систем тестирования по русскому языку как иностранному и играет большую движущую роль в повышении качества преподавания русского языка в китайских университетах.

Четвертый уровень владения русским языком требует от современных студентов знания фонетической, грамматической и лексической систем в объеме, который позволяет им:

- 1) понимать лекции по общественным наукам на русском языке;
- 2) вести беседу, дискуссию (узнать точку

зрения говорящего, высказать свое мнение) на социальные и бытовые темы;

3) составлять монологическое высказывание на социальные, политические и бытовые темы.

Экзамен включает тесты по аудированию, чтению, лексике и грамматике, переводу, письму. В каждом из вышеперечисленных субтестов есть объективные и субъективные задания. Под субъективными заданиями подразумевается выбор одного варианта ответа из четырех предложенных в соответствующей матрице. Под объективными заданиями имеется в виду один правильный ответ на вопрос теста.

По результатам экзаменов выставляется оценка «отлично», если студент набирает более 85 баллов, или «удовлетворительно», если студент получает свыше 60 баллов.

Процентное содержание тестирования ЭРЯГ-4 по разным видам языковой деятельности китайских студентов можно представить в виде диаграммы (рис. 1).

Субтест «Аудирование»

Аудирование – это понимание воспринимаемой на слух речи. Оно реализует устное и непосредственное общение, является реактивным и рецептивным видом речевой деятельности в процессе общения. С него начинается овладение устной коммуникацией. Оно дает возможность овладеть звуковой стороной изучаемого языка, его фонемным составом и интонацией: ритмом, ударением и мелодикой. Через ауди-

рование идет усвоение грамматической структуры, а также лексического состава языка, т.е. семантических полей. Данный вид деятельности облегчает овладение говорением, чтением и письмом.

Субтест по аудированию в соответствии с действующими стандартами длится не более 15 минут. Предлагаемый китайским студентам аудиоматериал на социально-культурную тему представляет собой короткое радио или телевизионное сообщение со скоростью не более 70–80 слов в минуту. Все слова данного субтеста должны быть знакомы экзаменуемым. Иными словами, студентам должны быть известны все семантические поля включенной в задания лексики. Экзаменуемым необходимо понять основное содержание и детали речевого фрагмента. Максимальное количество баллов – 15 баллов.

Субтест «Аудирование» включает следующие задания:

а) прослушайте следующие диалоги и выберите подходящий вариант ответа, соответствующий содержанию прослушанного;

б) прослушайте микротексты и выберите правильный вариант ответа, соответствующий содержанию прослушанного.

Субтест «Чтение»

Чтение на сегодняшний момент представляет собой один из важнейших видов речевой деятельности студента, способность воспринимать, понимать записанную информацию.

Рис. 1. Процентное содержание тестирования ЭРЯГ-4

С психологической точки зрения, чтение следует рассматривать как рецептивную речевую деятельность, которая складывается из восприятия и осмысления письменной речи и является одним из основных способов изучения иностранных языков и получения информации.

Субтест по чтению длится не более 30 минут. Материал для чтения представляет собой литературные тексты, учебные тексты по специальности, статьи из аутентичных газет и журналов. Студент должен прочитать предложенный материал, понять основное содержание и детали, понять мнение и взгляд автора/авторов, на основе материала провести анализ прочитанного, высказать свое мнение. Следует отметить, что при выполнении данного субтеста разрешается пользоваться словарем, что облегчает составление и сопоставление семантических полей разной лексики.

Рекомендуемая скорость чтения – до 50 слов в минуту. Максимальная оценка, выставляемая по итогам выполнения субтеста, равняется 30 баллам.

Приведем в качестве примера задания субтеста по проверке навыков чтения. Обычно студентам предлагается такое задание: «Прочитайте данные микротексты и выберите вариант для ответа, соответствующий содержанию прочитанного». В целом вопросы тестирования оказываются направленными на:

1) понимание основного содержания прочитанного (О чем говорится в данном тексте? Какое название больше подходит этому тексту? Какой вывод делает автор текста? Какова главная мысль этого текста? Каково главное содержание этого текста?);

2) определение правильности рассуждения и суждения (Кто такой? Что такое? Когда ... ? Где ... ? Кто ... ?);

3) объяснение слов;

4) определение правильного ответа по тексту (Какое из следующих суждений является правильным? Какое из следующих предложений неправильное? Какое из данных ниже суждений не соответствует основной теме текста?).

Субтест «Лексика и грамматика»

Лексика – это совокупность слов (словарный запас) того или иного языка. Основной целью обучения лексическому материалу является формирование у китайских студентов лексических навыков как важнейшего компонента

экспрессивных и рецептивных видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма. Знание лексики, ее семантического значения позволяет лучше использовать знакомые и новые слова, связанные по смыслу, обуславливающие и предопределяющие значения друг друга.

Грамматика – формальный строй языка (словообразование, морфология и синтаксис), образующий вместе с фонетикой и лексикой целостную систему. Особая роль грамматики в курсе изучения русского как иностранного состоит в том, что грамматика выступает именно той необходимой базой, без которой невозможно полноценное овладение семантическими полями, обуславливающими правильное использование разных грамматических категорий и средств русского языка, употребление их в среде общения. Однако знания грамматики, т.е. знания правил и форм грамматического строя изучаемого русского языка, недостаточно для осуществления коммуникативного взаимодействия студентов. Не владея фонетикой и лексикой (семантическими полями), китайский учащийся не сможет в должной мере реализовать в речи полученные знания грамматики. Не владея видами речевой деятельности (чтением, письмом, аудированием и говорением), он также не сможет пользоваться русским языком как средством коммуникации.

Правильное использование лексики и ее семантических полей, а также овладение основными грамматическими знаниями являются наиболее существенными требованиями к сегодняшним студентам. Четвертый уровень требует от экзаменуемых знания лексического минимума в 4 570 слов, их семантических особенностей, а также часто используемых словосочетаний и выражений, умения распознавать незнакомые слова с помощью основных правил словообразования. Понимание принципов словообразования помогает оценить уровень знания семантических полей усвоенных лексических средств.

В данной части теста проверяется уровень лексических и грамматических знаний, запоминания и понимания студентов; умение использовать лексику и грамматику в конкретном контексте, идентифицировать и применять синонимы или связанные с ними синтаксические явления; умение определять значение слов, анализировать емкость значения; умение использовать весь потенциал знаний письменно и

устно.

Субтест продолжается не более 30 минут. Максимальная оценка, которую может получить студент, – 30 баллов.

Субтест «Лексика и грамматика», как правило, включает такие задания, как:

а) прочитайте предложения и выберите правильный вариант для ответа;

б) прочитайте текст и поставьте слова в скобках в нужной форме (употребите, где нужно, предлоги).

В данном субтесте задания предполагают выбор нескольких правильных ответов. Например, экзаменуемым дается 30 предложений, в каждом из которых отсутствует слово или словосочетание, а ниже предлагаются 4 варианта ответа. Студенты должны выбрать один или несколько правильных ответов, определив точное семантическое значение лексики и ее грамматических форм.

Задания субтеста «Лексика и грамматика», таким образом, распределяются по следующим темам:

1. Однокоренные слова – слова (лексемы) с одинаковым корнем разных частей речи или одной и той же части речи, но с разными приставками и суффиксами. Однокоренные слова связаны друг с другом отношением словообразования. Они имеют общий корень, который является центральной частью слова и выражает основное значение слова. Путем прибавления к корню разных префиксов или суффиксов можно образовать разные части речи или дать этим словам разные дополнительные значения.

При выполнении данного задания китайским студентам необходимо проанализировать предлагаемую лексику, используя знания семантических полей. Например: Бережливая хозяйка _____ расходы на следующий месяц без помощи мужа. Варианты ответа: а) рассчиталась; б) подсчитала; в) сочитала (вопрос 49, тест 2012 г.).

2. Синонимы – это слова одной части речи, различные по звучанию и написанию, но имеющие одинаковое или очень близкое лексическое значение. Экзаменуемым студентам следует понять слова и вспомнить точное значение каждого из них. Например: Все в настоящем сказочном городке казалось нам _____ и дружным. Варианты ответа: а) близким; б) похожим; в) сходным (вопрос 39, тест 2012 г.).

3. Фразеологизмы – устойчивые по составу

и структуре, лексически неделимые и целостные по значению словосочетания или предложения, выполняющие функцию отдельной лексемы (словарной единицы).

Выполнение этой части теста требует от китайских студентов знаний и умений проведения точного лексико-семантического анализа, т.е. сопоставления лексических единиц разных семантических полей, вкрапленных во фразеологическую структуру. Во время субтеста экзаменуемые должны правильно определить значение устойчивых словосочетаний и выражений.

Синтаксис. Как известно, синтаксис изучает строение предложений и словосочетаний и включает в себя связь слов в словосочетаниях и предложениях, рассмотрение видов синтаксической связи, определение типов словосочетаний и предложений, определение значений словосочетаний и предложений, соединение простых предложений в сложные, а также члены предложения.

Используя синтаксические правила русского языка, а также знания по сочетаемости лексических средств исходя из образуемых семантических полей, студенты китайских университетов должны быстро и правильно выбрать подходящий вариант субтеста.

Морфология. Вопросы по морфологии являются проверкой способностей студентов комплексно использовать полученные знания, включая знания семантических полей усвоенной и новой лексики. В этой части теста проверяются: спряжение глаголов, глагольное управление, состав и использование действительного и страдательного причастия, деепричастия, полная и краткая форма прилагательных, сравнительная степень прилагательных и наречий, склонение существительных и прилагательных и т.д.

Субтест «Перевод»

Навыки перевода являются одними из основных навыков, особенно в плане понимания функционирования семантических полей лексического пласта русского языка. Экзамен ЭРЯГ-4 требует от китайских студентов хороших умений переводческой деятельности. При помощи словаря экзаменуемым необходимо сделать перевод текстов с русского языка на китайский язык и наоборот. Тексты обычно даются на социально-культурную и/или быто-

вую темы. Скорость перевода с русского на китайский язык должна составлять примерно 300 слов в час, а с китайского на русский – около 250 иероглифов в час. Перевод должен быть точным, без ошибок. Тестирование продолжается не более 15 минут. Максимальная оценка равняется 10 баллам.

Субтест «Письмо»

Письмо является неотъемлемой частью пяти языковых навыков владения русским языком как иностранным. Экзамен ЭРЯГ-4 требует от китайских студентов владения основными навыками письма. На экзамене студентам необходимо написать сочинение (80–100 слов) на социально-культурную тему, содержание его должно быть полным и логически выстроен-

ным, тема раскрыта, использование слов и их семантических значений точным, с минимальным количеством грамматических ошибок.

Субтест продолжается 30 минут. Максимальная оценка составляет 15 баллов.

Таким образом, на сегодняшний момент ЭРЯГ-4 охватывает аудирование, чтение и письмо, лексику, грамматику и перевод. При этом учащимся обязательно предлагаются задания на проверку как прямого, так и косвенного усвоения семантических полей. Такое тестирование позволяет наиболее объективно оценить знания, навыки и умения студентов и лучше подготовить их к естественной среде коммуникативного общения. Предлагаемая схема тестирования также способствует повышению качества преподавания русского языка как иностранного в КНР.

Список литературы

1. Бондарко, А.В. Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании / отв. ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. – СПб. : Наука, 2000.
2. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990.
3. Чигашева, М.А. Семантическое поле как метод изучения лексики / М.А. Чигашева // Проблемы прикладной лингвистики: сборник материалов Всероссийского семинара. – Пенза, 2002. – С. 266–268.
4. 大学俄语四、六级考试大纲及说明: 2012. 年版/全国大学俄语考试设计组编.北京: 高等教育出版社, 2011.

References

1. Bondarko, A.V. Problemy funkcional'noj grammatiki: Kategorii morfologii i sintaksisa v vyskazyvanii / otv. red. A.V. Bondarko, S.A. Shubik. – SPb. : Nauka, 2000.
2. Jarceva, V.N. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva. – M. : Sov. jenciklopedija, 1990.
3. Chigasheva, M.A. Semanticheskoe pole kak metod izuchenija leksiki / M.A. Chigasheva // Problemy prikladnoj lingvistiki: sbornik materialov Vserossijskogo seminar. – Penza, 2002. – S. 266–268.
4. 大学俄语四、六级考试大纲及说明: 2012. 年版/全国大学俄语考试设计组编.北京: 高等教育出版社, 2011. (Outline and instructions of College Russian test band 4 & 6 (in 2012) / National college Russian test design group. – Beijing: Higher Education Press, 2011).

© Ду Яли, 2013

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

Современные технологии предоставляют широкий спектр технических средств, позволяющих существенно разнообразить методы обучения. Появление *mp3*-плееров, которыми увлекаются многие студенты, может помочь в обучении многим дисциплинам. Традиционно электронные учебные пособия используются при изучении литературы, истории и других гуманитарных наук. При этом представляется возможным их использование и при изучении математики.

Анализ учебно-методической литературы и опыт работы преподавателей показал, что в настоящее время электронные средства находят свое применение в процессе обучения, но используются поверхностно, спонтанно, часто только как наглядно-демонстрационный материал. Между тем, в курсе высшей математики математических специальностей, несмотря на большой содержательный объем, остро стоит проблема нехватки учебных часов. Несистематическое и неравномерное использование электронных средств в этом курсе не повышает эффективность усвоения материала студентами.

Вышеописанная проблема грамотного использования электронных средств в процессе обучения, а также их эффективного сочетания с традиционными, определяет актуальность исследования этого вопроса.

На сегодняшний день существует множество теоретических и прикладных разработок в области создания и использования электронных образовательных ресурсов. Авторы отмечают не только многообразие практических наработок, но и различные трактовки понятия «электронный учебник». Это проявляется в том, насколько методически и технологически решается задача реализации электронного учебника и внедрения в образовательный процесс. Перечислим наиболее устоявшиеся определения. Электронный учебник (ЭУ) – компьютерная система, содержащая определенным образом подготовленную структурированную

учебную информацию и систему упражнений для ее осмысления и закрепления, сценарий учебной работы и реализующие ее программы, предназначенные для самостоятельного изучения учебного материала с помощью компьютера. Таким образом, ЭУ содержит не только информационную часть, но и программные средства, позволяющие проводить самоконтроль знаний и компьютерный тренинг по сценариям, заданным разработчиками ЭУ [1]. ЭУ – это информационная система (программная реализация) комплексного назначения, обеспечивающая посредством единой компьютерной программы, без обращения к бумажным носителям информации, реализацию дидактических возможностей средств информационно-коммуникационных технологий во всех звеньях дидактического цикла процесса обучения: постановку познавательной задачи; предъявление содержания учебного материала; организацию применения первично полученных знаний (организацию деятельности по выполнению отдельных заданий, в результате которой происходит формирование научных знаний); обратную связь, контроль деятельности обучающихся; организацию подготовки к дальнейшей учебной деятельности (задание ориентиров для самообразования, для чтения дополнительной литературы). При этом ЭУ, обеспечивая непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения, предоставляет теоретический материал, организует тренировочную учебную деятельность и контроль уровня знаний, информационно-поисковую деятельность, математическое и имитационное моделирование с компьютерной визуализацией и сервисные функции [3]. ЭУ должен быть ориентирован на максимальный уровень восприятия и осознания учебной информации, активизируя все аспекты учебно-познавательной деятельности обучающегося. Электронный учебник имеет ряд преимуществ перед классическим учебником: появляется

возможность представления информации с использованием мультимедийных технологий и обеспечение интерактивности работы с разными видами информации (текстом, видео, аудио, анимацией).

В настоящее время к ЭУ предъявляются следующие требования: информация по выбранному курсу должна быть хорошо структурирована и представлять собою законченные фрагменты курса с ограниченным числом новых понятий; каждый фрагмент, наряду с текстом, должен представлять информацию в аудио или видео («живые лекции»). Обязательным элементом интерфейса для живых лекций будет линейка прокрутки, позволяющая повторить лекцию с любого места; текстовая информация может дублировать некоторую часть живых лекций; на иллюстрациях, представляющих сложные модели или устройства, должна быть мгновенная подсказка, появляющаяся или исчезающая синхронно с движением курсора по отдельным элементам иллюстрации (карты, плана, схемы, чертежа сборки изделия, пульта управления объектом и т.д.); текстовая часть должна сопровождаться многочисленными перекрестными ссылками, позволяющими сократить время поиска необходимой информации, а также мощным поисковым центром. Перспективным элементом может быть подключение специализированного толкового словаря по данной предметной области; видеoinформация или анимации должны сопровождать разделы, которые трудно понять в обычном изложении. В этом случае затраты времени для пользователей будут в пять-десять раз меньше по сравнению с традиционным учебником. Некоторые явления вообще невозможно описать человеку, никогда их не видевшему (водопад, огонь и т.д.). Видеоклипы позволяют изменять масштаб времени и демонстрировать явления в ускоренной, замедленной или выборочной съемке; наличие аудиоинформации, которая во многих

случаях является основной и порой незаменимой содержательной частью учебника.

Что меняется в методике обучения при использовании ЭУ?

1. Объяснительно-иллюстративный метод. Используется наглядный материал более высокого качества. Наглядный материал управляется, имеет большую привлекательность. Занятия запоминаются лучше благодаря вовлеченности студентов в образовательный процесс. Вместо того, чтобы записывать услышанное, студенты сосредотачиваются на предмете занятия.

2. Исследовательско-поисковый метод. Интеграционный характер занятия ведет к укреплению межпредметных связей. Большие возможности для творчества обучаемых.

3. Метод контроля и коррекции знаний, умений и навыков обучаемых. Разнообразие способов контроля. Организация контроля по заранее подготовленным материалам (тестам, схемам, рисункам).

К сильным сторонам ЭУ можно отнести: инициативность, активность обучаемого; более качественная наглядность; возможность увидеть динамические процессы в укрупненном виде.

Использование на занятиях ЭУ как средство обучения способствует самоутверждению студентов, реализации своих знаний в практической деятельности, творчеству в решении учебных задач. Но в то же время нельзя забывать о негативных воздействиях компьютера. В частности, появляется опасность возникновения острого дефицита непосредственного общения преподавателя и студента, «живого» слова преподавателя, которое выполняет воспитательную развивающую, образовательную функции, эмоционально насыщенного диалога. Разрешение поставленных проблем возможно лишь при грамотном сочетании традиционных и электронных средств обучения, а значит и сочетание методов и форм обучения.

Список литературы

1. Денисова, А.Л. Концептуальные основы проектирования системы непрерывной профессиональной подготовки в условиях многоуровневого комплекса : монография / А.Л. Денисова, Н.В. Молоткова, Е.Э. Захаржевская. – Орел : Изд-во ОРАГС, 2005. – 328 с.
2. Захарова, Т.В. Образовательный сайт как средство поддержки личностного роста студентов / Т.В. Захарова, Е.В. Киргизова // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – №5 – С. 183–186.
3. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информации образования. – М. : ИИО РАО, 2006.

References

1. Denisova, A.L. Konceptual'nye osnovy proektirovanija sistemy nepreryvnoj professional'noj podgotovki v uslovijah mnogourovnevnogo kompleksa : monografija / A.L. Denisova, N.V. Molotkova, E.Je. Zaharzhetskaja. – Orel : Izd-vo ORAGS, 2005. – 328 s.
2. Zaharova, T.V. Obrazovatel'nyj sajt kak sredstvo podderzhki lichnostnogo rosta studentov / T.V. Zaharova, E.V. Kirgizova // Sibirskij pedagogičeskij žurnal. – 2012. – №.5 – S. 183–186.
3. Tolkovyj slovar' terminov ponjatijnogo apparata informacii obrazovanija. – M. : IIO RAO, 2006.

© Т.В. Захарова, Е.В. Киргизова, Н.В. Басалаева, 2013

УДК 378.147

Л.К. ИЛЯШЕНКО, Л.М. МЕШКОВА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» (филиал), г. Сургут

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В ХОДЕ РЕШЕНИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ ЗАДАЧ МАТЕМАТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ

В соответствии с Концепцией модернизации российского образования, основной целью профессионального образования является подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности [5; 6].

Математическое образование является одним из базовых элементов системы профессиональной подготовки будущих инженеров нефтяной и газовой промышленности в вузе. Для студентов инженерных специальностей математика является не только учебной дисциплиной, но и инструментом анализа профессиональной деятельности, организации, управления технологическими процессами. В Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению 650700 «Нефтегазовое дело» подчеркивается, что выпускник технического вуза должен:

- знать аналитические и численные методы анализа математических моделей нефтегазовых процессов; экономико-математические методы при выполнении экономических расчетов и в процессе управления; методы проектирования технологических процессов;
- владеть математическим аппаратом и средствами компьютерной графики для расчетов параметров технологического процесса; методами определения оптимальных и рациональных технологических режимов работы

оборудования.

Сформированные умения помогают применять математический аппарат для нужд инженерной деятельности в период обучения в вузе и играют важную роль в решении данных задач. Изучение математики интеллектуально обогащает студента, развивая гибкость и строгость мышления, необходимые для будущего инженера [1].

При формировании профессиональной компетентности у будущих инженеров в ходе решения инженерных задач математическими методами следует придерживаться принципа фундаментальности, принципа научности, принципа системности и логической последовательности, принципа доступности при достаточном уровне трудности, принципа профессиональной направленности.

Принцип фундаментальности курса математики, как языка описания реального мира, необходимо осваивать целно. Курс должен содержать универсальные математические методы, обладать определенным уровнем логической обоснованности изучаемых фактов, достаточным уровнем абстрактности математических методов. Фундаментальность в обучении предполагает научность, полноту и глубину знаний. Фундаментальные знания обладают способностью медленнее устаревать, чем знания конкретные. Они апеллируют не столько к памяти, сколько к мышлению студента [7].

Принцип научности предполагает соответствие содержания математической и профессиональной компетентности уровню развития современной науки и техники, опыту, накопленному мировой цивилизацией. Этот принцип требует, чтобы содержание математического образования было направлено на озна-

комление с объективными научными фактами, явлениями, законами, основными теориями и концепциями нефтяной и газовой отрасли, приближаясь к раскрытию ее современных достижений и перспектив развития. Принцип научности определяет требования учебных планов, учебных программ и учебников. При формировании профессиональной компетентности будущего инженера по нефтегазовому делу данный принцип требует использования дополнительного материала, содержащего сведения о глобальных проблемах и современных достижениях. В соответствии с этим принципом, по мнению В.А. Сластенина, педагогическое взаимодействие должно быть направлено на формирование у студентов познавательной активности, креативного мышления, творчества, ознакомление их со способами научной организации учебного труда [8].

Принцип систематичности и логической последовательности позволяет разрешить противоречие между необходимостью формирования знаний, умений и навыков по дисциплинам и формированием целостного концептуального видения мира. Прежде всего, это обеспечивается системным построением программ и учебников и установлением межпредметных и внутрипредметных связей [7]. Содержание курса и выдвигаемые задачи должны учитывать учебные возможности студентов, что создает реальную предпосылку для успешного обучения. При чрезмерно завышенных задачах и усложнении содержания понижается мотивационный настрой студентов на активное учение, они не принимают должным образом этих задач и быстро прекращают волевые усилия в учении. При заниженных задачах и упрощенном содержании искусственно снижается темп выполнения образовательных требований, у студентов также не проявляется должного мотивационного настроя. Расслабляется волевой тонус в учении, уменьшается интеллектуально-развивающее влияние обучения, падает интерес к учебе у значительной части студентов. Результаты учения оказываются ниже возможного [4].

Формирование профессиональной компетентности должно проводиться строго последовательно, с соблюдением правила идти «от незнания к знанию, от неумения к умению» [8].

Принцип доступности при достаточном уровне трудности требует учета реальных возможностей обучаемых, отказа от интеллекту-

альных и эмоциональных перегрузок, отрицательно сказывающихся на их физическом и психическом здоровье. Реализация этого принципа связана и с учетом уровня развития познавательной сферы обучаемых.

Рассматриваемый принцип предполагает построение исследуемого процесса таким образом, чтобы у студентов появилось желание преодолеть трудности и пережить радость успеха, достижения. Принцип доступности требует осмысления объема учебного материала, подлежащего усвоению. Его трудность определяется степенью предсказуемости или непредсказуемости последующего элемента, а объем – количеством относительно самостоятельных элементов [7]. Нельзя не согласиться с утверждением американского педагога и психолога Дж. Брунера о том, что нет трудного материала, а есть трудные методики преподавания и что любой материал можно преподнести в доступной форме [9]. При предъявлении недоступного для усвоения учебного материала снижается мотивация учения, падает работоспособность, быстрее наступает утомление. Вместе с тем чрезмерное упрощение материала снижает интерес к учению, не способствует формированию математической компетентности. В ходе формирования математической компетентности традиционная дидактика рекомендует идти от простого к сложному, от конкретного к абстрактному, от известного к неизвестному, от фактов к обобщениям и т.п.

Принцип профессиональной направленности включает в себя реализацию прикладной направленности курса математики и его межпредметных связей. Студент должен обладать навыками научно-исследовательской деятельности; использовать полученные теоретические знания на практике. Мы согласны с мнением И.Ф. Исаева, что практические знания, понимание условий и способов их применения очень важны, так как они расширяют диапазон возможностей и обогащают личный опыт, делают теоретические знания более основательными и востребованными в повседневной жизни, а не только в учебных ситуациях [3].

Проблема заключается в том, что формирование профессиональной компетентности осуществляется в рамках существующих норм времени, предусмотренных учебным планом, а также в рамках традиционных форм организации учебного процесса и методов обучения. Решить эту проблему, по нашему мнению, мож-

но путем применения при изучении многих математических тем специально подобранных задач, условия и требования которых определяют собой модель некоторой ситуации, возникающей в профессиональной деятельности инженера, а исследование этой ситуации осуществляется средствами математики и способствует профессиональному развитию личности специалиста. Приведем примеры.

Задача № 1. Известно, что температура солевого раствора для глушения скважины и его соленость связаны линейной зависимостью. Как найти эту зависимость, используя метод наименьших квадратов?

Задача № 2. Найти закон изменения температуры мерзлых или вечномерзлых грунтов.

Задача № 3. Определить скорости движения жидкости в насосно-компрессорной трубе (НКТ) и в затрубном пространстве скважины при промывке забойной песчаной пробки, если производительность насосного агрегата равна

13 л/сек. Данные по скважине: диаметр эксплуатационной колонны равен 146 мм, толщина стенки труб равна 10 мм, диаметр равен 73 мм, толщина стенки НКТ равна 5 мм.

Задача № 4. Имеется план бурения с заданной траекторией. Зная координаты начальной и конечной точек прямолинейной скважины АВ, найти ее протяженность и азимут, определяющий направление скважины [2].

Решение таких задач различного уровня сложности на занятиях по математике повысит мотивацию у студентов не только к изучению самой математики, но и общепрофессиональных и специальных дисциплин, а также позволит применять в будущем математический инструментарий для решения задач производственной деятельности. В конечном итоге, изучение математики позволит и поможет вырастить квалифицированных и конкурентноспособных специалистов, обладающих высоким уровнем профессионализма.

Список литературы

1. Байденко, В.И. Ключевые компетенции в профессиональном образовании (К освоению компетентностного подхода) / В.И. Байденко // Качество. Инновации, Образование. – 2003. – № 4. – С. 23–26.
2. Иляшенко, Л.К. Формирование математической компетентности будущего инженера по нефтегазовому делу. : дис. ... канд. пед. наук / Л.К. Иляшенко. – Сургут, 2010. – 210 с.
3. Исаев, И.Ф. Колледж как инновационное образовательное учреждение / И.Ф. Исаев, Н.Л. Шеховская. – Белгород, 1997. – С. 5–24.
4. Палферова, С.Ш. Проектирование технологии компетентностно-ориентированного обучения дисциплинам естественнонаучного цикла студентов технических вузов : дис. ... канд. пед. наук / С.Ш. Палферова. – Тольятти, 2003. – 252 с.
5. Российская федерация. Министерство образования. О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года : приказ от 11 февраля 2002 № 393 : [приложение к приказу Минобрнауки России от 11 февраля 2002 № 393]. – М., 2002.
6. Российская федерация. Министерство образования. Реформа и развитие высшего образования. Примерное положение об организации учебного процесса в высшем учебном заведении с использованием системы зачетных единиц : приложение к письму Минобрнауки России от 9 марта 2004 г. № 1555357ин/15. – М., 2004.
7. Сластенин, В.А. Педагогика : учеб. пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М. : Школа-Пресс, 1997. – 512 с.
8. Сластенин, В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Сластенин, Л.С. Подымова. – М. : Магистр, 1997. – 224 с.
9. Сластенин, В.А. Психология и педагогика / В.А. Сластенин, В.П. Каширин. – М., 2001. – 473 с.

References

1. Bajdenko, V.I. Ključevye kompetencii v professional'nom obrazovanii (K osvoeniju kompetentnostnogo podhoda) / V.I. Bajdenko // Kachestvo. Innovacii, Obrazovanie. – 2003. – № 4. –

S. 23–26.

2. Iljashenko, L.K. Formirovanie matematicheskoy kompetentnosti budushhego inzhenera po neftegazovomu delu. : dis. ... kand. ped. nauk / L.K. Iljashenko. – Surgut, 2010. – 210 s.

3. Isaev, I.F. Kolledzh kak innovacionnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie / I.F. Isaev, N.L. Shehovskaja. – Belgorod, 1997. – S. 5–24.

4. Palferova, S.Sh. Proektirovanie tehnologii kompetentnostno-orientirovannogo obuchenija disciplinam estestvennonauchnogo cikla studentov tehniceskikh vuzov : dis. ... kand. ped. nauk / S.Sh. Palferova. – Tol'jatti, 2003. – 252 s.

5. Rossijskaja federacija. Ministerstvo obrazovanija. O Konceptii modernizacii rossijskogo obrazovanija na period do 2010 goda : prikaz ot 11 fevralja 2002 № 393 : [prilozhenie k prikazu Minobrazovanija Rossii ot 11 fevralja 2002 № 393]. – M., 2002.

6. Rossijskaja federacija. Ministerstvo obrazovanija. Reforma i razvitie vysshego obrazovanija. Primernoe polozhenie ob organizacii uchebnogo processa v vysshem uchebnom zavedenii s ispol'zovaniem sistemy zachetnyh edinic : prilozhenie k pis'mu Minobrazovanija Rossii ot 9 marta 2004 g. № 1555357in/15. – M., 2004.

7. Slastenin, V.A. Pedagogika : ucheb. posobie dlja studentov pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, A.I. Mishhenko, E.N. Shijanov. – M. : Shkola-Press, 1997. – 512 s.

8. Slastenin, V.A. Pedagogika: innovacionnaja dejatel'nost' / V.A. Slastenin, L.S. Podymova. – M. : Magistr, 1997. – 224 s.

9. Slastenin, V.A. Psihologija i pedagogika / V.A. Slastenin, V.P. Kashirin. – M., 2001. – 473 s.

© Л.К. Иляшенко, Л.М. Мешкова, 2013.

УДК: 159.923; 159.9; 33

Ю.С. СТЕПАНОВА, Т.Н. ХАЧИКЬЯН

*ГБОУ ВПО «Ростовский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации;
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Министерства образования и науки РФ, г. Ростов-на-Дону*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К РИСКАМ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Одним из приоритетных направлений современной России в условиях рискоориентированной среды XXI в. является непрерывное освоение новых инновационных и наукоемких технологий и продуктов. Данный тренд предопределил появление стратегии развития «Инновационная Россия – 2020». Ядром данной госпрограммы является образ так называемого «инновационного человека» – человека, ориентированного на создание и внедрение инноваций во все сферы общественной жизни. Именно поэтому к числу первостепенных задач стратегии относится задача по изменению людей, повышению восприимчивости к инновациям, расширению класса инновационных предпринимателей, созданию атмосферы терпимости к риску. Весь этот перечень неминуемо предъявляет серьезные требования к формированию и реализации такого многомерного феномена как «предпринимательский потенциал» (ПП). Тем не менее, несмотря на существенный интерес к ПП, не все аспекты его содержания как социально-экономической категории нашли должное отражение в имеющихся на сегодняшний день исследованиях.

В самом общем виде потенциал определяется как совокупность средств, запасов, источников, которые имеются в наличии, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие для достижения поставленной цели, решения какой-либо задачи в определенной области.

Г.Б. Клейнер рассматривал потенциал как совокупность ресурсов и возможностей, определяющих перспективы деятельности при тех или иных сценарных вариантах внешних условий [3]. Если конкретизировать данное опреде-

ление непосредственно к личности, то потенциал можно охарактеризовать как совокупность имеющихся в наличии свойств, приобретенных личностью в процессе ее становления и обуславливающих ее возможность и способность к определенному функционированию и развитию.

ПП – это сложноорганизованная система разных по степени актуализации психических качеств, необходимых для объективных достижений в развитии собственного дела и в установлении цивилизованных отношений с обществом, а также для субъективной удовлетворенности своими успехами и результатами самореализации [2].

В контексте производства ПП индивида понимается как деятельность по созданию хозяйственных инноваций, форма реализации ролевой функции, конечный продукт экономического творчества и т.д. Начиная с XVIII в. Р. Кантильон и другие экономисты (Й. Тюнен, Г. Мангольдт, Ф. Найт) отдельно выделяли из ряда элементов ПП рисковую способность. Й. Шумпетер в качестве основных способностей предпринимателя рассматривал креативность и инновационность. Л. Мизес, Ф. Хайек и Й. Кирцнер акцентировали внимание на таких индивидуально-психологических особенностях предпринимателя, как управленческие способности, самостоятельность в выборе и принятии решений, способность реагировать на изменения экономической и общественной ситуации. Указанные исследования стали основанием для анализа ПП как многокомпонентной категории.

По отношению к субъекту деятельности потенциал отражает ресурсную часть (возможности) и степень готовности личности реали-

зовывать эти возможности, т.е. ПП аккумулирует в себя и ресурсную часть (возможности), и то, что можно было бы назвать «инновационный тонус» (по В.Е. Клочко и О.М. Краснорядцевой, 2010 [1]). Последний представляет собой некую готовность, характеризующую устойчивость превращения потенциала (как резерва) в потенцию (акт). Фактически это переход возможности с «виртуального» уровня существования данной потенции (в виде эмоционально-установочных комплексов) на уровень активного инновационного действия (как осуществление инновационно-инициативного акта).

Таким образом, ПП можно определить как совокупность индивидуально-психологических качеств человека, а также наличие имеющихся в его распоряжении ресурсов, позволяющих добиться успеха в предпринимательской деятельности. Это позволяет говорить о том, что потенциал личности представляет собой сложную структуру, компоненты которой тесно взаимосвязаны между собой.¹

ПП обладает особенностями, определяемыми характером конкретного вида предпринимательской деятельности и особенностями той или иной экономической системы. Развитие ПП необходимо рассматривать как целенаправленную трансформацию факторов потенциала из его первоначального состояния в желаемое в долгосрочной перспективе. Нами предложен следующий подход к рассмотрению предпринимательского потенциала. Для успешного осуществления предпринимательской деятельности необходимо обеспечить трансформацию имеющейся ресурсной части (возможностей) потенциала ($P_{\text{предпр.}}$) и «инновационного тонуса» (готовности) в состояние, обеспечивающее реализацию поставленных (или заявленных) предпринимателем целей. Указанное достигается при условии соответствия каждого из компонентов (возможностей) потенциала (p_i) определенному результату.

Согласно разрабатываемому нами подходу предпринимательский потенциал структурно представлен следующими основными компонентами: профессионально-личностной, инновационной, материально-технической и финансовой. То есть предпринимательский потенциал можно описать следующим образом:²

$$P_{\text{предпр.}} = \{p_{\text{проф.-личн.}} \cup p_{\text{инновац.}} \cup p_{\text{мат.-тех.}} \cup p_{\text{фин.}} \cup \dots \cup p_i\}, \quad (1)$$

где $p_{\text{проф.-личн.}}$, $p_{\text{инновац.}}$, $p_{\text{мат.-тех.}}$, $p_{\text{фин.}}$ – соответственно профессионально-личностная, инновационная, материально-техническая и финансовая компоненты предпринимательского потенциала; p_i – компонента потенциала, которая, в свою очередь, характеризуется совокупностью показателей, имеющихся в распоряжении ресурсов.

Из указанного компонентного состава две последние (материально-техническая и финансовая) являются, по сути, независимыми переменными по отношению к личности самого предпринимателя, тогда как профессионально-личностная и инновационная компоненты обусловлены и опосредованы влиянием индивидуально-личностных особенностей предпринимателя и способов его реагирования на текущие социально-экономические условия.

Под профессионально-личностной компонентой предпринимательского потенциала субъекта предпринимательской деятельности мы понимаем функциональную совокупность личностных особенностей, обеспечивающих конструктивное преодоление трудностей при организации или развитии индивидуальной предпринимательской деятельности. Инновационная компонента предпринимательского потенциала представляет собой способность так называемого «протопредпринимателя» или существующего предпринимателя генерировать новые формы поведения и предпринимательской деятельности с использованием тех возможностей, которые открываются ему за счет реализации инновационных проектов или инновационных методик по производству продуктов и услуг.

Детальное изучение указанных компонент открыло перспективу поиска особенностей их взаимодействия. Результатом данного аспекта исследования стало выделение в структуре предпринимательского потенциала так называемой психологической готовности к предпринимательской деятельности.

Представляется целесообразным для удобства рассмотрения и анализа многомерного феномена предпринимательского потенциала представить его структуру в виде четырехугольной пирамиды, в основании которой заложена психологическая готовность к самой предпринимательской деятельности, а боковые

1 Определение дано авторами

2 Составлено авторами

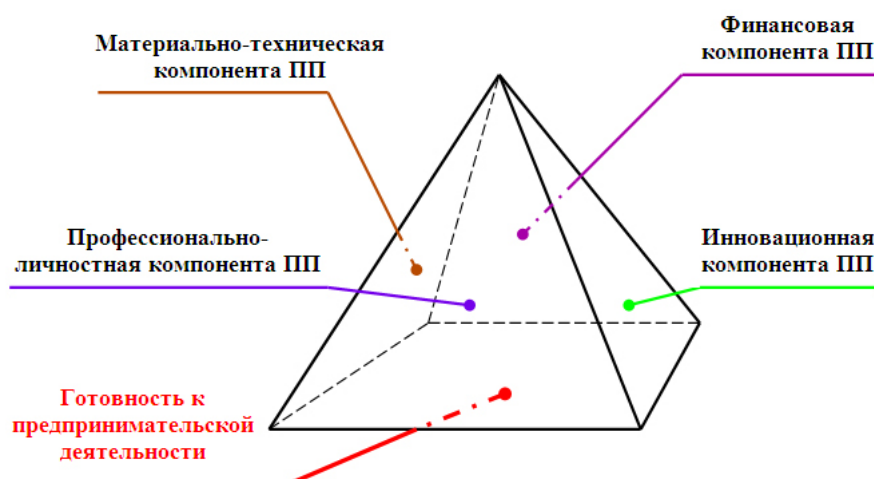

Рис. 1. Трехмерная модель предпринимательского потенциала

грани – выделенные компоненты предпринимательского потенциала (рис. 1)³.

Процесс предпринимательской деятельности всегда является рисковым. Следовательно, субъект деятельности при переходе с умозрительного («виртуального») уровня возникновения бизнес-идеи на уровень активного и успешного инновационно-инициативного акта ее реализации должен иметь сформировавшуюся психологическую готовность к рискам инновационной предпринимательской деятельности (ПГРИД).

В рамках авторского рассмотрения ПГРИД является функцией от синергетического эффекта взаимодействия профессионально-личностной и инновационной компонент предпринимательского потенциала, т.е.:

$$\text{ПГРИД} = f \{ p_{\text{проф.-личн.}} \cup p_{\text{инновацион.}} \}^4 \quad (2)$$

С точки зрения социально-психологического подхода, психологическая готовность к рискам инновационной деятельности постулируется нами как своеобразный интегративный субъективно-личностный конструкт, возникающий на стыке готовности к инновационной деятельности и готовности к риску, и обеспечивающий успешность профессиональной деятельности самой личности.

Таким образом, в качестве рабочего определения ПГРИД нами принимается следующее: психологическая готовность к рискам иннова-

ционной деятельности – это конституирующая основа предпринимательского потенциала личности, представляющая собой интегральное образование, усиленное в результате совокупного действия его внутренних структурных элементов – психологической готовности личности к рискам и готовности к инновационной деятельности (табл. 1)⁵.

В свою очередь, психологическая готовность к рискам и психологическая готовность к инновационной деятельности являются самостоятельными образованиями. Они носят непротиворечивый характер, который проявляется в их интегральном обуславливании ПГРИД. Дисбаланс их соотношений в итоге может привести к деформации предпринимательского потенциала и осуществления самого процесса предпринимательской деятельности.

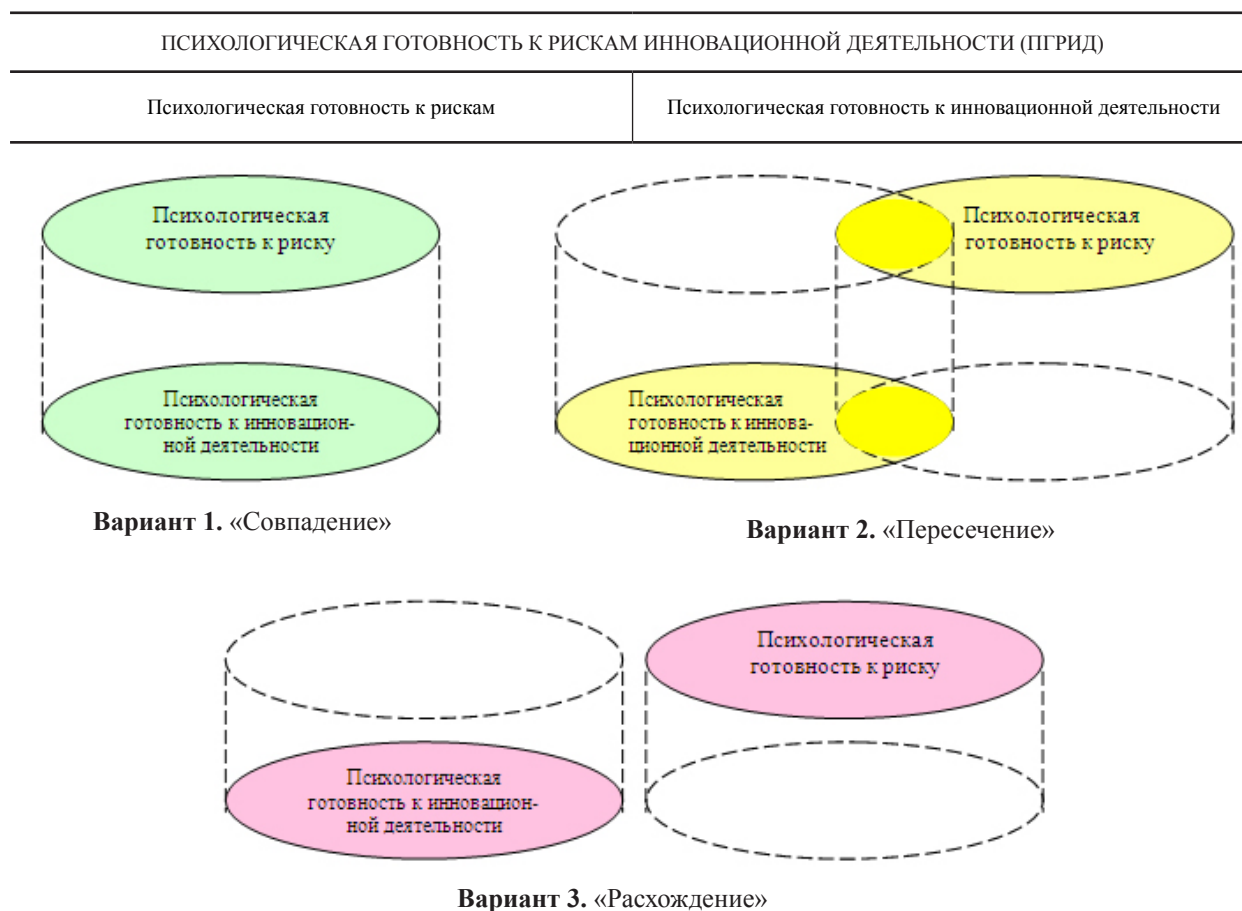
На рис. 2⁶ показаны различные соотношения структурных компонентов ПГРИД. В первом варианте представлено прогностически благоприятное соотношение психологической готовности к риску и психологической готовности к инновационной предпринимательской деятельности – «совпадение»; следующий сценарий демонстрирует частичное «пересечение» этих структурных элементов; а в третьем случае приведен сценарий «расхождения» готовности к риску и психологической готовности к инновационной деятельности как крайне неблагоприятные условия формирования ПГРИД в целом для развития предпринимательского потенциала.

3 Составлено авторами

4 Составлено авторами

5 Составлено авторами

6 Составлено авторами

Таблица 1. Структурные элементы психологической готовности к рискам инновационной деятельности**Рис. 2.** Сценарные варианты соотношения структурных элементов ПГРИД

В свою очередь, уровень и качество развития ПГРИД у отдельно взятой личности предпринимателя в условиях неопределенности, постоянно изменяющейся и усложняющейся социальной российской реальности будет детерминировать успешность формирования нового типа «инновационного человека».

В рамках предложенной трехмерной модели предпринимательского потенциала представляется крайне актуальным и востребованным аспект разработки специализированных

профессиональных программ для предпринимателей инновационной формации. По нашему мнению, такие программы должны быть ориентированы, прежде всего, на контингент будущих предпринимателей (начинающих или планирующих начать свое дело) с целью качественного становления и профессионально-направленного развития предпринимательского потенциала, предопределяющего успешность реализации инновационного контекста РФ «2020».

Список литературы

1. Ключко, В.Е. Особенности операционализации понятия «инновационный потенциал личности» / В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 339. – С. 151–154.
2. Посохова, С.Т. Справочник практического психолога. Психодиагностика / под общ. ред. С.Т. Посоховой. – М. : АСТ; СПб. : Сова, 2006. – 671 с.
3. Клейнер, Г.Б. Стратегии бизнеса : Аналитический справочник / под общ. ред. Г.Б. Клейнера. – М. : КОНСЭКО, 2007. – 520 с.

References

1. Klochko, V.E. Osobennosti operacionalizacii ponjatija «innovacionnyj potencial lichnosti» / V.E. Klochko, O.M. Krasnorjadceva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 339. – S. 151–154.
2. Posohova, S.T. Spravochnik prakticheskogo psihologa. Psihodiagnostika / pod obshh. red. S.T. Posohovoj. – M. : AST; SPb. : Sova, 2006. – 671 s.
3. Klejner, G.B. Strategii biznesa : Analiticheskij spravochnik / pod obshh. red. G.B. Klejnera. – M. : KONSJeKO, 2007. – 520 s.

© Ю.С. Степанова, Т.Н. Хачикьян, 2013

КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ДИЗАЙНЕ

Дизайнерская деятельность – это комплекс знаний и навыков, преобразованные в метод проектирования, который в дальнейшем используется для создания дизайн-проекта; с другой стороны – это мировоззрение проектировщика, его взгляд на объект проектирования и окружающий мир, а также умение обобщать, синтезировать, вычленять существенные взаимосвязи и закономерности.

Теоретики и практики дизайна разработали специальную технологию проектного поиска новых решений, рационализирующую и ускоряющую этот процесс. Технология эта носит название предпроектного анализа и имеет универсальный характер, т.к. действительна для проектных задач самого разного класса и типа.

Суть методики предпроектного анализа в средовом дизайне состоит в расчленении процесса исследования предлагаемой дизайнеру ситуации на ряд этапов, самостоятельных по целям и результатам работы.

1. Обследование, знакомство с ситуацией, контекстом размещения будущего объекта, перечнем свойств, которыми он должен обладать. Техника этого этапа: изучение аналогов, обзор литературных данных и реальных прототипов, выяснение их положительных и отрицательных качеств, формулировка прямых задач дальнейшей работы.

2. Проектировщик ставит себе задачу восприятия задания как проблемы, т.е. столкновения противоречий между обстоятельствами будущей жизни объекта и эксплуатационными характеристиками его структур.

3. Сравнение предложений, рассматривающие отдельные узлы проблемы, сведение их в разные варианты общего решения и выбор среди этих вариантов наиболее эффективного. Это еще не проект, а дизайн-концепция, принципиальная дизайнерская идея будущего проекта, но уже содержащая его реально представимые формы: инженерно-технические,

пространственные, процессуальные и т.д.

Все варианты задач композиционной организации средовых комплексов можно разделить на две группы: «проектирование без аналогов» – создание объектов принципиально новых, где синтезируются не встречавшиеся ранее технические, пространственные и образные параметры; «проектирование по прототипам» – внесение новых качеств в облик или техническое решение объектов и систем, уже знакомых потребителю. Речь идет о совершенствовании, модернизации зарекомендовавшего себя приема организации среды, приспособление отработанной технической или пространственной схемы к новым вкусам или обстоятельствам.

Разумеется, потребитель в обоих случаях получает некий новый вид услуг, новый товар, новое решение среды. Но характер проектных действий при этом далеко не одинаков.

Приемы, используемые в проектной деятельности

Метод «инверсии» (перестановки слагаемых) позволяет преодолевать тупиковые ситуации в проектировании за счет изменения угла зрения на объект работы из-за смены творческой установки. Свежий взгляд на предмет подскажет не замечавшийся ранее вариант решения той же задачи, «растормозит» воображение, позволит увидеть в уже отвергнутом предложении неиспользованные резервы.

Другие способы направлены на привлечение к творческому процессу максимально широкого арсенала знаний и умений, накопленных человеческой проектной культурой. Таковы разные варианты эвристических аналогий (нацеленных на изобретение, открытие):

– «прямые» заимствования форм из далеких проектным задачам сфер – так сделала многие свои открытия современная бионика,

«почти» копирующая в технических объектах принципы и конструкции, подсмотренные у природы;

– «субъективные» – когда автор воображает себя неким условно выбранным персонажем, например, Карлсоном из известной детской книжки;

– «символические» – приписывающие одному явлению необычные для него свойства: «деревянный велосипед», «жидкий огонь»;

– «фантастические» – когда придумываются явления и вещи, как бы в принципе невозможные: «хорошо бы, чтобы дорога была только там, где едет машина» и т.п.

Все эти ассоциации и предположения, ломая стереотипы проектного мышления, подталкивают дизайнера к применению «чужих» приемов и принципов к его проблемам, делают «невообразимое» возможным, как это произошло с «несущими дорогу с собой» гусеничными механизмами.

Сходным действием обладают приемы, основанные на воображении:

– мысленно «склеивающее» нечто целое из несовмещающихся частей; акцентирование, выделение в целом какой-то одной черты, с последующим ее развитием до любого мыслимого предела;

– «опережающее отражение» – доведенный до крайней точки, до абсурда прогноз возможных вариантов развития объекта или ситуации; отталкиваясь от известного, эти приемы, выпячивая его отдельные моменты, преобразуют привычное в новое, нужное автору;

– метод «интерпретации», толкующий задачу, стоящую перед проектировщиком, в неожиданном для него ключе – в другом стиле, в чужой манере («работа в маске мастера» – если бы тот же проект сделал Ле Корбюзье).

Появление порожденных этими методами нетривиальных приемов пространственной или функциональной организации средовых элементов всегда так или иначе отражается на композиционных особенностях объектов и систем среды. Одни порождают неожиданные формы элементов композиции, «отстраняя», обостряя ее, другие образуют новые сочетания предметных и пространственных составляющих композиционного целого, третьи позволяют в другом ракурсе увидеть этапы и динамические особенности развития средового процесса. Но в любом случае эти находки подсказывают новые

версии образного решения среды, в том числе – абсолютно нетрадиционные, непривычные зрителю и потому не всегда для него приемлемые.

Реальные методики обычно содержат в себе в той или иной степени элементы всех рассмотренных типов, каждый из которых дополняет другие.

Создание дизайн-концепции

Одной из важнейших составляющих предпроектного анализа является разработка дизайн-концепции – основы композиционной структуры среды.

Создание дизайн-концепции – самостоятельный раздел проектной работы, не имеющий аналогов в других видах проектного искусства. Через проблематизацию проектной ситуации (описание противоречий проектного задания), а затем тематизацию (отбор «тем» – возможных вариантов ее решения) складывается целостная модель будущего объекта, реализуемая в актах собственно проектной работы – формообразования. Формообразование на концептуальной основе выводит художественное проектирование на уровень стилиобразования в рамках данной культуры, вырабатывая подходы к сознательному использованию признаков стиля. В монографии Т.Ю. Быстровой «Вещь. Форма. Стил: Введение в философию дизайна» подробно рассматривается влияние мировоззрения на проектную деятельность [1, с. 121].

Для успешного проектирования недостаточно только «интуитивного озарения», важно также подойти к проекту с рациональной точки зрения, вычленив главную мысль, существенные взаимосвязи и закономерности.

Кроме того, не стоит забывать, что излишняя перегруженность смыслами может навредить проекту, идея останется не прочитана и не понята потребителями. Концепция исходит из установок на фиксацию предельных для какой-либо области («фрагмента» действительности) значений и реализацию максимально широкого «мировидения» (на основе «отнесения» к ценностному основанию познания). Концепция имеет, как правило, ярко выраженное личностное начало, означена фигурой основателя (или основателей, которые не обязательно являются реальными историческими персоналиями, т.к. в качестве таковых могут выступать мифические

персонажи и культурные герои, трансцендентное божественное начало и т.д.), единственно знающего (знающих) исходный замысел.

В иллюстрированном словаре-справочнике по дизайну понятие «концепция» рассматривается как «основная идея будущего объекта, формулировка его смыслового содержания как идейно-тематической базы проектного замысла, выражающая художественно-проектное суждение дизайнера о явлениях более масштабных, чем данный объект» [2, с. 29–30].

Дизайн-концепция – целостная идеальная модель будущего объекта, описывающая его основные характеристики.

Таким образом, положение дизайн-концепции реализуется через структурную организацию объекта в процессе его «идеального» формообразования. Иначе говоря, дизайн-концепция не должна предполагать реальные

проектные решения, хотя при ее разработке вполне может быть использована методика составления экспериментальных или альтернативных проектов либо иллюстрирующих ее положения, либо выдвигающих (в ходе сравнения) новые идеи, поскольку разработка собственно дизайнерского проекта, особенно сложного или крупного объекта, – это ряд самостоятельных актов проектирования, лежащих за рамками концептуальных разработок, даже если их отдельные черты войдут в окончательный проект.

Таким образом, от дизайн-концепции зависит новизна и перспективность авторских предложений, особенности их дальнейшего развития и даже судьбаприятия их зрителем, который будет оценивать привлекательность и практичность данного произведения средового искусства.

Список литературы

1. Быстрова, Т.Ю. Вещь. Форма. Стиль: Введение в философию дизайна / Т.Ю. Быстрова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2001. – 288 с.
2. Минервин, Г.Б. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник / Г.Б. Минервин, В.Т. Шимко, А.В. Ефимов и др. – М. : «Архитектура-С», 2004. – 288 с.
3. Шимко, В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование / В.Т. Шимко. – М. : «Архитектура-С», 2004. – 288 с.

References

1. Bystrova, T.Ju. Veshh'. Forma. Stil': Vvedenie v filosofiju dizajna / T.Ju. Bystrova. – Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2001. – 288 s.
2. Minervin, G.B. Dizajn. Illjustrirovannyj slovar'-spravochnik / G.B. Minervin, V.T. Shimko, A.V. Efimov i dr. – M. : «Arhitektura-S», 2004. – 288 s.
3. Shimko, V.T. Arhitekturno-dizajnerskoe proektirovanie / V.T. Shimko. – M. : «Arhitektura-S», 2004. – 288 s.

© Л.М. Фикиева, 2013

УДК 74.58

С.А. ХАЗОВА, Г.Я. ГОНЕЖУК, Р.Д. ДЫШЕЧЕВ, А.А. ШАГУЧ
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп

ТЕХНОЛОГИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Ключевым фактором конкурентоспособности специалистов выступает их профессиональное мастерство, высокое качество профессиональной деятельности [1; 2 и др.]. В свою очередь, эффективность любой профессиональной деятельности обуславливается наличием необходимых знаний и умений, основ опыта профессиональной деятельности и соответствием личностных качеств, установок, ценностных ориентаций и способностей субъекта труда требованиям этой деятельности [3; 4 и др.]. Однако в условиях современного профессионального образования в процессе обучения не осуществляется (либо осуществляется поверхностно) профессионально-психологическое просвещение студентов; учащиеся практически не знакомят с конкретными требованиями к характерологическим качествам личности, способностям, целевым установкам и ценностным ориентациям, обусловленными содержанием будущего труда. Кроме того, проблему составляет то, что, выбирая профессию, подавляющее большинство молодых людей не имеют адекватных представлений о сущности будущей трудовой деятельности, и уж тем более о тех психологических качествах, которые требуются для ее эффективности. В результате неосведомленность будущих студентов о сущности профессии и особенностях труда приводит к тому, что сделанный выбор вступает в противоречие с личными интересами, целями, ценностями, либо не вполне им соответствует. Поскольку это может стать фактором и снижения качества профессионального образования, и эффективности профессиональной деятельности, то в процессе обучения и воспитания будущих специалистов необходимо предусмотреть совокупность мер, направленных на профилактику или решение указанных проблем.

Целостный образовательный процесс раз-

ворачивает свое содержание как в рамках собственно учебной работы (теоретической, практической), воспитательной деятельности (кураторской работы), так и за их пределами, но в рамках функций образовательной среды вуза. Воспитывающее влияние на учащихся оказывается и в рамках учебного процесса посредством содержания обучения, содержания учебной и учебно-практической деятельности, использования такого воспитывающего фактора, как личность педагога и т.д. Но для интеграции подобных воздействий необходима дополнительная, параллельная целенаправленная работа вне учебного процесса, в рамках которой когнитивная база воспитания, (ее основы закладываются в процессе теоретической и, отчасти, практической подготовки), систематизировалась бы, дополнялась и становилась достоянием аксиологического, духовно-нравственного опыта учащихся на сознательном уровне.

Кроме того, многие психологические аспекты воспитательной деятельности предполагают проведение диагностических, консультационных, тренинговых процедур. Эффективность работы преподавателей и кураторов обеспечивается их превентивной подготовкой к конкурентно-развивающей деятельности. Можно сказать, что организационно конкурентно-развивающий образовательный процесс должен разворачиваться в двух плоскостях: в плоскости освоения учебных программ и сопутствующей воспитательной работы и в плоскости психолого-педагогического сопровождения развития конкурентоспособности студентов и конкурентно-развивающей деятельности педагогов.

Анализ различных подходов к вопросу психолого-педагогического сопровождения позволяет рассматривать его как процесс, как целостную деятельность всего педагогическо-

го коллектива, самих студентов, психологов с целью развития конкурентоспособности будущих специалистов, а также создания благоприятной социально-психологической среды для развития. Оно заключается в непрерывном создании для студентов пролонгированных конкурентно-развивающих возможностей в совокупности психологических и педагогических (учебных, воспитательных, практических) мероприятий (все целесообразные формы психологической и педагогической работы: беседа, консультация, тренинг, лекция и т.д.), а также непосредственных и опосредованных психолого-педагогических воздействий [5; 6 и др.].

Процесс психолого-педагогического сопровождения развития конкурентоспособности личности разворачивается в соответствии со следующими, традиционными, этапами: подготовительными – просветительским и ориентационным; основным – развивающим (его процессуальное содержание задается особенностями развития структурных компонентов конкурентоспособности); завершающим – контрольным. Все указанные этапы осуществляются в последовательном режиме и сопровождаются диагностикой промежуточных (этапных) результатов. Таким образом, можно условно выделить диагностический этап как проходящий параллельно подготовительным, основному и завершающему этапам.

На диагностическом этапе оцениваются индивидуальные качественные показатели развития личности учащихся (интересы, общая направленность, степень проявления конкретных личностных качеств) – исходные, текущие, итоговые. Текущая диагностика предполагает проведение срезов, анализ промежуточных результатов эффективности образовательного процесса, на основе чего, при необходимости, корректируется содержание индивидуальных программ развития.

На просветительском этапе решается задача ознакомления учащихся с сущностью и видами социального взаимодействия, будущей профессиональной деятельности, с ее видами, со способами индивидуальной социальной и профессиональной самореализации.

На ориентационном этапе происходит сопоставление исходных диагностических данных (интересы, способности, мотивы выбора профессии), с конкретным субъектом (стадия самопознания); разрабатываются индивидуальные программы саморазвития учащихся с

учетом всех их психологических особенностей, то есть, на основе психологического портрета, созданного по результатам диагностики (стадия целеполагания). Учащиеся анализируют информацию, касающуюся их индивидуальных характеристик, знакомятся с рекомендательными индивидуальными программами саморазвития, соотносят рекомендации с собственными интересами и стремлениями и определяют направления собственных усилий по развитию конкурентоспособности.

Развивающий этап предусматривает непосредственное внедрение в образовательный процесс всех мероприятий, процедур, форм работы, необходимых для целесообразного развития детерминантов конкурентоспособности. Работа осуществляется как в групповом или дифференцированном, так и в индивидуальном режимах.

Заметим, что в качестве структурных компонентов конкурентоспособности нами определены:

а) компетентность личности – совокупность взаимосвязанных знаний, умений, способностей выполнения деятельности, опыта практического использования знаний и умений, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно и продуктивно действовать по отношению к ним;

б) акмеологическая направленность личности – качественная характеристика общей направленности личности, ориентирующая человека на прогрессивное развитие, на максимальную творческую самореализацию в любой сфере жизнедеятельности (С.Н. Бегидова, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, А.М. Леонтьев, Г.В. Рева и др.);

в) конкурентоопределяющие личностные качества – совокупность характерологических качеств и способностей, востребованных обществом, обеспечивающих успешность деятельности (В.А. Оганесов, В.А. Сластенин, В.В. Сорочан и др.).

Динамика развития разных компонентов будет различна, что обусловлено индивидуальными особенностями личности студентов, следовательно, логично ожидать асинхронность в динамике изменений компетентности, акмеологической направленности личности, конкурентоопределяющих личностных качеств.

Контрольный этап включает осуществ-

вление итоговой диагностики и определение степени эффективности образовательного процесса.

Все вышесказанное позволяет определить следующий методический инструментарий психолого-педагогического сопровождения развития конкурентоспособности личности в образовательном процессе:

- диагностика: тестирование (исследование задатков, характерологических качеств, способностей), анкетирование (выявление интересов, мотивов, стремлений личности), экспертная оценка (результатов деятельности, характеристик поведения, знаний и умений);

- обеспечение процессов самопознания и целеполагания студентов: консультации индивидуальные и групповые (анализ индивидуальных психологических портретов, сопоставление с модельными характеристиками для видов профессиональной деятельности); тренинги (целеполагания, самопознания, рефлексии);

- развитие: консультации индивидуальные и групповые (по вопросам целесообраз-

ного использования образовательных возможностей, поиска или создания дополнительных возможностей для саморазвития, развития дополнительных конкурентных преимуществ);

- тренинги развития (мотивационные, ценностно-ориентационные тренинги, тренинги целеполагания, стремления к успеху, рефлексии, тренинги общения (коммуникативные), принятия решений, нравственного выбора, ораторского искусства);

- поведенческие тренинги (тренинги соответствия внешним критериям конкурентоспособности: тренинг трудоустройства, самопрезентации, собеседования);

- тренинги саморазвития (обучение студентов методам и приемам саморазвития детерминантов конкурентоспособности).

Мы считаем, что организация в вузе целенаправленной, систематической психологической работы по оптимизации личностно-профессионального развития студентов может существенно повысить эффективность профессионального образования.

Список литературы

1. Маркова, А.К. Педагогическая акмеология / А.К. Маркова; под общ. ред. А.А. Деркача // Акмеология : учебник. – М. : Изд-во РАГС, 2004. – С. 442–452.
2. Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособности личности / Л.М. Митина. – М. : МОДЭК, 2002. – 400 с.
3. Бегидова, С.Н. Концептуальные основы развития конкурентоспособности будущих специалистов по физической культуре и спорту в вузе / С.Н. Бегидова, С.А. Хазова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2013. – Вып. 2. – С. 145–151.
4. Деркач, А.А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека / А.А. Деркач. – М. : РАГС, 2000. – 536 с.
5. Котиев, А. Технология психологического сопровождения / А. Котиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pmuc.ru/jornal/number14/kotiev.html>.
6. Осухова, Н.Г. Психологическое сопровождение личности в период адаптации к жизненным изменениям / Н.Г. Осухова // Профориентация и психологическая поддержка – новые возможности занятости : тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. – М. : Красная площадь, 1996. – С. 103–105.

References

1. Markova, A.K. Pedagogicheskaja akmeologija / A.K. Markova; pod obshh. red. A.A. Derkacha // Akmeologija : uchebnik. – M. : Izd-vo RAGS, 2004. – S. 442–452.
2. Mitina, L.M. Psihologija razvitija konkurentosposobnosti lichnosti / L.M. Mitina. – M. : MODEK, 2002. – 400 s.
3. Begidova, S.N. Konceptual'nye osnovy razvitija konkurentosposobnosti budushhih specialistov po fizicheskoj kul'ture i sportu v vuze / S.N. Begidova, S.A. Hazova // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – Vyp. 2. – S. 145–151.
4. Derkach, A.A. Akmeologija: lichnostnoe i professional'noe razvitie cheloveka / A.A. Derkach. – M. : RAGS, 2000. – 536 s.
5. Kotiev, A. Tehnologija psihologicheskogo soprovozhdenija / A. Kotiev [Elektronnyj resurs]. –

Rezhim dostupa : <http://www.pmuc.ru/jornal/number14/kotiev.html>.

6. Osuhova, N.G. Psihologicheskoe soprovozhdenie lichnosti v period adaptacii k zhiznennym izmenenijam / N.G. Osuhova // Proforientacija i psihologicheskaja podderzhka – novye vozmozhnosti zanjatosti : tez. dokl. mezhregion. nauch.-prakt. konf. – M. : Krasnaja ploshhad', 1996. – S. 103–105.

© С.А. Хазова, Г.Я. Гонежук, Р.Д. Дышечев, А.А. Шагуч, 2013

УДК 57

З.Ю. ПАНФИЛОВА

Экспертно-криминалистический центр МВД России, г. Москва

ВЛИЯНИЕ ИСХОДНЫХ КОНЦЕНТРАЦИЙ ДИФФЕРЕНЦИРУЕМЫХ ОБЪЕКТОВ НА ПОИСК И ОБНАРУЖЕНИЕ ИСКОМОГО ЗАПАХА ПОДГОТОВЛЕННЫМИ СЛУЖЕБНЫМИ СОБАКАМИ

Одной из фундаментальных характеристик сенсорных процессов является широко распространенное в психофизиологии понятие сенсорного порога, которое было введено Г. Фехнером и рассматривается как граница между ощущаемыми и неощущаемыми раздражителями. Диапазон стимулов, обнаруживаемых с вероятностью от 0 до 1 принято называть пороговой зоной.

Если представить порог восприятия в виде количественной величины стимула на которую сенсорная система уже способна дать качественный ответ (т.е. воспринять данный стимул), то подпороговыми характеристиками будут количественные характеристики раздражителя, не воспринимаемые сенсорной системой, в то время как надпороговые стимулы будут восприниматься тем лучше, чем дальше (в известной мере) они отстоят пороговой зоны по нарастанию стимулирующего агента.

Как показывает практика применения служебных собак-детекторов, вариативность рассматриваемых пороговых характеристик обонятельного анализатора может существенно меняться от тех или иных параметров дифференцируемых запахов.

С целью определения влияния параметров дифференцируемых пахучих веществ на пороги восприятия искомого запаха для подготовленных служебных собак на базе ольфакторной экспертной лаборатории Экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел (МВД) России, а также территориальных ольфакторных лабораторий системы МВД России в 2009–2013 гг. была проведена серия экспериментов, в которой было задействовано 83 собаки-детектора из них: 36 кобелей и 47 сук. Все животные были обучены по специальной программе выбора и сигнального обозначения запаховых проб в сравнительном ряду по индивидуальному запаху человека, прошли ежегодные тесты на рабочую пригодность и находились в функциональном состоянии.

В данных экспериментах в качестве искомым и дифференцируемых объектов использовались запаховые образцы из пота разных людей, обладающие несомненным свойством – индивидуализирующим человека запахом.

Перед проведением экспериментов по установлению влияния концентраций дифференцируемых образцов на поиск и обнаружение искомого запаха собаками-детекторами, сначала

Таблица. 1. Распределение сигнального поведения примененных 83 собак-детекторов в серии экспериментов по влиянию дифференцируемых запахов высокой концентрации на обнаружение искомого образца

Название эксперимента	Количество ложных сигналов	Количество правильных обнаружений	Количество не выявленных эталонов
1. Размещение искомого образца в сравнительном ряду с одинаковой концентрацией	1	164	2
2. Размещение искомого образца непосредственно за пробой с повышенной концентрацией	166	18	148
3. Разделение искомого образца и пробы с повышенной концентрацией одной вспомогательной	158	84	82
4. Разделение искомого образца и пробы с повышенной концентрацией двумя вспомогательными	136	154	12

определяли их минимальные концентрации для используемых в экспериментах животных, т.е. определяли для каждой конкретной особи порог ощущения к запаху человека.

Для проведения экспериментов на фланелевые салфетки с использованием разработанного автором способа отбирались образцы индивидуализирующих их пахучих веществ, не содержащих солей и повышенной влажности. При помощи аналитических весов с ценой деления 0,1 мг высчитывалась масса отобранных пахучих веществ, среди которых находились индивидуализирующие субъекта пахучие ингредиенты, что позволяло после их равномерного распределения в замкнутом объеме герметично закрытой банки с находящимися там салфетками, равномерно делить данные пробы по площади, содержащей требуемое количество изучаемых веществ, и приступить к запланированным экспериментам.

Описанным способом было собрано 247 запаховых проб от 120 лиц мужского пола и 127 лиц женского пола. Возраст доноров колебался от 17 до 65 лет.

После составления сравнительного ряда с использованием таким способом полученных

запаховых проб, собакам-детекторам для запоминания к поиску задавалась определенная задачами конкретного эксперимента определенная часть фланелевой салфетки, предварительно выдержанная в закрытой стеклянной банке не менее 30 минут. Затем животное побуждалось командой специалиста отыскивать заданный ей запах в сравнительном ряду, где находился дубликат искомой пробы, а также вспомогательные объекты сравнительного ряда в той же концентрации.

Как только собака-детектор обозначала постепенно уменьшающуюся концентрацию искомого запаха неуверенно, приходили к выводу о достижении концентрации запахового следа пороговых величин для восприятия обонятельным анализатором собаки-детектора, тогда животное возвращали на исходную позицию, а в сравнительный ряд перед искомой запаховой пробой ставили вспомогательную запаховую пробу (без искомого запаха), концентрация которой превосходила в 10 раз искомый образец.

В результате проведенных экспериментов удалось установить, что 82 % собак (1 группа) переставали обнаруживать искомую запаховую пробу, тогда как до этого момента ее обнару-

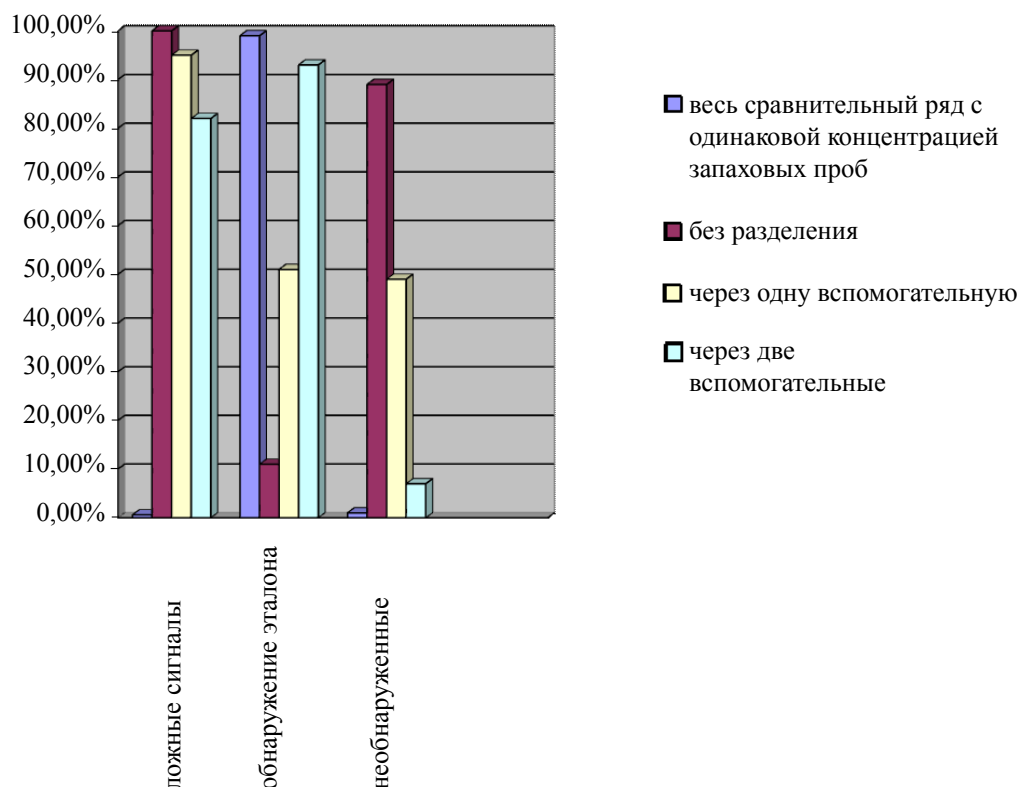

Рис. 1. Результаты распределения сигнального поведения в опытах по влиянию сторонних запахов высокой концентрации на обнаружение искомого образца

живали в 98 % случаев. Также нам удалось выявить две небольшие группы собак (11 % и 7 % соответственно), результаты применения которых существенно разнились с полученными усредненными данными.

Так, вторая группа собак (7 %) обнаружила искомый образец, даже если перед ним ставили запаховую пробу, концентрация которой превышала эталонную в 100 раз. Необходимо отметить, что такие данные были получены только с применением такс стандартных длинношерстных и жесткошерстных.

К третьей группе (11 %) мы отнесли собак, которые в случае размещения вспомогательной запаховой пробы с повышенной концентрацией пахучих веществ (не более чем в 10 раз) перед пробой с искомым запахом демонстрировали дезориентацию в сравнительном ряду и переставали обнаруживать искомый образец, даже если его концентрацию сразу повышали до первоначальной, а вспомогательную запаховую пробу с увеличенной концентрацией (вызвавшую данный сбой) удаляли из сравнительного ряда.

Вторым существенным результатом проводимой серии опытов стал тот факт, что практически у всех примененных собак в той или иной степени фиксировались ложные сигналы на вспомогательные пробы в ряду, превосходившие концентрацию дифференцируемых объектов в несколько раз. При этом данные реакции на указанные пробы не поддавались существенному угасанию даже при многократном прохождении собакой всех объектов сравнительного ряда, если данные пробы меняли место своего расположения.

По завершении данной серии опытов, мы с использованием той же группы собак-детекторов, решили вопрос о том, когда же после сильной сенсорной стимуляции обонятельный порог вернется в исходное состояние, т.е. когда у животного произойдет сенсобилизация к восприятию слабых запахов после сильной сенсорной стимуляции, вызванной дифференциацией пахучей пробы с превышающим дифференцируемые объекты уровнем концентрации.

Экспериментально были получены следующие данные. Для 40 % собак минимальным интервалом между пробой с резким запахом и искомым образцом (для его уверенного обозначения) необходим промежуток в одну пробу, не превышающую концентрации пахучего вещества искомого объекта, и времени прохождения

0,7–1,2 сек. (породы такса стандартная, немецкий охотничий терьер, фокс-терьер, немецкая овчарка, малинуа, шелти, бигль, немецкий дратхаар). Другим 42 % собак необходимо разграничение в две-три вспомогательные пробы (породы лабрадор-ретривер, русский, английский и американский кокер-спаниели, немецкая овчарка, бигль) и времени 1,5–4 сек.

Результаты данных исследований показывают, что значимое влияние на поиск и обнаружение подготовленными служебными собаками искомого запаха оказывают концентрации дифференцируемых запаховых проб, которые могут оказывать существенное влияние на текущий результат дифференциации запахов за счет изменения порогов восприятия пахучих веществ обонятельным анализатором животного.

Так, сравнительный ряд объектов, при выравнивании концентрации входящих в него дифференцируемых проб до уровня исследуемого объекта, способствует сенсобилизации обонятельного анализатора животного к восприятию и анализу требуемой пахучей характеристики исследуемого объекта. В некоторых случаях это позволяет существенно снизить пороги восприятия слабых запахов, при этом не влияя на уровень тревожного состояния животного, что дает перспективы обнаружения слабых запахов с приемлемым уровнем надежности (при минимизации числа ложных обнаружений).

Наличие же среди дифференцируемых объектов проб, на порядки контрастирующих по интенсивности запаха с исследуемым объектом, может включать защитный механизм сенсорной системы, который поднимает пороги восприятия, не позволяя обнаруживать запахи низких концентраций, что существенно снижает эффективность использования собак в дифференциации запахов.

В результате проведенных опытов можно сделать вывод, что сравнительный ряд дифференцируемых объектов в руках исследователя может являться действенным механизмом тонкой настройки обонятельного анализатора собаки к восприятию пахучих веществ, предстоящих изучению.

Полученные экспериментальные данные позволяют эффективно исследовать следы пахучих веществ в минимальной концентрации, близкой к пороговой для восприятия обонятельным анализатором собаки, что откроет новые возможности для использования ольфак-

торного метода в криминалистике и судебной экспертизе, а также в медицинской диагностике и других областях науки, где применяется оль-

факторный метод для выявления следовых количеств пахучих веществ в диагностических и идентификационных целях.

Список литературы

1. Богданович, В.А. Теория устойчивого обнаружения, различения и оценивания сигналов: 2-е изд., испр. / В.А. Богданович, А.Г. Вострецов. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2004. – С. 25.
2. Забродин, Ю.М. О потере информации при описании деятельности человека-оператора передаточной функцией. Хрестоматия по инженерной психологии : учеб. пособие / Ю.М. Забродин, А.П. Чернышев; под ред. Б.А. Душкова. – М. : Высш. шк., 1991. – С. 104–107.
3. Шмидт, Р. Основы сенсорной физиологии: пер. с англ. / под ред. Р. Шмидта. – М. : Мир, 1984. – 287 с.
4. Сулимов, К.Т. Идентификация субъекта по запаховым следам из его пота и крови / Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств // К.Т. Сулимов, В.И. Старовойтов и др.; под ред. А.Ю. Семенова; канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2012. – С. 133–155.
5. Физиология и биофизика сенсорных систем. / Нервная система: сб. статей. – Л. : Изд-во ЛГУ. – 1990. – Вып. 29. – 204 с.

References

1. Bogdanovich, V.A. Teorija ustojchivogo obnaruzhenija, razlichenija i ocenivaniija signalov: 2-e izd., ispr. / V.A. Bogdanovich, A.G. Vostrecov. – M. : FIZMATLIT, 2004. – S. 25.
2. Zabrodin, Ju.M. O potere informacii pri opisanii dejatel'nosti cheloveka-operatora peredatochnoj funkcij. Hrestomatija po inzhenernoj psihologii : ucheb. posobie / Ju.M. Zabrodin, A.P. Chernyshev; pod red. B.A. Dushkova. – M. : Vyssh. shk., 1991. – S. 104–107.
3. Shmidt, R. Osnovy sensornoj fiziologii: per. s angl. / pod red. R. Shmidta. – M. : Mir, 1984. – 287 s.
4. Sulimov, K.T. Identifikacija sub'ekta po zapahovym sledam iz ego pota i krovi / Tipovye ekspertnye metodiki issledovanija veshhestvennyh dokazatel'stv // K.T. Sulimov, V.I. Starovojtov i dr.; pod red. A.Ju. Semenova; kand. tehn. nauk V.V. Martynova. – M. : EKC MVD Rossii, 2012. – S. 133–155.
5. Fiziologija i biofizika sensorynyh sistem. / Nervnaja sistema: sb. statej. – L. : Izd-vo LGU. – 1990. – Vyp. 29. – 204 s.

© 3.Ю. Панфилова, 2013

УДК 711.4-168:712

Ю.Л. ДЕМУРИНА

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Самара

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЕШЕХОДНО-ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ КРУПНОГО ГОРОДА

В данной статье под *пешеходно-транспортной системой крупного города* понимается совокупность коммуникаций всех видов транспорта с их сооружениями, устройствами, инженерным оборудованием, включая системы контроля, управления и организации движения транспортных средств и пешеходов.

Российские города не первые решают проблему пешеходно-транспортного коллапса, в мировой практике впервые критического уровня автомобилизации достигли США. По материалам «Конференции американских городов», состоявшейся в 1928 г.: «... если исключить разговоры о погоде, то мы не найдем иного вопроса, который обсуждался бы в наших городах столь активно, как проблема парковок» [1, с. 11]. В городах Европы подобные высказывания можно найти в источниках 1960-х гг.

Причиной синонимичности ситуаций является достижение российских городов в конце 1990-х гг. рубежа автомобилизации в 300–400 автомобилей на 1 000 жителей, который американские города прошли в конце 1920-х гг., западноевропейские – в 1960-х [1]. Расчеты и международный опыт показывают, что городам необходимо не только адаптировать свою планировку и стандарты застройки к автомобилям, но и менять стандарты использования автомобилей в контексте комфортной городской среды.

В исторической ретроспективе мирового развития городского транспорта можно выделить несколько этапов развития городов.

1. Этап пешеходных городов (компактный город)

В период промышленной революции и быстрой урбанизации, т.е. с середины XIX в., в транспортной сфере появлялись и активно внедрялись в жизнь разнообразные техниче-

ские инновации, имевшие заметные последствия для городов. Большую часть XIX столетия горожане передвигались пешком, верхом, в конных упряжках, позже – с использованием конно-железных дорог (конок). Доминировали пешеходные сообщения, диктовавшие высокую плотность застройки, которая только и могла обеспечить возможность перемещения по городу с приемлемыми затратами времени и физических усилий.

2. Этап ориентации города на общественный транспорт (освоение пригородных территорий)

Появление в 1890-х гг. электрического трамвая привело к созданию систем общественного транспорта, сделавших городские поездки многократно более скоростными (по сравнению с пешеходными передвижениями) и дешевыми. В последующие десятилетия города обзавелись обширными сетями общественного транспорта: трамваями, метрополитенами, а затем автобусными и троллейбусными маршрутами. Появление мощных систем общественного транспорта обеспечило пространственный рост городов за счет освоения пригородных территорий. Подобные города доминировали в период с 1890-х по 1950-е гг., а в Советском Союзе вплоть до 1990-х гг. Поступательное улучшение мобильности горожан создавало иллюзию, что рост территории и населения городов может быть безграничным.

3. Этап критической автомобилизации

Быстрый рост автомобилизации населения (автонашествие) в тех или иных странах пришелся на разные годы: в США он начался в 1920–1930-х гг. и продолжился после Второй мировой войны; в Западной Европе – в

1950-е гг., в России, а затем в Китае и Индии – с 1990-х гг. Автомобилизация стала еще одним транспортным фактором, оказавшим мощнейшее влияние на конфигурацию городов и их удобство для жизни. Появление многочисленных автовладельцев привело к очередному витку роста городской мобильности и стимулировало дальнейшее расползание пригородов. Одновременно оно вызвало хронические заторы на улицах и скоростных магистралях.

На данном этапе возникла глобальная дилемма: либо соглашаться на коренную реконструкцию городов, адаптируя их к неограниченному использованию автомобилей, либо искать пути координированного использования различных видов передвижений с тем, чтобы качество жизни в городах улучшилось, а не деградировало.

4. Этап автомобильно-ориентированных городов

В 1950–1970-е гг. практически во всех городах США, а так же во многих городах Великобритании, Франции, Испании и других развитых стран значительные усилия были приложены для приспособления городских транспортных систем и городов как таковых к растущему парку автомобилей и интенсивному автомобильному трафику. Растущие объемы движения заставили говорить о необходимости расширения улиц и сооружения скоростных автомобильных магистралей, трассированных вглубь города или прошивающих его насквозь. Одновременно ставился вопрос о сооружении в центральных районах городов многоэтажных паркингов, рассчитанных на десятки тысяч автомобилей. В рамках описанного подхода проблема заторов не была решена, а только усугубилась. Скоростные магистрали и многоэтажные паркинги заметно снизили привлекательность городской среды. Многие магазины в городских центрах обанкротились. Деловая, коммерческая и жилая застройка стали перемещаться в отдаленные пригородные районы, спроектированные с установкой на тотальную зависимость от автомобильных поездок. Все эти процессы приводили к еще более частым и тяжелым заторам. Кроме того, люди, не имеющие автомобилей или не способные к владению, теряли свою мобильность и становились «гражданами второго сорта».

5. Развитие интермодальных систем городского транспорта

Альтернативой автомобильно-ориентированным городам с 1970-х гг. стала идея городов, удобных для жизни, располагающих интермодальной транспортной системой, формируемой на путях сбалансированного и координированного использования всех видов транспорта.

В данном исследовании под *интермодальной или мультимодальной системой* (соответственно межвидовая или многовидовая) понимается система, в которой совместно используется несколько видов транспорта как единый комплекс в его инженерно-планировочном решении.

В таких городах системы общественного транспорта эффективны и привлекательны для жителей, а их использование поощряется. Параллельно с этим, использование автомобилей ограничивается тем или иным образом в целях предотвращения хронических заторов и минимизации ущерба, наносимого городской среде.

Для России проблема критической автомобилизации на сегодняшний день является одной из самых актуальных, однако исторически сложившееся отставание от стран Европы и США объясняет более позднее понимание необходимости внедрения интермодальных и мультимодальных систем. В российских городах пешеходно-транспортная система имеет низкий уровень связанности, условия дорожного движения и пассажироперевозок можно рассматривать как хаотические, хотя исторический обзор показывает, что до 1990-х гг. российские (советские) города в большинстве своем располагали довольно развитыми и эффективными системами общественного транспорта. Появившиеся в России в последние годы примеры решения проблем городского транспорта в столицах и крупных городах имеют бессистемный характер, направлены на достижение краткосрочных целей. Фактически в них проводится политика, направленная на противодействие общественному транспорту и содействие использованию автомобилей.

Российские города фактически не используют передовой опыт в сфере транспортного планирования и организации функционирования пешеходно-транспортных систем, накопленный во многих городах мира за последние

полвека. Результатом этого становится повторение многих типичных ошибок, совершенных в мировой практике прошлых лет, и, в конечном

итоге, все более тяжелые транспортные проблемы, с которыми сталкиваются сегодня города России.

Список литературы

1. Вучик, В.Р. Транспорт в городах, удобных для жизни / В.Р. Вучик; пер. с англ. А. Калинина; под научн. ред. М. Блинкина. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2011. – 576 с.
2. МДС 30–2.2008 Рекомендации по модернизации транспортной системы городов. – М. : ЦНИИП градостроительства, 2008.

References

1. Vuchik, V.R. Transport v gorodah, udobnyh dlja zhizni / V.R. Vuchik; per. s angl. A. Kalinina; pod nauchn. red. M. Blinkina. – M. : Izdatel'skij dom «Territorija budushhego», 2011. – 576 s.
2. MDS 30–2.2008 Rekomendacii po modernizacii transportnoj sistemy gorodov. – M. : CNIP gradostroitel'stva, 2008.

© Ю.Л. Демурина, 2013

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА С «ДРУГИМ» ЧЕРЕЗ ОДИНОЧЕСТВО

Фактическое отсутствие «Другого» есть одно из объективных состояний со-бытия. Потенциально со-бытие содержит в себе встречу «Я» и «Другого», но фактически иногда субъекты со-бытия могут быть отделены друг от друга. По своей форме одиночество выражено в тоске по «Другому», содержащей в себе потенциальную встречу с «Другим». Одиночество представляет собой встречу с невстреченным «Другим», развоплощение «Другого» в «Я», пространственное и физическое отсутствие «Другого» при ментальном присутствии его в «Я».

Среди философов, видящих особую ценность в состоянии одиночества, следует назвать Ф. Ницше и Э. Фромма. Для первого одиночество является необходимым фактором творческой реализации личности. Только уйдя от других людей, обретя одиночество, можно развиваться, поскольку жизнь среди людей, это «слишком человеческое» делает человека хуже, пошлее, безнравственнее. Э. Фромм считает одиночество свободой, позволяющей человеку взять ответственность за свою жизнь и себя самого. Он пишет: «Однако если экономические, социальные и политические условия, от которых зависит весь процесс индивидуализации человека, не могут стать основой для такой позитивной реализации личности, но в то же время люди утрачивают первичные связи, дававшие им ощущение уверенности, то такой разрыв превращает свободу в невыносимое бремя: уйти в подчинение или найти какой-то другой способ связаться с людьми и миром, чтобы спастись от неуверенности даже ценой свободы» [7, с. 40]. Э. Фромм считает, что не все готовы принять свободу, поскольку она сопряжена с ответственностью за собственную жизнь. Одиночество, которое следует за такой свободой, воспринимается как тяжелое бремя. В этом смысле одиночество воспринимается негативно. Но если страх ответственности от-

сутствует, то одиночество обретает положительную ценность.

Итак, собственное бытие немислимо без других людей. Однако смысл этой «немислимости» может быть различным. Так, по мнению М. Хайдеггера, бытие есть экзистенция «Я» в совокупности с «вот-бытием Другого», выражаясь словами М. Хайдеггера. «Падение присутствия в люди и озаривший «мир» мы назвали «бегством» от самого себя» [8, с. 185]. Подобно тому, как Э. Фромм называет погруженность в бытие с другим бегством от свободы, М. Хайдеггер называет со-бытие бегством от себя. Хотя в отличие от Э. Фромма, М. Хайдеггер утверждает, что отрешиться от мира, от других людей невозможно: «Даже бытие вот-бытия в одиночестве есть со-бытие в мире. Одиночество означает только дефективность со-бытия, – ибо Другого нет, – но это указывает именно на положительный характер вот-бытия как со-бытия» [9, с. 251].

Точку зрения М. Хайдеггера на одиночество подвергает критике М. Бубер. Он не согласен с тем, как М. Хайдеггер сводит «наличное бытие» к монологу, маскируя его под диалог. Тот факт, что человек М. Хайдеггера в поиске «Другого» не обращается к Богу, М. Бубер комментирует: однажды это приведет человека к одиночеству. «Хайдеггерово «наличное бытие» – это монологическое бытие. Какое-то время монолог может искусно маскироваться под диалог, а неведомые пласты человеческого «Я» – попеременно отзываться на внутренний голос, так что человек будет совершать все новые и новые открытия, полагая, что он и в самом деле познал «зов» и «вслушивание». Но наступит час такого последнего и обнаженного одиночества, когда безмолвие бытия окажется невыносимым, а все онтологические категории – неприложимыми к реальности. Когда превратившийся в одиночку человек больше не сможет сказать «Ты» знакомому «мертвому»

Богу, все будет зависеть от того, сможет ли он сказать это Богу живому и незнакомому, всем своим существом говоря «Ты» другим живым и знакомым людям» [3, с. 94–95].

Убегая от общения с другими, погружаясь в свое одиночество, следовательно, в самого себя, легче услышать голос Бога, к чему стремятся многие аскеты. Тем не менее, М. Бубер отрицает всякую возможность встречи с Богом через одиночество или внутренний диалог с собой. Одиночество «может достигнуть последней бездны, когда самоупоенный воображает, что он имеет Бога в себе и говорит с Ним. На самом же деле, хотя Бог охватывает нас и обитает в нас, мы никогда не имеем Его в себе. И мы говорим с Ним лишь тогда, когда всякая речь умолкает в нас» [4, с. 62–63]. Таким образом, М. Бубер открывает новый пласт одиночества – полная утрата внутреннего диалога с собой, некая потеря своего «Я». В таком одиночестве происходит встреча с Абсолютом, который так же является для «Я» «Другим».

Еще одну классификацию одиночества можно встретить у М. Мерло-Понти. Он выделяет мнимое и подлинное одиночество. «Я» одиноко без Другого лишь потому, что предполагает наличие других или хотя бы возможность их наличия. Тем не менее, это мнимое одиночество. Подлинное же одиночество или, как его еще называет М. Мерло-Понти, одиночество трансцендентальное, появляется, «если только другой не может быть воспринят» [6, с. 196]. В чувстве одиночества «Другой» воспринимается как отсутствующий, т.е. так или иначе воспринимается. Если же отсутствие «Другого» не проблематизируется, не осмыслено, то это говорит о настоящем одиночестве человека. В его экзистенции не содержится «Другой» ни в каком виде. Рассуждая о человеческом одиночестве, М. Мерло-Понти приходит

к такому заключению: «На деле мы одиноки, только если не знаем об этом, и такое незнание и есть наше одиночество» [6, с. 196]. Тот, кто боится одиночества, стремится всячески его избежать, по сути, избегает своей свободы.

Человеку свойственно испытывать одиночество без долгого общения с другими. Порой это одиночество сохраняется и непосредственно в акте общения. Это говорит об отчужденности человека от другого, такого же. Для удовлетворения чувства потребности в «Другом» необходимо преодолеть эту отчужденность. Н.А. Бердяев считает средством преодоления этой далекости субъектов друг от друга религию. «Как преодолеть чуждость и далекость? Религия есть не что иное, как достижение близости, родственности» [1, с. 39].

Итак, имеется два противоположных взгляда на одиночество: как отрицательного феномена, ведущего в худшем случае к деградации личности, и как высшего состояния духовности, благодаря которому личность обретает свободу. Выяснено также, что первая экзистенциальная встреча с «Другим» происходит в его отсутствии. Именно в осознании отсутствия «Другого» заключено открытие его необходимости. Чувство одиночества, которое испытывает человек, ставит его перед отсутствующим лицом «Другого», в то время как «Другой» является необходимым элементом, т.е. потенциально должен присутствовать. В данной ситуации «Другой» может быть не конкретным субъектом, а неким собирательным образом, заключающим в себе архетип «Другого». При этом человек может быть окружен другими людьми, но пребывать в состоянии одиночества. Данное состояние для него заключается в том, что он не видит среди окружающих людей значимого для себя «Другого». Возможно, в таком «Другом» человек хочет увидеть свое «Я».

Список литературы

1. Бердяев, Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М. : Международные отношения, 1990.
2. Бердяев, Н.А. Я и мир объектов / Н.А. Бердяев. – М. : Республика, 1994. – 480 с.
3. Бубер, М. Проблема человека / М. Бубер. – М. : ИНИОН, 1992. – 146 с.
4. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер. – М. : Республика, 1993. – 592 с.
5. Левинас, Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Э. Левинас. – СПб. : Высш. религиоз.-филос. шк., 1998. – 264 с.
6. Мерло-Понти, М. Знаки / М. Мерло-Понти. – М. : Искусство, 2001. – 428 с.
7. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1989. – 272 с.
8. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : Академический Проект, 1997. – 447 с.

9. Хайдеггер, М. Прологомены к истории понятия времени / М. Хайдеггер. – Томск : Водолей, 1998. – 383 с.

References

1. Berdjaev, N.A. Samopoznanie / N.A. Berdjaev. – М. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1990.
2. Berdjaev, N.A. Ja i mir ob'ektov / N.A. Berdjaev. – М. : Respublika, 1994. – 480 s.
3. Buber, M. Problema cheloveka / M. Buber. – М. : INION, 1992. – 146 s.
4. Buber, M. Ja i Ty / M. Buber. – М. : Respublika, 1993. – 592 s.
5. Levinas, E. Vremja i drugoj. Gumanizm drugogo cheloveka / E. Levinas. – SPb. : Vyssh. religioz.-filos. shk., 1998. – 264 s.
6. Merlo-Ponti, M. Znaki / M. Merlo-Ponti. – М. : Iskusstvo, 2001. – 428 s.
7. Fromm, E. Begstvo ot svobody / E. Fromm. – М. : Progress, 1989. – 272 s.
8. Hajdegger, M. Bytie i vremja / M. Hajdegger. – М. : Akademicheskij Proekt, 1997. – 447 s.
9. Hajdegger, M. Prolegomeny k istorii ponjatija vremeni / M. Hajdegger. – Томск : Vodolej, 1998. – 383 s.

© О.В. Дегтярева, 2013

УДК 316.73

А.К. МАМЕДОВ, Э.Д. КОРКИЯ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

«КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» ГОРОДА

Креативный город в рамках культурной революции представляет собой сложное образование, в котором фокусируются все сферы жизни и деятельности человека. В нем человек живет, работает, социализируется как личность в биологическом, психологическом, социальном и метафизическом планах. Это позволяет ему стать объектом изучения многих научных дисциплин: философии, географии, антропологии, социологии, социальной психологии, урбанистики.

Проблем города в той или иной мере в своем творчестве касались классики социологии – М. Вебер, Г. Зиммель. Для нас интересно, что Г. Зиммель в работе «Большие города и духовная жизнь» исследовал особенности ментальности жителя мегаполиса, выявляя такие ее черты, как прагматизм, рационализм, расчетливость, пунктуальность, формальная вежливость и стремление сохранить дистанцию, сдержанность и даже замкнутость в поведении и, одновременно, индивидуализм, амбициозность, экстравагантность и др. [3].

Наиболее значительный вклад в становление городской социологии был сделан представителями Чикагской школы социологии: Р. Парком, Э. Берджессом, Л. Виртом, У. Зорбо. Они изучали пространственную сегрегацию в городе, социальную экологию города, представителей высших и низших социальных слоев, городской образ жизни.

Содержание же термина «экзистенциальная парадигма города» примерно соответствует тому, что мы понимаем под термином «субъективная городская среда» – это «инобытие витальной парадигмы города: переживание, рефлексия, осмысление человеком городской жизни» [3]. Она «существует в неразрывной связи с индивидуальными субъектами, создающими и воспроизводящими значения, смыслы и ценности городской культуры. Экзистенциальная парадигма города содержит

совокупность переживаний человека, порожденных его бытием в городе, выступает формой согласования представлений людей о городе, служит основанием духовного освоения города» [3].

Предметом социологического анализа семиотики городской среды являются социально-семантические ситуации – варианты интерпретации субъектами восприятия городской среды в целом и ее отдельных фрагментов [8]. Ю.М. Лотман так характеризует текстовую структуру города: «Город представляет собой котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням» [6].

Публичные пространства почти всегда ассоциируются с открытостью, общедоступностью, социокультурным разнообразием, значительной социальной дистанцией и низким уровнем социального контроля.

«Пространства первого типа (*proxemic*) обладают сильной связью с определенным сообществом или группой; их можно обнаружить, например, в жилых районах городов, где люди ощущают свои притязания на улицу, на которую выходят фасады домов, и окружающую ее территорию. Пространства второго типа (*distemic*) – это крупные пространства в центрах городов, которые совместно используются всеми жителями и посетителями города» [10].

Было бы правомерно использовать классификацию Б. Гринби в условиях существования более или менее устойчивых территориальных сообществ, однако в российских реалиях об этом говорить не приходится. Поэтому более удобной нам представляется классификация Я. Гейла.

Для того чтобы общественные пространства успешно функционировали, они должны обладать определенными характеристиками. Так, основными из них должны быть умеренная многолюдность, удачная «вписанность» публичного места в городской ландшафт, много-

образе способов использования пространства и видов деятельности в нем, комфортность пространства, хороший имидж, отсутствие жестких входных барьеров и дискриминации, эстетическая привлекательность места, его культурное разнообразие, безопасность и, наконец, социабельность (от англ. – *sociability*), то есть благоприятная для общения обстановка, стимулирующая горожан к взаимодействию, в том числе и с незнакомцами.

Американская исследовательница Л. Лофланд предлагает также такие характеристики, как удовольствие от интеракции, публичное одиночество и наблюдение за людьми, «карнавальность» – возможность игры, фестиваля, избавления от своей истинной идентичности, приобретение новых масок [1]. Публичная сфера в целом тогда определяется как «гетерогенная, плюралистическая и игровая». Часто общественные пространства не выполняют свои функции, т.к. они «мертвы», не наполнены социальной жизнью. Такие пространства необходимо вернуть к жизни – ревитализировать. Существует специальный термин – возрождение посредством культуры (англ. *cultureled regeneration*) – термин относится к процессам возрождения (ревитализации) городских пространств посредством реализации культурных проектов [1]. Ввел его в обиход Дж. Викери, английский исследователь. Одним из примеров практик, «одушевляющих» общественные городские пространства, может стать городская зрелищная культура. Существуют и другие проблемы, связанные с функционированием полупубличных и публичных пространств.

В общем виде можно сказать, что успешное городское пространство – то, что наполнено людьми и практиками. В этом ракурсе интересно рассмотреть полупубличные локальные пространства – прежде всего, пространства дворов. В идеальном случае двор должен быть местом для социальной жизни, социализации детей, интеракции знакомых и незнакомых людей. Он должен ощущаться жителями окрестных домов как их территория, как пространство, за которое они несут ответственность; должен быть наполнен их повседневными практиками. То есть, если говорить в уже использованных нами терминах, двор должен быть освоен и присвоен людьми. В том случае, если эти условия не выполняются, возникают различные проблемы. Так, например, П. Ива-

нов в исследовании, посвященном московским дворам, выявляет интересную закономерность. Он пишет, что в том случае, если человеком не освоено, не используется пространство двора, и он имеет мало реального опыта повседневного пребывания в нем, тогда он проявляет склонность «населять» двор негативными образами, почерпнутыми извне – прежде всего, из средств массовой информации. «Не имея актуального отрефлексированного опыта пребывания в дворовом пространстве, воспринимая его в первую очередь как транзитное пространство, индивиды склонны приписывать ему характеристики, почерпнутые из средств массовой информации, при этом, как правило, речь идет о негативных характеристиках» [4]. Немаловажно последнее замечание – таким образом, чем менее пространство двора используется конкретным человеком, тем больше он склонен стигматизировать его.

Более того, здесь во многом важен именно опыт соприсутствия и даже совместного времяпрепровождения. «Чтобы люди спокойнее чувствовали себя в собственном дворе, им важно не просто знать друг друга. Важен так называемый *shared experience* – опыт совместного пребывания в данном пространстве. Нужно, скажем, проводить субботники. Или вместе отстаивать интересы дома. Или устроить уличный кинотеатр, совместные кинопросмотры» [5]. Последняя цитата подводит нас к разговору о еще одной важной и интересной проблеме. В наше время для больших городов часто характерно восприятие соседей как «чужих»; круг знакомств среди соседей крайне ограничен, взаимодействия носят в основном вынужденный характер. Говорить о существовании каких-либо территориальных сообществ и вовсе не приходится. Между тем, чем меньше степень знакомства и взаимодействия, тем сильнее предубежденность, тем меньше уровень обобщенного социального доверия.

Между тем, как нам кажется, крайне важно ощущать часть территории как собственность, влиять на нее. Если говорить более широко – ощущать свое право на город. В таком случае человек чувствует свою ответственность за часть своего города (а значит, в какой-то мере и за город в целом), больше идентифицирует себя с ним, больше склонен к взаимодействию с окружающими, разделяющими с ним это право на территорию и ответственность за нее.

Термин «право на город» был введен А. Лефевром [11], а затем применен Д. Харви [9] к протестным процессам, связанным с «окупированием» городских территорий (движение «оссиру»). Однако концепцию «права на город» можно рассматривать не только с позиций наиболее радикальных, связанных с «протестным» присвоением территорий. Декларировать и воплощать свое право на город или, иными словами, присваивать город можно различными способами. Присвоение это может быть реальным (захват территории, использование территории, преобразование ее своими силами) или символическим. К последнему типу можно отнести, например, проведение праздника на городских улицах. Интересны случаи художественных интервенций в городские пространства с целью реального или символического присвоения города (существует даже неформальный термин «одомашнивание города»). Говоря о символическом присвоении, мы можем отметить, что, помимо реальных способов влиять на пространство своего города, решать его проблемы, есть и не менее важные способы символического проявления своего участия в жизни города, своего вовлечения в нее, в том числе и

через участие в его мероприятиях.

Говоря о социокультурной и событийной насыщенности городской среды, мы считаем интересным упомянуть о теории креативного города Ч. Лэндри. Английский урбанист развил свою теорию, основываясь на работе Р. Флориды «Креативный класс: люди, которые меняют будущее». Ч. Лэндри пишет, что современные города стоят на пороге кризиса, и те проблемы, с которыми они сталкиваются, нельзя решить в рамках старого образа мыслей, старых управленческих и градостроительных парадигм. Тот кризис, который описывает Ч. Лэндри, по сути, и является кризисом идентичности. По мнению Ч. Лэндри, крайне важно проявить творческий потенциал, которым обладает город. Однако во многих городах он заблокирован. Кроме того, он подчеркивает, что город необходимо «сделать более человечным», и это возможно «за счет воссоздания ценностей, которые существуют в деревне – ощущения уникальности места, преемственности, безопасности и предсказуемости» [7]. По сути, соразмерность города человеку, его событийность – это то, что позволяет человеку «чувствовать» город, осваивать его в рамках культурной революции.

Публикация подготовлена при поддержке РГНФ, грант 13-33-01036.

Список литературы

1. Викери, Д. Возрождение городских пространств посредством культурных проектов – синтез социальной, культурной и городской политики / Д. Викери; под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярославской-Смирновой // Визуальная антропология: городские карты памяти. – М., 2009.
2. Заец, Д. Искусство публичности: к новому формату социологической интерпретации / Д. Заец // Украинский социум. – 2010. – № 3.
3. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос. Журнал по философии и прагматике культуры. – 2002. – № 34.
4. Иванов, П.В. Двор спального района города Москвы: география, практики, образы : магистерская дисс. / П.В. Иванов. – М., 2011. – С. 9.
5. Иванов, П.В. Молодые ученые делятся опытом / П.В. Иванов // Московские новости. – М., 2012.
6. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб., 2000.
7. Лэндри, Ч. Креативный город / Ч. Лэндри. – М., 2011.
8. Пирогов, С.В. Социокультурное проектирование городской жизни. Курс лекций / С.В. Пирогов. – Томск, 2009.
9. Харви, Д. Право на город / Д. Харви, 2011.
10. Хардинг, Д. Public art: спорный термин и оспариваемая практика / Д. Хардинг // Тематический портал «Про публич-арт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.propublicart.ru/publication>.
11. Lefebvre, H. Le Droit à la ville / H. Lefebvre. – Paris, 1968.

References

1. Vikeri, D. Vozrozhdenie gorodskih prostranstv posredstvom kul'turnyh proektov – sintez social'noj, kul'turnoj i gorodskoj politiki / D. Vikeri; pod red. P.V. Romanova, E.R. Jarskoj-Smirnovoj // Vizual'naja antropologija: gorodskie karty pamjati. – M., 2009.
2. Zaec, D. Iskusstvo publichnosti: k novomu formatu sociologicheskoi interpretacii / D. Zaec // Ukrainskij socium. – 2010. – № 3.
3. Zimmel', G. Bol'shie goroda i duhovnaja zhizn' / G. Zimmel' // Logos. Zhurnal po filosofii i pragmatike kul'tury. – 2002. – № 34.
4. Ivanov, P.V. Dvor spal'nogo rajona goroda Moskvy: geografija, praktiki, obrazy : masterskaja diss. / P.V. Ivanov. – M., 2011. – S. 9.
5. Ivanov, P.V. Molodye uchenye deljatsja opytom / P.V. Ivanov // Moskovskie novosti. – M., 2012.
6. Lotman, Ju.M. Semiosfera / Ju.M. Lotman. – SPb., 2000.
7. Lendri, Ch. Kreativnyj gorod / Ch. Lendri. – M., 2011.
8. Pirogov, S.V. Sociokul'turnoe proektirovanie gorodskoj zhizni. Kurs lekcij / S.V. Pirogov. – Tomsk, 2009.
9. Harvi, D. Pravo na gorod / D. Harvi, 2011.
10. Harding, D. Public art: spornyj termin i osparivaemaja praktika / D. Harding // Tematicheskij portal «Pro publik-art» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.propublicart.ru/publication>.

© А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия, 2013

УДК 316

О.А. ОБРЫВАЛИНА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ XX в.

Проблема основ и механизмов сохранения социального порядка оставалась в качестве одной из центральных в развитии как европейской, так и американской социологии. Однако именно в рамках последней концепция социального контроля получила свое терминологическое оформление, а также воплощение в прикладных эмпирических исследованиях. Цель данной статьи – на основе анализа столетней истории американской социологической мысли выявить значимые тенденции в трансформации концепций социального контроля и соответствующие периоды в изменении во взглядах на сущность социального порядка, социальных норм, отклонений и способов регуляции последних. Формат публикации не позволяет упомянуть всех исследователей проблематики социального контроля. Подробную информацию о содержании их воззрений можно найти в соответствующих обзорных работах. Анализом теорий социального контроля и его конкретных форм занимались Дж. Русек [12], М. Яновиц [7], Р. Мейер [9], М. Дефлем [5], М. Иннес [6], Дж. Крисс [3]. О социальном контроле в рамках рассмотрения теорий девиантности писали Дж. Бест [2], Р. Вайтцер [13], С. Пфоль [11], К. Бритт и М. Готтфредсон [4], Д. Земброски [14]. Обзор современных криминологических теорий отражен в монографиях Р. Патерностера [10], Дж. Лилли и Ф. Каллена [8], Я.И. Гилинского [1].

В данной же статье приводится общее описание становления и развития концепций социального контроля в американской социологии.

История появления и развития концепции социального контроля фактически повторяет историю самой социологии. Поскольку объектом новой гуманитарной дисциплины стала социальная жизнь людей, принципы ее организации и факторы изменения, вопросы сохранения целостности общества оказались включены

уже в первые социологические теории второй половины XIX в. Термин «социальный контроль» тогда еще не появился в научном обороте, однако, механизмы обеспечения социального порядка, единства социальной системы, широко обсуждались в зарождавшемся социологическом сообществе. С первых десятилетий XX в. концепция социального контроля как механизма, способствующего, с одной стороны, сохранению целостности социума, а с другой – улучшению социальной жизни, динамично развивалась, продемонстрировав тесную связь с представлениями о социальном порядке, социальных нормах и девиациях. Изменение социального контекста и развитие самой науки в каждый временной период откладывали соответствующий отпечаток на восприятие сущности и функций социального контроля, что позволяет говорить о следующих этапах трансформации концепций социального контроля в американской социологии.

Формирование социологического дискурса о социальном контроле в конце XIX – 20-е гг. XX в. «Традиционный социальный контроль»

На этапе становления американской социологии ее пионеры вслед за европейскими коллегами обратились к построению макротехии общества, а основатели Чикагской школы – к изучению конкретных социальных проблем городов. Однако и те и другие именно в ценностно-нормативном консенсусе видели базис социального порядка. Подчинение естественным нормам общежития представлялось необходимым для существования социального целого. За соблюдением же их выполнения должен был следить социальный контроль. В широком смысле он выступал базовым социальным процессом, обеспечивающим сохран-

ность и целостность социума, главные механизмы которого – это интериоризация ценностей, установок и норм индивидами, составляющими общество.

Теории социального контроля и девиантного поведения на данном этапе не выделились еще в отдельное направление научного поиска. Помимо только начавшегося процесса институционализации науки это могло быть связано с еще двумя обстоятельствами. С одной стороны, нормированность социальных отношений не вызвала сомнений, отклонения осуждались и требовали контроля. С другой стороны, социальный контроль входил в социальную жизнь незаметно, осуществляемый преимущественно традиционными институтами (семья, община, религия, армия) и привычными способами, эффективность которых не оспаривалась. Следовательно, вопросы социального контроля рассматривались преимущественно в рамках общего изучения социальной организации. Тем не менее усилиями социологов из Чикагского университета были заложены основы первой социологической теории девиантного поведения – теории социальной дезорганизации, а также тенденция к сужению содержания понятия социального контроля.

Отметим, что в тот исторический момент для молодого демократичного американского общества, совсем недавно пережившего Войну за независимость (1775–1783) и Гражданскую войну (1861–1865) подобная солидаристская модель социального порядка и его защиты посредством традиционных механизмов контроля была наиболее приемлемой.

**Концепции социального контроля
конец 1930-х – середина 1950-х гг.
«Реформаторский социальный контроль»**

В Соединенных Штатах социология получила стремительное развитие, и уже в первые десятилетия XX в. начал складываться спектр теоретических и эмпирических исследований различных социальных явлений и процессов. Но вместе с тем стабилизационное сознание сохранило свое господство. Начиная с А. Сен-Симона и О. Конта, именно оно было положено в основу социологической теории на десятилетия вперед и выражало стремление к утверждению позитивных основ культуры и социального порядка западного общества. В противоположность кризисному сознанию для стабилизационного характерна вера в мироутверждающий

разум, рационализм, возможность построения устойчивого порядка на разумных научных основаниях и прогресс. Последний, при этом, определяется как бесконечное поступательное развитие науки и техники, позволяющее со временем решать все проблемы человечества: и социальные, и этические.

Исследования 1930–50-х гг. были призваны раскрыть возможности рационального социального контроля в социальном реформировании различных областей общественной жизни. Великая депрессия и Вторая Мировая война способствовали актуализации проблемы ответственного государственного управления социальными процессами и укреплению конформизма в сознании американцев. Таким образом, в Соединенных Штатах укрепились консервативная идеология, выразителем которой в социологии выступил структурный функционализм. Предложенное Т. Парсонсом определение социального контроля как механизма обеспечения конформного поведения и борьбы с девиациями стало доминирующим. Признавалось, что следование нормам должно обеспечиваться, главным образом, посредством успешной социализации индивидов и усвоения ими культурных кодов. Однако, во внимание принималось и контролирующее воздействие различных институтов и организаций, наиболее влиятельным из которых является государство. На фоне централизации власти правовой контроль в Соединенных Штатах, начиная с 1920-х гг., неуклонно расширялся, подкрепляемый верой в то, что законы способны максимально содействовать построению государства благосостояния [3, с. 23]. Поэтому наравне с социокультурным комплексом перспективы государственного контроля общественной жизни также обращали на себя взгляды многих социологов.

Таким образом, на данном этапе социальный контроль фактически отождествлялся с социальным управлением. Однако, сформулированное Т. Парсонсом определение его как механизма противодействия девиантному поведению предопределило дальнейшее развитие концепции именно в русле социологии девиантного поведения и криминологии.

**Концепции социального контроля
конец 1950-х – 1960-е гг.
«Доминирующий социальный контроль»**

События 1960-х гг. изменили американское общество. Предельный конформизм вы-

лился в свою противоположность. Осуждение военного вторжения в Юго-Западную Азию, «черный сепаратизм» некоторых штатов и массовая исламизация чернокожего населения Америки, появление воинствующего феминизма, движения хиппи, рок-н-ролла, воспевавшего индивидуализм и отвергавшего большинство общепринятых составляющих американской мечты, включая крайний конформизм, модель семьи среднего класса, отчаянную гонку за материальным успехом – все это свидетельствовало о расколе нации, утрате социального согласия. Стало ясно, что в условиях высокой социальной гетерогенности общества ценностно-нормативный консенсус невозможен, а нормирование социальных отношений с неизбежностью будет носить элемент произвольности, политического конструирования и ущемления чьих-то интересов. Социальный контроль, тем самым, на деле предстал не как абстрактный механизм саморегуляции социальной системы, а как практика различения нормы и девиации, без их моральной оценки.

Как следствие, структурный функционализм подвергся критике за практическую неприменимость его положений. Р. Мертон, признав что сам порядок, условия социальной жизни, могут вызывать девиации, предпринял попытку реабилитации некоторых ее положений. Однако критически настроенные социологи предложили радикальным образом пересмотреть концепцию социального порядка. Его «естественные» основы были отброшены, а ведущими формирующими силами названы сотрудничество и соперничество индивидов и социальных групп. Нормы, соответственно, признавались относительными. И хотя за усвоение групповых норм по-прежнему отвечает социализация, свои нормы диктуют различные организации, а за соблюдением общепринятых норм, гарантирующих безопасность общества, следит аппарат государственного контроля. Определяющую роль в формировании интерпретативистской модели социальной жизни сыграли символический интеракционизм, феноменология, драматургическая социология, этнометодология. В ее рамках социальный контроль стал рассматриваться не как внешний, основанный на вне положенных нормах, а складывающийся в процессе взаимодействия социальных агентов.

В рамках социологии девиантности, институционализировавшейся в 1960-х гг., критика

парсоновской модели социального контроля способствовала формированию следующих направлений: культурные теории, теории ярлыков, теории выбора. Благодаря же критической социологии, объектами исследования выступили контролирующие (и, в том числе, манипулятивные) воздействия различных социальных институтов.

Начиная с 1950–60-х гг. социальный контроль не рассматривался более как средство социального прогресса. Его функции ограничили регуляцией актуальных отношений, посредством минимизации отклонений от принятых (устанавливаемых, а не моральных) норм, что фактически означало его нацеленность на закрепление нынешней социальной структуры и организации общества.

Концепции социального контроля

1970-х – 2001 гг.

«Сдерживающий социальный контроль»

Социальные движения конца 1960-х гг. стимулировали активные дискуссии в социологическом сообществе, появление новых подходов и переоценку старых. Концепции социального контроля, девиаций и преступности также подверглись ревизии. Вопросы социального контроля по-прежнему рассматривались преимущественно в рамках социологии девиантного поведения, но все чаще о них стали говорить в криминологии. В результате социальный контроль определяли как совокупность мер по противодействию делинквентному поведению. Сторонники теорий социального контроля и социального капитала предприняли попытку реанимировать идею о значимости неформального контроля и социализации в предотвращении отклонений. Но поскольку именно на государство и его аппарат, главным образом, возлагалась миссия регулирования общественной жизни, исследования деятельности полиции, судов, коррекционных учреждений, законодательного нормирования социальных отношений продолжали привлекать внимание многих социологов. Апологеты теорий сдерживания анализировали сильные и слабые стороны государственного контроля и перспективы технологической защиты среды и населения, предлагая не искоренять девиации (ввиду сложности этой задачи), а вводить ее в допустимые пределы.

В 1970-х гг. американская система охраны правопорядка подверглась модернизации.

Ее целью было снять финансовую и физическую нагрузку с государства и разделить с населением ответственность за противодействие девиациям. В результате произошли, с одной стороны, деинституционализация контроля, а с другой – увеличение степени (незаметного) проникновения государственного контроля в социальную жизнь. Обоснование произошедшим изменением можно найти и в теориях социального контроля и в теориях сдерживания. Однако оно, вероятно, носит апостериорный характер. Отсутствие единого подхода в борьбе с негативными девиациями привело к тому, что практикам, непосредственно занятым регулированием социальных отношений пришлось строить свою работу на принципах реализма – устанавливать нормы волевым порядком и обеспечивать их соблюдение, допуская средне-статистический уровень отклонений. Так сформировалась стратегия сдерживания девиаций и создания безопасной среды (или хотя бы зон).

Террористическая атака 11 сентября 2001 г., ставшая провалом государственной системы безопасности США, вынудила дополнить незаметные «сдерживающие» меры охраны порядка активной открытой борьбой с носителями угрозы. В результате эксперты стали говорить о возврате от модели децентрализованного сетевого контроля к направленному государственному или их сращивании. Необходимость защиты интересов страны стала «железным» аргументом в обосновании жест-

ких, выходящих за рамки правового поля, и превентивных ударов по потенциальным источникам угроз. Технические средства слежения при этом стали использоваться еще более активно, что подстегнуло дискуссии об эффективных практиках социального контроля, латентных предпосылках и последствиях их использования.

Рассмотрение поэтапной трансформации взглядов на социальный порядок, норму, отклонение и социальный контроль позволяет выделить следующие тенденции, выражающиеся в движении:

- 1) от консенсусных теорий порядка к конфликтным;
- 2) от моральных норм к правовым, от естественных норм к конструируемым, от абсолютных – к относительным;
- 3) от детекции девиаций к их конструированию, от девиаций к делинквенции;
- 4) от общественного контроля к государственному, от морального – к правовому, от социализации к сдерживанию, от социального контроля к техническому.

Проведенное исследование ограничивалось рамками двадцатого столетия. Однако концепции социального контроля, как и его реальные практики, продолжают развиваться, что позволяет в будущем дополнить периодизацию новейшим этапом американской социологической мысли.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 13-33-01036).

Список литературы

1. Гилинский, Я.И. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гилинский. – СПб. : Питер, 2002.
2. Best, J. Deviance: Career of a Concept / J. Best. – Wadsworth, 2004.
3. Chriss, J. Social Control: An Introduction / J. Chriss. – Polity, 2007.
4. Control Theories of Crime and Delinquency / Ed. by C. Britt, M. Gottfredson // Transaction Publishers, 2011.
5. Deflem, M. The Concept of Social Control: Theories and Applications / Paper presented at the International Conference on «Charities as Instruments of Social Control in Nineteenth-Century Britain» Université de Haute Bretagne (Rennes 2), Rennes, France, November 22–23. – 2007 [Electronic resource]. – Access mode : <http://deflem.blogspot.ru/2007/08/concept-of-social-control-theories-and.html>.
6. Innes, M. Understanding Social Control: Crime and Social Order in Late Modernity / M. Innes // Open University Press, 2003.
7. Janowitz, M. On Social Organization and Social Control / M. Janowitz // Edited and with an introduction by Burk J. Chicago: University of Chicago Press, 1991.
8. Lilly, J.R. Criminological Theory. Context and Consequences / J.R. Lilly, F.T. Cullen, R.A. Ball // Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 2011.

9. Meier, R.F. Perspectives on the concept of social control / R.F. Meier // Annual Review of Sociology. – 1982. – № 8. – P. 35–55.
10. Paternoster, R. Explaining Criminals and Crime: Essays in Contemporary Criminological Theory / R. Paternoster. – Oxford University Press, 2000.
11. Pfohl, S. Images of Deviance and Social Control: A Sociological History / S. Pfohl. – McGraw-Hill Inc., 1994.
12. Roucek, J. The Concept of Social Control in American Sociology / J. Roucek (ed). Social Control for the 1980s: A Handbook for Order in a Democratic Society. – Westport, CT : Greenwood Press, 1978. – P. 3–19.
13. Weitzer, R. Deviance and Social Control: A Reader / R. Weitzer. – McGraw-Hill, 2001.
14. Zembroski, D. Sociological Theories of Crime and Delinquency / D. Zembroski // Journal of Human Behavior in the Social Environment. – 2011. – № 21. – P. 240–254.

References

1. Gilinskij, Ja.I. Kriminologija: Teorija, istorija, empiricheskaja baza, social'nyj kontrol' / Ja.I. Gilinskij. – SPb. : Piter, 2002.

© О.А. Обрывалина, 2013

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1944–1950 гг.

В первые годы Советской власти появились новые формы клубных учреждений и культурно-просветительской работы – избы-читальни, красные юрты, красные яранги и т.д. Сеть клубных учреждений за годы первых пятилеток охватила весь Советский Союз, содействуя политическому просвещению масс, развитию многонациональной социалистической культуры и народного творчества. В период Великой Отечественной войны 1941–1945 немецко-фашистскими захватчиками было сожжено и уничтожено около 40 тыс. клубов [1]. По мнению М.М.-Б. Харуновой, особенным периодом является послевоенное время, когда перед СССР наряду с главной задачей внутренней политики – восстановлением народного хозяйства – стояла сложнейшая задача по развитию социальной сферы [2, с. 66]. Предстояла огромная работа по восстановлению производительных сил страны и подъема культурного уровня трудящихся.

Необходимо отметить, что региональная политика Советского Союза была направлена на ускоренное развитие и выравнивание уровня экономического развития восточных районов страны. 11 октября 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о вхождении в состав СССР Тувинской народной республики (ТНР) на правах автономной области [3, с. 214]. Несмотря на то, что Советский Союз продолжал участвовать во Второй Мировой войне, он активно начал реализовывать мероприятия по ускорению темпов хозяйственного и культурного роста Тувинской автономной области (ТАО).

Значительное место в организации и проведении культурно-просветительной работы занимают учреждения культуры ТАО. По данным Н.П. Иконникова, на территории ТНР в 1940 г. насчитывалось 15 клубов, 21 изба-читальня и красная юрта, а уже в 1945 г. 17 клубов, 51 изба-читальня и красная юрта [4, с. 99]. Однако в статье заместителя предсе-

дателя Тувинского облисполкома Х.А. Анчимы «Культурное строительство в Советской Туве» к 1944 г. в Туве функционировало 26 клубов, 30 красных уголков, 47 библиотек, Кызылский Дом культуры, десятки красных юрт, 24 передвижных киноустановки [5, с. 59]. В архивных источниках, к сожалению, эти данные нами не обнаружены.

Красные юрты, избы-читальни, клубы и Дома культуры являлись опорными базами партийных организаций, центрами массово-политической работы. Основным содержанием их деятельности является разъяснение решений съездов Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), постановлений партии и Советского правительства, мобилизация трудящихся на их выполнение, пропаганда марксистско-ленинского учения, внутренней и внешней политики КПСС, советского образа жизни, достижений народного хозяйства, науки, техники. В этих целях широко использовались такие формы клубной работы, как лектории и кинолектории, ленинские чтения, устные журналы, тематические вечера, вечера вопросов и ответов [6].

Избы-читальни и красные юрты, сельские и районные клубы в ТАО пользовались большой популярностью среди тувинского населения. В них проводились лекции, беседы, чтения газет, устраивались концерты художественной самодеятельности [7, с. 24]. В силу разбросанности населения по кочевьям, эффективность работы клубных учреждений была недостаточной. В какой-то степени оторванность стационарных клубных учреждений от основной массы населения компенсировалась организацией красных юрт, которые проделывали определенную работу среди кочевников [8, с. 95].

Красные юрты и избы-читальни служили не только очагами ликвидации неграмотности, но и центрами проведения всей культурно-массовой работы. Однако красные юрты некоторых районов не обеспечивались топливом

и транспортом для передвижения на другие места, вследствие чего они бывали на одном месте целыми месяцами и терялась эффективность их работы. Например, красная юрта Кызылского сельского района в летний период 1948 г. в течение шести месяцев находилась только в колхозе «Советской Тувы». Красная юрта Сут-Хольского района в течение всего летнего периода находилась только в одном Хор-Тайгинском сельсовете и по причине отсутствия контроля и надзора за их работой со стороны сельсовета эта красная юрта загорелась. Красная юрта Чаа-Хольского района была отстранена от работы, так как «вместо воспитания трудящихся в коммунистическом духе, являлась центром старой феодальной игры «Ой-тулааш»» [9]. Возможно, все эти факты говорят о том, что работники этих учреждений далеко не всегда понимали задачи, поставленные перед ними или же продолжали руководить ими старыми методами, так как не могли в полную меру включиться в новую идеологию.

Все эти учреждения являлись важнейшим участком идеологической работы среди трудящихся. Об этом свидетельствует отчет отдела культурно-просветительной работы ТАО «Культпросветучреждения области – Дома культуры, клубы, библиотеки, избы-читальни, музеи, лектории – обязаны пропагандировать в массах успехи социалистического строительства, коммунизма в стране» при непосредственной помощи и руководстве партийных организаций [10].

Еще одним немаловажным фактором является то, что все работники красных юрт, изб-читален, клубов и Домов культуры занимались изучением истории Всесоюзной коммунистической партии большевиков (17 человек), самостоятельно изучали произведения классиков марксизма-ленинизма (7 человек), кружок биографии Сталина (12 человек), и это только за 1948 г. [11]. Отсюда следует, что не одно поколение советских граждан выросло на коммунистической идеологии и пропаганде общественно-политических знаний, которое осуществлялось культпросветработниками и лекторами-общественниками.

Центрами культурной жизни в ТАО были не только города, но и села – сельские и районные клубы, библиотеки, избы-читальни и Дома культуры. Все они функционировали под руководством партийных организаций и отделов культурно-просветительной работы при испол-

комах местных Советов. Программой деятельности сельских учреждений культуры стало Положение о государственном сельском клубе, утвержденное Советским правительством летом 1946 г.

Одной из форм культурно-просветительной работы были агитационно-художественные бригады, которые выступали в заводских цехах, на полевых станах и фермах, в молодежных общежитиях, в Домах культуры, сельских клубах и избах-читальнях. Агиткультбригады проводили беседы и чтения среди колхозников на различные сельскохозяйственные, политические темы, пропагандировали достижения передовиков производства, критиковали нарушителей трудовой дисциплины [12].

Наряду с этим, агитационно-художественные бригады играли большую роль в политической кампании по выборам в Верховный Совет. Их основное назначение – откликаться в агитационной и художественно-агитационной форме на события местной, внутренней и международной жизни. По мнению О.Ю. Любимцевой, наглядная форма агитации обладала огромной силой воздействия на сознание масс [13]. Например, в ТАО в 1948 г. сельские клубы и избы-читальни организовали 24 агитбригады, которыми было сделано 103 выступления с концертами на полевых станах, в колхозах и совхозах [14].

Большую работу проводили и Дома культуры в период подготовки и проведении выборов в местные советы депутатов трудящихся и народных судов РСФСР. Дома культуры в эти дни являлись центрами политической агитации и культурно-массовой работы среди избирателей. В них были организованы агитпункты, избирательные участки, проводились массовые мероприятия по обслуживанию избирателей, вечера вопросов и ответов для молодежи, выпускались стенгазеты, агитационные листки. Вместе с тем, работники культурно-просветительной работы выезжали на полевые станы к избирателям, проводили чтения газет, беседы, снабжали трудящихся газетами, книгами.

Во время выборной кампании в Верховный Совет РСФСР, весеннего сева и уборки урожая, работниками Домов культуры за 1947 г. было организовано 26 агитбригад, которыми было сделано 196 выступлений с концертами в полевых станах, колхозах, совхозах [15].

Стараясь обеспечить необходимый идейно-теоретический уровень и размах лек-

ционной пропаганды, партийные организации стали шире привлекать к культурно-просветительной работе лекторов-общественников из местной интеллигенции. Также устраивались выставки, монтажи, плакаты и т.д.

На местах всей этой работой заведовали областные, краевые, районные отделы культурно-просветительной работы, при которых имелись областные лекционные бюро (ОЛБ). Например, в 1949 г. ОЛБ ТАО состояло из двух штатных лекторов со средним образованием. Лекционное бюро вовлекало в свою работу внештатных лекторов в количестве 37 человек из числа местной интеллигенции (учителей, врачей, агрономов). В г. Кызыле и во всех 16 районах области создавались лекторские группы [16].

Основное место в лекционной работе общества занимает общественно-политическая тематика, а также лекции по пропаганде решений и постановлений партии и правительства, по международному положению. Об этом свидетельствуют архивные источники: за 1950 г. силами штатных и внештатных лекторов ОЛБ было прочитано за год 1 129 (с охватом 66 973 человек населения) лекций на: общественно-политические темы – 436, сельскохозяйственные – 240, естественнонаучные – 168, медицинские – 86, исторические – 59, технические – 50, экономико-географические – 37, литературные – 27, педагогические и методические – 23, краеведческие – 3 [17]. Кроме того, в Домах культуры было прочитано для населения 252 лекции и доклада [18].

Широкое распространение получала трансляция лекций по радио. Хотя радио в ТАО в первую послевоенную пятилетку большой роли в просвещении людей не играло, в силу нехватки приемников. В 1945 г. в Туве частично были радиофицированы лишь Кызыл и некоторые районные центры [19, с. 404]. Необходимо отметить, что лекции в клубах часто сопровождались или заканчивались демонстрацией концертов и фильмов. Кроме художественных показывали научно-технические, учебные и научно-популярные фильмы, отражающие передовые методы организации производства, опыт бригад и ударников коммунистического труда. За 1947 г. в клубах было продемонстрировано 1 027 кинокартин [20].

Большое место в деятельности клубных учреждений страны, в том числе в ТАО, в по-

слевоенные годы занимала кружковая работа. Кружки несли и досуговую функцию и просветительскую. В исследуемый период в избах-читальнях, клубах и Домах культуры происходит увеличение количества кружков и участников в них, о чем свидетельствуют архивные источники: в 1946 г. в клубах, избах-читальнях работало 78 кружков [21], а в 1948 г. – 190 кружков, из которых: политических – 36, агрозоотехнических – 19, хоровых – 35, драматических – 35, музыкальных – 9, танцев и пляски – 12, физкультурных – 11, литературных – 6, прочих – 27 (кройки, шитья, вышивки и т.д.).

Из всех видов кружковой работы самую большую популярность получили кружки художественной самодеятельности, которые имелись почти в каждом клубном учреждении. В 1948 г. в избах-читальнях, клубах кружками художественной самодеятельности населению было показано 434 спектакля и концерта [24], а при Домах культуры – 246 [25]. Наблюдалось и увеличение числа концертов и спектаклей, за 1950 г. кружками художественной самодеятельности было показано 736 концертов и спектаклей [26].

Первый Областной смотр художественной самодеятельности был проведен с 1 по 5 декабря 1950 г. и в нем участвовало 112 драматических кружков и 83 хоровых коллектива, объединявших в своих рядах более 800 человек. По итогам смотра было присуждено 16 коллективных премий в размере от 800 до 3 000 тысяч рублей каждому и 50 индивидуальных премий [27].

Смотры художественной самодеятельности помогали выявить действительно талантливых людей из далеких юрт, небольших поселений, у которых не было другой возможности проявить свои творческие способности, а для наиболее талантливых – стать профессиональными исполнителями.

Таким образом, красные юрты, избы-читальни, клубы и Дома культуры активно содействовали идеологическому воспитанию, повышению культурно-технического уровня тружеников деревни, увеличению количества грамотного населения. Благодаря развитию кружковой работы, смотрам художественной самодеятельности люди активно проводили свой досуг, реализовывали свои творческие способности, а также выявляли талантливых людей из далеких юрт.

Список литературы

1. СССР. Учреждения культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/СССР%20Учреждения%20культуры>.
2. Харунова, М.М.-Б. Особенности реализации социальной политики в Туве послевоенный период / М.М.-Б. Харунова // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. – Абакан. – 2013. – Вып. XI. – С. 66.
3. Кужугет, А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация / А.К. Кужугет. – Кемерово, 2006. – С. 214.
4. Иконников, Н.П. Советская Тува в цифрах / Н.П. Иконников // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (УЗ ТНИИЯЛИ). – Кызыл. – 1964. – Вып. XI. – С. 99.
5. Анчима, Х.А. Культурное строительство в Советской Туве / Х.А. Анчима // В братской семье народов. – Кызыл, 1970. – С. 59.
6. СССР. Учреждения культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/СССР%20Учреждения%20культуры>.
7. Иванова, Н.Г. Из истории развития сети культурно-просветительских учреждений в Туве / Н.Г. Иванова // Культура Тувы: прошлое и настоящее. – Кемерово, 2006. – С. 24.
8. Гребнев, Л.В. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость / Л.В. Гребнев. – Кызыл, 1955. – С.95.
9. Государственный архив Республики Тыва (ГА РТ). Ф. 281. Оп. 1. Д. 2. Л.6.
10. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.2.
11. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 32.
12. Культурно-просветительная работа учреждений Южного Урала в послевоенный период (1945–1953 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.orenedu.ru/files/internet/Program_kultura_m6.doc.
13. Любимцева, О.Ю. Хакассия в годы послевоенного двадцатилетия: проблемы культурного строительства / О.Ю. Любимцева. – Абакан, 2009. – С. 61.
14. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.20.
15. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.16.
16. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.8.
17. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 5. – Л.10.
18. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 5. – Л.16.
19. Потапов, Л.П. История Тувы: в 2 т. / отв. ред. Л.П. Потапов, С.К. Тока, Ю.Л. Аранчин. – М. – 1964. – Ч. 2. – С. 404.
20. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.19
21. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.17.
22. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.20.
23. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.16.
24. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 2. – Л.20.
25. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 5. – Л.14.
26. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 5. – Л.4.

References

1. SSSR. Uchrezhdenija kul'tury [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://slovari.yandex.ru/~knigi/BSE/SSSR%20Uchrezhdenija%20kul'tury>.
2. Harunova, M.M.-B. Osobennosti realizacii social'noj politiki v Tuve poslevoennyj period / M.M.-B. Harunova // Aktual'nye problemy istorii i kul'tury Sajano-Altaja. – Abakan. – 2013. – Vyp. XI. – S. 66.
3. Kuzhuget, A.K. Duhovnaja kul'tura tuvincev: struktura i transformacija / A.K. Kuzhuget. – Kemerovo, 2006. – S. 214.
4. Ikonnikov, N.P. Sovetskaja Tuva v cifrah / N.P. Ikonnikov // Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta jazyka, literatury i istorii (UZ TNIIJaLI). – Kyzyl. – 1964. – Vyp. HI. – S. 99.

5. Anchima, H.A. Kul'turnoe stroitel'stvo v Sovetskoj Tuve / H.A. Anchima // V bratskoj sem'e narodov. – Kyzyl, 1970. – S. 59.
6. SSSR. Uchrezhdenija kul'tury [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://slovari.yandex.ru/~knigi/BSE/SSSR%20Uchrezhdenija%20kul'tury>.
7. Ivanova, N.G. Iz istorii razvitija seti kul'turno-prosvetitel'skih uchrezhdenij v Tuve / N.G. Ivanova // Kul'tura Tuvy: proshloe i nastojashhee. – Kemerovo, 2006. – S. 24.
8. Grebnev, L.V. Perehod tuvinskih aratov-kochevnikov na osedlost' / L.V. Grebnev. – Kyzyl, 1955. – S.95.
9. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tyva (GA RT). F. 281. Op. 1. D. 2. L.6.
10. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 2. – L.2.
11. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 2. – L. 32.
12. Kul'turno-prosvetitel'naja rabota uchrezhdenij Juzhnogo Urala v poslevoennyj period (1945–1953 gg.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.orenedu.ru/files/internet/Program_kultura_m6.doc.
13. Ljubimceva, O.Ju. Hakassija v gody poslevoennogo dvadcatiletija: problemy kul'turnogo stroitel'stva / O.Ju. Ljubimceva. – Abakan, 2009. – S. 61.
14. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 2. – L.20.
15. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 2. – L.16.
16. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 2. – L.8.
17. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 5. – L.10.
18. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 5. – L.16.
19. Potapov, L.P. Istorija Tuvy: v 2 t. / otv. red. L.P. Potapov, S.K. Toka, Ju.L. Aranchin. – M. – 1964. – Ch. 2. – C. 404.
20. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 2. – L.19
21. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 2. – L.17.
22. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 2. – L.20.
23. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 2. – L.16.
24. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 2. – L.20.
25. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 5. – L.14.
26. GA RT. – F. 281. – Op. 1. – D. 5. – L.4.

УДК 94(3)

Д.В. ПОСПЕЛОВ

ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДОХОДСТВА И НАВИГАЦИИ В ЧЕРНОМ МОРЕ В АНТИЧНОЕ И СРЕДНЕВЕКОВОЕ ВРЕМЯ

Вопрос о судоходстве и навигации в античное и средневековое время в той или иной степени поднимался в научной литературе и насчитывает уже более чем 150-летнюю историю [2]. Однако акватория Черного моря в этих исследованиях рассматривалась как некое приложение к бассейну Средиземного моря. Отечественные и особенно зарубежные авторы в большей степени дискутировали не столько о способах судоходства и навигации, хотя и эта тема освещена на страницах монографий, сколько о том, какие корабли и какого класса появились в то или иное время, их конструктивные особенности. Безусловно конструкция корабля, его подвижная и неподвижная оснастка оказывает достаточно серьезное влияние на процесс судовождения, но все же не является приоритетной в данном контексте.

Всю литературу по имеющейся тематике можно разделить на три крупных направления:

- 1) по вопросам судостроения и устройства корабля;
- 2) по вопросам географии и картографии;
- 3) по вопросам торгово-экономических связей между полисами и государствами.

Таким образом, можно говорить о том, что проблема судоходства и навигации в Черном море в античное и средневековое время в достаточной мере освещена в научной литературе. Вместе с тем, приходится признать, что, при всем значительном объеме фундаментальных работ по указанным направлениям, вопрос о непосредственной организации судоходства и навигации в античное и средневековое время так до сих пор и не решен.

Основным камнем преткновения в решении этого вопроса, особенно в отечественной литературе, является вопрос о том, как осуществлялось судоходство в то время. Условно решение этого вопроса в научной литературе можно разделить на два направления: каботаж-

ное и прямое. Начиная с 50-х гг. прошлого века эта тема достаточно серьезно поднималась как на страницах научных журналов (например, Вестник Древней истории), так и в монографиях (М.И. Максимова, В.Ф. Гайдукевич и т.д.) [3–6; 8]. Основной проблемой дискуссии стоял вопрос о начале прямого плавания в Черном море, было оно до 4 в. до н.э. или нет. С определенной постоянностью этот вопрос возникает до сих пор.

Вопрос дискуссионный, однако стоит отметить, что его постановка не является корректной по своей сути. В судоходстве не бывает только прямых или только каботажных путей. Во все времена и всегда они были смешанные и зависели только от навигационных условий и экономической составляющей.

Решение вопроса о судоходстве и навигации в Черном море в античное и средневековое время невозможно без решения вопросов о тех необходимых для навигации условиях, которые соответствовали тому времени.

Даже простое обращение к определению судоходства и навигации дает нам по сути ответ на поставленный вопрос.

Судоходство – перемещение судов по водным путям (рекам, озерам, каналам, морям или океанам), каждому из которых присущ свой тип эксплуатируемых судов [1].

Навигация – период времени в году, когда по местным климатическим условиям возможно судоходство. Также это основной раздел судовождения, в котором разрабатываются теоретические обоснования и практические приемы вождения судов [1].

Таким образом, мы с видим, что для решения проблемы судоходства и навигации в Черном море в античное и средневековое время необходимо ответить на несколько вопросов:

1. Типы эксплуатируемых судов, их конструктивные особенности (тоннаж, оснастка,

тип движителя и т.п.).

2. Климатические условия, соответствующие различным временам года в акватории Черного моря и их влияние на организацию судоходства (течения, приливы, ветра и т.п.).

3. Навигационные условия в разделе приемов судовождения, наличие письменных лоций, карт, сигнальных береговых знаков и т.п.

4. Техническое обеспечение процесса судоходства, которое выражается в наличии оборудованных портов для ремонта кораблей, удобных гаваней и бухт для возможности укрытия корабля в случае неблагоприятных погодных условий.

Только ответы на поставленные вопросы дают нам возможность с достаточной степенью объективности говорить о системе организации судоходства и навигации в Черном море в античное и средневековое время.

Вместе с тем, решение вопроса о проблемах судоходства и навигации невозможно без четкого понимания системы управления парусным и гребным судном, наличия карт, метеорологических сводок и многого другого, что составляет основу управления любым судном как в современности, так и в историческом отдалении [1].

С сожалением приходится констатировать тот факт, что античный период не оставил нам данных в виде лоций, метеорологических сводок и т.п. Именно наличие таких документов позволит документально подтвердить или опровергнуть те или иные гипотезы, существующие по данной тематике. Отсутствие этих материалов заставляет нас обратить внимание на более поздние данные, которые могут помочь в разрешении поставленных в диссертации вопросов. В этом отношении существенную помощь оказывают средневековые карты, атласы и портоланы, часть из которых базируется на недошедших до нас, но имевшихся в распоряжении средневековых картографов античных картах и лоциях. Только соотнесение полученных данных в результате анализа указанных источников и наложение их на другие имеющиеся археологические и эпиграфические материалы позволяют нам с большой степенью вероятности утверждать те или иные положения о судоходстве и навигации в Черном море, да и вообще в античном мире.

Все это породило необходимость очертить круг методологических вопросов, без решения которых невозможна разработка тематики, свя-

занной с исследованием проблемы судоходства и навигации в Черном море в античное и средневековое время.

Существенной проблемой, которая прослеживается при анализе как зарубежной, так и отечественной литературы является то, что большинство авторов сами никогда не ходили на парусных и весельных судах, не имеют яхтенных навыков, и в связи с этим не совсем точно понимают процесс организации навигации судов такого типа и класса. В этом отношении одной из основных методологических сложностей являлся анализ современных лоций для парусных яхт и его соотнесение с возможной навигационной обстановкой в античное время.

Важно отметить, что поднимавшийся в ряде работ вопрос о изменении постоянных, а также приливных и отливных течений, имевший место с античного времени и до наших дней в Черном море, можно признать несущественным. Ни изменение уровня моря, ни изменение климатических условий не оказало в существенной мере влияние на гидрографическую обстановку в Черном море. Работы зарубежных и отечественных океанографов, в том числе по Черному морю, неопровержимо это свидетельствуют. Единственное, что имеет место, это незначительное изменение прибрежных течений, которые не оказывают существенного влияния на вопросы судоходства и навигации. Соответственно, так же существенно не изменилась и роза ветров. Все это позволяет нам с уверенностью утверждать, что такие факторы, влияющие на навигацию и судоходство парусных судов (ветра и течения) не изменились с древних времен до наших дней насколько-нибудь существенно. Это в свою очередь позволяет со всей ответственностью утверждать, что современные принципы и правила судоходства и навигации для парусных судов можно смело применять и к античным, и средневековым судам, делая корреляцию лишь на технические аспекты и такелажное вооружение судов древнего мира.

Этот круг вопросов подразумевает решение нескольких существенных методологических задач и переосмысление ряда уже устоявшихся в научной и научно-популярной литературе положений, связанных с организацией судоходства и навигации в Черном море в античное и средневековое время.

Список литературы

1. Аксютин, Л.Р. Справочник капитана дальнего плавания / Л.Р. Аксютин, В.М. Бондарь, Г.Г. Ермолаев и др.; под ред. Г.Г. Ермолаева. – М. : Транспорт, 1988. – 248 с.
2. Боголюбов, Н.Т. История корабля / Н.Т. Боголюбов. – М., 1879. – 354 с.
3. Гайдукевич, В.Ф. О путях прохождения древнегреческих кораблей в Понте Эвксинском / В.Ф. Гайдукевич // КСИА. – 1969. – Вып. 116. – С. 11–19.
4. Золотарев, М.А. Новые данные о древних морских путях в Понте Эвксинском / М.А. Золотарев // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. – Тбилиси. – 1979. – С. 95–99.
5. Максимова, М.И. Краткий путь через Черное море и время его освоения греческими мореходами / М.И. Максимова // МИА. – 1954. – № 33. – С. 45–57.
6. Петерс, Б.Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья / Б.Г. Петерс. – М. : НАУКА, 1982. – 208 с.
7. Писаревский, Н.П. Археология моря. Города. Корабли. Поиск / Н.П. Писаревский. – Воронеж, 1995. – 120 с.
8. Дремджиев, А. По пути древних мореплавателей / А. Дремджиев. – М. : Мысль, 1982. – 159 с.
9. Slayman, A.L. A Cache of Vintage Ships / A.L. Slayman // II AJA. – 1999. – Vol. 52. – № 4.
10. Bass G.F. History of Seafaring / G.F. Bass. – Landon, 1974.

References

1. Aksjutin, L.R. Spravochnik kapitana dal'nego plavaniya / L.R. Aksjutin, V.M. Bondar', G.G. Ermolaev i dr.; pod red. G.G. Ermolaeva. – M. : Transport, 1988. – 248 s.
2. Bogoljubov, N.T. Istorija korablja / N.T. Bogoljubov. – M., 1879. – 354 s.
3. Gajdukevich, V.F. O putjah prohozhdenija drevnegrecheskih korablej v Ponte Evksinskom / V.F. Gajdukevich // KSIA. – 1969. – Vyp. 116. – S. 11–19.
4. Zolotarev, M.A. Novye dannye o drevnih morskikh putjah v Ponte Evksinskom / M.A. Zolotarev // Problemy grecheskoj kolonizacii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ja. – Tbilisi. – 1979. – S. 95–99.
5. Maksimova, M.I. Kratkij put' cherez Chernoe more i vremja ego osvoenija grecheskimi morehodami / M.I. Maksimova // MIA. – 1954. – № 33. – S. 45–57.
6. Peters, B.G. Morskoe delo v antichnyh gosudarstvah Severnogo Prichernomor'ja / B.G. Peters. – M. : NAUKA, 1982. – 208 s.
7. Pisarevskij, N.P. Arheologija morja. Goroda. Korabli. Poisk / N.P. Pisarevskij. – Voronezh, 1995. – 120 s.
8. Dremdzhev, A. Po puti drevnih moreplavatelej / A. Dremdzhev. – M. : Mysl', 1982. – 159 s.

© Д.В. Поспелов, 2013

«РУССКАЯ ПОМОЩЬ – ЭТО НЕСЧАСТЬЕ ДЛЯ АВСТРИИ»: ОБРАЗ РОССИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ АВСТРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX в.

Общественное мнение в XIX в. превращается в мощную силу благодаря сочетанию целого ряда факторов – демократизации политического устройства, росту грамотности, новым возможностям коммуникации и распространения информации [1, с. 148]. Несмотря на то, что к середине XIX в. Россия и Австрия вот уже на протяжении почти трех десятилетий оставались официальными союзниками по Священному альянсу, в общественном мнении Австрии по отношению к своему восточному соседу преобладали скорее негативные оценки. Особенно заметным рост антироссийских настроений в австрийском обществе становится в ходе революции 1848–1849 гг. и в годы Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг.

Всплеск ненависти к России наблюдается в ходе революции 1848–1849 гг., который сопровождался множеством антироссийских публикаций в политической литературе и прессе. Из анализа публикаций такого рода можно выделить несколько интересных аспектов восприятия России общественным мнением Австрии. Россия представляется в них как крайне реакционное государство, подавляющее чужие революции и национальные движения. На Россию пытались навесить ярлык азиатской, варварской, неевропейской силы. «Героем дня» стали поляки и их восстание, как бастион против Востока. Панславизм провозглашался в высшей степени опасным для западной Европы. Общим местом становятся обвинения в адрес России в притязаниях на мировое господство.

Революционная свобода 1848–1849 гг., стремление к действию послужили источником складывания в умах австрийцев общего представления о том, что Австрии необходимо выступить против России, изгнать ее за пределы европейского континента и добиться того, чтобы поляки вновь превратились в «ядро»

против царской России. Все чаще и чаще раздавались голоса, что Россия является «смертельным врагом» Германии и поэтому рано или поздно военное столкновение между ними неизбежно.

Интервенция русской армии в 1849 г. в империю по приглашению австрийского правительства и помощь в подавлении революции в Венгрии были восприняты общественным мнением Австрии крайне болезненно как показатель внутренней слабости собственного государства и угроза его суверенитету со стороны опасного соседа.

В многочисленных стихотворениях, листовках и статьях атаковалась «варварская» Россия. Россия представляла в этих политических сочинениях как азиатская держава, которая не знает ничего, кроме варварства и рабства. Разжигалось желание уничтожить деспотизм в России, и внушалась надежда на то, что семена конституционализма будет перенесена в Россию и поможет свергнуть реакционную русскую правительственную систему.

Можно заметить, что в образе России выделялись три главных аспекта, которые соответствовали связанным друг с другом обстоятельствам и подчеркивали друг друга. Эти три аспекта можно определить так: «Россия как реакционное государство» (внутриполитический аспект), «Россия как славянское государство» (национальное государство) и «Россия как экспансионистская держава» (внешнеполитический аспект) [3, с. 131].

В июне 1849 г. вышла в свет брошюра Ф. Шузельки (*Schuselka*). Ф. Шузелька (1811–1889) – известный австрийский публицист и либеральный политический деятель, в 1848 г. становится депутатом Франкфуртского Национального собрания. На титульном листе этой брошюры был обозначен главный злободневный, по мнению Ф. Шузельки, вопрос для

Австрии: «Немецкая или русская? Жизненный вопрос для Австрии» [7]. В своем сочинении он дал всесторонний анализ стоявших перед Австрией проблем, связанных с выбором дальнейшего пути политического развития.

Ф. Шузелька отмечал, что Австрия среди великих держав пентархии находится отнюдь не в том же положении, что остальные ее члены. Англия и Франция вследствие своего благоприятного географического положения, в силу своих воспоминаний об историческом величии и благодаря централизации своих политических сил обладают совершенно независимым самостоятельным положением и способны проводить суверенную политику, т.к. центр тяжести расположен в них самих. Россия вследствие своего изолированного геополитического положения, а также благодаря деспотизму, который соответствует духу ее народов, оказалась в том же положении, что и Англия с Францией. Пруссия сама по себе не является великой державой, однако она представляет мощь всей Германии [7, с. 14]. У Австрии же нет такого благоприятного положения, как у остальных великих держав. Она не является централизованной, в силу того, что существующие до сих пор направления народной жизни по отношению к центру не были ни естественными, ни добровольными, а искусственно и насильственно навязанными. В отличие от Франции и Англии, она не сумела преодолеть этнографические различия своих народностей и привести их к общей политической нации. Нельзя, с горечью отмечал Ф. Шузелька, преодолеть историческое тщеславие отдельных племен, гордящихся историей своего происхождения. Этот союз народов скреплялся лишь абсолютизмом, который теперь навсегда потерян. Кроме того, Австрия расположена на территории, которая представляет собой незащищенный театр военных действия, она занимает в высшей степени опасный форпост между Европой и Азией [7, с. 15].

Исходя из вышеизложенных положений, Ф. Шузелька делал вывод, что Австрия не может занимать изолированное положение в мировой политике. Более того, подчеркивал Ф. Шузелька, не может существовать собственно австрийской мировой политики, и в крупных жизненных вопросах европейской политики просто отсутствует специфическое австрийство. Австрия нуждается в союзничестве для проведения собственной политичес-

кой линии.

Вопрос заключается в том, где найти Австрии союзников в соответствии с собственными интересами? Признав невозможность союзов или их временный характер для Австрии с Англией и Францией [7, с. 16], Ф. Шузелька констатировал: «Таким образом, выбор для Австрии остается только один: между Германией и Россией. *Немецкая или русская? Вот в чем вопрос*» (курсив автора. – Е.С.) [7, с. 17].

Ф. Шузелька – безусловный сторонник союза с Германией. «Союз с Россией, – пишет он, – не может быть заключен на вечные времена, а если бы это даже и случилось, то, как известно, «вечность» для дипломатии ничего не значит, кроме как фраза дипломатической вежливости» [7, с. 19]. Теперешний союз Австрии с Россией есть ничто иное, как продукт действительной или мнимой необходимости – вынужденной помощи.

В памфлете Ф. Шузелька повторяет слова, уже произнесенные им 3 марта 1849 г. в Кремзирском парламенте: «*Русская помощь – это несчастье для Австрии*» (курсив автора. – Е.С.) [7, с. 19]. Она означает падение авторитета Австрии, ослабление доверия ее народов, и, кроме того, сдвигает и потрясает позиции, которые должна занимать Австрия на Востоке.

Ф. Шузелька признает, что если рассматривать австрийско-русские отношения только с династической или дипломатической точки зрения, то они кажутся дружескими и почти нерушимыми. Однако это одна лишь видимость. В настоящий момент, когда Россия выступает «из азиатской тьмы» на сцену Европы, она немедленно превращается в естественного и неизбежного противника Австрии [7, с. 21–22]. Ф. Шузелька безапелляционен в своем выводе: «Я утверждаю категорично: Россия – *естественный и неизбежный* противник Австрии и доказываю это тем, что принимаю в расчет не личности, их характеры и аффекты, а чистой воды факты» (курсив автора. – Е.С.) [7, с. 22]. У России две мечты. Первая основана на церковной идее восстановления греческой империи и завоевания Константинополя. Вторая зиждется на национальной фантазии объединить все славянские племена в огромную мировую империю. Причем, подчеркивает Ф. Шузелька, это отнюдь не простые теоретические проекты, русские стремятся к практической реализации этих идей, начиная со времен Петра Великого. И Австрия первая непосред-

ственно ощутила угрозу, исходящую от России. Сразу после раздела Польши, мудрая императрица Мария Терезия сумела осознать опасность русского соседства. Об этом свидетельствует ее высказывание, что она охотно хотела бы видеть русскую императрицу своей подругой, но *никогда соседкой*. Эти слова великой правительницы должны заставить задуматься нынешнее руководство Австрии, тем более что и теперь уже больше половины австрийских земель окружены русскими границами [7, с. 25]. Иосиф II, продолжал свой исторический экскурс Ф. Шузелька, заключил союз с русскими против Турции отнюдь не по причине дружеского расположения к ним, а, напротив, из опасения перед ними. Император Иосиф писал: «Русские находятся на пути в Константинополь, но мы должны их опередить по Дунаю» [7, с. 26]. Однако австрийскому императору это не удалось и союз оказался несчастлив для Австрии. Таким же оказался для Австрии союз с русскими, направленный против Франции.

Вследствие «беспомощной политики Меттерниха» Австрия потерпела дипломатическое поражение, а Россия «расширила свое господствующее влияние над Боснией и Черногорией вплоть до Адриатического моря» [7, с. 28]. При этом сам К. Меттерних отчетливо осознавал русскую опасность, а потому уже в 1813 г. произнес: «Мы не столько боимся Франции, сколько России» [7, с. 28]. Причину поражения политики К. Меттерниха Ф. Шузелька видел в следующем: К. Меттерних боялся России, однако одновременно видел в ней единственного надежного союзника в деле сохранения абсолютизма [7, с. 29]. Однако сама природа абсолютизма в Австрии и в России имела разный характер. По словам Ф. Шузельки, деспотизм К. Меттерниха был бессмысленным, вялым и трусливым, в то время как русский деспотизм — изобретательный, неутомимый, деятельный и смелый [7, с. 22]. А потому падение режима К. Меттерниха и его системы было неизбежным.

В коалиции Габсбургов с царем автор видел прежде всего опасность реакции как неизбежного следствия подобного союза. К тому же это направление вызывало в общественном мнении Австрии, да и в Европе, жесткое неприятие: «Весь цивилизованный мир смотрит на Россию с антипатией, страхом и гневом. Существует подозрение, что европейской свободе

грозит опасность проникновения могущественной русской деспотии с ее азиатскими формами ... В любом случае имя России всей Европе внушает ужас» [7, с. 41].

У Австрии и России слишком разные государственные системы. Если после крушения «системы Меттерниха» Австрия отказалась от абсолютизма, то Россия не хочет менять свою систему, утверждая даже, что ее нельзя изменить. И в известной мере, делает оговорку австрийский политический мыслитель, это утверждение подтверждается. Россия так и не сделала еще шага к системе западных ценностей и западного образования. Так что для ее беспредельной империи милитаристская автократия остается единственно возможной формой объединения [7, с. 43]. Народы же Австрии, напротив, выражают живое политическое сознание, так что здесь только конституционная и демократическая свобода может стать средством сплочения ее многочисленных народностей. «В этом заключается главное противоречие важнейших интересов в системах между Австрией и Россией. Союз между двумя государствами вследствие этого оказался бы опасным для обеих сторон», — подытоживает Ф. Шузелька [7, с. 28].

Впрочем, государства с различными государственными системами все же могли бы вступить в союз, тут же признает Ф. Шузелька, ссылаясь на один из республиканских журналов Франции, который выступал с требованием восстановления союза с царской Россией [7, с. 43]. Но в том-то все и дело, что не только своей государственной системой, но и со всеми своими интересами (русской экспансией, стремлением к греческой короне, вследствие панславизма) Россия является антагонисткой Австрии.

Для того чтобы следовать своему предназначению, определенному Провидением Австрийской империи, а также исходя из неизбежных конституционных и культурно-политических соображений, Ф. Шузелька считал неизбежным обращение Австрии к Германии как к своему непосредственному и «естественному» союзнику. Тем более, подчеркивал он, ни одна из наций Габсбургской монархии, кроме панславистов, не жаждала подвергнуться опасности русского влияния в результате австрийско-русского союза [7, с. 49].

То, что взгляды Ф. Шузельки – в общем и целом квинтэссенция общественного мнения – встретили большой отклик среди австрийцев, доказывает тот факт, что вскоре на брошюру Ф. Шузельки последовало два ответа. Кроме того, сочинение Ф. Шузельки анонсировалось и обсуждалось в газетах. Первый из анонимно изданных ответов исходил «от Мадьяра» и появился уже осенью 1849 г. Несмотря на звонкое название «Ни немецкая, ни русская, а австрийская!» оказалось, что эта брошюра собственно не оспаривала точки зрения Ф. Шузельки [4]. Второй отклик на брошюру увидел свет также в начале 1850 г. и носил название «Жизненный вопрос Австрии». Он вышел, очевидно, из под пера «благожелательного» правительственного чиновника. Хотя здесь не рассматривался вопрос об отношениях Австрии с Россией, вместе с тем оправдывался сам факт необходимости русской помощи против революции и вероломных мадьяр, т.к. никакая иная держава не хотела, да и не была способна помочь Австрии, кроме России. Неизгладимые последствия русской помощи и австрийско-русского союза на действующую политику австрийского императора, в целом, отвергались автором [5].

Рост враждебности общественного мнения Австрии по отношению к России достигает наивысшей точки в годы Восточной войны 1853–1856 гг. Кроме материалов прессы можно проследить резонанс, вызванный Восточной войной, в массовых публикациях брошюр, число которых выросло с 10 в 1853 г. до 80 в 1854 г. [3, с. 194].

В 1853 г. увидела свет еще одна брошюра Ф. Шузельки. В ней он жестко выступал против жажды завоеваний России на Востоке. Кроме того, по мнению Ф. Шузельки, Габсбургская империя, будучи связана своими естественными жизненными интересами с Балканами, должна была обратить христианские народы на свою сторону, как посредница между немцами и славянами, и оторвать их от России. Обстоятельства, настаивал Ф. Шузелька, сейчас особенно благоприятствуют этому, причем не только потому, что панславистские идеи не вызывают симпатий, но и в связи с тем, что общественное мнение было целиком и полностью на стороне Австрии и требовалось лишь доказательство стремления и сил, чтобы достичь обозначенных целей [9].

Общественное мнение Австрии обвиня-

ло Россию в желании разрушить мир и европейское равновесие, что являлось следствием ее стремления завоевать Турцию. Такого рода восприятие австрийской общественностью России исходило из многочисленных газетных статей, из многократно поднимаемых тем различных политических брошюр и даже из научной литературы [2; 6; 8; 9]. Так, в статье от 30 декабря 1854 г. «*Agramer Zeitung*» среди прочего утверждалось: «Во всех империях континента, во всех вопросах современной истории, во всех внешнеполитических вопросах, во всех внутренних и тайных отношениях отдельных стран, во всех кабинетах, во всех палатах парламентов, во всех служебных кабинетах и казармах, во всех общественных и частных кругах Россия имеет свою руку; всякая держава, которая недостаточно сильна, дабы защитить саму себя, ощущает ее тяжелую поступь, каждое движение – революционное или нет – находит в ней горячего друга и покровителя. Души были инфицированы русскими взглядами, характеры наполнены русскими плодами, вся культура Европы, столь могущественная своим внутренним прогрессом, заболела русской инфлюэнцей» [2]. А в памфлете под названием «Россия – чем она была и чем она является» можно было прочесть следующее утверждение: «Теперь, когда Россия все решительнее выступает со своими завоевательными планами и возомнила, что наступило время для окончательного воплощения в жизнь мечты Петра и Екатерины об овладении Турцией ... Европа наконец-то осознала, кто именно является нарушителем всеобщего мира. Европа должна высказать свое твердое решение ослабить угрожающую силу России и защитить цивилизацию от опасности, исходящей с Востока» [6, с. 122].

Таким образом, Россия рассматривалась общественным мнением Австрии как опасная сильная держава, стремящаяся к мировому господству. Не будучи величиной материальной и выражаясь в трудно осязаемых формах газетных статей, речей, заявлений, разного рода публичных манифестаций, общественное мнение становится в это время, тем не менее, одним из самых мощных факторов воздействия на внешнюю политику. Если рассматривать причины формирования подобного рода представлений, становится понятной их ошибочность. Внутренняя раздробленность Германии и слабость внешнеполитических выступлений Австрии еще до 1848 г. так врезались в созна-

ние современников, что никакие доводы разума не могли избавить от признания собственной слабости по сравнению с успешными выступлениями Российской империи на Балканах, ее интервенцией в Польше, а также ведущей

ролью в деле защиты консерватизма. Однако страх перед возможной опасностью, исходившей от могущественной России, в 1853–1856 гг. превратил ее из потенциального в реального противника Австрийской империи.

Список литературы

1. Медяков, А.С. История международных отношений в Новое время / А.С. Медяков. – М. : Просвещение, 2007. – 463 с.
2. Agramer Zeitung. – 30.12.1854.
3. Heppner, H. Das Russlandbild in der öffentlichen Meinung Österreich 1848–1856 / H. Heppner. – Graz, 1975. – 262 s.
4. Magyaren, von einem. Weder Deutsch noch Russisch, sondern Österreichisch! – Wien, 1849. – 68 s.
5. M. F. v. R. Österreichs Lebensfrage. – Wien, 1850. – 48 s.
6. Russland was es war und was es ist. Ein bis auf die neueste Zeit fortgesetzte Geschichte Rußlands mit besonderer Berücksichtigung des Hoflebens und der Kulturzustände Rußlands seit Peter I. bis Nikolaus I. – Pest-Wien-Leipzig, 1855. – 310 s.
7. Schuselka, F. Deutsch oder Russisch? Die Lebensfrage Österreich / F. Schuselka. – Wien, 1849. – 60 s.
8. Schuselka, F. Rußlands Politik in geschichtlichen Bildern / F. Schuselka. – 2 Bde. – Dresden, 1854.
9. Schuselka, F. Das türkische Verhängnis und Großmächte. Historisch-politischer Beitrag / F. Schuselka. – Leipzig, 1853. – 85 s.

References

1. Medjakov, A.S. Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij v Novoe vremja / A.S. Medjakov. – М. : Prosveshhenie, 2007. – 463 s.

© Е.В. Сироткина, 2013

УДК 94(47) 63.3(2)633-68

О.А. СУШКОВА

ФМБУ ДОД Центр имени Яковлева, г. Мелеуза

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК КГБ СССР ВО ВТОРОЙ (АКТИВНЫЙ) ПЕРИОД (ЯНВАРЬ 1982 – ЯНВАРЬ 1987 гг.) СОВЕТСКО-АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

Начиная с января 1982 г. и примерно по январь 1987 г. обстановка в Афганистане заметно осложнилась. Вооруженные выступления против установившейся власти стали принимать все более массовый характер. Около 40 % уездов и волостей северных провинций Демократической Республики Афганистан (ДРА) оказались под контролем оппозиции. Среднеазиатский пограничный округ получил семь вновь сформированных однотипных мотоманевренных групп (ММГ), которые в ходе серии операций «Долина-82» были введены в Афганистан и размещены в шести провинциальных центрах на севере страны. Тогда же впервые в пограничных войсках (ПВ) были созданы две десантно-штурмовые маневренные группы (ДШМГ).

Одной из наиболее сложных была операция по вводу войск в северную часть провинций Тахар и Кундуз в январе-феврале 1982 г., проведенная силами шести ММГ и одной ДШМГ, при поддержке двух пехотных батальонов 20-й афганской дивизии и частей советской 201-й мотострелковой дивизии.

Типичной для действий в крупных населенных пунктах явилась Ташкурганская операция в апреле 1982 г. В район Ташкурган были стянуты 16 боевых вооруженных отрядов оппозиции. Опорные пункты мятежников, оказывающих ожесточенное сопротивление, подавлялись огнем минометов, гаубиц и реактивной артиллерии, широко применялись ракетно-бомбовые удары вертолетами.

С 2 по 18 мая 1982 г. в районе Куфабского ущелья проводилась спецоперация под непосредственным руководством начальника ПВ КГБ СССР генерала армии В.А. Матросова, прибывшего для этой цели из Москвы в Московский погранотряд. Ракетно-бомбовые удары вертолетами и десантирование пограничных штурмовых групп осуществлялись в районах Даргака, Муштыва, Мадута, Сайдана, Карни-

ва, Чашм-Дары, Навабада, Рогака, Калай-Куфа, Сшари-Пула и др. точек. Операция длилась 17 дней.

В первых числах августа 1982 г. в районе города Имам-Сахиб проводилась операция по обезвреживанию группы «доктора» Шамса. В Имам-Сахибе в тот период дислоцировалась 7-я рота 56-й десантно-штурмовой бригады Ограниченного контингента Советских войск (ОКСВ).

Самой показательной операцией по разгрому бандгруппировки в городе явилась «андхойская», проведенная в июле 1983 г. В ходе операции по ликвидации «андхойской» группировки противника пограничники впервые применили саперные группы.

Понеся большие потери в конце 1983 г., вооруженная оппозиция изменила тактику действий. Сохраняя свои силы, боевики стали уклоняться от прямых боестолкновений и активизировали контрреволюционное подполье, диверсионные и террористические акты.

В ликвидации горных баз моджахедов примером может служить Мармольская операция, проведенная в январе-феврале 1984 г. Руководил операцией начальник войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа генерал-майор Г.А. Згерский.

Впоследствии крупномасштабные операции методом одновременного или последовательного блокирования (прикрытия) нескольких районов, расположенных на значительном удалении друг от друга, применялись советскими пограничниками неоднократно. Основная роль в них принадлежала десантным подразделениям и пограничной авиации.

В 1985 г. в ходе ряда операций спецподразделения советских ПВ совместно с афганскими пограничниками приняли под охрану участок границы с Ираном в районе стыка трех границ, выставив здесь пограничные гарнизоны. 100-километровый участок

афгано-иранской границы был надежно закрыт для караванов с оружием и боеприпасами, следующих в Афганистан из Ирана. Главное, что тогда был перекрыт наркотрафик.

К июлю 1986 г. в Афганистане насчитывалось спецподразделений советских ПВ: 28 ММГ, 20 погранзастав размещались в 55 гарнизонах на афганской территории.

Если в начальный период войны задачи выполнялись главным образом на боевой технике, то с 1983 г. по 1987 г. операции стали носить все более ярко выраженный аэромобильный характер.

Надежды на стабилизацию обстановки в ДРА с пребыванием в ней советских войск не оправдались. Военно-экономическая помощь афганскому правительству осуществлялась без учета исторических и национально-этнических особенностей страны, методами и средствами, не соответствовавшими уровню общественного сознания населения. В конечном итоге Политбюро ЦК КПСС приняло решение о выводе ОКСВ в течение двух лет, и уже в середине осени 1986 года Афганистан покинули 6 советских полков (8 тыс. человек) и 1 300 единиц боевой техники.

Список литературы

1. Грибанов, Б.И. По обе стороны границы / Б.И. Грибанов. – М. : «Граница», 1999. – 455 с.
2. Дегтярев, А.П. Россия в войнах и вооруженных конфликтах / А.П. Дегтярев., В.П. Семин. – М. : «Граница», 2004. – 302 с.
3. История охраны Государственной границы. – М. : Академия ФПС России, 2001. – 300 с.
4. Виноградов, В.С. Книга Памяти: Военнослужащие органов и войск КГБ СССР, погибшие в Республике Афганистан (1979–1989) / ред. колл.: В.С. Виноградов, Г.А. Дегтярев., А.А. Дунаев и др. – М. : «Граница», 1993. – 336 с.
5. Ляховский, А.А. Трагедия и доблесть Афгана. Информация, анализ, выводы: 2-е изд., перераб. и доп. / А.А. Ляховский. – Ярославль : ООО ТФ «НОРД», 2004. – 800 с.
6. Рогоза, С.Л. Засекреченные войны. 1950–2000 гг. / С.Л. Рогоза, Н.Б. Ачкасов. – М. : АСТ, 2004. – 301 с.
7. Червонопиский, С.В. Историография войны в Афганистане (25 декабря 1979 – 15 февраля 1989 гг.) / С.В. Червонопиский, А.А. Костыря. – К., 2005; Библиография спецоперации СССР в Афганистане. – Приложение № 2. – 359 с.
8. Ярков, И.Д. По периметру границы Афганистана: Записки генерала пограничных войск КГБ СССР: 2-е изд., испр. / И.Д. Ярков. – Новосибирск : Изд-во НГОНБ, 2010. – 352 с.

References

1. Griбанov, B.I. Po obe storony granicy / B.I. Griбанov. – M. : «Granica», 1999. – 455 s.
2. Degtjarev, A.P. Rossija v vojnah i vooruzhennyh konfliktah / A.P. Degtjarev., V.P. Semin. – M. : «Granica», 2004. – 302 s.
3. Istoriija ohrany Gosudarstvennoj granicy. – M. : Akademija FPS Rossii, 2001. – 300 s.
4. Vinogradov, V.S. Kniga Pamjati: Voennosluzhashhie organov i vojsk KGB SSSR, pogibshie v Respublike Afganistan (1979–1989) / red. koll.: V.S. Vinogradov, G.A. Degtjarev., A.A. Dunaev i dr. – M. : «Granica», 1993. – 336 s.
5. Ljahovskij, A.A. Tragedija i doblest' Afgana. Informacija, analiz, vyvody: 2-e izd., pererab. i dop. / A.A. Ljahovskij. – Jaroslavl' : ООО TF «NORD», 2004. – 800 s.
6. Rogoza, S.L. Zasekrechennye vojny. 1950–2000 gg. / S.L. Rogoza, N.B. Achkasov. – M. : AST, 2004. – 301 s.
7. Chervonopiskij, S.V. Istoriografija vojny v Afganistane (25 dekabrja 1979 – 15 fevralja 1989 gg.) / S.V. Chervonopiskij, A.A. Kostyrja. – K., 2005; Bibliografija specoperacii SSSR v Afganistane. – Prilozhenie № 2. – 359 s.
8. Jarkov, I.D. Po perimetru granicy Afganistana: Zapiski generala pogranichnyh vojsk KGB SSSR: 2-e izd., ispr. / I.D. Jarkov. – Novosibirsk : Izd-vo NGONB, 2010. – 352 s.

УДК 316

В.В. ЮРЕНКОВ

ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

При рассмотрении манипуляционных процессов, как правило, выделяют несколько уровней манипуляции: в качестве примера можно привести градацию на межличностную, внутригрупповую, межгрупповую, общественную [4, с. 14–15].

Наиболее распространенный из данных уровней – это межличностная манипуляция. Такая форма встречается часто в бытовых отношениях, может развиваться в социальных связях почти любого характера (семейных, рабочих, неформальных и т.п.). Это наиболее известный, а потому, хорошо исследованный уровень манипуляции, рассмотрению которого посвящена обширная литература. Кроме того, склонность к манипуляции в виде сформированной платформы для самообмана индивида легко актуализируется и выступает генератором манипулирования в социальной сфере.

В содержательном плане можно выделить несколько типов манипуляции, хотя в чистом виде они не встречаются, а всегда инкорпорируются друг в друга.

Первый вид – это духовное, психологическое воздействие (а не физическое насилие или угроза насилия). Объектом действий манипулятора является дух, психические структуры человеческой личности. Впервые в этом плане концепцию по манипуляции разработал Г. Франк в своей работе «Манипулируемый человек». В этой работе он дает следующее определение: «Под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психическое воздействие, которое производится тайно, а, следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено» [3, с. 83].

Второй вид признаков манипуляции – это скрытое воздействие, факт которого не замечается объектом манипуляции, и, зачастую, как было показано выше, самим субъектом воздействия. При достижении цели манипуляция должна оставаться незаметной. Удача манипуляции гарантирована, когда манипулируемый

верит, что все происходящее естественно и неизбежно. Для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой ее присутствие не будет ощущаться. В том случае, когда манипуляция вскрывается и разоблачение становится достаточно широко известным, акция обычно свертывается, поскольку раскрытый факт такой попытки наносит манипулятору значительный ущерб.

В силу этого, сокрытие, утаивание информации – обязательный признак, хотя некоторые приемы манипуляции включают в себя «предельное самораскрытие», игру в искренность, когда политик рвет на груди рубаху и пускает по щеке скупую мужскую слезу.

Третий вид – это воздействие, которое требует значительного количества знаний и глубокой интуиции. Иногда манипуляция сознанием происходит с помощью доморощенных средств лишь в рамках семьи, бригады, роты и т.д. Поэтому пределы ее действий невелики. Однако если говорить об общественном сознании, о политике, государстве, то, как правило, к разработке акции привлекаются специалисты или хотя бы специальные знания, почерпнутые из литературы или инструкций. В современных условиях манипуляция общественным сознанием стала технологией, появились профессиональные работники, владеющие этой технологией (или ее частями). Сейчас существует система подготовки кадров, научные учреждения, научная и научно-популярная литература.

И, наконец, четвертый вид – к людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, особого рода вещам. В силу этого, манипуляция – это часть технологии «псевдовластного» воздействия. Используется приставка «псевдо» в силу того, что настоящая власть всегда направлена на конструктивное общезначимое взаимодействие.

Наряду с выделением данных типов и качеств манипулятивного воздействия следует

выделять первооснову возможности актуализации манипулятивного взаимодействия индивидов и групп. Как автор статьи показал в своих предыдущих работах [6], такой первоосновой выступает готовность субъектов (в данном случае имеются в виду обе стороны, участвующие в манипулятивном взаимодействии) к инициированию манипуляции либо к ее принятию.

Когда налицо выделенная нами первооснова манипуляции, ее участники в последующем стремятся, осознанно или нет, использовать внешние условия для достижения необходимых результатов: мнение сокурсников, коллег, дефекты в управлении, деструктивные свойства политического управления и политического режима.

Чем более несовершенны данные внешние условия, тем больше возможностей для манипуляторов, как участников искаженного вида коммуникации, использовать имеющиеся дефекты социального, организационного или политического развития. Именно в этом случае такие коммуникационные каналы, как пиар или реклама, становятся инструментом использования манипуляторами в целях реализации собственных целей, подчеркнем снова, осознанных или не осознаваемых.

Именно в таком сочетании индивидуальных и общественных аномалий и деформаций и раскрывается используемый некоторыми авторами термин «манипуляция культурой», формирующая характер складывающихся отношений в обществе.

Речь в первую очередь идет о сферах социального взаимодействия, таких как мифология, религия (сектантство), неформальные организации, криминальные группировки, идеология (тоталитаризм), которые возникают исторически, являясь институтами регуляции общественной жизни внутри определенных групп или в масштабах целого государства,

Таким образом, в техническом плане можно выделить три основных составляющих манипулятивного взаимодействия. Во-первых, психическую, представляющую собой взаимозависимость эффективности воздействия и состояния и характера психических потребностей субъектов манипуляции, во-вторых, социальную, характеризующую уровень «манипулятивности» существующей культуры, и, в-третьих, технологическую составляющую, представляющую основные методы и приемы организации

манипулятивных коммуникаций.

Что касается главных компонентов манипулятивного воздействия, то автор считает таковым в первую очередь информацию, ее интерпретацию или утаивание. Прежде всего, в этом ряду необходимо отметить искажение информации. Это может быть и откровенная ложь, когда подаваемые новости кардинально искажают действительное положение дел. Обыденным приемом подобного плана, осуществляемым на микро- и мезоуровнях, являются рейтинги исследования популярности политических лидеров, когда цифры и проценты рейтинга умышленно меняются в целях придания авторитета определенной политической фигуре. Такая практика типична для политических *PR*-технологий и являет собой пример эффективно используемой лжи. В масштабе всего общества искажение может выступать не только в частных коммуникативных контактах, но и в виде продукта превращения внутренних отношений социальной системы, когда формируются целые явления, несущие искаженную познавательную функцию.

Другим распространенным вариантом искажения информации является частичная ее деформация, когда либо частично подтасовываются факты, либо осуществляется акцентирование на менее существенные побочные явления осуществляемых действий.

Утаивание информации в целях манипуляции также может осуществляться путем табуирования. Непосредственно характеризуют подобные методики такие действия, как блокирование в новостной сетке неблагоприятной информации либо подача ее в сокращенном, урезанном виде. Сейчас, к примеру, это происходит часто с событиями в Чечне или в отношении информации о протестном оппозиционном движении и протестных настроениях, информация о которых почти не попадает в прессу.

Наконец, важнейшим приемом манипулирования в этой группе оказывается способ подачи информации, который отражает технику управления информационными потоками. На практике это выражается в том, что необходимую манипулятору информацию можно подать, акцентировав на ней внимание зрителей (многочисленные повторы или анонсирование как чего-то чрезвычайного) либо, в случае нежелательности ее, скрыть в ворохе мало-значимых новостей или трактуя ее как мало-

значимую.

В зависимости от целей, задач, характера действий, манипуляции носят «целевой» характер, то есть, рассчитаны на определенные социальные группы. Ориентация при организации воздействия может быть по этническому, профессиональному, возрастному, религиозному и множеству других признаков. Деятельность манипулирующего субъекта строится в расчете на спекуляцию потребностями, интересами, обычаями, традициями, другими особенностями группового сознания. Здесь манипуляция выступает как узконаправленная, связывается с заботой о конкретных группах, выступает как забота о пенсионерах, борьба за права матерей-одиночек, защита прав религиозных и этнических меньшинств и т.п.

Когда аудитория не ограничивается определенной социальной группой, воздействие строится на использовании базовых, универсальных потребностей человека – потребности в пище, в коллективе, в общении, наконец, на гордости, зависти, престиже, честолюбии и т.п. [5; 7].

Стимулирование таких потребностей в связке с навязываемой информацией подготавливает объект к нужной реакции на процесс начала манипуляции, заставляя его принять навязываемое взаимодействие.

Особым способом работы с «мишенью» манипуляции является предварительное формирование в нем тех потребностей и желаний (т.е. в самом общем виде управление социальными потребностями), которые впоследствии используются в самом воздействии. Такие технологии особенно распространены в современных маркетинговых стратегиях. Это долгосрочные техники, в которых определенные бренды (политические субъекты, идеи, действия) «раскручиваются» в течение длительного времени,

когда формируется их определенный авторитет, традиционность в глазах обывателя.

Другим приемом в работе с «мишенями» воздействия оказывается использование действий, рассчитанных на его автоматические ответные реакции, на стереотипное поведение. Сюда относится присоединение навязываемой информации или образа действий к традициям, элементарным для человека действиям и т.п.

Третья группа манипулятивных технологий, используемая в связке с первыми двумя – это обеспечение нужного контекста манипуляции. Сюда входят: формирование физических условий, культурного фона, социального контекста, в рамках которых проходит манипуляция [1, с. 116; 2, с. 39].

Структурируя и анализируя процесс манипулятивного взаимодействия, на основе вышеизложенного, автор должен заявить о близости своей позиции и мнения Р. Гудина. Он предлагает под механизмами манипуляции понимать психические состояния и процессы, используемые в этом процессе, а под технологиями те приемы, действия, ситуации, которые использует манипулятор для приведения в действие данных механизмов. То есть, под механизмами понимаются внутренние процессы, а под технологиями – внешние по отношению к индивиду действия, направленные на стимуляцию его сознательной и подсознательной деятельности. Таким образом, Р. Гудин разводит понятия механизмов и технологий, отличая их как изначально взаимосвязанные, но различные элементы процесса манипулятивного воздействия.

Такое разделение, на взгляд автора статьи, продуктивно, поскольку позволяет более точно отделить внутренние структуры, участвующие в манипуляциях, от внешних для их участников приемов.

Список литературы

1. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита: 3-е изд. / Е.Л. Доценко. – М.: Речь, 2003.
2. Нежданов, Д.В. Политический маркетинг: вчера, сегодня, завтра / Д.В. Нежданов. – СПб.: Питер, 2004.
3. Франк, Г. Манипулируемый человек / Г. Франк. – М., 1964.
4. Цуладзе, А. Большая манипулятивная игра / А. Цуладзе. – М.: Алгоритм, 2000.
5. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980.
6. Юренков, В.В. Манипуляция и неосознанное воздействие / В.В. Юренков // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-4-2013/philosophy/yurenkov.pdf>.
7. Key, W.B. The age of manipulation and dimention/ J. of Politics. 1989. 51,1, Feb, P. 38–43.

References

1. Docenko, E.L. Psihologija manipuljacii: fenomeny, mehanizmy i zashhita: 3-e izd. / E.L. Docenko. – M. : Rech', 2003.
2. Nezhdanov, D.V. Politicheskij marketing: vchera, segodnja, zavtra / D.V. Nezhdanov. – SPb. : Piter, 2004.
3. Frank, G. Manipuliruemyj chelovek / G. Frank. – M., 1964.
4. Culadze, A. Bol'shaja manipuljativnaja igra / A. Culadze. – M. : Algoritm, 2000.
5. Shiller, G. Manipuljatory soznaniem / G. Shiller. – M. : Mysl', 1980.
6. Jurenkov, V.V. Manipuljacija i neosoznanoe vozdejstvie / V.V. Jurenkov // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2013. – № 4. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.teoriapractica.ru/-4-2013/philosophy/yurenkov.pdf>.

© Б.Б. ЮРЕНКОВ, 2013

УДК 81

З.И. ДАДОВА

*Северо-Кавказский институт повышения квалификации – филиал
ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России», г. Нальчик*

ПОЛОРОЛЕВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Гендерология – одна из самых молодых наук в мире, основные ее направления находятся в стадии формирования. По количеству работ, посвященных проблематике «языкового гендера», можно судить о сохраняющемся устойчивом интересе к нему с конца XX в. Каждый язык непременно отражает социальную организацию внутри общества. Проблема различия полов в языке остается достаточно актуальной для исследователей-лингвистов.

В центре внимания лингвистической гендерологии находятся культурные факторы, обуславливающие стереотипное представление о мужских и женских качествах. Исследование вербального поведения мужчин и женщин позволяет проследить тенденцию к гендерной асимметрии, отражающей картину мира того или иного народа.

Материалом для данного исследования послужили диалогические тексты (около 1 000 страниц), представленные в произведениях кабардинских авторов второй половины XX в. Анализ материала производился методом сплошной выборки.

Мужчина и женщина рассматриваются в соответствии со стереотипами маскулинности/фемининности. Естественно, каждый мужчина и каждая женщина, как и их литературные образы, не отвечают идеально данным характеристикам.

В кабардино-черкесском языке особенности мужского и женского вербального поведения особенно ярко проявляются в таких формах речевого обмена, как приветствия, благопожелания, проклятия, клятвы и т.д. В частности, у кабардинцев клятвы с использованием слова *тхьэ* являются характерными исключительно для речи женщин, с использованием *уэ-лэхьы* – для мужской речи.

Каб.-черк. муж.: «Уэ-лэхьы, Нысэ-лэфI, мыбы нэхьрэ нэхь жэм дыцэ-лэхьышэ псом хэ-мыт» («Клянусь, Нысааф, лучше этой коровы не сыскать во всем стаде») [3, с. 488].

Принято считать, что женская речь более эмоциональна, чем мужская. Женская речь полна обращений к разного рода божествам. Это еще один из способов выражения эмоций.

Мужчины более сдержаны в выражении и эмоций, и оценок. Рассмотрим междометия как специфические слова, предназначенные для выражения эмоций и чувств, которые более характерны для женской речи.

В кабардино-черкесском языке наблюдается строгая дифференциация в употреблении тех или иных слов-междометий по признаку пола. Как показал материал исследования, наиболее частотным междометием в кабардино-черкесском языке является *уа!* (выражает удивление и соответствует русскому *ой!*). В речи некоторых женщин это междометие встречается почти в любом высказывании или начальном отрезке реплики: «*Уа! Еплъыт-еплъыт!*» («*Ой! Посмотри-посмотри!*»), «*Уа! Сэ си гугъэмкIэ, сыщыуащ*» («*Ой! Я, кажется, не туда попала!*»).

Междометия *уай! ай!* могут выражать удивление, испуг, согласие, радость и другие эмоции, как положительные, так и отрицательные. В отличие от многих других языков, в кабардино-черкесском языке заметно больше междометий, которые употребляются только в речи женщин: *ай, ана-а, уа-рэ, аIэ, яй, уэу, уай, уай-рэ, а ды-дыд, тобэ, азэлыхь, Iэна* и др. (восклицания, выражающие удивление, досаду, испуг и т.п.): «*Ана-а, сьт жысIаи мыр апхуэдизу дэзыхьэхар!*» («*Ой, а я думаю, чем он так увлекся!*») [7, С. 7]; «*Iэна, Аслъэнбэч, апхуэдэ-урэ цхьэ зыпцIрэ, уэри цхьэ умышынэрэ, Мэ-рьян?*» – *жиIащ Нысэ-лэфI* («*Ой-ой, Асланбек, почему ты так ведешь себя, а ты, Марьян, побоялась бы*») [3, с. 489].

В обиходной мужской речи кабардинцев встречаются также собственно «мужские» междометия: *а - аа, уэлей, уо, уи, ой-рэ, уо-уо, ей, уэ-лэхьы, алоу-уэхь, Iэу, Iэгъу, уэI, еI, ей-ехь*, и т.д.: «*Iэу, ар пцIэ-ркъэ, Амырхъан?*»

(«**Как**, разве ты этого не знаешь, Амирхан?») [5, с. 109]; «**Изгъу**, ар дауэ хъун!» («**Ой**, как же так?») [7, с. 49].

Если женщина-кабардинка позволит себе употребление чисто мужских междометий или выражений, то ее назовут «мужеподобной». Или, наоборот, если мужчина-кабардинец начнет пользоваться в речи женскими междометиями, то его назовут «женоподобным» (каб.-черк. «**фызыфэ**», «**фыз хьэл**»). Причем второе сравнение более оскорбительно.

Для изображения различных экспрессивных оттенков разговорной речи в кабардино-черкесском языке часто используют повтор наиболее важных по смыслу слов и словосочетаний в предложении.

Наблюдения за устной разговорной кабардинской речью и анализ речи персонажей некоторых художественных произведений свидетельствуют о том, что повтор в речи женщин выражается чаще. Он используется для усиления степени интенсивности признака или действия, названного в повторяемых словах или словосочетаниях, а также для выражения различных эмоциональных оттенков речи: настойчивого требования, уговаривания или эмоционально окрашенного настойчивого утверждения о чем-нибудь: «**Къелых, къелых Софят, анэлэм къуитыр гунэси**» («**Возьми, возьми**, Софят. Приятно получать из рук матери») [5, с. 13]; «**Къыццыхъэ, къыццыхъэ, зумыгъэуфэци**!» («**Заходи, заходи**, чтобы не промок») [7, с. 46].

Иногда лексический повтор в мужской и женской речи сопровождается интонационным выделением повторяемого слова: «**Уэ, уэ, мис уэ дьидэм!**» («**Ты, ты, вот именно ты!**»)

[5, с. 221]. «**Сэ, сэ! Сэрац къольэлуар**» («**Я, я!** Именно я попросил тебя») [6, с. 112].

Нередко повтор слов и словосочетаний, особенно в женской речи, используется для выражения очень сильных чувств: крайнего волнения, страдания, испуга, растерянности, большой радости и т.д.: «**Хъуниц, хъуниц... Уэ хъун мыгъуэц, укъэмыгубжъ!**» («**Довольно, довольно... Довольно**, не горячись!») [5, с. 80].

Повтор указательных и ограничительных частиц в речи мужчин и женщин делает их речь более выразительной и эмоциональной. Правда, данный прием чаще встречается в речи женщин: «**Зэ, зэ умынлаццэ...**» («**Погоди, погоди**, не спеши...») [5, с. 82]; «**Зэм! Зэ догуэ!**» («**Минутку!** Подожди **минутку!**») [7, с. 25].

В заключение хотелось бы отметить, что речь мужчины и женщины (вербальное поведение мужчин и женщин) играет немаловажную роль в построении гендерных стереотипов и способствует правильному отражению картины мира. Асимметричность социальных отношений между мужчиной и женщиной автоматически переносится на их речевое взаимодействие.

Изучение основных особенностей коммуникативно-речевого портрета представителей разных культур представляется нам перспективным и важным научным направлением. Это позволяет сопоставлять модели коммуникативного поведения чужой и родной культуры, позволяет избежать неадекватного восприятия одного народа другим народом, разрушает существующие негативные стереотипы.

Естественно, что полученные результаты дают основание только для выработки гипотезы с неперменной дальнейшей апробацией ее на реальном языковом материале.

Список литературы

1. Белова, Н.В. Гендерные стереотипы языкового сознания / Н.В. Белова // Филологические науки: Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. – № 1. – 2009. – С. 34–38.
2. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – М. : Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.
3. Теунов, Х.И. Избранные произведения в двух томах. – Т. 2 / Х.И. Теунов. – Нальчик : Эльбрус. – 1980. – Т. 2 – 568 с.
4. Урсова, Л.Х. Женское воспитание в адыгской этнопедагогике: традиции и современность : монография / Л.Х. Урсова. – Нальчик : ООО «Тетраграф», 2012. – 160 с.
5. Шогенцуков, А.О. Весна Софят (на каб. языке) / А.О. Шогенцуков. – Нальчик, 1962.
6. Шогенцуков, А.О. Назову твоим именем (на каб. языке) / А.О. Шогенцуков. – Нальчик, 1973.
7. Шогенцуков, А.О. Солнце перед ненастьем (на каб. языке) / А.О. Шогенцуков. – Нальчик, 1966.

References

1. Belova, N.V. Gendernye stereotipy jazykovogo soznaniya / N.V. Belova // Filologicheskie nauki: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholohova. – № 1. – 2009. – S. 34–38.
2. Kirilina, A.V. Gender: lingvisticheskie aspekty / A.V. Kirilina. – M. : In-t sociologii RAN, 1999. – 189 s.
3. Teunov, H.I. Izbrannye proizvedenija v dvuh tomah. – T. 2 / H.I. Teunov. – Nal'chik : El'brus. – 1980. – T. 2 – 568 s.
4. Urusova, L.H. Zhenskoe vospitanie v adygskoj etnopedagogike: tradicii i sovremennost' : monografija / L.H. Urusova. – Nal'chik : OOO "Tetragraf", 2012. – 160 s.
5. Shogencukov, A.O. Vesna Sofijat (na kab. jazyke) / A.O. Shogencukov. – Nal'chik, 1962.
6. Shogencukov, A.O. Nazovu tvoim imenem (na kab. jazyke) / A.O. Shogencukov. – Nal'chik, 1973.
7. Shogencukov, A.O. Solnce pered nenast'em (na kab. jazyke) / A.O. Shogencukov. – Nal'chik, 1966.

© З.И. Дадова, 2013

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ ОТ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Материал тюркских языков показывает, что в них деепричастные формы изолируются значительно реже, чем падежные. При этом вторичные деепричастия могут изолироваться лишь в единичных случаях и в отдельных тюркских языках (например, в карачаево-балкарском, кумыкском, казахском, ногайском, киргизском).

В современных тюркских языках, судя по их грамматикам и общим словарям, изолировались и стали наречиями следующие формы деепричастий: **-н**, **-а/-е**, **-май/-мей**, **-гъунчу/-гюнчю**, **-гъынча/-гинче**, **-гъунча/-гюнче**, **-гъанча/-генче**, **-гъанлы/-генли** [1, с. 275–276, 280; 2, с. 196; 3, с. 206–207; 4, с. 205–206; 5, с. 97, 106–107; 6, с. 504].

Изолированные формы глаголов образованы в основном от первичных глаголов с помощью аффиксов **-н**, **-а/-е**, **-май/-мей**, и от отыменных глаголов на **-май/-леш** с помощью аффикса **-н**; карач.-балк. **аямай**, кирг. **аябай** «очень; здорово; вовсе; нещадно» (**аямай** ~ **аябай** «не щадя, не жалея» < **ая-** «щадить, жалеть» + **-май** ~ **-бай**), башк. **өтә** «очень, слишком» (**өтә** «переходя, перейдя» (**өт-** «переходить, перейти» + **-ә**), кирг. **кайта** «снова» (**кайта** «возвращаясь» < **кайт-** «вернуться» + **-а**), карач.-балк. **кезиулетип** «по-очереди» (**кезиулетип** «поставив на очередь» < **кезиулет-** «ставить на очередь» + **-ип**), башкир. **көмәклешен** «коллективно, сообща» (**көмәклешен** «сплотившись, объединившись» < **көмәклеш-** «сплотиться, объединиться» + **-ен**). Наречия же типа карач.-балк. **тойгъунчу**, кумык. **тойгъунча** «досыта», киргиз. **акырындап**, ног. **акырынлап** «постепенно, мало-помалу» и т.п. образованы путем аффиксации уже в серийном порядке.

Изолированные деепричастия на **-н**: карач.-балк. **ууучлап**, ног. **увыслап**, киргиз. **уучтап** «горстями, пригоршнями» (**ууучла-** ~ **увысла-** ~ **уучта-** «брать горстью что-либо» + **-н**), киргиз. **кыйкырып**, кумык., карач.-балк. **кыычырып**

«громко» (**кыйкыр-** ~ **кыы-** **чыр-** «кричать» + **-ып**), ног. **суыйреп**, кумык., карач.-балк. **сюйреп** «волоком» (**суыйре-** ~ **сюйре-** «волочить» + **-га**), казах. **абайлап**, **байкап** «осторожно» (**абайла-**, **байка-** «быть осторожным» + **-н**), карач.-балк. **билип** «заведомо» (**бил-** «знать» + **-ип**), **ойнап** «в шутку» (**ойна-** «шутить» + **-н**) и др.

Следует отметить, что наречия на **-лап/-лен** ~ **-дан/-ден** ~ **-тап/-теп** ~ **-дон/-дөн** ~ **-топ/-төн** по внешней форме напоминают причастные формы с аффиксом **-ла**. Многие из таких деепричастных форм в ходе развития языка стали употребляться в значении наречий: киргиз. **акырындап** «тихо; медленно; мало-помалу» (**акырында-** «замедлить» + **-н**), татар. **ваклап** «в розницу» (**вакла-** «различать; крошить, дробить» + **-н**), карач.-балк. **терклеп** «быстро» (**теркле-** «убыстрять» + **-н**) и т.п. Для того, чтобы отличить наречия, образованные при помощи аффикса **-лап/-лен**, от наречий, изолированных форм деепричастий, следует иметь в виду, что первые, в отличие от вторых, не имеют глагольной формы, не содержат глагольного оттенка в значении, образуются только от именных основ: башкир. **деталләп** «детально» (**детал** + **-ләп**), татар. **бергәләп** «совместно, сообща» (**бергә** «вместе, совместно» + **-ләп**), киргиз. **жылдап** «годами» (**жыл** «год» + **-дап**). Формы **деталлә**, **бергәлә**, **жылда** в этих языках не существуют. Изолированные деепричастия на **-а/-е** ~ **-ө**: ног., киргиз. **кайта** «снова, опять, заново» (**кайт-** «возвращаться» + **-а**), башкир. **қырқа** «резко» (**кыыркы-** «стричь» + **-а**), киргиз. **өтө** «очень, весьма» (**өт-** «переходить; миновать» + **-ө**) и т.п.

Изолированные деепричастия на **-гъынчы/-гинчи**, **-гъынча/-гинче**, **-ганиша/-генише** и т.п.: карач.-балк. **тойгъунчу**, ног. **тойганиша**, кумык. **тойгъунча** «досыта» (**той-** «насытиться» + **-гъунчу** ~ **-ганиша** ~ **-гъанча**), карач.-балк. **елгюнчю**, ног. **овлгенише**, татар., **улгәнче**, киргиз. **өлгөнчө** «до упаду» (**ел-** ~ **ол-** ~ **өл-** ~

ул- «умирать» + -гюнчю ~ -генише ~ -гэнче ~ -гунчö), карач.-балк. *кьаннгынчы* «вдоволь» (*кьан-* «утоляться» + *-нгынчы*), ног. *агарганша*, кумык. *агьаргьынчы* «добела» (*агар-* ~ *агьар-* «белеть» + *-ганша* ~ *-гьынчы*).

Изолированные деепричастия на *-гьанлай/ -генлей, -ханлай*: карач.-балк. *ойламагьанлай*, ног. *ойламаганлай* «необдуманно» (*ойлама-* «не думать» + *-гьанлай* ~ *ганлай*), карач.-балк. *чанханлай* «бегом» (*чан* – «бегать» + *-ханлай*), *мычымагьанлай* «немедленно, срочно» (*мычыма* – «не мешкать» + *-гьанлай*) и т.п.

Изолированные деепричастия на *-май/ -мей*: карач.-балк., кумык. *билмей* «нечаянно» (*бил-* «знать» + *-мей*), карач.-балк., ног. *ойламай* «необдуманно», кумык. *ойлашмай* «необдуманно» (*ойла-* ~ *ойлаш-* «думать» + *-май*), киргиз. *аябай*, карач.-балк., кумык. *аямай* «беспрестанно, неустанно; здорово» (*ая-* «цедить» + *-май*), *тохтамай* «постоянно, непрерывно» (*тохта-* «перестать» + *-май*) и т.п.

По сравнению с именами действия и причастиями, деепричастия лексикализуются реже. Это связано с тем, что выражая действие, обладая признаками глагольных категорий залога, формами глагольного управления и отрицания, деепричастия более полно отражают глагольную природу, чем другие неличные формы, особенно их форма на *-п* [7, с. 56]. Лексикализуясь, формы деепричастия переходят обычно в наречия и послелогии. При этом большинство наречий образуется от первичных деепричастий на *-май/ -мей*: *аямай* «усердно, сильно», *кьажымай* «неутомимо, неустанно, упорно», *билмей* «нечаянно», *тохтамай* «беспрестанно», «спокойно, медленно» и т.д.

Первичных деепричастий на *-п, -ып / -ип, -уп / -юп*, перешедших в наречия, немного: *ойнап* «в шутку», *жюзлеп* «сотнями», *айлап* «месяцами», *тертгюллеп* «галопом», *минглеп* «тысячами», *тюрслеп* «внимательно». Вторичных деепричастий, перешедших в наречия, еще меньше: *туугьанлы*, *жаратылгьанлы* «сроду, отроду, всю жизнь», *чанханлай* «бегом», *таймаздан* «постоянно, неуклонно, регулярно», *кьайтмаздан* «насовсем, навсегда», *тохтамаздан* «беспрестанно, постоянно».

Лексикализованные деепричастия переходят в следующие разряды наречий:

1. Наречия образа действия: *аямай*, *билмей*, *ашыкьмай*, *ойнап* и др.

Примеры: *Малжей*, *эки кызы*, *сора Бекболат*, *бирер жугар алып*, *аямай бахча кьаздыла*

[Гуртуланы С.] «Малжей, его две дочери и Бекбулат усердно копали огород»; *Ала уа [Мутай бла Бараз] ашыкьмай ишлейдиле*: *кюн узунду, иш да кепдю* [журн. «Минги-Тау»] «Они работают спокойно: день длинный и работы много»; [Шаулукъ]: *Оллахий, билляхий, билмей этгенме!* [«Минги-Тау»] «Клянусь богом, это вышло у меня нечаянно!»; *Ынна мени алгьа таныгьан болмаз эди*: *экинчи кере да тюрслеп кьарады да, алай кьучакьлады* [Хучиналаны М.] «Видимо, бабушка не сразу меня узнала: еще раз посмотрела на меня внимательно, потом только обняла»; *Ойнап селешсенг да, ойлап селеш (посл.)* «Если даже говоришь в шутку, говори обдуманно».

2. Наречия времени: *жаратылгьанлы*, *туугьанлы*, *кьайтмаздан*, *таймаздан* и др. Примеры: *Туугьанлы да кьабыргьа кьоншула эдик*, – *деди Дахир*, *келю тола, башын ерге кетюрмей* [Шауланы Х.] «Всю жизнь мы были ближайшими соседями, – сказал Дахир, расчувствуясь и не поднимая головы»; *Темуркьаны жаратылгьанлы правленнге келгенден сюйме-зи жокь эди* [Аппаланы Х.] «Темурка больше всего в своей жизни не любил ходить в правление»; *Иичилени иш хакьлары таймаздан кетюрюледи* «Зарплата рабочих неуклонно растет»; *Кьайтмаздан кетсенг, артынга кьарамай кет (погов.)* «Если уходишь безвозвратно, то уходи не оглядываясь».

3. Наречия меры: *жюзлеп*, *минглеп*, *биле-биле* «значительно, заметно, намного» и др. Примеры: *Кюнле биле-биле кьысхаргьандыла* «Дни заметно стали короче»; *Жюзлеп берсенг, минглеп келир (посл.)* «Если дашь сотнями, то получишь тысячами».

4. Наречия цели: *билип* «намеренно, умышленно», *биле тургьанлай* (с тем же значением), *иш этип* «специально, с целью, нарочно, умышленно». Примеры. – *Оллахий деп айтама, ол [Аслан] аны билип этгенди*. *Бир-да ишекли болмагьыз сиз анга!* [Залийханланы Ж.] «Клянусь богом, он [Аслан] это сделал умышленно! Нисколько не сомневайтесь – вы в этом»; *Тоба! Аллаи тере да болуучуду! Кьайдан чыкьдынг?! Иш этип чакьырсакь, келмез эдинг!* [Шауланы Х.] «Вот тебе на! И такое бывает! Какими судьбами?! Вот если бы тебя мы специально пригласили, вряд ли ты пришел!».

Ряд глаголов состояния имеет обстоятельствоное значение способа или образа действия. Это способствует ослаблению

грамматической природы деепричастия как грамматической категории и глагола как части речи, в результате наблюдается частичная, а иногда и полная лексикализация отдельных форм с нулевой валентностью. Значение способа действия по яркости своего выражения затмевает значение одновременности и заслоняет предикативную характеристику деепричастия, т.е. его связь с подлежащим. Например, в предложении: «Сезню неден баиларгъа билмей, олтурама.» (Сижу, не зная с чего начать разговор.), связь деепричастия *билмей* с подлежащим угадывается лишь по зависимым от него словам, косвенно характеризующим его как глагольную часть речи.

Слабо выраженная связь деепричастия с подлежащим создает благоприятную почву для его лексикализации. По мнению А.И. Юлдашева, она возможна при двух условиях: 1) если глагол в форме деепричастия имеет широкое или даже преимущественное употребление по сравнению с остальными своими словоформами; 2) если деепричастие составляет единственную словоформу данного глагола [7, с. 55–56].

Например, в карачаево-балкарском языке деепричастия *жамлап*, *кезиулешип* полностью лексикализовались и перешли в разряд наречий: *Ырхы уа аллына тюшген затланы барысын да жамлап жутады* «Селевый поток все на своем пути с жадностью проглатывает»; *Мухтар бла Къасым тюкенчи кезиулешип сакълайдыла* [Токъумаланы Ж.] «Мухтар и Касим посменно охраняют магазин». Глаголы *жамла-* «вбирать в себя, глотать», *кезиуле-* «меняться, чередоваться» в форме деепричастия употребляются намного шире, чем в форме причастия (*жамлагъан* «проглотивший», *жамлаучу* «проглатывающий», *кезиулешипген* «чередовавшийся», *кезиулешиучу* «чередующийся»), имени действия (*жамлау* «проглатывание», *кезиулешиу* «чередование»), инфинитива (*жамларгъа* «проглотить», *кезиулеширге* «чередоваться»).

Слова *тюрслеп*, *ышанлап* «внимательно», *аякълашып* «валетом» (лежать) употребляются только в данной, деепричастной, форме и с определенными словами: *тюрслеп къара-* «смотреть внимательно», *ышанлап къара-* (с тем же значением), *аякълашып жат-* «лежать валетом». Они являются наречиями.

Из других причин, способствующих лек-

сикализации деепричастий, можно назвать следующие:

1. Приобретение глаголом в рамках деепричастной формы нового лексического значения. Например, деепричастия *аямай* «не жалея, не экономя», *билмей* «не зная», *тохтамай* «не останавливаясь» приобрели те значения, которых не имеется в их основе: *Хар кюн сайын аямай кюрешибиз, малчылыкда хаман къаты эришибиз* [Къулийланы Х.] «Каждый день неустанно трудимся, соревнуемся в животноводстве очень усердно»; *Ол а [Шахим] тохтамай тарыкъгъанлай турады* [журн. «Минги-Тау»] «А он [Шахим] постоянно жалуется».

2. Употребление глагольной основы деепричастия в переносном значении. Влияние его на лексикализацию деепричастий видно из того факта, что основы почти всех лексикализованных деепричастий в данном языке имеют переносное значение: *аямай (аябай)* «очень сильно, здорово, беспрестанно, неустанно» (*ая-* 1. «экономить»; 2. «скупиться»; 3. перен. «жалеть, щадить»), *бузмай* «точно-в-точно» (*буз-* 1. «ломать, разрушать»; 2. «портить»; 3. перен. «нарушить что»), *ойнап (ойнон)* «в шутку» (*ойна-* (*ойно-*) «играть»; 2. перен. «шутить»), *шашмай (шашпай)* «постоянно» (*шаш-* «сбиваться», «ошибиться», «помешаться»), *таймаздан* «неуклонно, регулярно» (*тай-* 1. «скользить», 2. перен. «отходить, отклоняться, отсекается от чего») и др.

3. Употребление с определенными падежами. Некоторые деепричастия, как уже было указано, перешли в послелогии, причиной этого явилось употребление их с определенными падежами, в таком случае они теряют свои глагольные признаки. Например, деепричастия *кере* «видя», *къарагъанда* «когда он смотрел», *къарамай (карабай)* «не смотря», употребляясь с дательным падежом, перешли в послелогии: *билимине кере* «согласно своим знаниям», *анга къарагъанда* «по сравнению с ним», *къартлыгъыма да къарамай* «несмотря на свою старость». Стали послелогиями и деепричастия, употребляемые с исходным падежом (*башлап* «начиная», *тебиреп* «отправляясь, трогаясь»): *эрттенликден башлап* «начиная с утра», *кюн ортадан тебиреп* «начиная с полудня».

4. Парное употребление деепричастия, когда второй компонент сложной единицы, образуемой таким образом, является фонети-

ческим отзвуком первого, который не имеет лексического значения: *ауа-сауа* «вразвалку», *елюп-ечюп* «с большим трудом», *сормай-ормай* «самовольно», другие же парные деепричастия, у которых оба компонента имеют реальное значение, лексикализуются довольно редко.

5. Переводимость деепричастия на русский язык наречием. О влиянии этого условия на лексикализацию деепричастия свидетельствует то, что ни одно деепричастие в данном языке, не переводимое на русский язык наречием, не лексикализовалось. Например, деепричастия *айтмай* «не сказав», *ашамай* «не покушав», *жыляп* «поплакав», *чапмай* «не бегая», *келгенли* «как пришел» и сотни других не перешли в наречия, т.е. не лексикализовались, из-за непереводаемости на русский язык наречиями. Другие же деепричастия, которым в русском языке соответствуют наречия, стали полнокровными лексическими единицами-наречиями: *билмей* «не зная» и «случайно, невзначай», *билип* «узнав» и «специально, умышленно», *эслетмей* «не показывая» и «незаметно», *туугъанлы* «с момента рождения» и «сроду, отроду» и др.

По степени лексикализации деепричастия можно разделить на четыре группы:

1. Лексикализованные деепричастия, потерявшие свои глагольные признаки и употребляющиеся только в значении наречий: *минглен*, *жюзлен*, *айлап*, *жыллап*, *тохтамаздан*, *таймаздан*.

Примеры: *Насып берсин, кеп берсин, хар нени минглен берсин* (фольк.) «Пусть даст счастья, много даст, все даст тысячами»; *Нарт уланла келирле, айлап кьонак болурла, жыллык бозадан ичип, ала зауук солурла* (фольк.) «Нартские сыновья придут, погостят месяцами, выпивая годичную бузу, отдохнут, наслаждаясь»; *Аланы ушакълары тохтамаздан жарым кюнню барды* [Дотдуланы Х.] «Их беседа шла беспрерывно полдня».

Сюда относятся и наречия *тюрслеп*, *кьяжымай*, *кьайтмаздан*, *тертгюллен*, имеющие фразеологически связанное значение и употребляющиеся ограниченно, только в комбинации с определенными словами: *тюрслеп кьараргъа* «смотреть внимательно», *кьяжымай ишлерге* «работать неустанно» (с тем же значением), *кьайтмаздан кетерге* «уходить безвозвратно», *тертгюллен барыргъа* «нестись рысью» (о лошади).

Примеры: *Агъач ичинден чыкьгъанлай,*

мырка тертгюллен тебиреди (фольк.) «Как только вышли из леса, кляча пустилась галопом». *Кьяжымай кюрешген муратына жетер* (погов.) «Кто очень старается, тот цели достигает».

2. Лексикализованные деепричастия, употребляющиеся как в значении деепричастия, так и в значении наречия: *аямай* «не щадя, не жалея» и «усердно», *белмей* «не разделяя, не вычленяя» и «регулярно, постоянно», *бузмай* «не портя, не разрушая» и «точь-в-точь», *таймай* «не отступая; не съезжая, не скользя; не отходя, не отклоняясь» и «постоянно», *тохтамай* «не останавливаясь; не переставая» и «беспрерывно, постоянно», *ойнап* «шутя» и «в шутку», *туугъанлы* «с тех пор как родился» и «сроду, отроду» и др. Указанные значения деепричастий можно различить лишь в контексте.

Примеры: *Машина, юй кьатында тохтамай, энишге етюп кетгенде, тынгысыз болдукъ* [Хучиналаны А.] «Когда машина, не останавливаясь возле дома, проехала вниз, мы стали переживать» (деепр.); [Мухадин.] *Тохтамай айтып турургъа уялгъан этеме, алайсыза а сиз ангыларгъа суймейсиз* [Теппеланы А.] «[Мухадин:] Мне неудобно постоянно напоминать, а без этого вы не хотите понять» (нар.); *Сизге уа хунаны бузмай етерге нек жарамай эди?* [Токъумаланы Ж.] «А вам почему нельзя было перейти, не ломая ограду (из сложенных камней)?» (деепр.); *Атасына аныча бузмай ушагъан кермегенме* [Текуланы Ж.] «Я не видел никого другого, чтобы как этот (мальчик) был точь-в-точь похож на отца» (нар.). *Ол туугъанлы бу юйге кьаллай насып келди дерча болсун* [Хучиналаны М.] «Чтобы люди говорили: «Какое счастье пришло с тех пор как он родился!» (деепр.); *Туугъанлы мен бу жолча амалсыз болмагъанма* [Теппеланы А.] «Сроду я не казался в таком безвыходном положении, как в этот раз» (нар.).

3. Лексикализованные деепричастия, потерявшие свои глагольные признаки и употребляющиеся только в значении послелогов: *ала*, *таба*, *кере*.

Примеры: *Ингир ала, кюн бузулуп, ууакъ шулту этип башлады* [Толгъурланы З.] «К вечеру погода испортилась, и стал накрапывать дождь»; *Селешгенине кере, жаши басымлы, акъыллы адамгъа ушайды* [Журн. «Минги-Тау»] «Судя по тому, как он разговаривает, парень похож на степенного, умного человека».

4. Лексикализованные деепричастия, употребляющиеся как в значении деепричастия, так и в значении послелого: *баишлaп* «начав» и «начиная с» (с теми же значениями), *къарaп* «посмотрев» и «по, смотря по», *къарaмaй* «не смотря» и «несмотря на», *къарaгъaндa* «когда смотрел (смотрела)» и «по сравнению с, сообразно с, в сравнении». Эти значения деепричастий, как и значения, указанные в пункте 2, разграничиваются только в контексте.

Примеры: *Ол мaнгa кeзлepин жaндырып къарaгъaндa, кьоркьурлугъум кeлгeн эди* [Жаныбекланы Б.] «Когда он вытаращил на меня свои глаза, я чуть было не испугался» (де-

епр.)», *Мухамматхa къарaгъaндa сeн a, айхaй, жaшисa* [Акъбайланы А.] «По сравнению с Мухамматом ты, конечно, молодой» (послел.); *Мa ол кьoндeн бaишлaп, мeни aягъым бaсмaгъaнды aры* [журн. «Минги-Тау»] «Вот начиная с того дня, моей ноги там не было» (послел.); [Науруз:] *Аттa, дурунy бaишлaп кeтсeнг, биз чaлa турур эдик* (Бабаланы С.) «[Науруз:] Тятя, ты начни ряд, потом мы сами будем косить» (деепр).

Из приведенных примеров видно, что наречиями и послелогоми деепричастия становятся лишь тогда, когда они лишаются своих глагольных признаков.

Список литературы

1. Грамматика киргизского литературного языка // Ч. I. Фонетика и морфология (на кирг.яз.). – Фрунзе : Наука, 1980. – 540 с.
2. Грамматика ногайского языка // Ч. I. Фонетика и морфология. – Черкесск, 1973. – 320 с.
3. Грамматика современного башкирского литературного языка. – М. : Наука, 1981. – 496 с.
4. Гузеев, Ж.М. Современный карачаево-балкарский литературный язык. Морфемика, морфология, словообразование (на карач.-балк. яз.) / Ж.М. Гузеев. – Карачаевск : КЧГУ, 2006. – 294 с.
5. Грамматика хакасского языка. – М. : Наука, 1975. – 288 с.
6. Татарская грамматика : в 3-х т. – Казань, 1995. – Т. 1. – 584 с.
7. Юлдашев, А.А. Лексикализация тюркских грамматических форм как объект словообразовательной морфологии и словаря / А.А. Юлдашев // Вопросы языкознания. – 1977. – № 1. – С. 34–45.

References

1. Grammatika kirgizskogo literaturnogo jazyka // Ch. I. Fonetika i morfologija (na kirg.jaz.). – Frunze : Nauka, 1980. – 540 s.
2. Grammatika nogajskogo jazyka // Ch. I. Fonetika i morfologija. – Cherkessk, 1973. – 320 s.
3. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo jazyka. – M. : Nauka, 1981. – 496 s.
4. Guzeev, Zh.M. Sovremennyy karachaevo-balkarskij literaturnyj jazyk. Morfemika, morfonologija, slovoobrazovanie (na karach.-balk. jaz.) / Zh.M. Guzeev. – Karachaevska : KChGU, 2006. – 294 s.
5. Grammatika hakasskogo jazyka. – M. : Nauka, 1975. – 288 s.
6. Tatarskaja grammatika : v 3-h t. – Kazan', 1995. – T. 1. – 584 s.
7. Juldashev, A.A. Leksikalizacija tjurkskih grammaticheskikh form kak ob'ekt slovoobrazovatel'noj morfologii i slovarja / A.A. Juldashev // Voprosy jazykoznanija. – 1977. – № 1. – S. 34–45.

УДК 811.512

Г.В. КУСТАРЕВ, Р.В. МОРОЗОВ

ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет», г. Москва

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДВИЖЕНИЯ НА ПОДЪЕМ АВТОТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА НА ГОРИЗОНТАЛЬНОМ КОЛЬЦЕВОМ СТЕНДЕ

В зимний период особенно часто возникает вопрос уборки дорог при появлении наката, гололеда и других видов скользкости. Практикуется использование различных способов борьбы с зимней скользкостью: тепловой, химический, фрикционный, комбинированный.

Согласно Приказу Минтранса РФ от 8 июня 2012 г. № 163 [3] необходимо использовать последние три способа, причем под комбинированным способом подразумевают способ смешивания фрикционных материалов с химическими. Тепловой способ борьбы наравне с химическим применяется в аэропортах.

Процесс обработки дорожного покрытия противогололедными материалами (ПГМ) можно условно разделить на две стадии: предварительная обработка, с целью не допустить скользкость, и обработка по факту, с целью удалить скользкость или повысить безопасность дорожного движения.

Фрикционный способ применяют на до-

рогах (участках дорог) III–V категорий, а также на дорогах, расположенных в регионах с продолжительными и устойчивыми низкими температурами, а также где использование отдельных химических ПГМ запрещено. В первую очередь необходимо обрабатывать уклоны, кривые малого радиуса, участки с ограниченной видимостью и другие особо аварийные участки.

В качестве фрикционных ПГМ применяются песок, песчано-гравийная смесь, гранитная крошка, шлак, золы уноса. В основном используют тот материал, который в большей мере представлен в данном регионе. Изменения коэффициента сцепления после обработки песком представлены на рис. 1.

Основными факторами эксплуатации и параметрами фрикционных ПГМ являются: размер частиц, нормы распределения, абразивность, цвет, интенсивность движения транспорта, ландшафт местности, где проводится об-

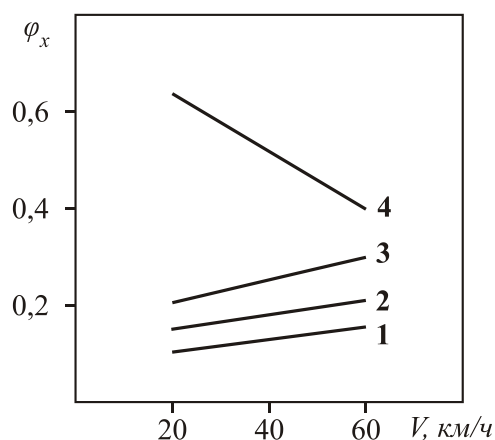

Рис. 1. Зависимость продольного коэффициента сцепления φ_x от разных условий движения, замеренного при разных скоростях:

1 – необработанное обледеневшее покрытие; 2 – покрытие, обработанное по норме 100 г/м²; 3 – покрытие, обработанное по норме 1 100 г/м²; 4 – мокрое покрытие

работка, температура частиц, предварительная обработка жидкими ПГМ.

Фрикционные ПГМ должны повышать коэффициент сцепления колеса со снежно-ледяными отложениями. Согласно рекомендациям и исследованиям [1–4], необходимо использовать ПГМ фракции 2–5, но не более 8–10 мм, так как большие частицы могут повредить транспорт и снизить сцепление колеса с дорогой [4]. Применение частиц размером менее 300 мкм нецелесообразно, так как не оказывает влияние на коэффициент сцепления.

Нормы распределения обычно даются в зависимости от интенсивности движения и они колеблются в пределах от 100 до 400 г/м² [3]. В некоторых источниках встречаются рекомендации расходовать до 700 г/м² песка с увеличением вдвое этого показателя на опасных участках [1]. При расходе более 200 г/м² рекомендуется производить посыпку в несколько этапов.

Чем более абразивный материал используется, тем больше возрастает коэффициент сцепления и меньше вероятность сноса частиц с полотна дороги.

Для частиц темного цвета характерно поглощение тепла в ясную и солнечную погоду, что обеспечивает дополнительное проникновение в лед и уплотненный снег.

Транспорт оказывает непосредственное влияние на время сноса материала. Чем выше скорость транспорта и интенсивность движения, тем ниже время жизни частиц на поверхности дороги и тем быстрее они сносятся на обочину в результате непосредственного контакта с шиной и воздушных завихрений. Согласно исследованиям Союздорнии, уже через 15–20 минут после начала движения по обработанному участку коэффициент сцепления возвращается к начальному значению [2]. С другой стороны, отмечается, что при движении транспорта на высокой скорости первоначальный коэффициент возрастает лишь после того,

как проедут 10–15 машин [4]. Сносу частиц также способствуют сильный ветер и открытость участков дорог, на которых проводилось распределение.

Предварительный подогрев частиц материала позволяет увеличить эффективность работы ПГМ вследствие плавления частиц в лед и уплотненный снег. Рекомендуемая температура колеблется в пределах 80–100° С [3]. Если температура будет не достаточной, то частица слабо проникнет в лед и будет сноситься, как и неподогретая частица. Если же температура будет очень высокой, то частица полностью расплавится в лед и не будет давать никакого эффекта по повышению коэффициента трения.

Предварительное смачивание жидкими ПГМ также оказывает положительный эффект на работу фрикционных ПГМ, схожий с эффектом от нагрева. Однако при очень низкой температуре воздуха этот способ недопустим и может привести к замерзанию жидкого ПГМ, что еще больше снизит коэффициент сцепления.

В результате проделанной работы можно сделать соответствующие выводы:

1. Не было проведено комплексных исследований по влиянию фрикционных реагентов на безопасность дорожного движения. Основные данные об использовании ПГМ получены из опыта эксплуатации.

2. Нормы распределения расходятся в разных источниках более чем на 1 000 %. Это говорит о том, что отсутствуют достоверные данные о минимальных нормах распределения, при которых будет обеспечена безопасность дорожного движения.

3. Отсутствуют методики контроля качества обработки и определения сроков повторной обработки.

4. Использование горизонтального кольцевого стенда «Карусель» при моделировании параметров и факторов после противогололедной обработки позволит определить значение каждого параметра и фактора.

Список литературы

1. Васильев, А.П. Эксплуатация автомобильных дорог : в 2-х т.; учебник для студ. высш. учеб. заведений / А.П. Васильев. – М. : Издательский центр «Академия». – 2010. – Т. 2. – 320 с.
2. Дюнин, А.К. Зимнее содержание автомобильных дорог : 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.К. Дюнина. – М. : Транспорт, 1983. – 197 с.
3. Об утверждении Положения о порядке служебного расследования и учета транспортных происшествий и иных, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, событий: приказ Министерства транспорта Российской Федерации

(Минтранс России) от 25 декабря 2006 г. № 163 г. Москва. Зарегистрировано в Минюсте РФ 20 июня 2012 г. : рег. № 24639 // Российская газета. –2007. – 7 февраля.

4. Грей, Д.М. Снег : справочник / под ред. Д.М. Грея, Д.Х Мэйла; пер. с англ. – Л. : Гидрометеиздат, 1986. – 752 с.

References

1. Vasil'ev, A.P. Jekspluatacija avtomobil'nyh dorog : v 2-h t.; uchebnik dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / A.P. Vasil'ev. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija». – 2010. – Т. 2. – 320 s.

2. Djunin, A.K. Zimnee sodержanie avtomobil'nyh dorog : 2-e izd., pererab. i dop. / pod red. A.K. Djunina. – M. : Transport, 1983. – 197 s.

3. Ob utverzhdenii Polozhenija o porjadke sluzhebnogo rassledovanija i ucheta transportnyh proisshestvij i inyh, svjazannyh s narusheniem pravil bezopasnosti dvizhenija i ekspluatacii zheleznodorožnogo transporta, sobytij: prikaz Ministerstva transporta Rossijskoj Federacii (Mintrans Rossii) ot 25 dekabrja 2006 g. № 163 g. Moskva. Zaregistrirovano v Minjuste RF 20 ijunya 2012 g. : reg. № 24639 // Rossijskaja gazeta. –2007. –7 fevralja.

4. Grej, D.M. Sneg: spravochnik / pod red. D.M. Greja, D.H Mejla; per. s angl. – L. : Gidrometeoizdat, 1986. – 752 s.

© Г.В. Кустарев, Р.В. Морозов, 2013

СФОКУСИРОВАННЫЕ АНТЕННЫЕ РЕШЕТКИ НА БАЗЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Постановка задачи

Идея образования сфокусированной антенной решетки заключается в том, что приемо-передающие устройства отдельных аппаратов дополняются линиями связи малого радиуса действия, соединяющими их между собой. Способы такого объединения могут быть различными. В простейшем случае один из аппаратов выполняет ведущие функции и соединение осуществляется по схеме «звезда» (рис. 1). Возможны и другие, более сложные варианты, например, соединение по типу «каждый с каждым», причем с «плавающей» ролью ведущего средства.

В любом случае, при работе в режиме излучения или приема, система представляет собой активную антенную решетку. При соответствующей фазировке суммируемых сигналов может быть обеспечено повышение уровня передаваемых сигналов (или принятого сигнала) и обеспечена более высокая пространственная избирательность при радиоприеме или радиопередаче. Идея подобной организации радиолинии связи с группой малоразмерных аппаратов была предложена в работах [1; 5].

Для большинства подобных применений соотношение между расстоянием до пункта управления или подавляемого средства, расстоянием между крайними беспилотными летательными аппаратами в группе и длиной вол-

ны соответствуют зоне ближнего излученного поля. Это означает прежде всего то, что в этом случае становится возможной трехмерная фокусировка антенны (в отличие от двумерной в дальней зоне).

Радиосвязь между объектами в зоне ближнего излученного поля требует фокусировки излучения или приема для любой точки пространства в пределах указанной зоны. То есть, в режиме передачи в передающей апертуре обеспечиваются такие фазовые соотношения, при которых в заданной точке создается поле с максимальной интенсивностью. При этом излучение волны, создаваемое различными точками апертуры, складывается синфазно в указанной точке – так называемой точке фокусировки. Аналогично, при приеме обеспечивается такое весовое суммирование принимаемых колебаний, которое обеспечивает синфазное сложение волн, исходящих из точки фокусировки.

Наличие эффекта фокусировки коренным образом изменяет возможность пространственного разрешения объектов в зоне Френеля. Осуществляя поочередную фокусировку в различные точки пространства, можно обеспечить раздельное наблюдение объектов при использовании узкополосных сигналов вплоть до монохроматического. При этом возможности пространственного разрешения определяются только свойствами приемной и/или передающей апертур в отношении фокусировки.

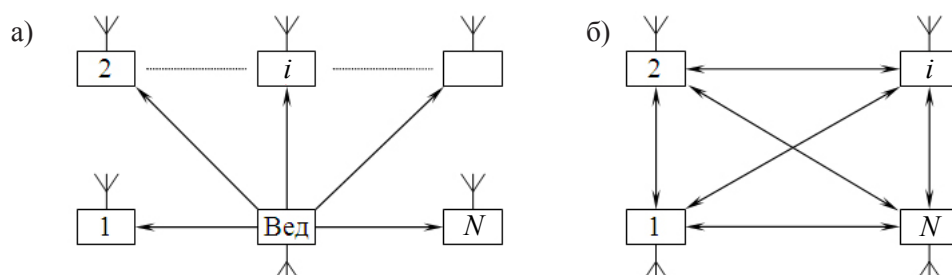

Рис. 1. Способы объединения в группу:

а) – «звезда»; б) – «каждый с каждым»

Когерентные и некогерентные сфокусированные антенны

В подавляющем большинстве случаев антенные решетки представляют собой систему излучателей, излучающих когерентные электромагнитные волны (или осуществляющих когерентное суммирование колебаний, принимаемых отдельными элементами решетки). Тем не менее, в ряде ситуаций система излучателей осуществляет излучение электромагнитных колебаний ряда некогерентных источников. Для этих случаев принято использовать термин «некогерентная антенная решетка». Наиболее характерным является использование некогерентных антенных решеток в аппаратуре микроволновых технологий [2]. В большинстве случаев некогерентные антенные решетки имеют преимущество в том, что обеспечивают формирование электромагнитных полей с более высокой степенью равномерности пространственного распределения в пределах рабочих камер технологических установок. В определенном смысле аналогичные задачи решались с использованием некогерентных решеток, которые использовались для повышения изотропности диаграмм направленности антенн беспилотных летательных аппаратов.

Применительно к задачам радиосвязи целесообразность использования сфокусированных некогерентных антенных решеток определяется следующими обстоятельствами. Допустим, что элементами решетки осуществляется синхронное излучение импульсных сигналов малой

длительности. В некоторой точке наблюдения (x, y, z) поле будет представлять собой суперпозицию некогерентных колебаний с огибающей

$$f\left(t - \frac{R_i(x, y, z)}{c}\right),$$

где $R_i(x, y, z)$ расстояние от i -го элемента до точки наблюдения. Если сигналы, излучаемые элементами будут соответствовать различным моментам времени, можно выбрать эти моменты таким образом, чтобы в заданной точке – точке фокусировки (x_ϕ, y_ϕ, z_ϕ) «приходящие» сигналы оказались синхронными, что обеспечивает максимально возможное значение напряженности поля. Для других положений точки наблюдения этот уровень будет меньшим. Таким образом, пространственное распределение максимальной напряженности поля, как и в случае когерентной сфокусированной антенны, будет иметь вид «пики» в точке фокусировки с меньшими значениями максимальной напряженности поля в области вне фокальной области. Антенны с подобными свойствами также могут представлять определенный интерес, в том числе для радиосредств создания помех, прицельных по трем пространственным координатам. Имеются работы, например [3; 4], в которых доказана возможность построения систем постановки помех широкополосным системам радиосвязи и организация работ парных ложных целей. Свойства некогерентных сфокусированных антенных решеток с большим межэлементным расстоянием и случайным пространственным расположением излучателей в литературе подробно рассматривались.

Работа выполнена в рамках государственного задания на оказание услуг (выполнение работ) по организации научных исследований, выполняемых ФГБОУ ВПО «КНИТУ-КАИ» на кафедре Телевидения и мультимедийных систем и в научно-исследовательском институте прикладной электродинамики, фотоники и живых систем (программа «Симметрия»).

Список литературы

1. Веденькин, Д.А. Активные сфокусированные антенные решетки для радиотехнических средств малоразмерных летательных аппаратов / Д.А. Веденькин, Ю.Е. Седельников // Физика волновых процессов и радиотехнические системы. – 2008. – Т. 11. – № 4. – С. 40–46.
2. Морозов, Г.А. Низкоинтенсивные СВЧ-технологии / под ред. Г.А. Морозова, Ю.Е. Седельникова. – М.: Радиотехника, 2005. – 112 с.
3. Седельников, Ю.Е. Система постановки помех мобильным пунктам радиосвязи со сверхширокополосными сигналами / Ю.Е. Седельников, Д.А. Веденькин, С.В. Васильев // Патент на полезную модель RUS 113019 от 12.01.2011 г.
4. Седельников, Ю.Е. Устройство имитации отраженных сигналов радиолокационной станции / Ю.Е. Седельников, Д.А. Веденькин, Д.Х. Булатов // Патент на полезную модель RUS

118073 от 12.01.2011 г.

5. Седельников, Ю.Е. Антенные решетки в зоне Френеля: Состояние, теория и перспективные приложения / Ю.Е. Седельников // Физика волновых процессов и радиотехнические системы. – 2007. – Т. 10. – № 5. – С. 15.

References

1. Veden'kin, D.A. Aktivnye sfokusirovannye antennye reshetki dlja radiotekhnicheskikh sredstv malorazmernih letatel'nyh apparatov / D.A. Veden'kin, Ju.E. Sedel'nikov // Fizika volnovykh processov i radiotekhnicheskie sistemy. – 2008. – Т. 11. – № 4. – С. 40–46.

2. Morozov, G.A. Nizkointensivnye SVCh-tehnologii / pod red. G.A. Morozova, Ju.E. Sedel'nikova. – М. : Radiotekhnika, 2005. – 112 s.

3. Sedel'nikov, Ju.E. Sistema postanovki pomех mobil'nyм punkтам radiosvjazi so sverhshirokoposnymi signalami / Ju.E. Sedel'nikov, D.A. Veden'kin, S.V. Vasil'ev // Patent na poleznuju model' RUS 113019 ot 12.01.2011 g.

4. Sedel'nikov, Ju.E. Ustrojstvo imitacii otrazhennyh signalov radiolokacionnoj stancii / Ju.E. Sedel'nikov, D.A. Veden'kin, D.H. Bulatov // Patent na poleznuju model' RUS 118073 ot 12.01.2011 g.

5. Sedel'nikov, Ju.E. Antennye reshetki v zone Frenelja: Sostojanie, teorija i perspektivnye prilozhenija / Ju.E. Sedel'nikov // Fizika volnovykh processov i radiotekhnicheskie sistemy. – 2007. – Т. 10. – № 5. – С. 15.

© Д.А. Веденькин, Ю.Е. Седельников, 2013

УДК 004.43;519.768

А.З. МАГАМЕДОВА

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

МАТЕМАТИКА И ПРОГРАММИРОВАНИЕ

Математическое уравнение $A^x + B^y = C^z$, решение которому пытаются найти с 1980 г., известно как «гипотеза Била». В данном уравнении по условию A , B , C , x , y и z – положительные целые числа; x , y и z – больше 2-х; A , B , и C делятся на одно и тоже число.

Для нахождения решений уравнения составим программу на языке программирования C++. Перечислим основные понятия в C++ для разбора составленной программы.

Файлы в *Borland C++* имеют расширение *CPP*. При компиляции программы директивы *#include* заставляют компилятор включать содержимое заданного файла в начало программы. В данной программе используются содержимые файлов *iostream.h*, *conio.h* и *math.h*.

Каждая программа на C++ имеет один вход, с которого начинается выполнение программы – главную программу. В программах на C++ оператор *void main(void)* указывает стартовую точку программы. По мере усложнения программы ее делят на небольшие легкоуправляемые части – функции. В данной программе представлена только работа основной функции *main()*. Программы используют слово *void* для указания того, что функция не возвращает значения или не имеет значений, передаваемых в нее.

По мере усложнения в наших программах будет один набор операторов, которые компьютер должен выполнить определенное число раз, и другой набор операторов, которые компьютер должен выполнить, если выполняется определенное условие. Внутри программы будем использовать правую и левую фигурные скобки {}, чтобы сгруппировать связанные операторы.

Для вывода сообщения, программа использует *cout* и двойной знак меньше (<<). Слово *cout* представляет собой выходной поток, который C++ назначает на стандартное устройство вывода операционной системы (по умолчанию – монитор. Для ввода символьных строк

(букв и чисел) используется слово *cin* и двойной знак больше (>>).

Программа использует переменные для хранения информации. В зависимости от типа хранимого значения (например, целое число, буква алфавита или число с плавающей точкой) тип переменной будет разным. Программы на C++ используют типы переменных: *int*, *char*, *float*, *long*, *double* и т.д. В данном уравнении все переменные целые, т.е. типа *int*. При объявлении переменной в некоторых случаях необходимо задавать ее начальное значение, например $n = 10$ или $A = 1$.

По мере усложнения программ может потребоваться выполнение одного набора операторов, если определенное условие соблюдается, и другого набора, если условие не соблюдается. Оператор *if* используется для принятия решений. Программы, которые принимают решения, выполняют условную обработку. Для выполнения проверок программы используют операции сравнения C++, перечисленные ниже:

== (два значения равны);

!= (два значения не равны);

> (первое значение больше второго);

< (первое значение меньше второго);

>= (первое значение больше или равно второму);

<= (первое значение меньше или равно второму).

Операторы цикла по параметру – цикл *while()* и цикл *for()*. Рассмотрим оператор цикла по параметру *for()*, т.к. он используется в программе. В параметрах самого цикла инициализируем (объявляем) переменную-счетчик, например A (B или C), которая будет считать итерации (повторения) циклов, и задаем ей начальное значение 1, задаем условие выполнения цикла и приращение. Синтаксис цикла *for()* следующий: *for* (начальное значение; условие выполнения; приращение) {оператор 1; оператор 2; ... оператор n ;}. В данной программе используются вложенные операторы цикла по параметру.

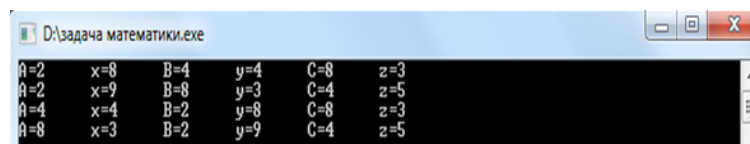

Рис. 1. Результат выполнения программы

В C++ существуют три логические операции: логическая операция И (&&), логическая операция ИЛИ (||), логическая операция НЕ (!) или логическое отрицание. Логические операции образуют сложное (составное) условие из нескольких простых (два или более) условий. Эти операции упрощают структуру программного кода в несколько раз.

Функция `getch()` возвращает очередной символ, считанный с консоли, но не выводит этот символ на экран.

Программа:

```
#include <iostream.h>
#include <conio.h>
#include <math.h>
void main(){
    int A, B, C, x, y, z, i, j, n=10;
    for (A=1; A<=n; A++) {for (B=1; B<=n; B++)
```

```
{for (C=1; C<=n; C++) {
    for (x=3; x<=n; x++) {for (y=3; y<=n; y++) {for
        (z=3; z<=n; z++) {
        i= pow(A,x)+pow(B,y); j=pow(C,z)
        if (i==j && A!=B && A!=C && B!=C)
        {cout<<"A="<<A<<"\t";
        cout<<"x="<<x<<"\t";
        cout<<"B="<<B<<"\t";
        cout<<"y="<<y<<"\t";
        cout<<"C="<<C<<"\t";
        cout<<"z="<<z<<"endl";}}}}}}}}
    getch();}
```

Программирование дает возможность решения сложнейших задач математики, физики, астрономии и других наук, но такие направления, как электроника, программирование и информационные технологии невозможны без знаний математики.

Список литературы

1. Культин, Н.Б. C/C++ в задачах и примерах / Н.Б. Культин. – СПб. : «БХВ-Петербург», 2007. – 288 с.
2. Павловская, Т.А. Структурное программирование: Практикум / Т.А. Павловская, Ю.А. Щупак. – СПб. : Питер, 2005. – 239 с.
3. Павловская, Т.А. C/C++. Программирование на языке высокого уровня / Т.А. Павловская. – СПб. : Питер, 2004.
4. Побегайло, А.П. C/C++ для студента / А.П. Побегайло. – СПб. : «БХВ-Петербург», 2006.
5. Страуструп, Б. Язык программирования C++ : спец. изд. / Б. Страуструп; пер. с англ. – М. : ООО «Бином-Пресс», 2008.

References

1. Kul'tin, N.B. C/C++ v zadachah i primerah / N.B. Kul'tin. – SPb. : «BHV-Peterburg», 2007. – 288 s.
2. Pavlovskaja, T.A. Strukturnoe programmirovanie: Praktikum / T.A. Pavlovskaja, Ju.A. Shhupak. – SPb. : Piter, 2005. – 239 s.
3. Pavlovskaja, T.A. C/C++. Programmirovanie na jazyke vysokogo urovnja / T.A. Pavlovskaja. – SPb. : Piter, 2004.
4. Pobegajlo, A.P. C/C++ dlja studenta / A.P. Pobegajlo. – SPb. : «BHV-Peterburg», 2006.
5. Straustrup, B. Jazyk programmirovaniya S++ : spec. izd. / B. Straustrup; per. s angl. – M. : ООО «Binom-Press», 2008.

УДК 004.43 (519.768)

Д.В. НИКИШИНА, Ю.Е. СЕДЕЛЬНИКОВ

ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет
имени А.Н. Туполева», г. Казань

АНАЛИЗ ФОКУСИРУЮЩИХ СВОЙСТВ АНТЕНН В ДИССИПАТИВНЫХ СРЕДАХ

Введение

В последнее время активно обсуждается вопрос об использовании принципа фокусировки излучающих систем в медицинских задачах. Вопрос о потенциальной эффективности применения сфокусированных антенн в неоднородных средах с диссипативными свойствами остается открытым ввиду сложности строгих расчетов электромагнитных полей (ЭМП) в указанных случаях. Цель работы состоит в выборе инструментов для проведения предварительных количественных оценок.

Методы получения расчетных оценок

В работе проводится сравнение двух методов расчета ЭМП, создаваемых в объеме некоторого тела сфокусированной системой источников. Согласно точной методике расчет полей осуществляется с использованием процедуры, в основу которой положен принцип взаимности.

Искомое пространственное распределение находится как:

$$\int_{V_1} j_1(r_1) E_2(r_1) dV = \int_{V_2} \{ (j_2^3(r_2, r_{10}) E_1(r_2, r_1) - (j_2^M(r_2, r_{10}) H_1(r_1, r_2)) \} dV, \quad (1)$$

где $\{E_1(r_2, r_{10}), H_1(r_2, r_{10})\}$ и $\{E_1(r_2, r_1), H_1(r_2, r_1)\}$ – поля, создаваемые в области антенны сторонними токами в виде трехмерных δ -функций в точках фокусировки и наблюдения соответственно (рис. 1).

Соотношение (1) определяет составляющую напряженности поля в области V_1 , строго определенной векторной ориентации. А именно составляющей $E_1(r_1)$ параллельной направлению пробного стороннего тока $j_1(r_1)$. Для расчета полной векторной картины следует повторить указанные операции, используя еще два ортогональных направления пробного стороннего тока $j_1(r_1)$. Таким образом, можно осуществить полный расчет пространственного распределения сфокусированного ЭМП в рассматриваемой области при оптимальной фокусировке в точку r_{10} , а по критерию максимума интенсивности сфокусированного поля в точке r_1 .

Согласно приближенной методике [1] распределение сфокусированного поля находится суммированием парциальных полей отдельных источников совпадающей геометрии, расположенных в однородном пространстве с идентичными электрическими параметрами.

Расчетные результаты

С целью сравнения результатов, получен-

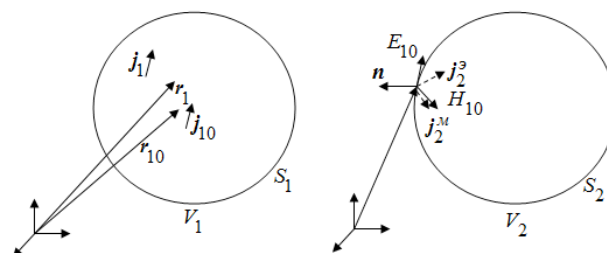

Рис. 1. К расчету ЭМП

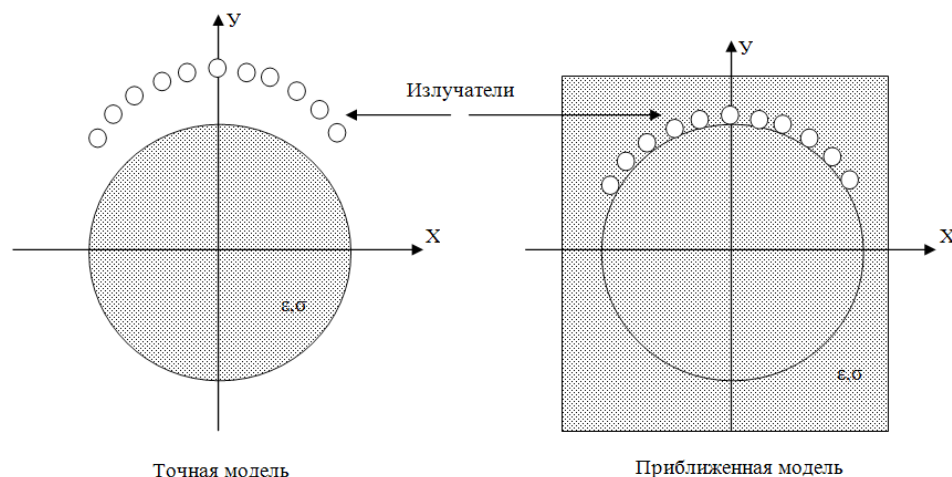

Рис. 2. Геометрия области фокусировки

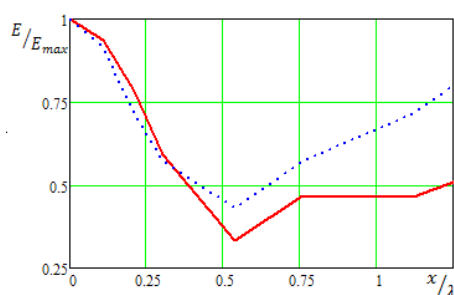
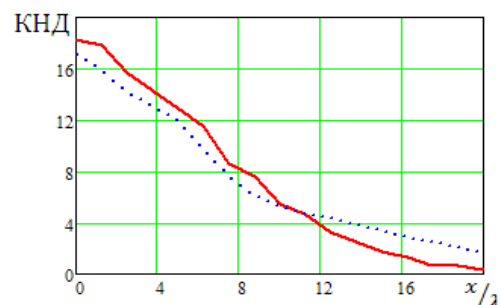
Рис. 3. Сравнение точного (пунктир) и приближенного (сплошная линия) значений распределения $|E|_z$

Рис. 4. Сравнение точного (сплошная линия) и приближенного (пунктир) значений КНД в зависимости от положения фокуса

ных с использованием точной и приближенной моделей проведена серия расчетов для модельного объекта в виде сферы из однородного диэлектрика (рис. 2) с параметрами, близкими к типовым биологическим тканям.

На рис. 3 и 4 приведены расчетные данные пространственного распределения интенсивности полей, полученные с использованием точной и приближенной процедур (радиус сферы $R/\lambda = 2,81$, параметры материала $\varepsilon = 45$, $\sigma = 0,7$; частота $f = 500$ МГц, число излучателей $n = 11$), а также приведены результаты сравнения зависимостей расчетных от глубины точки фокусировки и значений коэффициента направленного действия (КНД). Сравнение их показывает, что в окрестности точки фокуса значение

КНД и пространственная зависимость напряженности электрического поля, найденная с использованием простейших представлений отличаются от точного решения несущественно. По мере приближения к поверхности тела, как и следовало ожидать, различие становится весьма значительным. Данные сравнения расчетов согласно точной и приближенной моделей позволяют сделать весьма важный вывод: для предварительных оценок размеров области фокусировки и значения КНД в точке фокуса правомерно использование упрощенных представлений, основанных на рассмотрении фокусировки ЭМП в однородном пространстве с идентичными электрофизическими параметрами.

Список литературы

1. Низамутдинов, Р.Р. Исследование характеристик линейных сфокусированных антенн для радиоволновых технологических и диагностических устройств : дисс. ... канд. техн. наук / Р.Р. Низамутдинов. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2011. – 120 с.

мутдинов. – Казань, 2011. – 155 с.

References

1. Nizamutdinov, R.R. Issledovanie harakteristik linejnyh sfokusirovannyh antenn dlja radiovolnovyh tehnologicheskikh i diagnosticheskikh ustrojstv : diss. ... kand. tehn. nauk / R.R. Nizamutdinov. – Kazan', 2011. – 155 s.

© Д.В. Никишина, Ю.Е. Седельников, 2013

Д.А. ТАКАТЛЫ

ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный технический университет»,
г. Петропавловск-Камчатский

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

В современных условиях информатизации предприятий ключевой проблемой становится оценка качественных характеристик экономической информационной системы (ИС) предприятия.

Оценка качественных характеристик ИС предприятий начинается с анализа структуры ИС: наличие модулей в системе; уровня и качества использования возможностей системы; первоначальной стоимости модулей системы, включая затраты на новые компоненты системы, модернизацию и обслуживание существующих компонентов, представленных в табл. 1.

Функционирование модели оценки качественных характеристик представлено на материалах предприятий среднего бизнеса: ЗАО «Агротек» (производство и продажа мясных деликатесов), ООО КК «Фратти-НВ» и ООО «Юбилейное» (торговля бытовой химией и техникой), данные о которых даны в табл. 2.

Количество подсистем в анализируемом

периоде является постоянным. Для всех подсистем строится матрица качественных характеристик экономической ИС предприятия. Матрица качественных характеристик состоит из трех блоков: динамические факторы, блок подсистем и статические факторы.

Для каждой подсистемы ИС выбираются значения показателей динамических и статических факторов от незначимого 0,15 до значимого 0,5. Выбор показателей для функциональных подсистем экономической ИС осуществляет руководитель и специалисты, которые учитывают все характеристики для каждой подсистемы ИС.

Критерий выбора статических или динамических факторов зависит от отношения экспертов к ИС предприятия: положительное отношение характеризует преобладание динамических факторов качества экономической информационной системы; отрицательное – говорит о преобладании статических факторов ИС предприятия.

Таблица 1. Классификация инвестиций и затрат

Затраты	Инвестиции
<u>Управленческие:</u> – затраты на оплату труда персоналу; – амортизация рабочих станций и серверов; – затраты на доработку программного обеспечения информационной системы; – затраты на приобретение системного программного обеспечения; – затраты на техническое обновление и восстановление информационной системы; – затраты на обновление информационного и про-граммного обеспечения. <u>Контроль и регулирование:</u> – затраты на тестирование и мониторинг информационной системы; – затраты на осуществление риск-менеджмента информационной системы; – затраты на ликвидацию ошибок, сбоев в работе информационной системы; – затраты на эксплуатацию информационно-коммуникационных каналов.	<u>Интеллектуальные:</u> – подготовка и переподготовка специалистов; – покупка лицензий, патентов, научные разработки, приобретение системного программного обеспечения. <u>Инвестиции в информационную безопасность:</u> – на формирование системы управления информационной безопасностью, в том числе на защиту от вирусных атак.

Таблица 2. Основные параметры функционирования информационной системы предприятия

Статья		Периоды	ЗАО «Агротек»		ООО КК «Фратти-НВ»		ООО «Юбилейное»	
			2011	2012	2011	2012	2011	2012
Количество подсистем (шт.)			6	6	8	8	7	7
Первоначальная стоимость ИС (тыс. руб.)			10 000	9 988	7 627,12	5 084,78	9 627,12	6 084,78
Затраты, тыс. руб.	I		361 353	405 478,05	165 000	170 000	162 300	173 450
	II		291 649	343 625,5	167 000	171 000	167 345	174 000
	III		1 013 924	327 625,5	169 150	171 350	168 250	175 350
	IV		1 013 924	163 812,75	169 000	172 000	167 240	176 000
Инвестиции, в том числе: стоимость новых компонентов, тыс. руб.	I		225 000	285 000	51 000	54 000	49 598	57 985
	II		205 000	384 000	52 250	56 350	51 262	58 395
	III		500 000	388 800	52 000	55 640	52 000	59 789
	IV		500 000	168 000	53 545	57 635	53 545	60 453
	компоненты		7 350	5 000	5 000	6 627,12	4 000	7 627,12
Эффекты	Количество документов, тыс. шт	I	30	43	80	120	80	104
		II	36	48	88	128	88	96
		III	38	50	104	136	104	88
		IV	40	54	112	168	112	80
	Время на формирование одного документа	I	1	1	1	1	1	1
		II	1	1	1	1	1	1
		III	1	1	1	1	1	1
		IV	1	1	1	1	1	1

Матрица качественных характеристик позволяет оценивать экономическую ИС на качественном уровне, на основе мнения специалистов-экспертов.

Количественная оценка качественных характеристик экономической ИС предполагает расчет коэффициентов динамических и статических факторов с учетом степени обновления, первоначальной стоимости ИС, стоимости новых компонентов, ценности и результативности работы ИС.

Пример оценки динамических и статических факторов конкурентоспособности демонстрируется при помощи матрицы качественных характеристик, построенной для ЗАО «Агротек» (рис. 1).

Процедура оценки качества экономической ИС начинается с анализа затрат и инвестиций на ИС предприятия с учетом их классификаций и осуществляется в соответствии с разработанной на предприятии политикой развития информационных технологий, проводимой с учетом проектов внедрения, эксплуатации и обновления.

Следующим этапом оценки является анализ эффективности экономической ИС пред-

приятия при помощи матрицы качественных характеристик подсистем экономической ИС.

Динамические качественные характеристики в модели качественных характеристик экономической ИС предприятия представлены коэффициентами: процента износа, степени и динамики обновления ИС. Динамические качественные характеристики ИС предприятия продемонстрированы на рис. 2.

Износ экономической ИС предприятия находится в диапазоне: от 0 до 30 – низкие показатели, значения которых показывают, что рабочее состояние экономической ИС хорошее, но в ней присутствуют незначительные ошибки и риски; от 30 до 50 – средние показатели, значения которых демонстрируют работу экономической ИС с крупными ошибками; от 50 до 100 – высокие показатели, значения которых говорят о необходимости модифицировать компоненты экономической ИС предприятия.

Показатели степени обновления экономической ИС демонстрируют динамику обновления, в основе которой лежит отношение стоимости новых компонентов ИС к стоимости компонентов за предыдущий период.

Самые высокие показатели присущи эко-

Динамические факторы

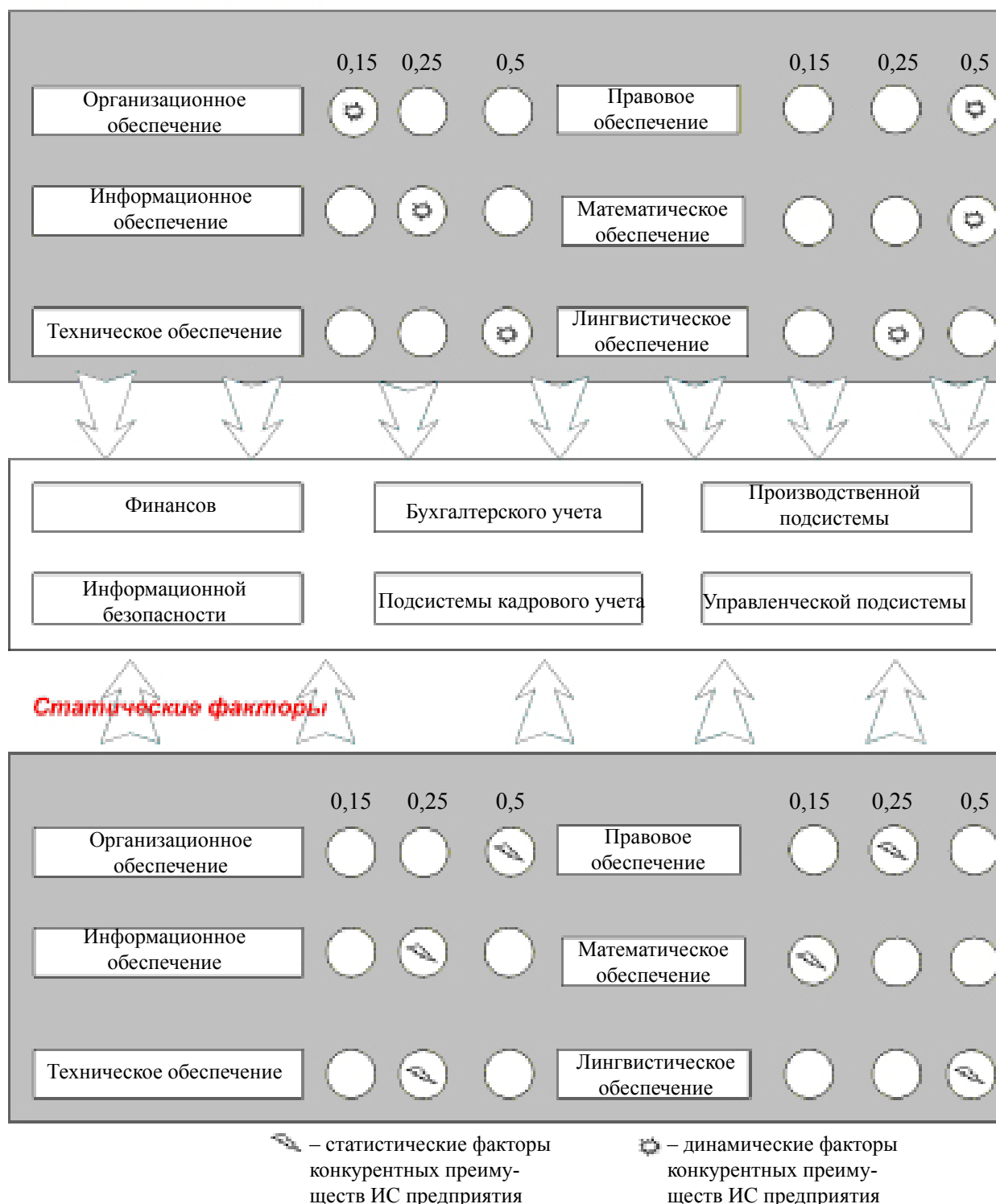

Рис. 1. Матрица качественные характеристики подсистемы «Бухгалтерский учет» ЗАО «Агротек»

номической ИС ООО КК «Фратти-НВ», основу которых составляют инвестиции в новые компоненты экономической ИС предприятия. Низкие показатели динамики обновления эко-

номической ИС говорят о необходимости повышения затрат и инвестиций на обновление экономической ИС предприятий (ЗАО «Агротек» и ООО «Юбилейное»).

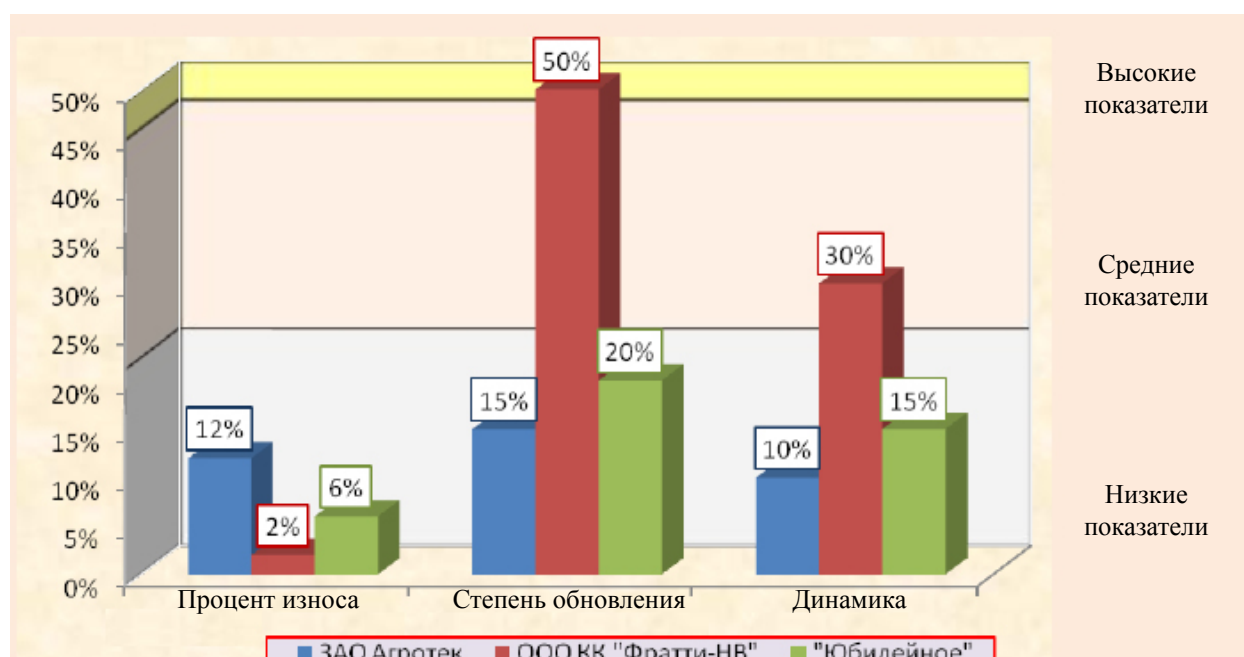

Рис. 2. Динамические качественные характеристики экономической информационной системы предприятий

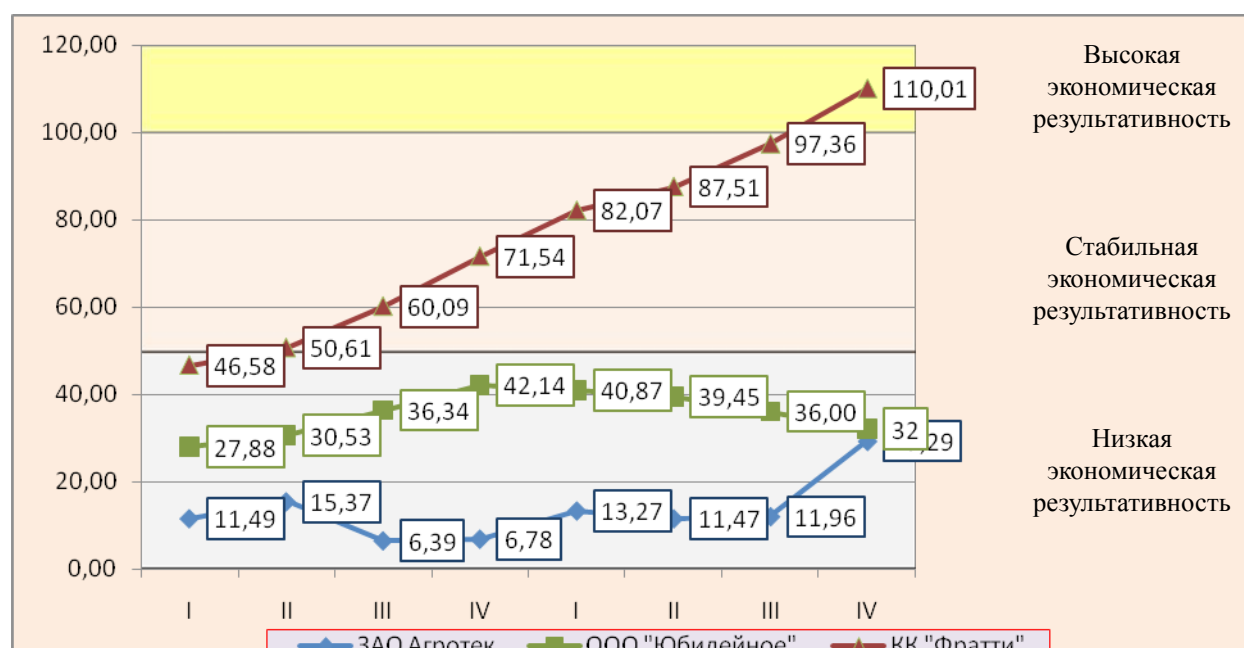

Рис. 3. Экономическая результативность экономических информационных систем предприятий

Таблица 3. Коэффициенты требований к экономической информационной системе

Коэффициент	ЗАО «Агротек»	ООО КК «Фратти-НВ»	ООО «Юбилейное»
	2	1	3
Коэффициент требований	20 %	4,32 %	95 %

Статические качественные характеристики экономической ИС предприятия представлены результативностью и ценностью. Результативность характеризуется двумя основными коэффициентами: экономической результативностью и коэффициентом требования обновления ИС. Экономическая результативность оценивает эффекты от эксплуатации ИС, а коэффициент требований оценивает процент требования обновления ИС. Экономическая результативность показана на рис. 3 в течение определенных периодов времени.

С внедрением и эксплуатацией новых компонентов ИС происходит повышение показателей экономической результативности.

Повышение экономической результативности ИС косметической компании ООО «Фратти-НВ» проходит с увеличением эффектов от электронного документооборота. Снижение коэффициента экономической результативности ИС ЗАО «Агротек» подразумевает вложение инвестиций в модернизацию компонентов ИС, и, как следствие, увеличение эффектов к концу четвертого квартала 2012 г. В ООО «Юбилейное» наблюдается тенденция снижения экономической результативности – это связано с постоянным возникновением ошибок при электронном документообороте.

Коэффициент требований обновления ИС показывает, какой процент обновления необходимо затребовать для обновления модулей ИС, рассчитываемый по формуле 1:

$$K_{\text{треб}} = \frac{\text{AvgIn} * \frac{Q_p}{\text{AvgEff}}}{\text{SumInv}_{\text{за_год}}}, \quad (1)$$

где $K_{\text{треб}}$ – коэффициент требования обновления ИС, измеряется в процентах; AvgIn – среднее годовое значение инвестиций в ИС; $Q_{\text{ср}}$ – среднее количество модулей в текущей версии ИС за период; AvgEff – среднее значение эффектов от ИС за период; $\text{SumInv}_{\text{за_год}}$ – сумма инвестиций за год в ИС.

На основании значений коэффициента требований строится матрица, по которой применяются стратегии развития эффективности ИС предприятий.

На основании коэффициентов требований разрабатываются стратегии дальнейшего повышения эффективности эксплуатации ИС при помощи матрицы требований к эффективности экономической ИС предприятия.

Коэффициент требований ИС ЗАО «Агротек» находится в группе стратегий «Дополняй или модифицируй требования.», для которой характерно дополнение и модификация требований к эффективности ИС предприятия.

Стратегия «Повышай эффективность, учитывая требования» требует от ООО КК «Фратти-НВ» повышать эффективность информационной системы с учетом дополнительных, модифицированных и отменяющих требований за счет внедрения в эксплуатацию инновацион-

Рис. 4. Матрица требований к эффективности:
1 – ООО КК «Фратти-НВ»; 2 – ЗАО «Агротек»; 3 – ООО «Юбилейное»

Таблица 4. Основные показатели ценности информационной системы

Показатели ценности	Формула	Характеристика
Ценность персонала	$CenPers = (K o_n * K nk_n) * (1 + \frac{C}{4} + \frac{B}{18})$	Ценность персонала и опыта персонала учитываются при формировании человеческого капитала ИС предприятия.
Ценность технологий	$TexNew = \frac{Q_{нов.задач}}{Q_{зад.р.} + Q_{нов.задач}} * 100\%$	Технологии включают в свой состав два основных направления: инновационные технологии производства и технологии проектирования, разработки и эксплуатации ИС.
Ценность времени	$CenTime = \frac{T_{общ} - T_{простоев}}{T_{общ}} * 100\%$	Ценность времени – это показатель, позволяющий оценить время работы ИС предприятия в процентах.

ных технологий.

Стратегия «Дополняй требования и повышай эффективность ИС» требует от ООО «Юбилейное» дополнить и учесть требования к обновлению ИС предприятия.

Вторым показателем статических качественных характеристик экономической ИС предприятия является ее ценность, включающая в себя три основных показателя: ценность технологии, времени и персонала.

Именно на эти проценты приходится повышение ценности ИС предприятия, в сумме дающие общую сумму ценности проекта обновления ИС. Ценность проекта экономической ИС показана на рис. 5.

В дальнейшем выполняется сравнение динамических и статических показателей при помощи матрицы сравнения качественных ха-

рактеристики ИС. Матрица сравнения динамических и статических качественных характеристик показана на рисунке 6.

По позициям показателей качественных характеристик в матрице применяются стратегии дальнейшего повышения качества экономической ИС.

Результаты матрицы сравнения учитываются при расчете интегрального показателя качественных характеристик ИС предприятия.

Высокие показатели качественных характеристик экономической ИС отражают стабильную и динамичную работу ИС предприятия.

ИС ООО КК «Фратти-НВ» находится в группе высоких показателей с прошлого года и за исследуемый период времени (2011–2012) демонстрируется повышение показателей качественные характеристики ИС: постоянное

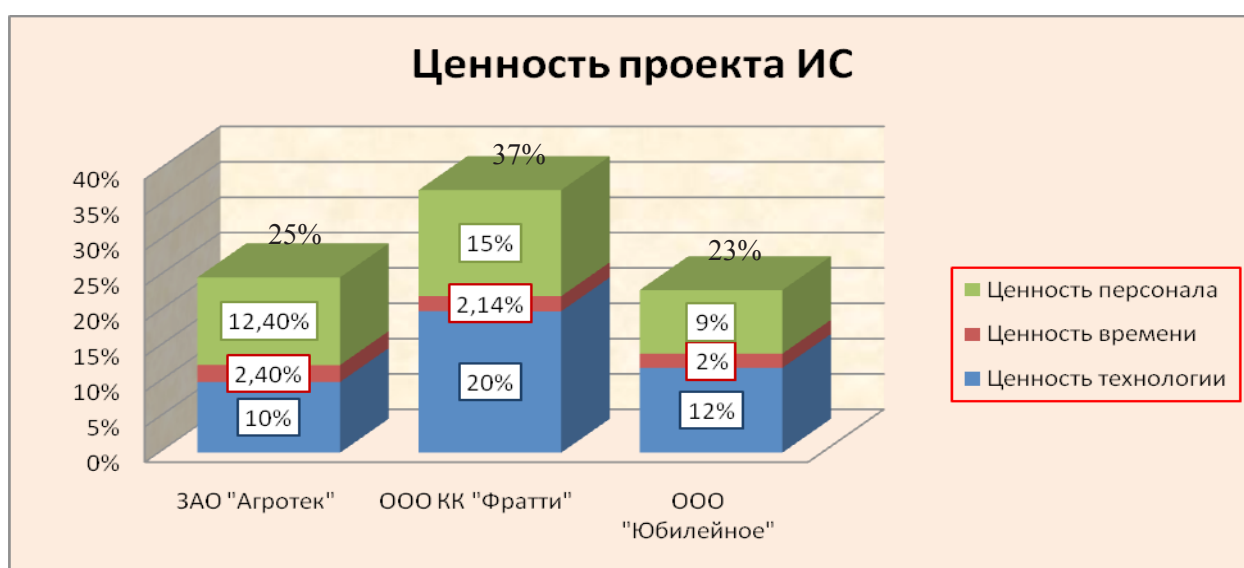

Рис. 5. Ценность проекта информационной системы

Рис. 6. Матрица сравнения качественные характеристики информационной системы

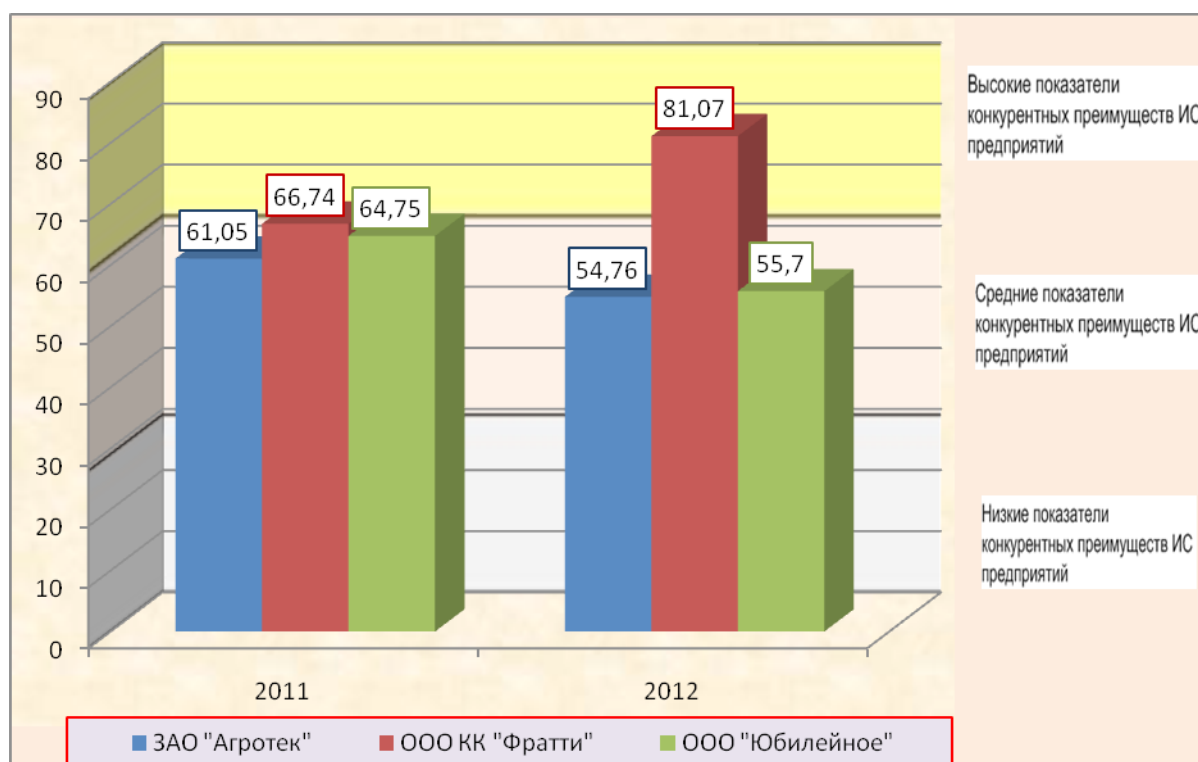

Рис. 7. Качественные характеристики экономической информационной системы предприятий

обновление компонентов ИС и повышение навыков персонала.

Качественные характеристики экономической ИС ЗАО «Агротек» находятся в группе средних показателей качественных характеристик, демонстрирующей стабиль-

ную работу ИС, но требующей постоянного обновления ИС.

Для ООО «Юбилейное» наблюдается тенденция к снижению показателей качественных характеристик ИС, связанная с отсутствием корпоративного *web*-сайта для клиентов и по-

Таблица 5. Стратегии матрицы сравнения качественные характеристики экономической информационной системы

Стратегия	Характеристика
Удерживать качественные характеристики ИС	Стратегия нацелена на защиту положения качественных характеристик экономической информационной системы путем дополнительных инвестиций. Включает в себя стратегию динамического роста персонала.
Инвестировать в повышение качественных характеристик ИС	Стратегия проводит оценку сильных и слабых эффектов ИС, а затем проводится инвестирование наиболее привлекательных сегментов и компонентов информационной системы предприятия. Данная стратегия характерна для экономической информационной системы ООО КК «Фратти-НВ». Для информационной системы ООО КК «Фратти-НВ» необходимо выбрать стратегию «Инвестировать в повышение качественных характеристик ИС», которая анализирует сильные и слабые эффекты информационной системы, а затем провести инвестирование наиболее привлекательных компонентов информационной системы предприятия.
Инвестировать в новые проекты повышения качественных характеристик ИС	Стратегия предполагает развитие информационной системы и автоматизацию процессов при помощи инвестиций в проекты. Для персонала преобладает стратегия отбора персонала под проекты и активное привлечение специалистов информационных технологий и прикладных предметных областей. Данная стратегия характерна для ЗАО «Агротек». Стратегия развития ИС ЗАО «Агротек» значительно отличается тем, что в развитии ИС необходимо проводить автоматизацию процессов при помощи инвестиций в проекты. Для персонала преобладает стратегия отбора специалистов под проекты и прикладных предметных областей.
Получение эффектов от работы ИС, повысить качественные характеристики ИС	Основная цель стратегии – получение эффектов от эксплуатации информационной системы (без учета ошибок в эксплуатации) в краткосрочной перспективе.
Извлечь максимальные эффекты из качественных характеристик ИС	Целью стратегии является осторожное поведение: инвестиций в выборочные компоненты экономической информационной системы, повышающие эффекты с минимальными рисками и ошибками.
Инвестирование в обновление ИС / Снижение эффектов от работы ИС	Стратегия развития экономической информационной системы с учетом усиления качественных характеристик ИС конкурентов. Если варианты нерациональны – реализуется стратегия поиска новых способов улучшения работы экономической информационной системы.
Повышать эффекты от работы ИС / Ликвидировать компоненты ИС с ошибками	Стратегия улучшения подсистем ИС с учетом низкого уровня рисков, в крайней ситуации – ликвидировать отдельные элементы или подсистемы и установить новые. В свою очередь, стратегия развития информационной системы ООО «Юбилейное» требует от предприятия улучшения подсистем ИС с учетом низкого уровня рисков или ликвидацию отдельных элементов и установку новых компонентов информационной системы предприятия.
Срочно повышать качественные характеристики ИС / Ликвидировать ИС	Стратегия направлена на минимизацию рисков, повышение защиты информации и срочного обновления системы, или полной ликвидации информационной системы предприятия.
Ликвидировать старую версию ИС / Покупка новой ИС	Стратегия характеризуется полной ликвидацией информационной системы с учетом результатов ее работы для предотвращения дальнейших ошибок экономической информационной системы.

ставщиков организации, и необходимостью постоянного обновления компонентов ИС предприятия.

Полученные результаты компаний доказывают, что модель оценки качественных характеристик ИС является универсальной и может применяться для различных организаций, учитывая эффекты ИС, электронный документооборот и производственные мощности организации.

С учетом этих параметров формируется политика развития ИС, составными частями которой, являются разработка стратегии развития системы и интеллектуальный капитал предприятия (человеческий и организационный капитал). Стратегия развития качественных характеристик ИС определяется по матрице срав-

нения динамических и статических качественных характеристик и учитывает цели и задачи общей стратегии развития бизнес-процессов организации.

Реализация стратегии развития ИС позволяет достичь следующих результатов: сохранение и повышение качества работы ИС; совершенствование системы управления; планирование и внедрение новых компонентов; сокращение сроков внедрения новых компонентов; повышение экономической эффективности ИС.

Полученные результаты модели оценки качественных характеристик и стратегии развития ИС в дальнейшем применяются в прогнозировании качественных характеристик ИС предприятия.

Список литературы

1. Древинг, С.Р. Управление качественными характеристиками информационной системы предприятия / С.Р. Древинг, Д.А. Такатлы // Научное обозрение. – 2013. – № 1. – С. 282–289.
2. Такатлы, Д.А. Инновации в функционировании корпоративных информационных систем как элемент конкурентоспособности предприятия / Д.А. Такатлы // Стратегическое управление организациями: теория и практика инновационного развития : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – СПб. : изд-во Политехн. ун-та, 2012. – С. 252–266.
3. Такатлы, Д.А. Модель оценки качественных характеристик информационной системы предприятий / Д.А. Такатлы // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012.
4. Scheiderman, A.M. Are there limits to total quality management? [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.schneiderman.com/AMS_publications/Limits%20to%20TQM/Limits.pdf.
5. Sommer, D. Implementation of Quality Information Systems for E-Learning Applications [Electronic Resource]. – Access Mode : <http://www.eurodl.org/materials/contrib/2002/10sommer/QIS.htm>.
6. Pernicila, B. Data Quality in Web Information Systems / B. Pernicila, M. Scannapieco [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.dis.uniroma1.it/~monscan/ResearchActivity/Articoli/JDS_Pernici.pdf.
7. Myers, B.L. A comprehensive model for assessing the quality and productivity of the information systems function: toward a theory for information systems assessment / B.L. Myers, L.A. Kappelman, V.R. Prybutok [Electronic Resource]. – Access Mode : <http://dl.acm.org/citation.cfm?id=254845>.
8. Novicevie, B. Total quality management and activity based costing / B. Novicevie, L. Antic // Facta Universitatis Series : Economics and Organization. – Vol. 1. – 1999. – № 7. – P. 1–8.
9. González-Benito, J. A study of the purchasing management system with respect to total quality management. Industrial Marketing Management / J. González-Benito, A.R. Martínez-Lorente, B.G.A. Dale. – Vol. 32. – 2003. – № 4. – P. 443–454.
10. Castka, P. The effect of pressure from secondary stakeholders on the internalization of ISO 14001 / P. Castka, D. Prajogo // Cleaner Production. – Vol. 17. – 2013. – P. 242–252.
11. Prajogo, D. Review of total quality management concept / D. Prajogo // Teknik industrl. – 1999. – Vol. 1. – № 1. – P. 12–17.
12. Dewhurst, F.W. Total quality management and information technologies: an exploration of the issues / F.W. Dewhurst, A.R. Martínez Lorente, B.G. Dale // International Journal of Quality and Reliability Management. – 1999. – Vol. 16. – P. 392–405.
13. Improving the quality and use of health information systems: essential strategic issues [Electronic Resource]. – Access Mode : <http://www.uq.edu.au/hishub/wp5>.
14. Sunl, J. A Design for Quality Management Information System in Short Delivery Time Processes [Electronic Resource]. – Access Mode : <http://www.intechopen.com/books/process-management/a-design-for-quality-management-information-system-in-short-delivery-time-processes>.
15. Gorla, N. Organizational impact of system quality, information quality, and service quality / N. Gorla, T.M. Somers, B. Wong. [Electronic Resource]. – Access Mode : <http://dl.acm.org/citation.cfm?id=1869179>.
16. Prajogo, D. Do firms get what they want from ISO 14001 adoption? – An Australian Perspective» / D. Prajogo, A.K.Y. Tang, K.H. Lai // Journal of Cleaner Production. – Vol. 33. – 2012. – P. 117–126.
17. Prajogo, D. The effects of different aspects of ISO 9000 implementation on key supply chain management practices and operational performance / D. Prajogo, B. Huo, Z. Han // Supply Chain Management: International Journal. – Vol. 17. – 2012. – P. 306–322.
18. Prajogo, D.I. The relationship between people-related TQM practices and job satisfaction: A hierarchical model / D.I. Prajogo, B. Cooper // Production Planning and Control. – Vol. 21. – 2010. – P. 26–35.
19. Rodríguez-Escobar, J.A. An analysis of the degree of small companies' dissatisfaction with ISO 9000 certification / J.A. Rodríguez-Escobar, J. González-Benito, A. R. Martínez-Lorente // Total Quality Management & Business Excellence. – Vol. 17. – 2006. – P. 507–521.

References

1. Dreving, S.R. Upravlenie kachestvennymi harakteristikami informacionnoj sistemy predpriyatija / S.R. Dreving, D.A. Takatly // Nauchnoe obozrenie. – 2013. – № 1. – С. 282–289.
2. Takatly, D.A. Innovacii v funkcionirovanii korporativnyh informacionnyh sistem kak element konkurentosposobnosti predpriyatija / D.A. Takatly // Strategicheskoe upravlenie organizacijami: teorija i praktika innovacionnogo razvitija : sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – SPb. : izd-vo Politehn. un-ta, 2012. – С. 252–266.
3. Takatly, D.A. Model' ocenki kachestvennyh harakteristik informacionnoj sistemy predpriyatij / D.A. Takatly // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012.

© Д.А. Такатлы, 2013

ДОХОД КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕГО ОЦЕНКА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Исследования доходов являются очень важными в современной рыночной экономике и необходимы не только для определения уровня жизни, но и для анализа общего экономического состояния, разработки социальной и налоговой политики, оценки инвестиционных возможностей.

Несмотря на наличие и значение доходов на протяжении всего исторического периода развития общества, доход как экономическая категория не был известен до XIV в., и на сегодня является одним из сложных в экономической науке [15, с. 40]. Так, Дж. Хикс отмечает, что многие знаменитые экономисты давали различные определения категориям сбережения и дохода, имевшие довольно противоречивый и не вполне удовлетворительный характер, приводивший часто самих авторов в замешательство [16, с. 220].

Первые попытки в исследовании доходов населения начали проводиться с конца XVII в. Так, в 1676 г. В. Петти производит расчет физиологического минимума для квалифицированного английского рабочего, изложив это в книге «Политическая экономия», а его соотечественник Г. Кинг в своей работе «Политические и естественные наблюдения и выводы о государстве и об экономическом положении Англии» осуществляет попытку расчета располагаемого нормативного бюджета семьи рабочих [14, с. 385].

Д. Дэвис в 1795 г. публикует результаты обследований бюджетов более сотни семей рабочих, а в 1797 г. в своей книге «Положение бедняков и история рабочего класса Англии» Ф. Иден издает результаты исследований бюджетов 26 городских и 60 сельских семей [14, с. 385].

В Брюсселе в 1853 г. проходит международный статистический конгресс, на котором рассматривались методические аспекты организации обследования бюджетов домашних хо-

зяйств рабочих [14, с. 385]. В принятых на конгрессе рекомендациях были определены виды доходов и расходов, осуществлена классификация семей рабочих по уровню жизни.

Большое значение в XIX в. имели в исследовании доходов деятельность таких ученых, как Ле Пле во Франции, Дюкпесио в Бельгии и Энгеля в Германии [14, с. 386]. Ле Пле, на основе огромного материала по различным странам мира, стремился определить причины экономического успеха и упадка стран, проводил глубокое исследование различных социальных слоев общества на основе выделяемых им типичных семей. Изучение потребностей, условий жизни и выработка единой методики для межстранового анализа были целью деятельности Дюкпесио, для чего он обследовал бюджеты примерно двухсот семей рабочих. Большое значение имели работы Э. Энгеля в исследовании потребления. Им были сформулированы четыре закона, показывающие связь между уровнем дохода и структурой бюджета семьи, впоследствии подтвержденные и законами Швабе, Райта, Джини.

С конца XIX в. в ряде европейских стран и США уже на правительственном уровне начинают осуществляться массовые обследования бюджетов домашних хозяйств, в дальнейшем эти процессы нашли распространение и в других странах [14, с. 386].

В России обследования семейных бюджетов начали проводить со второй половины XIX в. с использованием метода моментных наблюдений. Эти исследования преимущественно затрагивали крестьянские хозяйства. С середины 20-х гг. XX в., обследования семейных бюджетов начинают носить круглогодичный характер [11, с. 202].

Бюджетные обследования в СССР проводились путем формирования выборочной совокупности, для чего осуществлялся типический пропорциональный комбинированный терри-

ториально-отраслевой отбор. Единицей наблюдения выступала семья, в обследованиях участвовало примерно 90 тыс. семей, являвшихся представителями различных социальных групп общества [11, с. 202].

Для макроэкономического анализа рыночных процессов в мировой практике широко применяется система национальных счетов (СНС). В связи с рыночной трансформацией экономики, Россия также осуществила переход на СНС, что позволило взаимоувязать процессы, протекающие в экономической и социальной сферах.

Основной единицей наблюдения при изучении социальных процессов в СНС является домашнее хозяйство. Использование домашних хозяйств в качестве единиц наблюдения в отечественной практике позволяет получить данные для оценок уровня жизни населения на макроуровне. Категория «домашнее хозяйство» по содержанию шире категории «семья», так как здесь представлены как семейные, так и несемейные домохозяйства, родственники, одиночки, лица, не являющиеся родственниками, но проживающие вместе. Для полной информации об условиях полноценного воспроизводства населения, функционирования системы социальной защиты и социальной помощи обследования только домашних хозяйств, без учета семей, являются недостаточными, так как члены семей имеют обязанности делиться доходами с другими членами семьи, а члены несемейных домохозяйств не имеют. Данные обязанности изложены в Конституции РФ, Семейном кодексе, различных законодательных актах.

Важнейшими стоимостными показателями, применяемыми для определения объема и распределения основных доходов в рыночной экономике, являются национальный доход (НД) и объем денежных доходов населения.

Больше всего удельного веса и в структуре НД, и в структуре денежных доходов населения занимает заработная плата. В менее развитых странах на заработную плату приходится несколько меньшая доля, хотя она и составляет

50 % и более, здесь выше доля доходов не акционерного предпринимательства (в основном, индивидуального и семейного), в некоторых странах выше доля социальных трансфертных платежей, занимая до 15–20 % объема денежных доходов населения [7, с. 15].

На определенном этапе своего социального и экономического развития каждому обществу присуще определенное распределение личных доходов. Это обусловлено не только общим объемом валового национального продукта, но и его особенностями распределения. Так, например, заработная плата, являясь одним из важнейших доходов населения, имеет значительные различия по секторам и отраслям экономики.

Если рассматривать соотношение доходов по децильным группам, то в США и Великобритании мы получим соотношение верхней и нижней децилей, равное 13:1, в Швеции – 5,5:1 и т.д. [17].

В бывшем СССР, а также и в других социалистических странах, целью политики доходов являлось повышение уровня жизни всего общества при сокращении различий в уровнях и структурах доходов всех социальных групп. Доход определялся участием в общественно полезном труде, исключавшим такие виды доходов, как доход от предпринимательской деятельности, рента и т.д. В подтверждении выше сказанному приведем табл. 1 [17].

Несмотря на огромные людские, финансовые, производственные потери во Второй Мировой войне, Советскому Союзу удалось войти в число развитых стран мира. К 1970 г. душевой доход в СССР составлял 5,5 тысяч долларов, что равнялось европейскому показателю 1950 г. и стадии индустриального развития [8, с. 5].

В 1962–1963 гг. по уровню душевого дохода вперед выходит Япония, ранее отставшая и от России, и от СССР, но тем не менее до начала 1980-х гг. уровень жизни в России был выше, чем в Португалии [8, с. 5].

На протяжении 1970–1980-х гг. все боль-

Таблица 1. Динамика коэффициента дифференциации уровня заработной платы 10 % наиболее и 10 % наименее оплачиваемых рабочих и служащих в СССР

Годы	1956	1959	1961	1964	1966	1968	1972	1976	1981	1986	1990
Коэффициент дифферен.	4,4	4,2	4,0	3,7	3,3	2,8	3,1	3,3	3,4	3,3	3,5

ше увеличивалось отставание экономики СССР от экономик развитых стран, хотя душевой доход в СССР возрастал, достигнув наиболее высокого уровня в 1989 г. – 7 078 долл. на душу населения [8, с. 6]. Можно отметить, что в 1990 г. по величине душевого годового национального дохода в пределах 7–13 тыс. долл. СССР состоял в одной группе с такими странами, как Австрия, Нидерланды, Италия и др. [17].

В России в конце 90-х гг. прошлого века одним из результатов рыночных реформ явились высокие показатели дифференциации в доходах общества. Так, по официальным данным, децильный коэффициент дифференциации доходов равнялся от 13 до 15, что соответствует таким странам, как США и Великобритания. В тоже время, по мнению некоторых независимых аналитиков, истинное значение данного показателя доходило до 25, а в Москве – и до 60 [17]. По данным Мирового банка, в России, как и во многих странах бывшего СССР, душевой доход на конец 90-х гг. не превышал 3 тыс. долл. в год, что было ниже среднего уровня [17].

За годы реформ, в целом, общие доходы российского населения снизились в 2,0–2,5 раза, подобно «новым русским» появились и «новые бедные», к которым можно было отнести работников культуры, учителей, врачей, исходя из низкого уровня оплаты их труда [17].

По мнению Н.М. Римашевской, в конце 90-х гг. в российском обществе можно было выделить следующие социальные группы:

- богатые, текущий денежный душевой доход которых превышал 3 тыс. долларов в год, на них приходилось от 3 до 5 % населения;
- состоятельные, получавшие текущий денежный душевой доход от 1 000 и до 3 000 долл., их доля составляла 15 % от общего населения;
- средние – от 100 до 1 000 долларов текущего денежного душевого дохода и 20 % от всего населения;
- малообеспеченные, имевшие текущий денежный душевой доход в пределах от 50 до 100 долларов и удельный вес в населении до 20 %;
- бедные, их текущий денежный душевой доход составлял до 50 долларов и на них приходилось 40 % российского общества, в том числе, так называемое «социальное дно» без

стабильных доходов (от 10 % до 12 % общего населения) [17].

Таким образом, в России в конце 90-х гг. прошлого столетия большая часть населения – до 60 % состояла из низшего слоя, примерно каждый десятый не имел постоянного дохода.

В 2000 г. разрыв в текущих доходах наиболее бедной и наиболее богатой групп населения составил 25 раз, тогда как, по мнению некоторых аналитиков, действительное значение данного показателя было намного выше. Разрыв в заработной плате управленческих работников и рядовых работников, по некоторым оценкам, составлял сотни раз. Такие данные приводятся С. Дзарасовым, со ссылкой на работу С. Миньшикова «Анатомия российского капитализма» [6, с. 139].

Низкий уровень жизни большей части российского общества подтверждался также и тем, что если в 1970 г. рождаемость составляла 14,6 чел., смертность – 8,7 чел. на 1 000 чел., то в 2002 г., соответственно, 9,8 и 16,3, т.е. рождаемость снизилась в полтора раза, а смертность повысилась примерно в 2 раза [13, с. 97].

Одним из показателей и следствием низких доходов населения является и неполноценное питание. Так, в России к началу 2000-х гг. потребление продуктов питания было ниже нормы на 30 %, молока – на 40 %, потребление мяса в лучшем случае составляло 47 кг, тогда как по медицинской норме, рассчитанной Институтом питания РАМН, оно должно было составить 80 кг в год на человека [1, с. 47].

Если рассматривать данную проблему по группам населения, то мы увидим значительные отличия в зависимости от получаемых доходов. Так, россияне с высокими доходами по уровню потребления мяса и мясопродуктов находились в одном ряду с Данией, Францией, Австрией, что в 2,2 раза больше, чем в среднем по России [1, с. 47]. Потребление продуктов питания малообеспеченными семьями в 1,9 раза было меньше среднего уровня по стране [1, с. 50].

Чем ниже доходы, тем, как известно, больше доля расходов семьи на продукты питания. Так, в России в начале 2000-х гг. эта доля была довольно значительной, занимая от трети до половины семейного бюджета [1, с. 52]. Стоит отметить, в развитых странах Европы значение данного показателя не выше 25 %, а в сред-

нем оно составляет 19,2 % (минимальный в Люксембурге – 14,6 %) [12, с. 125].

Проводя общий анализ XX столетия, можно сказать, что богатые страны в среднем развивались быстрее бедных, возрастало различие между богатыми и бедными социальными группами не только в развивающихся странах, но и в развитых. Так, в США за последнюю четверть прошлого столетия произошло снижение реальной оплаты труда рабочих, вырос разрыв в доходах между его низшими и высшими доходными группами, почти в два раза увеличился разрыв в оплате труда менеджеров высшего звена и большинства рабочих наемного труда [4, с. 136].

Разница в уровнях доходов между 20 % наименее и 20 % наиболее обеспеченными группами обществ европейских стран в начале XXI в. составляла от 5 (в Дании) до 14 (в Португалии) [2, с. 142]. Валовой внутренний продукт (**ВВП**) на одного человека богатейшей четверти населения мира увеличился в 6 раз, тогда как беднейшей четверти – меньше 3 раз. [9, с. 26].

Количество населения с низкими доходами существенно уменьшилось среди развивающихся стран только в странах Восточной Азии,

в других странах сокращения были незначительны, а в бывших социалистических странах данный показатель увеличился [9, с. 26].

Выросло и без того значительное неравенство между странами. Так, США, Япония и европейские страны стали в 100 раз богаче Эфиопии, Гаити и Непала, тогда как в начале XX в. этот показатель соответствовал 9. Это объясняется развитием первых на протяжении последних 100 лет. Душевые доходы 10 % наиболее состоятельных американцев были намного выше, чем в 10 тысяч раз, доходов 10 % наиболее бедных эфиопов. Снижению неравенства в мире, в определенной степени, способствовало экономическое развитие Индии и Китая, но, несмотря на это, его уровень остается высоким [3, с. 84].

К началу XXI в. на передовые страны приходилось мирового ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности – 57,1 % и примерно 15,4 % населения планеты [10, с. 36]. Суточный доход большей части населения мира составлял менее 1 долл. За последние 10 лет прошлого века сокращение количества этих людей, в основном за счет развития Индии и Китая, составило лишь 120 млн чел. [16, с. 36].

Список литературы

1. Басалаева, Е. Проблемы конкурентоспособного сельского хозяйства / Е. Басалаева // Вопросы экономики. – 2006. – № 9.
2. Башмаков, И. Способность и готовность населения оплачивать жилищно-коммунальные услуги / И. Башмаков // Вопросы экономики. – 2004. – № 4.
3. Бердсол, Н. Усиление неравенства в новой глобальной экономике / Н. Бердсол // Вопросы экономики. – 2006. – № 4.
4. Бузгалин, А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI века / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2006. – № 3.
5. Гишкаева, Л.Л. Некоторые аспекты предпринимательской деятельности и ее роль в современной рыночной экономике / Л.Л. Гишкаева // Наука и бизнес: пути развития : М. – 2013. – № 5(23) – С. 30–35.
6. Дзарасов, С. Способен ли частный капитал модернизировать российскую экономику / С. Дзарасов // Вопросы экономики. – 2006. – № 4.
7. Ефимов, М.Р. Социальная статистика / М.Р. Ефимов, С.Г. Бычкова. – М. : Финансы и статистика, 2003.
8. Клепач, А. Экономический рост России: амбиции и реальные перспективы / А. Клепач, С. Смирнов, С. Пухов, Д. Ибрагимова // Вопросы экономики. – 2002. – № 8.
9. Мицек, С. Следует ли России опасаться глобализации / С. Мицек // Вопросы экономики. – 2002. – № 8.
10. Пороховский, А. Российская рыночная модель: путь реализации / А. Пороховский // Вопросы экономики. – 2002. – № 10.
11. Зарова, Е.В. Региональная статистика / под ред. Е.В. Заровой, Г.И. Чудилина. – М. : Финансы и статистика, 2006.

12. Симонян, Р. Страны Балтии в Евросоюзе / Р. Симонян // Вопросы экономики. – 2006. – № 11.
13. Социально-экономическое положение России : сб. Росстата, 2003.
14. Суринов, А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений / А.Е. Суринов. – М. : Финансы и статистика, 2000.
15. Шумпетер, Й.А. История экономического анализа / Й.А. Шумпетер. – СПб. : Экономическая школа. – 2001. – Т. 1.
16. Иванов, Ю.И. Экономическая статистика / под ред. Ю.И. Иванова. – М. : ИНФРА, 2002.
17. Видяпин, В.Н. Экономическая теория / под общ. ред. В.Н. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, А.С. Тарасевича. – М. : ИНФРА-М, 2005. – С. 585–589.
18. Воронкова, О.В. Мотивация в управлении поведением потребителя / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 10(37).

References

1. Basalaeva, E. Problemy konkurentosposobnogo sel'skogo hozjajstva / E. Basalaeva // Voprosy jekonomiki. – 2006. – № 9.
2. Bashmakov, I. Sposobnost' i gotovnost' naselenija oplachivat' zhilishhno-kommunal'nye uslugi / I. Bashmakov // Voprosy jekonomiki. – 2004. – № 4.
3. Berdsol, N. Usilenie neravenstva v novoj global'noj jekonomike / N. Berdsol // Voprosy jekonomiki. – 2006. – № 4.
4. Buzgalin, A. Chelovek, rynek i kapital v jekonomike XXI veka / A. Buzgalin, A. Kolganov // Voprosy jekonomiki. – 2006. – № 3.
5. Gishkaeva, L.L. Nekotorye aspekty predprinimatel'skoj dejatel'nosti i ee rol' v sovremennoj rynochnoj jekonomike / L.L. Gishkaeva // Nauka i biznes: puti razvitija : M. – 2013. – № 5(23) – S. 30–35.
6. Dzarasov, S. Sposoben li chastnyj kapital modernizirovat' rossijskuju jekonomiku / S. Dzarasov // Voprosy jekonomiki. – 2006. – № 4.
7. Efimov, M.R. Social'naja statistika / M.R. Efimov, S.G. Bychkova. – M. : Finansy i statistika, 2003.
8. Klepach, A. Jekonomicheskij rost Rossii: ambicii i real'nye perspektivy / A. Klepach, S. Smirnov, S. Puhov, D. Ibragimova // Voprosy jekonomiki. – 2002. – № 8.
9. Micek, S. Sleduet li Rossii opasat'sja globalizacii / S. Micek // Voprosy jekonomiki. – 2002. – № 8.
10. Porohovskij, A. Rossijskaja rynochnaja model': put' realizacii / A. Porohovskij // Voprosy jekonomiki. – 2002. – № 10.
11. Zarova, E.V. Regional'naja statistika / pod red. E.V. Zarovoj, G.I. Chudilina. – M. : Finansy i statistika, 2006.
12. Simonjan, R. Strany Baltii v Evrosojuze / R. Simonjan // Voprosy jekonomiki. – 2006. – № 11.
13. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Rossii : sb. Rosstata, 2003.
14. Surinov, A.E. Dohody naselenija. Opyt kolichestvennyh izmerenij / A.E. Surinov. – M. : Finansy i statistika, 2000.
15. Shumpeter, J.A. Istorija jekonomicheskogo analiza / J.A. Shumpeter. – SPb. : Jekonomicheskaja shkola. – 2001. – T. 1.
16. Ivanov, Ju.I. Jekonomicheskaja statistika / pod red. Ju.I. Ivanova. – M. : INFRA, 2002.
17. Vidjapin, V.N. Jekonomicheskaja teorija / pod obshh. red. V.N. Vidjapina, A.I. Dobrynina, G.P. Zhuravlevoj, A.S. Tarasevicha. – M. : INFRA-M, 2005. – S. 585–589.
18. Voronkova, O.V. Motivacija v upravlenii povedeniem potrebitelja / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 10(37).

© Л.Л. Гишкаева, 2013

УДК 330.1

Е.С. ЖАРКОВА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ИНЕРЦИЯ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ В КЛАСТЕРЕ

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. поставлена задача перехода на инновационный путь развития к 2018 г. [1]. Создатели Концепции справедливо подчеркивают сложность преодоления барьеров, препятствующих этому переходу. Подтверждением этого служат и данные международных организаций. Так, на 2013 г., по данным парижской школы *INSEAD*, которая ежегодно составляет Глобальный индекс инноваций (*Global Innovation Index, GII*), Россия заняла 62-е место из 142 стран, включенных в индекс [5, с. 10]. Для сравнения в 2012 г. в том же рейтинге она занимала 51-е место из 141 возможных [4, с. 18].

В основу подобного рода индексов обычно закладываются такие показатели, как степень защиты интеллектуальных прав, расходы на исследования и разработки, размер прямых иностранных инвестиций, которые охватывают скорее макроуровень и отражают общие институциональные условия, которые призваны способствовать интенсивному инновационному развитию страны. Однако барьеры могут возникать не только на уровне институциональных макроэкономических условий, но и внутри самих организаций. На такие барьеры государство может воздействовать лишь косвенно (путем улучшения рамочных условий функционирования), поэтому задача их преодоления ложится на плечи самой организации.

На уровне организации барьеры на пути внедрения технологических и поведенческих инноваций приобретают форму организационной инерции. Процесс организационной инерции может приводиться в действие различными механизмами, включая эффекты координации, комплементарности, обучения и адаптивных ожиданий. Однако наиболее вероятным результатом их действия в крайнем проявлении будет общее состояние неэффективности. В данном

случае под состоянием неэффективности прежде всего понимается отсутствие у организации способности должным образом и своевременно реагировать на изменения внешней среды [10].

В случае возникновения такой ситуации, усилия, предпринимаемые различными властными структурами для поддержки инновационной активности предприятия, не будут оказывать должного воздействия, если непосредственные участники инновационного процесса окажутся не в состоянии встроиться в этот процесс. Этим и обусловлена важность изучения феномена организационной инерции. Поняв логику ее возникновения, изучив механизмы, которые лежат в основе устойчивости подобных состояний, можно будет сформулировать рекомендации как для самих организаций, так и для государственных органов, которые призваны обеспечить рамочные условия для инновационного развития.

Изучение вопросов инерционного развития в экономической теории имеет достаточно длительную историю. К числу авторов, которые работают в этой области, относятся Б. Артур, Д. Пол, К.Дж. Эрроу. Вместе с тем, лишь недавно выкристаллизовалось понятие организационной инерции или организационного наследия. Данный феномен лучше всего поддается описанию с помощью концепции организационной инерции (*organizational path dependence*). Специалистами также используется и термин «организационный путь».

Исследователи из Европейского университета Виадрины и Свободного университета г. Берлина (Германия) Й. Сюдов, Г. Шрейерг и Й. Кох дают следующее определение организационной инерции [9, с. 690]: «Организационная инерция – потенциально неэффективная модель поведения, которая вырабатывается в результате неопределенных последствий ранее при-

нятых решений и под действием процессов положительной обратной связи» [10, с. 324–325]. Данная модель, конкретизируют авторы, объединяет ряд фаз. Проанализируем их более подробно.

1. Доформационная фаза (*Preformation phase*). На данном этапе организация ограничена в выборе возможных действий только институциональным наследием (*institutional heritage*). Выбирая один из вариантов действий, организация тем самым ненамеренно запускает процесс с механизмом положительной обратной связи. Это первоначальное решение становится триггером, который, стимулируя последующие действия, может сформировать организационный путь (*organizational path*).

2. Формационная фаза (*Formation phase*). На втором этапе формируется доминантная стратегия поведения, что делает процесс принятия решений все более и более необратимым. Особенно это характерно, когда велики погруженные издержки (*sunk costs*) или когда действует эффект возрастающей отдачи. В результате, круг возможных действий/решений сужается, но возможность выбора все же сохраняется.

3. Ловушка (*Lock-in phase*). Процесс организационной инерции в принятии решений, зародившийся на первом этапе и набравший силу на втором, достигает своего апогея. Организация попадает в ловушку (*lock-in*), когда доминирующая стратегия принятия решений фиксируется и приобретает детерминистический характер. С этого момента действия компании полностью ограничены выбранным некогда путем. Данный этап характеризуется потерей гибкости.

По мере перехода из Фазы 1 в Фазу 2 и, наконец, в Фазу 3 этот фактор успеха, некогда обеспечивавший компании конкурентные преимущества в отрасли, становится тормозом на пути дальнейшего развития. Однако переход фирмы в стадию ловушки еще не означает автоматическую потерю эффективности и убытки. Изначально возникает потенциальная опасность неэффективности. Из потенциальной она может стать реальной через определенный временной лаг, в свете возникновения более эффективных альтернатив. Скрытая до этого неэффективность становится явной, поскольку организация, столкнувшись с необходимостью перемен, не может свернуть с ранее выбранного организационного пути. В этом случае

связь между организационной инерцией и способностью фирмы продуцировать и внедрять поведенческие и технологические инновации приобретает четкий отрицательный характер [10, с. 325].

Возможность такого развития событий продемонстрировала борьба двух форматов видеозаписи: *VHS* (компания *JVC*) и *Beta* (компания *Sony*). Оба формата появились на рынке в одно и то же время, цена их была практически идентична, единственное отличие заключалось в том, что формат *Beta* имел некоторое технологическое преимущество. Действия компании *JVC* по поддержке родного формата *VHS* свели на нет преимущество противника. В первую очередь *JVC* получила разрешение на распространение своего формата не только в Японии, но и в Европе, а также в США. На следующем этапе было подписано соглашение о стратегическом партнерстве с *Magnetic Video Corp. of America*, первой компанией, которая стала предоставлять видеокассеты для домашнего просмотра. Данный ход сделал формат *VHS* стандартом для салонов видеопроката, что имело решающее значение для победы на американском рынке. Подобное развитие событий привлекло внимание студий Голливуда, которые проявили свою заинтересованность в производстве фильмов под формат *VHS* [8, с. 29–30].

Таким образом, действия компании *JVC* по продвижению формата запустили процесс положительной обратной связи под воздействием механизма возрастающей отдачи, который в свою очередь сформировал путь, обеспечивший его триумф в борьбе с конкурентом, который ранее имел технологическое преимущество. Если в случае с компанией *JVC* мы имеем пример положительного влияния инерционных процессов, что характерно для 1 и 2 фаз развития, то *Sony*, несмотря на технологическое преимущество, демонстрирует приверженность первоначально выбранному организационному пути, что может привести к потере ее лидирующих позиций. Дело в том, что *Sony* в отличие от своего конкурента, сделавшего ставку на продвижение своей продукции, продолжала технологическое совершенствование своего формата, тем самым упустив момент для выхода на рынок.

На протяжении истории развития концепции менялись представления о механизмах, под влиянием которых формируется организационный путь и которые обеспечивают его

устойчивость. В ходе же дальнейшего изучения были предложены 4 механизма [9, с. 699–701].

1. Эффекты координации. Чем большее количество агентов следует установленному правилу, тем эффективнее становится взаимодействие между ними. Тем самым снижаются издержки координации. Характерным примером здесь может служить выбор между правосторонним и левосторонним движением.

2. Эффекты комплементарности, когда в результате взаимодействия двух или более отдельных, но связанных между собой ресурсов, правил или сфер деятельности возникает синергетический эффект. Так, сочетание маркетинговых навыков и результатов, полученных отделом исследований и разработок, может привести к возникновению «ключевой компетенции». Благодаря преимуществам синергетического эффекта подобные сочетания различных практик становятся привлекательными и прочно закрепляются в организации.

3. Эффекты обучения. Чем чаще повторяется операция, тем больше растет ее эффективность с каждой итерацией, происходит снижение средних издержек на единицу производства, тем сложнее становится осуществить переход на другие схемы. Все внимание направлено на улучшение каждодневных практик, а поиск новых альтернатив и попытки критического осмысления уже существующих не находят поощрения.

4. Эффекты адаптивных ожиданий. Будем исходить из предпосылки, что индивидуальные предпочтения не являются постоянными. К тому же, чаще всего участники взаимодействий не уверены в правильности своего выбора, поэтому чувствуют некое удовлетворение от того, что другие с большой вероятностью последуют их примеру.

Изучив механизмы, которые лежат в основе возникновения организационной инерции, становится ясно, что ни одна организация не может избежать ее влияния. И даже появление новых, более совершенных организационных форм, таких как сети и кластеры, не снимает эту проблему. Это связано прежде всего с тем, что новые организационные формы также обязаны своим появлением процессам организационной инерции. Еще А. Маршалл в книге «Принципы экономической науки» [2] описал процесс агломерации, показывающий, что схожие предприятия стремятся располагаться в одной и той же географической местности.

Подобная концентрация производителей может стать триггером, который запустит процесс возникновения в этом же регионе зависимых производств.

В более современном представлении теория промышленных районов А. Маршалла уступила место теории кластеров конкурентоспособности М. Портера. Кластер, по мысли М. Портера, представляет собой группу «географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [3]. Он включает в себя производителей готовой продукции, поставщиков таких специализированных факторов производства, как комплектующие, оборудование, инфраструктура. Часто кластеры расширяются «вниз» до каналов поставщиков и покупателей, а также в сторону производителей комплементарных продуктов. Наконец, в состав многих кластеров входят государственные и другие институты, обеспечивающие специальное обучение, образование, получение информации, занимающиеся исследованиями (университеты, агентства по стандартизации, научно-исследовательские центры и торговые ассоциации) [7, с. 78]. Отличительная характеристика кластера заключается в его способности воздействовать на конкуренцию через 3 канала: 1) повышение производительности входящих в кластер компаний; 2) повышение способности к инновациям, и, таким образом, – к повышению производительности; 3) стимулирование новых бизнес-образований, поддерживающих инновации и расширяющих границы кластера [7, с. 80].

Кластер позволяет каждому участнику получить свою выгоду, как если бы для них действовал эффект масштаба или они объединились в одну официально зарегистрированную структуру, но без потери гибкости. Это, согласно М. Портеру, дает основание определить кластер как систему взаимосвязанных фирм и организаций, ценность которой как единого целого превышает простую сумму составных частей [3].

Особый интерес привлекает успех кластерных инициатив в контексте изучения вопросов организационной инерции. Поскольку кластер является ни чем иным как единством различных организаций и структур, то в нем должны протекать те же процессы, которые присущи

его отдельным единицам. Таким образом, в кластере тоже может развиваться организационная инерция с механизмами, сходными с теми, которые возникают и в отдельной организации. Ответом на эту опасность служит наличие в кластере встроенных стабилизаторов, которые являются следствием самого его существования и его особых свойств.

Идея встроенных стабилизаторов, позаимствованная из области государственных финансов и принадлежащая Дж.М. Кейнсу, подразумевает реагирование на раздражители без вмешательства государства, а в нашем случае – автономно от самого кластера в качестве регулирующего и координирующего центра. В общих чертах, действие встроенных стабилизаторов в кластере реализуется через участие в нем различных институтов, поддерживающих инновационное развитие. К ним могут быть отнесены финансовые институты, научно-исследовательские организации, правительственные учреждения, профсоюзы и т.п. Так, финансовые институты (государственные или нет) обеспечивают доступ к денежным средствам, необходимым для внедрения новой, более эффективной технологии. Различные государственные меры по стимулированию ин-

новационной деятельности в виде налоговых льгот, политики ускоренной амортизации только усиливают эффект доступности денежных средств. Тем самым слаженные усилия участников кластера позволяют снизить неопределенность и нивелировать необратимость первоначальных инвестиций. Особое внимание в кластере уделяется подготовке кадров для обеспечения своевременного вывода технологии на рынок и принципиальной возможности ее использования. Достигается это за счет проведения отраслевых конференций, деятельности ассоциаций производителей, включенности в инновационные процессы образовательных учреждений, профсоюзов, что позволяет согласовывать интересы всех заинтересованных сторон.

Совместный анализ кластерной теории и организационной инерции демонстрирует возможности выхода из ловушки, которая возникает в 3-й фазе организационного пути. Отсюда можно сделать вывод, что кластер, наряду с широко известными его преимуществами, потенциально является эффективной формой квазиинтеграции отдельных предприятий, которая способствует, благодаря преодолению (или ослаблению) организационной инерции, повышению их инновационной активности.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.
2. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М. : Изд. группа «Прогресс», 1993. – 415 с.
3. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : издательский дом «Вильямс», 2005. – 602 с.
4. Global Innovation Index Report 2012 [Electronic Resource]. – Access mode : http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/economics/gii/gii_2012.pdf.
5. Global Innovation Index Report 2013 [Electronic Resource]. – Access mode : <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2013#pdfopener>.
6. Liebowitz, S.J. Margolis, Stephen E. Path-dependence, lock-in and history / S.J. Liebowitz // Journal of Law, Economics, and Organization. – 1995. – Vol. 11. – № 1. – P. 205–226.
7. Porter, M. Clusters and the new economics of competition / M. Porter // Harvard Business Review. – November–December 1998. – P. 78–90.
8. Sydow, J. Organizational paths: Path dependency and beyond / J. Sydow, G. Schreyogg, J. Koch // 21st EGOS Colloquium. – Berlin, Germany. – 2005. – P. 42.
9. Sydow, J. Organizational path dependence: opening the black box / J. Sydow, G. Schreyogg, J. Koch // Academy of management review. – 2009. – Vol. 34. – № 4. – P. 689–709.
10. Sydow, J. Organizational Path Dependence: A Process View / J. Sydow, G. Schreyogg // Organizational studies. – 2011. – Vol. 32. – № 3. – P. 321–335.

References

1. Konceptcija dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitija RF na period do 2020 goda.

2. Marshall, A. Principy ekonomicheskoj nauki / A. Marshall. – М. : Izd. gruppa “Progress”, 1993. – 415 s.
3. Porter, M. Konkurencija / M. Porter. – М. : izdatel'skij dom “Vil’jams”, 2005. – 602 s.

© Е.С. Жаркова, 2013

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рассмотрим концептуальные особенности методологических составляющих процессного подхода в управлении.

Постоянно меняющаяся среда бизнеса привела к изменению мышления в управлении и новым инициативам. Одной из инициатив по управлению, обеспечивающей организации конкурентоспособность в клиенто-ориентированной экономике стала концепция комплексного управления качеством (*TQM*).

В отношении сущности *TQM* не сложилось единого мнения, и большинство научных статей были посвящены его определению. Даже В. Деминг, признанный как основатель качественного подхода в управлении, никогда не использовал термин *TQM*. В своей статье В. Деминг заметил, что не существует понятия «*TQM*», это модное словечко и оно не несет никакого смысла [1, с. 22–25.]. В статье *J.R. Hackman* и *R. Wageman* исследовали концептуальные основы и текущую практику *TQM* как общественное движение, сложившееся против установки ценностей и предписаний [3, с. 309–342]. Авторы для описания понятия *TQM* выдвигают определения философии, допущений, принципов и практики *TQM* (табл. 1).

J.R. Hackman и *R. Wageman* в философии *TQM* акцентируют внимание на ответственности корпорации перед обществом, клиентами и работников, а не только перед акционерами. При этом стратегия *TQM* основывается на четырех допущениях. Первое допущение состоит в том, что в долгосрочной перспективе издержки на продукцию низкого качества выше, чем первоначальные издержки на процессы производства высококачественной продукции и услуг. Организации, производящие качественные товары, будут экономически успешнее, чем организации, не нацеленные на качество. Второе допущение заключается в том, что для людей естественным свойством является стремление к качественному выполнению сво-

ей работы. Если рабочие получают информацию и право по содействию управлению, они будут выдвигать инициативы по улучшению своей работы. Третье допущение о взаимосвязанности функциональной организации. Большинство из важнейших проблем, с которыми сталкиваются организации, существуют по кросс-функциональным направлениям. Последнее допущение предполагает роль высшего руководства. Управление качеством должно проходить сверху вниз и, в конечном счете, ответственность должна лежать на высшем руководстве.

На основе этих четырех предположений, *J.R. Hackman* и *R. Wageman* дают контур пяти практик (или вмешательств «*interventions*» в их терминологии), предписанных В. Демингом и др. Первая практика заключается в выявлении требований заказчика. Без требований заказчика трудно добиться качества, которого хотят клиенты. Сейчас это является очевидным, однако в прошлом ориентация на клиента не была столь необходимой, как это происходит сегодня. Вторая практика направлена на формирование стратегического отношения с поставщиками. Поставщик с самой низкой стоимостью не может быть идеальным поставщиком. Компании должны сосредоточиться на общей стоимости, которая включает в себя затраты на качество. Третья практика заключается в использовании кросс-функциональных команд по улучшению качества. Необходимость кросс-функциональных команд объясняется тем, что большинство центральных проблем, с которыми сталкиваются организации, охватывают несколько функций в рамках организации.

Четвертой практикой является использование научных методов для контроля качества и выявления областей для улучшения качества. Научные методы в этом случае представляют в основном статистические и вероятностные ме-

Таблица 1. Концептуальные основы всеобщего управления качеством – *TQM*

Философия	Целью организации является поддерживать себя таким образом, чтобы содействовать стабильности общества, обеспечивать товары и услуги для клиентов и условия для роста членов организации
Допущения	Издержки на товары низкого качества выше, чем их качественное производство с первого раза. Рабочие по определению заботятся о качестве выполняемой работы, и они будут проявлять инициативу по улучшению качества производства при обеспечении необходимой управленческой среды. Проблемы часто имеют кросс-функциональный характер и требуют коллективного участия всех соответствующих функций для своего решения. Высшее руководство несет ответственность за управление качеством и их приверженность решению этих вопросов имеет решающее значение для успеха в повышении качества в организации.
Принципы	Ориентация на рабочие процессы – проблемы качества в основном зависят от рабочих процессов, разработки и производства товаров и услуг. Анализ изменчивости – неконтролируемые изменения являются основой причин проблем с качеством, и эти отклонения должны быть проанализированы и контролироваться непосредственными исполнителями. Управление по фактам – программы по улучшению качества должны быть основаны на систематическом сборе данных, анализе и экспериментах для реализации решения. Обучение и постоянное совершенствование – улучшение качества постоянный процесс и обучение персонала составляет большую часть для его достижения.
Практики	Определение требований заказчиков. Формы партнерства с поставщиками, которые не основаны исключительно на ценах. Создание кросс-функциональных команд для анализа и разрешения проблемы качества. Применение научных методов контроля качества и выявления областей улучшения качества. Использование методов управления процессом для определения возможностей улучшения.

тоды. Эти методы включают контрольные карты, анализ Парето и анализ затрат на качество. Контрольные карты используются для контроля качества путем анализа статистической выборки и дисперсий. Стабильный процесс является показателем качества и колеблется случайным образом в пределах того, что считается нормальным. Контрольные карты могут следить за тем, что процесс стал неустойчивым и нуждается в улучшении.

Основой пятой практики *TQM* являются методы управления процессом, которые команды могут использовать для формирования идей по улучшению качества идеи. Эти методы включают технологические схемы, мозговую атаку и причинно-следственные диаграммы. Технологическая схема является графическим представлением операций, участвующих в конкретном рабочем процессе и помогают организациям определить мероприятия, которые не добавляют ценности, и создать основу для улучшения процесса.

Наряду с практиками, установленными разработчиками *TQM*, получили развитие такие практики, как конкурентный бенчмаркинг и привлечение сотрудников. Бенчмаркинг представляет практику сбора данных о передовом

опыте других организаций. С бенчмаркинга, корпорация может получить информацию о конкурентах, изучить альтернативные методы выполнения работ и формировать целевые программы улучшения качества. В привлечении сотрудников используется любой механизм, который поощряет участие сотрудников в повышении качества.

Вместе с тем следует учитывать, что, согласно 14 принципам В. Деминга, концепция *TQM* не ориентирована на управление по целям. В. Деминг выступает против этого потому, что четкие цели, как правило, узко направлены, и команды обычно теряют мотивацию после того, как цели были достигнуты. Также неприемлемо управление, сосредоточенное на получение краткосрочных выгод, так как при этом могут приниматься решения, наносящие ущерб организации в долгосрочной перспективе. Движущей силой этого является допущение *TQM* о том, что высокое качество, в конечном счете, служит повышению рентабельности и поддержанию бизнеса.

В поисках возможностей для выживания, организации пришли к пониманию того, что избыток любого рода является дорогостоящим и должен быть устранен. Первый шаг к удале-

нию избытка – понять бизнес-процессы, операции по выполнению этих процессов, и как эти операции связаны с организационной стратегией [6, с. 333–356.]. Любой процесс, шаг процесса или результат процесса (например, документы, электронная почта, данные или другой результат операции процесса), не отвечающий стратегии организации или ее возможностям способствует возникновению потерь. Ценность процесса нарастает по мере реализации определенных аспектов заявленных ценностей клиентов организации [4]. Следовательно, общей целью управление бизнес-процессами (**BPM**) является улучшение процессов для оптимизации создания потребительской ценности.

BPM не имеет набора методов анализа для удаления лишних или выявления неэффективных операций процесса, так же как и определения шагов, акцентированных на улучшение бизнес-процессов. Для решения такого рода задач используется сформировавшаяся на базе **TQM**, концепция *Six Sigma*, ориентированная на проверку ошибок. Концепция *Six Sigma* имеет несколько руководящих принципов, касающихся выбора методов или перестройки процессов для повышения ценности проекта по совершенствованию бизнес-процесса.

Концепция *Six Sigma* является практикой непрерывных улучшений, вытекающей из методов, разработанных в *Motorola*, и основана на том, что допускается не более 3,4 дефекта на миллион. *Six Sigma* заимствует из японской практики бережливого производства «Мастерскую управления» («*genba kanri*») для выявления ошибок и устранения потерь процессов [7]. Руководящим принципом бережливого производства является не допускать дефекты, выявлять дефекты, создавать вариации и не повторять ошибки.

Сигма представляет стандартное отклонение от некоторой совокупности. Практика *Six Sigma* стремится к 99,9997% точности в процессе. *Lean Six Sigma* сочетает в себе дисциплину *Lean manufacturing* с профилактикой устранения потерь *Six Sigma*.

Six Sigma и *Lean* представляют совместимые семейства методов. Там где *Lean* удаляет потери, *Six Sigma* удаляет ошибки из процессов. Цель *Six Sigma* составляет повышение предсказуемости качества производимых продуктов и услуг путем удаления нормально распределенных ошибок. Стандартное отклонение,

или сигма, является мерой дисперсии от среднего значения результатов процесса с равными областями по обе стороны от средней линии.

Для настройки системы статистического измерения процесса применяется нормальное распределение, с которым сравниваются результаты обработки контрольных карт, содержащих оценки характеристики продукта, чтобы определить, какие оценки лежат вне допустимых пределов.

Применительно к бизнес-процессам, *Six Sigma* является полезной для устранения ненужных или неэффективных операций и шагов процесса за счет применения методов, аналогичных **TQM**, контрольных карт, анализа Парето, причинно-следственных диаграмм, анализа затрат на качество, а также других методов выявления, анализа и устранения ошибок или неэффективности процессов.

Организационными концепциями *Six Sigma* являются **DMAIC** (*define, measure, analyze, improve, control* – определение, измерение, анализ, улучшение, контроль) и **DMADV** (*define, measure, analyze, design, verify* – определение, измерение, анализ, проектирование, проверка). В общем случае, подход **DMAIC** рекомендован для улучшения существующих процессов и **DMADV** – для проектирования новых процессов. Но эти наборы методов имеют больше сходства, чем различий и выполняются, как правило, для всех проектов.

В соответствии с подходом **DMAIC/DMADV**, программа совершенствования начинается с определения проблемы. После того, как проблема определена, выполняются количественные измерения проблемы. Далее следует подробный анализ соответствующих процессов для определения причины проблемы. Как только причина определена, принимаются решения по этой проблеме, направленные на улучшение процесса. Последним шагом является проведение контроля, чтобы убедиться в том, что проблема не повторится.

Следующей философией управления для повышения конкурентоспособности компании в клиенто-ориентированной экономике стал реинжиниринг бизнес-процессов (**BPR**). В предшествующей появлению **BPR** статье Т. Дэвенпорт и Дж.Р. Шорт утверждают, что совместное использование информационных технологий (**IT**) и перепроектирования бизнес-процессов может трансформировать организации и улучшить бизнес-процессы в

той же степени, какой в свое время достигло научное управление Ф. Тейлора. Они определили перепроектирование бизнес-процессов как «анализ и проектирование потоков работы и процессов внутри и между организациями» [2, с. 11–27.].

Т. Дэвенпорт и Дж.Р. Шорт предложили пятиступенчатую концепцию для достижения редизайна процесса. Методология начинается с определения целей бизнеса и процессов. Вместо задачи рационализации по ликвидации узких мест, характерной для ранних работ по модернизации отдельных процессов, они предполагают, что модернизация процессов должна быть выполнена по отношению ко всему процессу производства для достижения желаемого состояния бизнеса и целей процесса. Второй шаг заключается в выявлении процессов, которые будут переработаны. Это похоже на Парето-анализ практикуемый в *TQM*. Вместо реорганизации всех процессов выделяются основные процессы, оказывающие наибольшее влияние на результаты производства. Следующим шагом является понимание и оценка существующих процессов. Необходимо понять проблемы в существующих процессах и установить меры базовой производительности, чтобы оценить последующие улучшения. Четвертым шагом является выявление, как это может быть использовано в модернизации процесса. Вместо того, чтобы просто поддерживать модернизацию процессов, Т. Дэвенпорт и Дж.Р. Шорт утверждают необходимость разработки вариантов перепроектирования процессов. Последним шагом является внедрение прототипа процесса. Этот прототип должен выходить за пределы *IT*-приложений и служить основой для поэтапного итерационного улучшения, прежде чем освоить проект в полном объеме. Сочетание *IT* и редизайна бизнес-процесса создает то, что авторы назвали новым промышленным инжинирингом (*new industrial engineering*). Так же как научное управление создало оригинальный промышленный инжиниринг – научная дисциплина и практическая деятельность, связанные с разработкой, улучшением и внедрением производственных систем, которые позволяли бы наилучшим образом объединять человеческие и материальные ресурсы, *IT* и *BPR* стали важными инструментами в новом промышленном инжиниринге.

Примерно в то же время, что Т. Дэвенпорт и Дж.Р. Шорт, М. Хаммер опубликовал

свою радикальную концепцию *BPR*. М. Хаммер утверждал, что усилия по рационализации и автоматизации процессов существенно не улучшили производительность труда и эффективность производства. Он считает, что корпорации осуществили просто автоматизацию процессов, спроектированных до широкого использования компьютеров. Этот тип автоматизации не решает принципиальных ограничений процесса, поэтому корпорации должны радикально изменить бизнес-процессы, чтобы использовать преимущество компьютеров. Усилия реинжиниринга должны быть всеобъемлющими. Они должны иметь кросс-функциональный характер и использовать *IT* для достижения новых процессов, вытекающих из усилий реинжиниринга. Целью радикальных изменений является одновременное достижение кардинальных улучшений в таких показателях эффективности, как затраты, качество, обслуживание и скорость [5, с. 10–32.].

М. Хаммер и Дж. Чампи предлагают множество рецептов проведения реинжиниринга бизнес-процессов. Основной принцип заключается в организации управления вокруг процессов вместо задач. Авторы предполагают, что корпорации должны быть сгруппированы вдоль границы процесса, а не функциональных границ. Каждый процесс должен иметь владельца процесса. Роль владельца процесса заключается в участии выполнения процесса. Кроме того, работники должны быть подготовлены для выполнения всех задач в процессе, а не только одной операции. Иными словами, трудовая специализация, которую поддерживали А. Смит, Ф. Тейлор и Г. Форд, должна быть демонтирована. Ключевым фактором для *BPR* является *IT*. *IT* служат в качестве революционной технологии, позволяющей широко подготовленным рабочим и служащим выполнять работу, традиционно выполняемую специалистами, допуская каждого для принятия решений (в отличие от менеджеров, которые принимают все решения), и предлагают общие базы данных, которые обеспечивают прямой доступ к необходимой информации независимо от функций. В самом деле, общие базы данных имеют большое значение для *BPR*. Традиционные *IT*-инфраструктуры часто были разработаны для удовлетворения независимого бизнеса. Различные функции имеют собственные информа-

ционные системы и базы данных. Это создает барьеры для производительности процессов, поскольку операции должны быть воссозданы в различных приложениях и информация реплицируется в различных функциональных базах данных. Использование общей базы данных устраняет этот барьер и предоставляет возможность провести реинжиниринг бизнес-процессов без функциональных системных ограничений.

Несмотря на то, что работы М. Хаммера (а позднее М. Хаммера и Дж. Чампи) по *BPR* получили более высокую популярность и цитируемость, его идеи незначительно отличаются от концепций нового редизайна бизнес-процессов Т. Дэвенпорта и Дж.Р. Шорта. Они высказывают общую точку зрения на то, что процессы должны быть преобразованы целостно, а не путем выявления узких мест и небольших изменений. Кроме того, они акцентируют внимание на роль, которую должны играть ИТ в трансформации бизнес-процессов. И самое главное то, что их идеи указывают на постановку процессов предприятия, отличающуюся от функциональной иерархической организации. В своих публикациях разработчики *BPR* неоднократно демонстрировали слабую координацию функциональных организаций и превосходство процессной организации в координации и в достижении роста производительности. В своей наиболее радикальной форме процессное предприятие исключает функциональную структуру в пользу исключительно процессно-ориентированной структуры. Более реалистичный подход становления процессного предприятия предусматривает матричную структуру иерархии процессов и функциональной иерархии.

При этом процессное предприятие обещает обеспечивать более оперативное реагирование на требования рынка, и оно подходит для компаний, которые предлагают дифференцированные товары/услуги, а не конкурируют только по цене.

Обобщая последние тенденции в концепциях процессного управления, можно считать, что помимо чисто риторических заявлений, теоретические различия между *BPR*, *TQM*, и *Six Sigma* стали минимальными. *Six Sigma* является производной от *TQM* и, таким образом, они разделяют ту же философию. *BPR* переходит от радикального подхода начать с нуля к поэтап-

ному улучшению процессов. С теоретической точки зрения, эти три практики руководствуются целью достижения управления процессами и повышения корпоративной эффективности через институт усовершенствования процесса и мониторинга. Под эгидой управления процессами, *BPR*, *TQM* и *Six Sigma* представляют собой инструменты, которые корпорации могут использовать для достижения управления процессами, являющимися желаемым результатом, а также различные практики, являющиеся средством для достижения этого результата. Дифференцируя же теоретическую базу, *BPR*, *TQM* и *Six Sigma* отличаются тактически в осуществлении управления процессами и достижения их целей. В таблице 2 сравниваются аспекты *BPR*, ревизионистские *BPR*, *TQM* и *Six Sigma*.

Особенность области радикальной концепции *BPR* заключается в установке на полное изменение ведения бизнеса в организации, что считается слишком рискованным. Конечной целью *BPR* является создание процессного предприятия. *TQM* также разделяет похожий поэтапный подход к совершенствованию процессов. Концепция *TQM* направлена на достижение улучшения процессов за счет использования кросс-функциональных команд. Хотя процессное предприятие не является целью *TQM*, его кросс-функциональный подход и внимание к процессам приведет к процессно-ориентированному предприятию. В противоположность этому, проекты *Six Sigma* охватывают еще меньшую сферу, чем проекты *TQM* и ревизионистский *BPR*. Концепция *Six Sigma* эффективна в выявлении дефектов и поиске решений для улучшения процессов. Ее сильная сторона заключается в анализе многих факторов, которые могли бы способствовать выявлению причин дефекта, точному определению фактора, вызывавшего проблему, и нахождению решения, устраняющего эту проблему.

Несмотря на то, как развиваются эти практики управления процессами, они представляют разные инструменты в инструментарии, которые корпорации могут использовать для достижения управления процессами.

Как эволюция управления процессами, процессно-ориентированная структура предприятия является следующим естественным шагом. Фактически, это всегда было целью движения *BPR*. Процессная организация имеет средства для измерения результатов выполне-

Таблица 2. Сравнение *BPR*, *TQM* и *Six Sigma*

Показатели	Радикальный <i>BPR</i>	Ревизионистский <i>BPR</i>	<i>TQM</i>	<i>Six Sigma</i>
Уровень изменений	Радикальный	Небольшой скачок	Приращения	Приращения
Область	Организация	Процессы	Процессы	Отдельные процессы
Акцент	Начать «с нуля»	Редизайн существующих процессов	Редизайн существующих процессов	Улучшение существующих процессов
Участие	Сверху вниз	Сверху вниз / снизу вверх	Снизу вверх	Снизу вверх
Роль ИТ	Необходимый фактор	Первичный фактор	Ключевой фактор	Ключевой фактор
Другие факторы	Владелец процесса	Владелец процесса	Статистические инструменты	Статистические инструменты
Риск	Высокий	Средний	Средний	Средний
Целевой принцип	Снижение затрат	Снижение затрат	Повышение качества	Повышение качества

ния каждого этапа и операции своих процессов. Эта информация позволяет идентифицировать недостатки и обеспечивает основу для улучшения процессов.

Концептуальные основы процессного подхода представляют развивающуюся структуру, объединяющую *BPR*, *TQM*, и *Six Sigma*, явля-

ющиеся, в свою очередь, инструментарием менеджмента. Даже если организация не готова или не стремится быть процессным предприятием с организационной иерархией процессов, есть инструменты управления процессом, которые она может использовать для улучшения своих процессов.

Список литературы / References

1. Davenport, T.H. The new industrial engineering: information technology and business process redesign / T.H. Davenport, J.E. Short // Sloan Manage Rev. – 1990. – Vol. 31. – № 4. – P. 11–27.
2. Deming, W.E. Report Card on TQM / W.E Deming // Management Review. – 1994. – January. – P. 22–25.
3. Hackman, J.R. Total Quality Management: Empirical, Conceptual, and Practical Issues / J.R. Hackman, R. Wageman // Administrative Science Quarterly. – 1995. – № 40. – P. 309–342.
4. Kaplan, R.S. The Strategy Focused Organization: How Balanced Score Card Organizations Thrive in the New Business Environment / R.S. Kaplan, D. Norton. – Boston, MA : Harvard Business School Press, 2001.
5. Pritchard, J.-P. Business Process management – lessons from European business / J.-P. Pritchard, C. Armistead // International Journal of Business Process Management. – 1999. – Vol. 5. – № 1. – P. 10–32.
6. Vom Brocke, J. Value-oriented Process Modeling: Integrating Financial Perspectives into Business Process Re-design / J. Vom Brocke, J. Recker, J. Mendling // Business Process Management Journal (BPMJ) – 2010. – Vol. 16. – № 2. – P. 333–356.
7. [Electronic Resource]. – Access mode : [http:// www.genba-kanri.com](http://www.genba-kanri.com).

© Ю.В. Ляндау, 2013

О ЕДИНСТВЕ ЦЕПОЧКИ ЦЕННОСТИ И ЦЕПОЧКИ СТОИМОСТИ

В научной литературе понятия «управление цепочкой стоимости» и «управление цепочкой ценности» незаметно отождествились, а практика и вовсе стала считать эти понятия синонимами, не вдаваясь в тонкости теоретизирования.

Содержание этих понятий оказалось утеряно за формой изменений, однако, согласиться с тождественностью или синонимичностью понятий никак нельзя [5, с. 85]. Рассмотрим содержание обоих инструментов и начнем с их определений.

Смешение понятий в некое эклектичное единство объясняется несколькими причинами, первая из которых заключается в термине «цепочка», присутствующем в обоих названиях инструментов («*chain*», англ.). Действительно, оба инструмента построены на идее пооперационного или поэтапного совершенствования воспроизводственного процесса в деятельности фирм – участников цепочки. Вторая причина кроется в отождествлении двух понятий «стоимость» и «ценность» в экономической литературе и пренебрежительное отношение к содержательной сущности терминов в иностранной литературе при их переводе. Так, например, в учебном пособии под редакцией профессора Я.С. Ядгарова «Эволюция теории стоимости» оба термина прямо отождествляются: «Затратные и этические размышления о стоимости (ценности) в периоды античности и средневековья» [12, с. 9]. В двух книгах автора инструмента «управление цепочкой ценности», американского ученого М. Портера, изданных на русском языке разными издательствами, используются термины как «ценность», так и «стоимость» [8, с. 87; 9, с. 70].

Проблема состоит в неправильном, с точки зрения экономической теории, переводе термина «*value*» (а также термина «*cost*») с английского языка на русский [4, с. 862]. Причем эта проблема появилась не в последнее время.

Так, если обратиться к главному труду К. Маркса, то в изданиях периода до 1917 г. вместо понятия «стоимость» и «потребительная стоимость» используются термины «ценность» и «потребительная ценность» [3, с. 1].

В послереволюционных изданиях (изданных после 1917 г.) используются термины «стоимость» и «потребительная стоимость» [7].

Выдающиеся российские дореволюционные ученые в своих работах использовали термины «ценность» и «потребительная ценность». Так, П.Б. Струве отмечает, что «ценность есть понятие идеального, или должного соотношения между благами в процессе обмена» [10, с. 88]. Другой выдающийся российский ученый, А.А. Мануилов указывает со ссылкой на своего австрийского коллегу, Е. Бем-Баверка: «... Почти все важные и сложные проблемы, в особенности крупные вопросы о распределении доходов – о поземельной ренте, о заработной плате, о проценте на капитал – имеют свои корни в теории ценности» [2, с. 3]. У австрийского ученого дано определение ценности в таком виде: «Ценностью в субъективном смысле мы называем то значение, какое имеет известное материальное благо или совокупность известного рода материальных благ для благополучия субъекта» [1, с. 7].

Цепочка ценности возвращается в экономическую науку как новый инструмент стратегического управления бизнесом, сущность которого выражается в следующем [6, с. 89]. Удовлетворение потребностей потребителя является основой процветания бизнеса и его конкурентоспособности в современных условиях. На первый план выходит качество удовлетворения или степень удовлетворения потребностей потребителя. Чем выше качество или степень удовлетворения потребностей последнего, тем выше оказывается конкурентоспособность бизнеса. В 1980 г. выдающийся американский

ученый М. Портер выдвинул идею управления цепочкой ценности [14]. Управление цепочкой ценности, как концепция стратегического управления бизнесом, состоит в формировании и выполнении операций таким образом, чтобы максимально удовлетворить потребности потребителя. Моделирование, проектирование и выполнение операций осуществляется с условием, что эти операции принесут ценность потребителю, то есть направлены на удовлетворение его потребностей. Рассмотрим теперь содержание инструмента «управление цепочкой стоимости».

Цепочка стоимости представляет собой «...охват всех усилий (стараний), вовлеченных в производство и доставку конечного продукта или услуги от поставщика поставщика к потребителю потребителя» [13].

Цепочка стоимости охватывает все организации и виды деятельности, связанные с перемещением и преобразованием товаров, начиная со стадии сырья и исходных материалов и заканчивая доставкой готовых продуктов конечному пользователю, а также связанные со всем этим информационные потоки [11]. Основная задача управления цепочкой стоимости заключается в таком пооперационном улучшении воспроизводственного процесса, в котором происходит сокращение затрат производителей. В западной литературе инструмент управления стоимостью активно рассматривается как инструмент бюджетирования, контроллинга и управленческого учета (*cost management* – англ.) [15]. Основная задача, которая решается в рамках управления стоимостью заключается в жестком контроле над затратами всех участников цепочки, максимально возможное сокращение таких затрат, осуществление действий, направленных на обоюдное сокращение затрат всеми участниками цепочки стоимости. Мы видим, что сравнение двух концепций дает совершенно очевидное различие в их ключевых идеологиях. Управление цепочкой ценности направлено на максимально возможное удовлетворение потребности потребителя, на включение потребителя в процесс совместного формирования продукта, в то время как управление цепочкой стоимости направлено на максимально возможное сокращение издержек и получение конкурентного преимущества за счет низкой цены конечного продукта.

Теперь следует разобраться с механикой совмещения двух концепций управления це-

почкой ценности и управления цепочкой стоимости в воспроизводственном процессе, то есть раскрыть, как происходит это совмещение в практической деятельности в рамках воспроизводственного процесса.

Идеологическая борьба между сторонниками трудовой теории стоимости и теории предельной полезности носила острый характер, но сущностно относилась к форме, напрочь отвергая содержание друг друга. В результате краткого исторического анализа можно утверждать, что, используя термин «управление цепочкой стоимости», мы автоматически делаем акцент на эффективном управлении затратами внутри цепочки, то есть приближаемся к достижению основной цели предпринимательской деятельности – максимизации прибыли, что автоматически сближает указанное понятие с термином «управление цепочкой поставок». Используя термин «управление цепочкой ценности» мы выражаем идею максимально возможного удовлетворения потребностей потребителя (иногда даже в ущерб краткосрочной прибыли, но в расчете на стратегическое партнерство со своим потребителем, на совместное создание ценности). Таким образом, управление цепочкой ценности является эффективным инструментом в конкурентной борьбе. Так как управление цепочками поставок это интеграция ключевых бизнес-процессов с целью сокращения затрат, то вполне логично прийти к выводу о том, что стратегически ориентированная компания может использовать в своей деятельности оба инструмента, интегрировав их в свою систему управления. Важное различие в указанных инструментах состоит также в том, что цепочка стоимости представляет собой нисходящий поток («*downstream*») товаров и услуг от производителя к потребителю, в то время как цепочка ценности – восходящий поток («*upstream*») от потребителя к производителю (рис. 1). Определения терминов не раскрывают особенности каждого инструмента, но ясно свидетельствуют о схожести форм этих инструментов.

Интересно, что сам «отец-основатель» концепции цепочки ценности, М. Портер, раскрывает понятие цепочки ценности через понятие операционной эффективности, которую определяет как «выполнение сходных операций лучше, чем это делают остальные игроки на рынке. Операционная эффективность включает

Рис. 1. Управление цепочкой стоимости и управление цепочкой ценности в их методологическом совмещении в отношении воспроизводственного процесса

выполнение операций с наименьшими издержками ... лучше использовать имеющиеся факторы производства ... за счет снижения брака или за счет быстрой разработки лучших продуктов» [8, с. 87].

Здесь акцент делается на максимально возможном удовлетворении потребностей потребителя продукта, то есть вся операционная цепочка сформирована таким образом, чтобы не только сократить затраты (и не столько), но и создать максимально комфортные условия для потребителя продукта, то есть доставить удовольствие потребителю от обращения к продукту именно данного производителя или группы производителей – участников цепочки ценности. Здесь потребитель является непо-

средственным участником цепочки ценности, он принимает активное участие в операциях по созданию продукта. Более того, потребитель, используя современные средства коммуникации, вступает во взаимоотношения не только с производителем продукта, но и с другими потребителями.

Совершенно очевидно, что устойчивое конкурентное преимущество дает более высокую и долгосрочную эффективность, чем у других фирм-конкурентов, поэтому совместное согласованное использование обоих инструментов стратегического управления воспроизводственным процессом является ключом к устойчивому конкурентному преимуществу фирм в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Бем-Баверк, Е. Основы теории ценности хозяйственных благ / Е. Бем-Баверк. – СПб.; М. : Издательство О.Н. Поповой, 1900.
2. Мануилов, А. Понятие ценности по учению экономистов классической школы / А. Мануилов. – М., 1900.
3. Маркс, К. Капитал. / К. Маркс. – СПб. : Книжный магазин и Склад изданий О.Н.Поповой, 1899. – Т. 1. – С. 1. (в издании 1907 г. термины сохранились).
4. Мюллер, В.К. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер. М. : Русский язык медиа, 2003.
5. Осипов, В.С. Затраты и полезность *versus* стоимость и ценность (к проблеме единства экономической науки) / В.С. Осипов // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 4.

6. Осипов, В.С. Многоуровневые экономические механизмы совместного создания ценности в воспроизводственном процессе / В.С. Осипов // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 12. – С. 89.
7. Осипов, В.С. О функциональной зависимости между стоимостью и ценностью / В.С. Осипов // Экономические науки. – 2013. – № 7.
8. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – СПб.; М. : ИД Вильямс, 2003.
9. Портер, М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005.
10. Струве, П.Б. Хозяйство и цена. Критические исследования по теории и истории хозяйственной жизни. – Ч. 1. Хозяйство и общество. Цена-ценность / П.Б. Струве. – СПб.; М., 1913.
11. Хэндфилд, Р.Б. Реорганизация цепей поставок. Создание интегрированных систем формирования ценности / Р.Б. Хэндфилд, Э.Л. Николс. – М. : ИД «Вильямс», 2003
12. Ядгаров, Я.С. Эволюция теории стоимости : учеб. пособие / под ред. проф. Я.С. Ядгарова. М. : ИНФРА-М, 2010.
13. Financial Times, June 4 1982. Keith Oliver's interview / «Booz Allen's rather grandly titled supply chain management concept»
14. Porter, M.E. Competitive Strategy / M.E. Porter // Free Press. – New York, 1980.
15. Shim, J.K. Modern Cost Management and Analysis / J.K. Shim, J.G. Siegel. – New York : Barrons, 2000.

References

1. Bem-Baverk, E. Osnovy teorii cennosti hozjajstvennyh blag / E. Bem-Baverk. – SPb.; M. : Izdatel'stvo O.N. Popovoj, 1900.
2. Manuilov, A. Ponjatie cennosti po ucheniju ekonomistov klassicheskoj shkoly / A. Manuilov. – M, 1900.
3. Marks, K. Kapital. / K. Marks. – SPb. : Knizhnyj magazin i Sklad izdanij O.N.Popovoj, 1899. – Т. 1. – С. 1. (v izdanii 1907 g. terminy sohranilis').
4. Mjuller, V.K. Novyj anglo-russkij slovar' / V.K. Mjuller. M. : Russkij jazyk media, 2003.
5. Osipov, V.S. Zatraty i poleznost' versus stoimost' i cennost' (k probleme edinstva ekonomicheskoi nauki) / V.S. Osipov // Voprosy ekonomiki i prava. – 2013. – № 4.
6. Osipov, V.S. Mnogourovnevye ekonomicheskie mehanizmy sovmestnogo sozdanija cennosti v vosproizvodstvennom processe / V.S. Osipov // Voprosy ekonomiki i prava. – 2012. – № 12. – С. 89.
7. Osipov, V.S. O funkcional'noj zavisimosti mezhdu stoimost'ju i cennost'ju / V.S. Osipov // Ekonomicheskie nauki. – 2013. – № 7.
8. Porter, M. Konkurencija / M. Porter. – SPb.; M. : ID Vil'jams, 2003.
9. Porter, M. Konkurentnoe preimushhestvo. Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustojchivost' / M. Porter. – М. : Al'pina Biznes Buks, 2005.
10. Struve, P.B. Hozjajstvo i cena. Kriticheskie issledovanija po teorii i istorii hozjajstvennoj zhizni. – Ch. 1. Hozjajstvo i obshhestvo. Cena-cennost' / P.B. Struve. – SPb.; M., 1913.
11. Hendfild, R.B. Reorganizacija cepej postavok. Sozdanie integrirovannyh sistem formirovanija cennosti / R.B. Hendfild, E.L. Nikols. – М. : ID «Vil'jams», 2003
12. Jadgarov, Ja.S. Evoljucija teorii stoimosti : ucheb. posobie / pod red. prof. Ja.S. Jadgarova. М. : INFRA-M, 2010.

© В.С. Осипов, 2013

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КАЧЕСТВА СЕРВИСА НЕДВИЖИМОСТИ

На протяжении 2012 г. мировая экономика демонстрирует стойкие тенденции к замедлению ее темпов, однако, эти показатели не обязательно могут сказаться негативно на рынке недвижимости. Еще с конца прошлого года рейтинговые агентства упорно занижали прогнозы динамики развития мировой экономики из-за кризиса, который проявился в некоторых странах Европейского Союза. Однако с начала 2012 г. прогнозы стали изменяться в лучшую сторону. Положительные сдвиги были связаны со смягчением денежной политики мировых центральных банков и выделением финансовым институтам дополнительных сумм, которые должны пойти на санацию некоторых банков и кредитование реального сектора.

Все эти события в мировой экономике не могли не сказаться положительно на рынке недвижимости. Уже с начала 2012 г. оживился вторичный рынок США – отмечен рост продаж на 4% относительно декабря 2011 г. Ситуация на рынке недвижимости США начинает стабилизироваться, это связано в первую очередь со снижением безработицы и доступностью условий получения кредитов на жилье [3].

Количество продающихся домов показало самый низкий уровень за последние пять лет. Этот показатель нельзя назвать негативным, так как растущее предложение на рынке недвижимости США в докризисные годы было связано с большим количеством домов, выставленных на торги за кредитные задолженности. Пиковые показатели цен на недвижимость в США были зафиксированы в 2006 г., после чего стремительно упали, став причиной кризиса в ипотечном секторе. На сегодня количество домов, выставленных на продажу за неуплату по ипотечным кредитам тоже велико, однако число неплательщиков сокращается, что является положительной тенденцией.

Тенденции мирового рынка недвижимости и кризисные явления в международной

экономике не могли не отразиться и на рынке недвижимости РФ. Сейчас по показателям первой половины 2012 г., кредитоспособность населения России вернулась на уровень, наблюдавшийся до начала кризиса. На конец 2011 г. показатель просроченных кредитов был всего лишь 10 %. Из общего количества кредитов на ипотеку приходится около 1,5 трлн руб., и именно в ипотечном секторе наблюдается улучшения – проблемных кредитов стало намного меньше. Эксперты отмечают, что российский рынок недвижимости тоже демонстрирует оживление, заемщики стали погашать задолженности за счет продажи квартир.

Снижение стоимости ипотечного кредитования способствовало тому, что 2011 г. стал рекордным по числу выданных ипотечных кредитов. Ставки по ипотеке достигли своего минимума – 11 % годовых. При такой тенденции прогнозируется дальнейший рост ипотечного кредитования, однако есть небольшая вероятность повышения процентных ставок – до 12 % годовых, что может замедлить рост рынка недвижимости.

Современное состояние рынка интернет-продвижения недвижимости в России характеризуется радикальным повышением интереса к интернету как со стороны клиентов, так и со стороны риелторских компаний, являющихся основным рекламодателем на этом рынке. Базисом служит взаимостимулирующий двусторонний процесс увеличения интереса общества к интернету вообще и усилия провайдеров по росту доступности и ширины каналов. В Москве проникновение интернета наиболее высокое по России и около 50 % взрослого населения уже являются его пользователями. Московский регион лидирует также и по доле быстрого интернета, которая составляет 70 % точек подключения.

Таким образом, создаются благоприятные условия для превращения интернета в ведущий

канал продвижения риелторских услуг и объектов недвижимости. По данным агентства Сканмаркет, источники информации, используемые клиентами московских агентств недвижимости, распределились следующим образом. Первое место традиционно занимают рекомендации знакомых. Однако на второе место вышел интернет, что стало для многих специалистов в области недвижимости, а также для приверженцев традиционной в этой области наружной рекламы и рекламы в специализированной прессе полной неожиданностью. Интернет по представленности в группе клиентов агентств недвижимости обогнал оба этих информационных канала (наружную рекламу и рекламу в специализированной прессе) вместе взятых.

На российском рынке, как и на западном, порталы выполняют роль агрегаторов информации о предложениях объектов, помогая потенциальным клиентам находить ее в небольшом количестве мест. Основное отличие российских порталов от западных состоит в том, что крупнейшие западные порталы принадлежат известным профессиональным общественным организациям. Например, самый крупный в мире агрегатор риелторской информации – сайт *Realtor.com*, принадлежащий национальной ассоциации риелторов США. Сайт содержит информацию о более чем 2 млн домов и квартир Северной Америки. В то же время сайт российской гильдии риелторов вообще не содержит динамической базы данных объектов. Эту пустующую нишу занимают коммерческие порталы, созданные для извлечения прибыли на рынке интернет-рекламы. Основная задача типичного российского портала – создать рекламную площадку на базе более или менее полной коллекции объектов данного рынка.

Таким образом, главными отделами в структуре каждого такого портала являются не стратегический, технический или сервисный, как на Западе, а коммерческий и отдел поддержки рекламодателей. Понятно, что при таком подходе отечественные порталы серьезно уступают западным как в удобстве, так и в количестве оригинальных и полезных сервисов для клиентов. Другим следствием является факт конкуренции между порталами и сайтами крупных компаний по недвижимости. Позитивная роль российских порталов состоит в том, что они помогают выйти в интернет небольшим и средним компаниям, которые своими силами не могут занять ведущих позиций в интерне-

те. Часть клиентов таких порталов (например, некоторые девелоперы) вовсе не имеют своих сайтов. Иногда основным конкурентным преимуществом российского портала является канал привлечения целевой аудитории через принадлежность к крупному новостному или поисковому portalу («РБК-недвижимость», «Рамблер-Недвижимость»). Однако при любой схеме необходимость продавать большое количество рекламы на своих страницах существенно ухудшает потребительские свойства информации на отечественных порталах.

Следующим важным агрегатором информации являются электронные версии печатных изданий. К ним, например, относятся сайт газеты «Из рук в руки» в Москве и «Бюллетень недвижимости» в Санкт-Петербурге. Ключевым преимуществом, обеспечившим этим ресурсам ведущее место на своих рынках, являлось совмещение концепции газеты бесплатных объявлений с электронной версией. Благодаря этому симбиозу удавалось охватить большую часть рынка, включая аудиторию, не подключенную к интернету. Коммерческая модель в части, относящейся к сегменту *b-2-b* этих сайтов, не отличается от порталов первого типа – это продажа рекламы участникам рынка. Однако она стремится охватить и сектор *b-2-c*, например, предлагая частным клиентам сервис оплаты своих услуг через *SMS*. Хотя доходы от таких схем намного ниже доходов от традиционных продаж интернет-рекламы компаниям по недвижимости.

В последнее время угрозу вышеперечисленным безусловным лидерам посещаемости создают профессиональные электронные риелторские каталоги, такие как *Winner* в Москве и КРИС в Санкт-Петербурге. Интересная особенность этих систем – прототипов западных *MLS* – заключается в поддержке уникальной целевой аудитории, не характерной для западного рынка, а именно группы так называемых «серых» риелторов. «Серый» риелтор – как правило, сотрудник риелторской компании, подрабатывающий в частном порядке. Имея вполне качественный объект, найденный по своим каналам (родственники, друзья, рекомендации), риелтор не может его рекламировать ни на корпоративном сайте, ни в газете бесплатных объявлений, т.к. велика вероятность, что его «вычислят» и уволят. Шансы продать объект и анонимность продавца более гарантированы, если он прибегает к помощи профес-

сиональных сетей. Например, *Winner* и КРИС объединяют до 80 % рынка предложений в двух российских столицах. Участниками сети являются профессионалы, представляющие большую часть риелторского сообщества, т.к. крупные компании также вынуждены к ним подключаться, чтобы иметь доступ ко всем предложениям на рынке.

Последняя группа – это проекты, претендующие на получение своей аудитории за счет уникальности и удобства предоставления информации, ассортимента аналитических сервисов, специфического позиционирования и выбора узкой целевой аудитории. Это такие проекты как *Realty.msk.ru*, *g2p*, *Arendator*, *Cottage*, *Kvadroom*, *Dometra* и др. Многие из них аффилированы с той или иной риелторской компанией. В настоящее время эта модель в России, в отличие от стран Запада, не достигла значительных успехов, позволяющих занять значительную долю рынка. Видимо, это связано с отсутствием готовности рисковать значительным капиталом в условиях не очень стабильного рынка недвижимости в России вообще. Для того, чтобы понять, как эта ситуация может измениться в будущем, следует рассмотреть основные инновационные тенденции, представленные на данный момент в интернет-сегментах риелторского рынка как в России, так и на Западе.

В настоящее время тенденция к постоянной доступности Сети и ее ресурсов для широкого круга пользователей является одной из основных. Это превращает интернет из средства поиска нужной информации в среду, содержащую базовые незаменимые сервисы. Пользователь уже не может обойтись без инструментов, предоставляемых ему интернет-средой, и стремится иметь доступ к сервисам в любое время и в любой точке мира. Этой потребности служат все разработки в русле конвергенции мобильных и интернет-технологий: широкополосный доступ в интернет с мобильных телефонов, смартфонов и КПК, навигационные сервисы на базе *GPS*, сервисы *SMS*-уведомлений о важных событиях в Сети, всевозможные системы мгновенных сообщений типа *ICQ* и *Skype*. Данная тенденция применительно к интернет-сервисам по недвижимости позволяет говорить о том, что в ближайшей перспективе широкое распространение получают версии сайтов и сервисов, адаптированные для мобильных устройств. Будут востребованы сервисы, по-

зволяющие мгновенно реагировать на важные информационные события через *SMS*-службы. Например, *SMS*-сообщение агенту о том, что появилась заявка на его объект недвижимости, содержащее телефон клиента, по которому агент сможет перезвонить в течение считанных секунд после отправки клиентом заявки. Уже реализован сервис, уведомляющий агента о том, что посетитель смотрит страницу с его объектом на сайте компании более трех минут и дающий возможность немедленно вступить с ним в контакт через диалоговое окно. В качестве очередной инновации, которую планируется ввести в этом году, Майк Монтско (*Mike Montsko*) – президент одного из подразделений портала *REALTOR* национальной ассоциации риэлторов США – назвал следующий сервис. Клиент, имеющий мобильный телефон с *GPS*-компонентой, находясь в любой точке США, нажатием одной кнопки получает список объектов, предлагаемых к реализации в ближайших окрестностях. Еще одно нажатие – и появляются цена и дополнительные параметры. Нажатие кнопки вызова устанавливает мобильное соединение с риелтором, опубликовавшим информацию об этом объекте [2].

Второй тенденцией следует признать все более обобщенную агрегацию данных. Клиент испытывает неудобство, когда в поисках нужного объекта вынужден обходить десятки сайтов агентств или порталов по недвижимости. Поэтому насущной потребностью является концентрация необходимой информации на одном сайте. Вопрос состоит в том, как именно осуществить переход от разбросанности, несогласованности и переизбытка информации к единой базе данных. Здесь в анализе ближайшего будущего отечественного интернет-рынка нам поможет обзор главных игроков западного, в частности американского, рынка.

Последнее время новые предпринимательские модели регулярно потрясают прежде стабильный риелторский рынок Запада за счет отличных новаторских сервисов. Они ориентированы прежде всего на сегмент *b-2-c*. К ним относится нашумевший проект английской компании *www.foxtons.co.uk*, предложившей на рубеже веков вдвое более низкий процент за риелторские услуги за счет оптимизированной технологии продвижения объектов на базе своего инновационного интернет-сайта. К ним относится сайт *www.Trulia.com*, предоставляющий компаниям недвижимости и клиентам

удобный сервис поиска объектов на базе картографического сервиса *Google Maps*. Другой пример – компания *www.Zillow.com*, вызвавшая разговоры о том, что традиционному риелторскому бизнесу вообще скоро придет конец. Она предложила способ утилизации потенциального спроса на услуги недвижимости. Владелец объекта из чистого любопытства может разместить информацию о своем доме, как о потенциально продающемся, например, на онлайн-карте *Google Maps*, а в ответ получить совершенно конкретные предложения с ценами. Такая система продажи – своеобразный аукцион. Точно также и потенциальные покупатели могут отметить на карте те дома, в которых, возможно, хотели бы жить. И совершенно неожиданно владелец именно этого дома решит переехать под давлением привлекательных цен. Новый сервис так и называется «Заставь меня переехать». А все это вместе делает лишними услуги риэлтора по подбору или продаже объекта, которые прежде составляли основную долю в структуре услуг агентов по недвижимости.

Третий вид агрегаторов – франчайзинговые сети, в которых давно известный принцип (франшизу продавал еще в 1851 г. основатель империи швейных машин Зингер) обновляется благодаря интернет-технологиям. Действительно, возможности тиражирования технологий теперь ограничиваются только емкостью рынка. Подключение нового партнера к франчайзинговой сети практически приравнивается к пересылке ему пароля для доступа в корпоративный экстранет, где содержится весь массив актуальной и регулярно обновляемой информации по стандартам работы мастер-офиса. Франчайзинговые сети, как правило, имеют централизованные базы данных, внося, таким образом, свой вклад в укрупнение риелторских информационных хранилищ.

Пять лет назад никто в США даже не видел альтернативы крупным риелторским ассоциациям, прошедшим проверку временем. Однако рынок не стоит на месте. Новые технологии дают новые возможности. «Всего этого от нас требуют клиенты!» – говорят участники круглого стола в Орlando – ведущие специалисты интернет-недвижимости. Но несмотря на непредсказуемость рыночных изменений большинство из них сходятся на том, что, скорее всего, в недалеком будущем мелкие и средние

интернет-ресурсы будут поглощены крупными, и на рынке недвижимости можно будет наблюдать битву гигантов. Пользователи проголосуют «ногами» за наиболее удобный им сервис, который сумеет не только собрать, обработать и удобно преподнести максимальный объем возможной информации о рынке, но и использовать энергию и энтузиазм тысяч посетителей для улучшения своего интернет-ресурса.

Идеологи CRM (система отношений с клиентами) относят стадию сотрудничества с клиентом на самый высокий уровень развития отношений клиент–компания, гарантирующий компании, поддерживающей такие отношения, стабильность и процветание. Благодаря интернету клиент и продавец впервые получают техническую возможность для такого сотрудничества. Они больше не находятся по разные стороны баррикад, откуда осторожно изучают друг друга. Благодаря Web 2.0-технологии посетитель сайта становится соавтором информации, повышая к ней доверие других членов сообщества. Уже в настоящее время клиенты могут свободно размещать объекты и заявки на сайтах (*www.Zillow.com*), комментировать объекты (*Trulia voices*), задавать вопросы и отвечать на вопросы других посетителей (*Renting & Real Estate space* на *Yahoo!*), обсуждать компании и услуги (*www.ActiveRain.com*), оценивать предлагаемые сервисы (*www.Zestimate.com*). Публичность и прозрачность, диктуемые интернетом, делают неэффективными любые манипулятивные технологии и заставляют компании играть в открытую. «Еще два года назад нас часто просили не указывать адреса объектов, – вспоминает Сэйми Линкинен (*Sami Linkinen*) – сооснователь и главный оперативный директор *www.Trulia.com*, – мотив простой – замкнуть контакты с владельцем недвижимости на риелтора. Сегодня таких просьб уже нет. Пользователь отворачивается от неполной информации как от недостоверной. Поэтому риск упустить клиента через открытый контакт гораздо менее опасен, чем риск нелояльности клиента в результате недоверия из-за неполноты информации» [2].

Важной тенденцией последнего года следует признать взрывное распространение интернет-телевидения на базе флэш-технологии. Уже упомянутый Майк Монтско (*Mike Montsko*) сообщает, что на сайте *www.Optimumhomes.com* объекты, к которым прикреплены видеоролики, просматривают в среднем

в 16 раз чаще, чем другие объекты. Интернет-телевидение также сделает возможным интерактивное видео, когда клиент через сайт будет управлять маршрутом по объекту человека-гида, оснащенного веб-камерой.

Клиент – в будущем самый привилегированный участник данного рынка. Современные технологии позволят ему использовать удобные механизмы поиска по всей информации рынка, а также аналитические инструменты, позволяющие принимать взвешенные решения на базе заранее определенных критериев. Сайты по недвижимости станут не столько базами данных, сколько сравнительными аналитическими системами поддержки принятия оптимального решения. Клиент будет полностью в курсе этапов

сделки, которые он сможет отслеживать удаленно.

Риелторы становятся не столько брокерами, сколько консультантами. Доступность информации снижает ее долю в добавленной стоимости услуги риелтора. В то же время обилие информации обесценивает ее в отсутствии механизмов выбора, анализа и обобщения. Риелтор станет узкопрофессиональным аналитиком, помогающим клиенту осознать свои потребности и найти для них наилучшее решение. Разумеется, интеллектуальная насыщенность будущего труда риелтора, использование самых современных технологий поднимают статус этой профессии на уровень консультантов и юристов.

Список литературы

1. Бузова, И.А. Управление недвижимостью : учебник / И.А. Бузова, Н.В. Васильева, О.В. Веденеева, А.С. Кормышева, С.Н. Максимов, М.Г. Румянцева, Е.Б. Смирнов, И.В. Смирнова, А.Е. Чурбанов. – М. : Изд-во Дело АНХ, 2008.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://birga.ucoz.ru>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://investtalk.ru>.
4. Воронкова, О.В. Основные принципы управления поведением потребителя / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(16).
5. Смирнова, Л.В. Классификация услуг: современное состояние и перспективы совершенствования / Л.В. Смирнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 7(28).

References

1. Buzova, I.A. Upravlenie nedvizhimost'ju : uchebnyk / I.A. Buzova, N.V. Vasil'eva, O.V. Vedeneeva, A.S. Kormysheva, S.N. Maksimov, M.G. Rumjanceva, E.B. Smirnov, I.V. Smirnova, A.E. Churbanov. – M. : Izd-vo Delo ANH, 2008.
2. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://birga.ucoz.ru>.
3. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://investtalk.ru>.
4. Voronkova, O.V. Osnovnye principy upravlenija povedeniem potrebitelja / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 10(16).
5. Smirnova, L.V. Klassifikacija uslug: sovremennoe sostojanie i perspektivy sovershenstvovanija / L.V. Smirnova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 7(28).

© В.А. Тетушкин, 2013

УДК 332.339.49

К.А. ШВЕЦОВА

*ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
г. Москва*

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В настоящее время мировая экономическая ситуация характеризуется особой неустойчивостью. Целый ряд стран столкнулся с серьезнейшими последствиями финансового кризиса, сокращается потребительский спрос на продукцию, усугубляя спад производства. В этих условиях усиливаются попытки принятия протекционистских мер, позволяющих стимулировать отечественных производителей. Однако применительно к России их использование представляется не вполне обоснованным. Со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО) значительно сокращаются возможности использования тарифных барьеров. Альтернативный метод повышения защищенности отечественного производителя – снижение курса рубля – также не может быть признан рациональным. Во-первых, тотальное удорожание импортных товаров приведет к существенному ущербу для потребителей, снижению качества жизни. Во-вторых, искусственное ограничение конкуренции лишит отечественных производителей стимулов к инновационному развитию, приведет к консервированию устаревших производств. В-третьих, в условиях продолжающегося роста цен на энергоносители, увеличения потока экспортных валютных доходов снижение курса национальной валюты потребует достаточно жестких мер государственного воздействия. Более разумным представляется использование достаточно благоприятного, хотя и имеющего в последнее время тенденцию к ухудшению, финансового климата в стране для стимулирования экономики на стороне предложения, интенсификации перехода к инновационной траектории развития. Это позволит более полно использовать богатейший человеческий, интеллектуальный капитал России, диверсифицировать основные направления экспорта, уменьшить зависимость

от экспорта энергоносителей и обезопасить экономику от финансовых потрясений в случае открытия альтернативных источников энергии или же иных причин, влекущих за собой снижение цен на энергоносители.

Практика мирового инновационного развития показывает, что важнейшую роль в его ускорении играет задействование синергетических факторов, возникающих при формировании инновационных кластеров. Так, более половины научно-производственного потенциала США в области электроники сосредоточено в Кремниевой (иногда неправильно именуемой Силиконовой) долине, выросшей вокруг Стэнфордского технопарка.

Эффективность кластеров для инновационного развития давно признана в мировой экономической теории и практике. Примеры крупнейших кластеров были неоднократно изучены и выявлены основные преимущества территориальной концентрации инновационных компаний: географическая близость позволяет минимизировать логистические издержки, распределить между несколькими компаниями затраты на поддержание общих ресурсов, повысить качество функционирования фирм за счет формирования высоких стандартов в условиях конкурентного развития и облегчить развитие человеческого капитала на основе передачи неформализованного знания между сотрудниками различных фирм, а также между научно-исследовательскими, учебными заведениями и промышленными предприятиями. Опыт реализации некоторых из данных преимуществ предпринимался еще во времена СССР путем создания технопарков. Первый технопарк в СССР был организован в городе Томске в 1988 г., затем в течение года в СССР появились: технопарк (научно-технологический парк) МГУ (г. Москва) и технопарк города

Зеленограда.

В России принята государственная стратегия стимулирования развития инновационных кластеров. К таковым, в частности, относятся особые экономические зоны (ОЭЗ) технико-внедренческого типа (ТВТ), чей статус закреплён соответствующим Федеральным законом [3].

«Статья 2. Особая экономическая зона – определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности.

Статья 3. Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции, транспортной инфраструктуры, а также туризма и санаторно-курортной сферы.

Статья 4. Типы особых экономических зон.

Промышленно-производственные особые экономические зоны создаются не более чем на трех участках территории, площадь которых составляет не более чем сорок квадратных километров. Техничко-внедренческие особые экономические зоны создаются не более чем на трех участках территории, общая площадь которых составляет не более чем четыре квадратных километра».

В настоящее время созданы следующие ОЭЗ ТВТ:

1) Дубна (постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 781);

2) Москва (г. Зеленоград, ТВЗ «Зеленоград») (постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 779);

3) Санкт-Петербург (поселок Стрельна, зона «Нойдорф») (постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 780);

4) Томск (постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 783).

В целом можно констатировать, что развитие ОЭЗ пока осуществляется недостаточно быстрыми темпами, что объясняется следующими причинами.

1. К резидентам ОЭЗ предъявляются достаточно строгие требования по специализации их деятельности.

«Статья 10. Порядок осуществления пред-

принимательской деятельности на территории особой экономической зоны.

Резидент технико-внедренческой особой экономической зоны вправе осуществлять в границах особой экономической зоны только технико-внедренческую деятельность в пределах, предусмотренных соглашением об осуществлении технико-внедренческой деятельности. ... под технико-внедренческой деятельностью понимаются создание, производство и реализация научно-технической продукции, создание и реализация программ для электронных вычислительных машин (ЭВМ), баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продукции, программ, баз, топологий и систем. Производство научно-технической продукции в границах технико-внедренческой особой экономической зоны допускается по решению экспертного совета по технико-внедренческим особым экономическим зонам, руководствующегося приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники и перечнем критических технологий Российской Федерации, утвержденными Правительством Российской Федерации».

Таким образом, сфера деятельности ОЭЗ ТВТ была искусственно сужена, чем нарушается процесс вертикального трансфера технологий (от их разработки до внедрения в массовое производство в рамках одной компании), поскольку производить в таких зонах разрешено лишь «научно-техническую продукцию», да и то по особому разрешению экспертного совета. В последней редакции указанного Федерального закона понятие технико-внедренческой деятельности несколько расширено (добавленные виды деятельности отмечены жирным шрифтом). Теперь оно включает следующее: **«инновационная деятельность, создание, производство и реализация научно-технической продукции, создание и реализация программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продукции, программ, баз данных, топологий и систем, а также предоставление резидентам технико-внедренческой особой экономической зоны услуг инновационной инфраструктурой, необходимой для осуществления их деятельности»**. В то же время, очевидно, что инновации могут принести огромную поль-

зу при производстве любой продукции. Однако для производства предназначен другой тип ОЭЗ – промышленно-производственные, о которых в той же статье 10 сказано: «Резидент промышленно-производственной особой экономической зоны вправе вести на территории особой экономической зоны только промышленно-производственную деятельность в пределах, предусмотренных соглашением о ведении промышленно-производственной деятельности ... под промышленно-производственной деятельностью понимается производство и (или) переработка товаров (продукции) и их реализация». Таким образом, никаких научно-исследовательских работ в промышленно-производственных ОЭЗ не предусмотрено. В этой связи, по мнению автора, для создания полноценных инновационных кластеров, объединяющих научно-исследовательские и промышленные компании в единый процесс инновационного развития, горизонтального и вертикального трансфера технологий, пользуясь преимуществами территориальной близости, необходимо устранение данных искусственных законодательных ограничений.

2. Половина ОЭЗ ТВТ была создана на территории Москвы и Санкт-Петербурга, менее подходящей для привлечения соответствующих специалистов ввиду запретительно высокой стоимости обеспечения достаточного уровня и качества жизни и конкуренции со стороны более финансово привлекательных отраслей. Кроме этого, создание ОЭЗ ТВТ в столичных регионах не имеет существенного социального значения, поскольку данные регионы не относятся к депрессивным. С точки зрения государственных интересов создание ОЭЗ ТВТ в различных регионах, включая депрессивные, является эффективным средством повышения равномерности развития российских территорий, и в конечном итоге – укрепления территориальной целостности России. Такие технико-внедренческие зоны могут являться интеллектуальными и информационными центрами, обеспечивающими высококачественным доступом к информации и творческой работой население прилегающих территорий, стимулирующих развитие там инновационных технологий.

Одними из наиболее депрессивных являются регионы Российского Севера. Однако именно они имеют богатый потенциал для по-

стройки дата-центров (центров обработки данных, ЦОД). Перенос ЦОД на север является в настоящее время мировой тенденцией. Так, крупнейшая в мире социальная сеть *Facebook* планирует построить центр обработки данных возле Полярного круга на севере Швеции. Дата-центр *Facebook* в шведском городе Лулео, удаленном почти на 1 тыс. км к северу от Стокгольма, станет первым за пределами США. Среднегодовая температура в этом населенном пункте составляет примерно 2 градуса по Цельсию, что позволит социальной сети сэкономить на охлаждении десятков тысяч серверов. Общая площадь трех огромных серверных залов, которые компания планирует построить к 2014 г., будет равна по размеру 11 футбольным полям. Дата-центр подобных размеров станет самым северным в мире. Кроме холодного климата, северный шведский город привлек *Facebook* наличием ГЭС, энергии которой для нового дата-центра потребуется столько же, сколько для электроснабжения 16 тыс. коттеджей. Несмотря на экономию на охлаждении, расходы на электроэнергию составят более 70 млн долл. в год.

Facebook – не первая компания, решившая расположить дата-центр на севере Западной Европы. В 2009 г. крупнейший мировой поисковик *Google* приобрел здание бумажного комбината в Финляндии и переоборудовал его в центр для обработки данных, где для охлаждения используется морская вода, что также снижает расходы на электроэнергию.

Таким образом, анализ территориальной специфики размещения технико-внедренческих особых экономических зон показывает, что необходимо устранение необоснованного дисбаланса, выражающегося в их преимущественном создании в центральных российских городах. Особенности законодательно определенных приоритетных видов деятельности технико-внедренческих особых экономических зон, связанных с компьютерными технологиями, функционированием центров обработки данных, делают экономически эффективным их размещение на территориях российского Севера, характеризующихся низкими среднегодовыми температурами. С учетом того, что развитие территории, базирующееся на размещении технико-внедренческих особых экономических зон, несет мощные позитивные экстернальные эффекты, значимые как на уровне региона, так и для поддержания территориальной целостности России в целом, очевидно, что их созда-

ние и инвестирование строительства объектов должно осуществляться за счет софинансирования, совместно с органами государственной власти, и поддерживаться комплексом льгот и преференций, а также рационализацией нормативно-правовой базы.

Необходимость государственного стимулирования инновационной активности в настоящее время не вызывает сомнений. Можно констатировать впечатляющее совпадение, как потребностей, так и возможностей государства: с одной стороны, на самом высоком уровне неоднократно признавалась необходимость перехода к инновационному пути развития, с другой – состояние российских государственных финансов, несмотря на определенные трудности, позволяет выделить достаточных средств для решения данной задачи. Главной проблемой является не наличие средств для стимулирования инновационного роста, а их эффективное использование.

К государственному стимулированию предъявляются противоречивые требования: с одной стороны, оно, по возможности, не должно искажать естественные рыночные стимулы (подталкивая, тем самым, экономические субъекты к принятию неэффективных решений); с другой стороны, задачей государственного стимулирования и является формирование таких стимулов, которые бы ориентировали развитие экономики в нужную сторону. Базовым основанием для разрешения данного противоречия является следующее. Как известно, рыночным субъектам свойственен ограниченный горизонт планирования. Его глубина определяется различными факторами – менталитетом предпринимателей, доступностью долгосрочного финансирования, формой собственности, уровнем стабильности в стране и т.д. При этом исследование менталитета предпринимателей показывает, что в идеальных условиях многие из них приветствовали бы участие в долгосрочных инновационных проектах, поскольку именно это в наибольшей степени соответствует высшим ступеням потребностей согласно пирамиде А. Маслоу (потребности в самореализации, познании и т.д.). Однако в реальных экономических условиях естественная склонность предпринимателей к инновациям может угнетаться различными негативными факторами. Задачей государства является создание системы стимулирования, которая не подменяла бы собой естественные предпринимательские стимулы, а

расширяла бы их, давая возможность реализации инновационных проектов за счет обеспечения возможности увеличить горизонт планирования.

Наилучшими методами государственного стимулирования являются методы, которые обладают достаточной степенью всеобщности и безличности действия, а также четко прописанной процедурой использования. К подобным методам, прежде всего, относится налоговое стимулирование. Налоговое стимулирование инновационной активности можно разделить на общее и частное. К общему налоговому стимулированию следует отнести методы, позволяющие снизить налоговую нагрузку на все предприятия с высокой долей инноваций. Для этого необходимо выявить основные элементы налоговой нагрузки, характерные именно для таких предприятий, и разработать методы ее уменьшения. Для инновационных предприятий, ведущих активные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, особенно велики затраты на оплату труда и, соответственно, социальные отчисления. Интересы инновационного развития требуют отмены повышения социальных взносов, взимаемых из фонда оплаты наиболее квалифицированных работников, с компенсацией выпадающих доходов бюджета за счет резервных средств. Однако и чрезмерное снижение данных взносов также нецелесообразно, поскольку оно затронет всю экономику, а не только инновационные отрасли, и может стимулировать наем лишних работников вместо повышения их производительности.

Желательно конкретизировать данную меру с целью придания ей большей эффективности. Для этого целесообразным является внедрение механизма налоговых льгот для расходов по повышению качества человеческого капитала. В частности, можно создать систему налоговых вычетов по расходам на дополнительное обучение персонала.

Важной проблемой отечественного инновационного бизнеса является недостаточная развитость инфраструктуры и контрактных производств. Одной из задач, решаемых путем создания ОЭЗ, является концентрация государственной поддержки в области создания инфраструктуры. Такая поддержка может иметь различные приоритеты в зависимости от нахождения ОЭЗ. Если такая зона располагается в крупном населенном пункте или около него,

то важнейшей задачей государственного стимулирования, практически не решаемой частными средствами, является отчуждение достаточной территории для транспортной развязки и строительства транспортной инфраструктуры. Если же ОЭЗ располагается на отдаленных территориях в регионах с экстремальными природно-климатическими условиями, то государство может спонсировать постройку локальной энергосистемы. Развитие объектов малой энергетики – один из ключевых пунктов создания инфраструктуры равномерного развития региона, которая, в частности, применительно к Сибири и Дальнему Востоку требует создания сети автодорог с комплексными поселениями (заправка, магазин, жилища, гостиница, интернет, автономное электрообеспечение) через каждые 50–100 км, как показывают расчеты ценологической школы Б.И. Кудрина [4]. Создание подобной инфраструктуры облегчит массовый перенос ЦОД на север. В любом случае методическое обеспечение государственного стимулирования развития инфраструктуры ОЭЗ должно базироваться на достижении баланса между двумя базовыми принципами: сохранения заинтересованности частных инвесторов в эффективности инфраструктуры, что резко снижает риски нецелевого расходования средств; и расширения горизонта планирования инвестиционных инфраструктурных проектов, которое должно компенсировать ограниченный горизонт планирования частных инвесторов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что рациональное методическое обеспечение государственного стимулирования развития инфраструктуры ОЭЗ должно использовать механизмы государственно-частного партнерства.

Зарубежный опыт однозначно свидетельствует о том, что плодотворное воплощение инновационных идей возможно лишь в том случае, когда для их реализации обязательно организовывать собственное производство, особенно производство полного цикла. Постепенно сложилось разделение между фирмами-разработчиками, зачастую не обладающими собственным производством вообще, и фирмами – контрактными производителями, которые занимаются только совершенствованием собственных технологических процессов и выпускают изделия согласно заказам разработчиков. Наиболее ярко это проявляется в микроэлектронике: такая крупная компания – разработчик видеокарт и другой продук-

ции, как *Nvidia*, имеющая более 6 тыс. сотрудников и годовой оборот порядка 10 млрд. долл., никогда не имела собственного производства; второй по величине разработчик микропроцессоров – *AMD* – отказался от собственного производства, выделив его в отдельную компанию *Global foundries*. С другой стороны, такие крупные контрактные производители, как *TSMC*, с числом сотрудников более 20 тыс. и оборотом более 10 млрд. долл., не занимаются разработкой собственных продуктов. В российской микроэлектронике данный опыт успешно перенимается, в частности, заводами «Микрон», *SMT Service* (ООО «ТАБЕРУ») и другими. Данные фирмы отличаются высоким уровнем лояльности к мелким клиентам, принимая заказы по электронной почте, обеспечивая изготовление даже единичных экземпляров печатных плат и гибкую ценовую политику. Это позволяет квалифицированным российским специалистам в области микроэлектроники самостоятельно или в составе небольших рабочих групп разрабатывать и запускать в производство конкурентоспособные изделия. Однако данный пример является скорее исключением из правил, поскольку многие другие необходимые инноваторам контрактные производства в России развиты слабо. В частности, с серьезными проблемами инноваторы сталкиваются при попытке заказа корпусов для изделий, в особенности предназначенных не для промышленного, а для бытового использования и имеющих повышенные требования к дизайну. В Китае данная проблема решается комплексно и на государственном уровне: при постройке новых технозон заранее планируются и финансируются государством базовые обеспечивающие контрактные производства. Данный опыт целесообразно использовать в деятельности российских ОЭЗ, поскольку компактное размещение комплекса обеспечивающих контрактных производств существенно снизит логистические издержки, облегчив венчурным предприятиям воплощение своих разработок в конкретные продуктовые инновации.

Государственное стимулирование контрактных производств также может иметь 2 основные формы – прямую и косвенную. В первом случае государство может само решить, какие производства являются наиболее важными для широкого круга инноваторов, и финансировать их тем или иным способом. Во втором

случае государственная поддержка может предоставляться постфактум, после предоставления предприятием свидетельств о том, что его продукция используется достаточно широким кругом клиентов. Разработка методики отношения контрактных производств к заслуживающим дотации является самостоятельной научной задачей. В качестве одного из значимых показателей можно использовать модификацию индекса Херфиндаля-Хиршмана (англ. *Herfindahl-Hirschman index*) [5], который обычно используется для оценки монополизации отрасли. Предлагаемый модифицированный индекс может рассчитываться по следующей формуле:

$$HH_{\text{mod}} = S_1^2 + S_2^2 + \dots S_n^2,$$

где $S_1 \dots S_n$ – доли заказов тех или иных фирм в общем пакете заказов контрактного производителя. Например, если предприятие целиком работает на единственного заказчика, данный индекс будет равен 10 000, а если у предприятия 100 заказчиков с долей каждого 1 %, индекс будет равен 100.

Государственные льготы (налоговые вычеты, программы кредитования с государственными гарантиями и т.д.) предприятиям, про-

изводящим товары определенных групп и имеющим модифицированный *HH* индекс ниже определенной величины, будут стимулировать фирмы диверсифицировать портфель клиентов, внимательно относясь к мелким заказам. В перспективе целесообразно использование механизмов саморегулирования в области инновационной инфраструктуры, в частности, с разработкой стандартов качества оказания услуг малым инновационным предприятиям [2] и стандартов качества высокотехнологичных комплектующих [1].

Таким образом, исследование мировых тенденций инновационного развития позволило определить роль и место региональных инновационных кластеров в экономическом росте и повышении конкурентоспособности. Анализ нормативно-правового регулирования деятельности ОЭЗ продемонстрировал необходимость интеграции ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, позволил разработать основные финансовые и организационные механизмы государственного стимулирования деятельности ОЭЗ, что позволит более эффективно реализовать инновационный потенциал России, повысить качество региональной инновационной инфраструктуры.

Список литературы

1. Ломакин, М.И. Стандартизация качества продукции с ориентацией на интеграцию / М.И. Ломакин, А.В. Докукин // Российское предпринимательство. – 2012. – № 1.
2. Смирнова, Л.В. Механизмы разработки стандартов качества саморегулируемых организаций в области услуг / Л.В. Смирнова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 8.
3. Федеральный закон от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» № 116-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 30. – Ч. II. – Ст. 3127.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.kudrinbi.ru.
5. Hirschman, A.O. The Paternity of an Index / A.O. Hirschman // The American Economic Review. – 1964. – № 5(54). – P. 761.

References

1. Lomakin, M.I. Standartizacija kachestva produkcii s orientaciej na integraciju / M.I. Lomakin, A.V. Dokukin // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2012. – № 1.
2. Smirnova, L.V. Mehanizmy razrabotki standartov kachestva samoreguliruemyh organizacij v oblasti uslug / L.V. Smirnova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 8.
3. Federal'nyj zakon ot 22.07.2005 g. «Ob osobyh ekonomicheskix zonah v Rossijskoj Federacii» № 116-FZ // SZ RF. – 2005. – № 30. – Ch. II. – St. 3127.
4. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.kudrinbi.ru.

УДК 334

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, С.С. ГЛАДКОВ

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МЕЖДУ ФИНЛЯНДИЕЙ И РОССИЕЙ

Россия многие годы занимает ведущее место среди экономических партнеров Финляндии, а Финляндия неизменно входит в число ведущих экономических партнеров нашей страны [6]. Достигнутый высокий уровень российско-финляндских торгово-экономических отношений создал предпосылки для успешного развития инициативы «Партнерство для модернизации» [2; 4]. Приграничные экономические связи для России приобретают все большее значение в эпоху глобализации и регионализации мировой экономики [3]. Особое значение эти связи имеют для приграничных регионов России [1].

В связи со вступлением России в ВТО и перспективами заключения соглашения о безвизовом режиме с Евросоюзом ожидается существенный рост грузового и пассажирского потоков, в особенности между Россией и Финляндией.

Очевидно, что в этих условиях потребуются развитие транспортной инфраструктуры, повышающей эффективность дальнейшего укрепления социально-экономических, деловых и дружеских связей между Россией и Финляндией.

В связи с этим представляют серьезный интерес данные, приведенные в опубликованном Министерством занятости и экономического развития Финляндии исследовании [5] и дающие оценку состоянию и направлению развития транспортных связей Финляндии с Россией со стороны финских исследователей.

Транспортные связи Финляндии и России через границу между ними длиной 1 340 км осуществляются через 16 пунктов пропуска (9 постоянных, 7 временных), большинство из них расположено на юго-восточном участке финской границы.

Экономический сектор транспорта и логистики Финляндии получает доход за счет перевозки финских и российских экспортно-импортных товаров. Поскольку через Финлян-

дию проходит важный маршрут доставки товаров из Евросоюза (ЕС) в Россию, важным источником дохода являются также перевозки транзитных грузов из третьих стран. Через Финляндию в Россию поставляют в основном машины, оборудование, автомобили, а также текстиль, одежду и обувь. Следующие по значимости группы транзитного импорта – продукты питания и изделия химической промышленности. С Востока транзитные товары из ЕС в Россию поставляют морским транспортом в порты Финляндии, затем преимущественно наземным транспортом – в Россию. С Запада товары в основном железнодорожным транспортом поставляют в морские порты Финляндии, затем морским транспортом – в страну назначения. Экспорт наземным транспортом незначителен. По данным Таможенной службы Финляндии, в 2011 г. через Финляндию в Россию доставлено 2,166 млн т транзитных импортных товаров на сумму в 20,7 млрд евро. Большая часть транзитных товаров пересекает границу в пункте пропуска «Ваалимаа-Торфяновка» [5].

Рост дохода финских компаний от туризма зависит от роста пассажирского движения между Финляндией и Россией, которое в 2012 г. было максимальным, восточную границу Финляндии пересекли 12 млн чел. (на 13 % больше, чем в 2011 г.). При сохранении темпов прироста количества пересечений границы ожидается, что уровень в 20 млн пересечений границы в год будет достигнут уже через пять лет, а в случае отмены визового режима пересечения границы – еще быстрее. Пассажирские перевозки морским транспортом между Финляндией и Россией растут с 2010 г., после организации регулярного сообщения между портами Хельсинки и Санкт-Петербург. Через финские порты в 2012 г. прибыло или выехало в Россию более 380 тыс. пассажиров (2,1 % всего зарубежного пассажиропотока). С отменой визового режима можно ожидать увеличения

морского пассажиропотока, введения дополнительных рейсов и числа курсирующих судов. С начала XXI в. увеличивается и количество пассажиров из России, прибывающих в Финляндию воздушным транспортом, но динамика прироста не высока. По данным «*Finavia*» количество авиапассажиров из России на международных рейсах в 2012 г. составило примерно 280 тыс. чел. [5].

Для предотвращения пробок, заторов, обеспечения действенного контроля и мер безопасности границы планируются инвестиции в пограничную инфраструктуру. Для подготовки к увеличению трафика на восточной границе и возможному введению безвизового режима между Россией и ЕС по инициативе «Министерской рабочей группы по делам России» создана межминистерская «Рабочая группа по вопросам мобильности на восточной границе». В соответствии с планом, подготовленным для комиссии пограничной таможенной службой и Транспортным агентством Финляндии, предусматривается модернизация пунктов пропуска «Нуйямаа-Брусничное», «Иматра-Светогорск» и «Ваалимаа-Торфяновка». Ремонтные работы и расширение площадей необходимо провести на пунктах пропуска «Ниирала-Вяртсиля», «Вартиус-Люття» и «Райя-Йоосеппи-Лотта» (последний расположен в Мурманской области). Модернизация пунктов пропуска позволит увеличить их пропускную способность до 16–17 млн чел. в год, а использование новых методов пограничного контроля – до 20 млн чел. Перед «Рабочей группой по вопросам мобильности на восточной границе» поставлена задача поиска источников финансирования, с помощью которых можно проделать подготовительную работу к возможному введению безвизового режима.

В феврале 2013 г. Европейская комиссия представила пакет законодательных мер «Умные границы» («*Smart Borders*»), направленных на ускорение, облегчение и укрепление процедур пограничного контроля для иностранцев, приезжающих в ЕС, а также на повышение эффективности пограничного контроля. В 2003 г. введение безвизового режима было определено в качестве общей долгосрочной цели на встрече между руководством России и ЕС в Санкт-Петербурге, а в 2005 г. данный вопрос был за-

писан в т.н. «дорожную карту» мероприятий ЕС и России.

Российские туристы в 2012 г. составили 47 % от всех иностранных граждан, посетивших Финляндию. Русские больше других иностранцев тратят деньги в Финляндии, почти 900 млн евро или 39 % от расходов всех иностранцев в стране.

В Финляндии осознают значение развития российского туризма для финского рынка, «Центр поддержки туризма Финляндии» выделил в 2012 г. 1 млн евро на дополнительное финансирование (на два года) для развития зимнего туризма и оздоровительных услуг, необходимо достаточное количество железнодорожных, автобусных и авиакомпаний, положительным примером является железнодорожное сообщение Хельсинки-Петербург.

Результаты исследования *L. Jorvala* [5] показывают, что финский бизнес ожидает от государства реализации мер, направленных на уменьшение времени пересечения границы между Финляндией и Россией, улучшение транспортной инфраструктуры, увеличение количества смен транспорта и уровня предоставляемых услуг. Увеличение трафика потребует:

- развития инфраструктуры пунктов пропуска;
- открытия дополнительных полос движения к границе и новых пунктов пропуска, например, в Париккала;
- увеличения числа сотрудников на пунктах пропуска и уровня их профессиональной подготовки, автоматизацию пунктов пропуска;
- вложения инвестиций в дорожную отрасль в целях обеспечения безопасности и удобства передвижения;
- улучшения состояния дорог и их расширения;
- усиления контроля за дорожным движением;
- расширения дорожных связей, в особенности в восточной и северной Финляндии, расширения движения поездов «Аллегро», например, до Тампере;
- ввода в эксплуатацию «умной» системы транспортных услуг (предоставления в текущем режиме времени данных о наличии пробок на границе и др.).

Список литературы

1. Рудаков, М.Н. Направления трансформации внешнеэкономической деятельности Республи-

ки Карелия / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 4(25). – С. 55–57.

2. Шлямин, В.А. Финляндия – партнер России в модернизации национальной экономики: информационно-аналитический справочник / рук. авт. кол. и отв. ред. В.А. Шлямин. – СПб. : Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2013. – 172 с.

3. Шлямин, В.А. Россия и Финляндия: добрососедство и сотрудничество: Сборник избранных статей, докладов, выступлений, интервью / В.А. Шлямин. – СПб. : Изд-во Политехнического ун-та, 2013. – С. 19.

4. Шлямин, В.А. Формирование внешнеэкономической стратегии России по отношению к странам Северной Европы (на примере российско-финляндских экономических отношений) : дисс. ... докт. экон. наук / В.А. Шлямин. – СПб., 2008. – 371 с.

5. Jorvala, L. Venäjän mahdollisen viisumivapauden vaikutukset suomalaiselle elinkeinoelämälle. TEM raportteja 27/2013. Elinkeino- ja innovaatio-osasto. 2.7.2013. [Electronic Resource]. – Access mode : http://www.tem.fi/files/37123/TEMrap_27_2013_02072013.pdf.

References

1. Rudakov, M.N. Napravlenija transformacii vneshneekonomicheskoy dejatel'nosti Respubliki Karelija / M.N. Rudakov, I.R. Shegel'man // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 4(25). – S. 55–57.

2. Shljamin, V.A. Finljandija – partner Rossii v modernizacii nacional'noj ekonomiki: informacionno-analiticheskij spravochnik / ruk. avt. kol. i otv. red. V.A. Shljamin. – SPb. : Izdatel'sko-poligraficheskaja associacija universitetov Rossii, 2013. – 172 s.

3. Shljamin, V.A. Rossija i Finljandija: dobrososedstvo i sotrudnichestvo: Sbornik izbrannyh statej, dokladov, vystuplenij, interv'ju / V.A. Shljamin. – SPb. : Izd-vo Politehnicheskogo un-ta, 2013. – S. 19.

4. Shljamin, V.A. Formirovanie vneshneekonomicheskoy strategii Rossii po otnosheniju k stranam Severnoj Evropy (na primere rossijsko-finljandskih ekonomicheskikh otnoshenij) : diss. ... dokt. ekon. nauk / V.A. Shljamin. – SPb., 2008. – 371 s.

© И.Р. Шегельман, С.С. Гладков, 2013

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ

Антимонопольное законодательство практически всех юрисдикций содержит отдельный блок норм, регулирующих порядок совершения сделок крупными хозяйствующими субъектами. Эти нормы неприменимы к обычным хозяйственным сделкам, они распространяются только на наиболее крупные сделки по приобретению объектов гражданского оборота, совершение которых может оказать влияние на конкуренцию.

В Евросоюзе понятие экономической концентрации содержится в Регламенте по слияниям и основано на термине «смена контроля» [7, с. 1–22]. Согласно преамбуле Регламента: «Целесообразно определить концепцию концентрации таким образом, чтобы она охватывала все сделки, приводящие к долговременной смене контроля над хозяйствующими субъектами, и, как следствие, над структурой рынка». К таким сделкам относятся:

- слияние двух и более ранее независимых хозяйствующих субъектов;
- приобретение хозяйствующим субъектом, под контролем которого находится хотя бы один хозяйствующий субъект либо одним или несколькими хозяйствующими субъектами прямого или косвенного контроля над другими хозяйствующими субъектами.

Россия следует европейскому образцу. Понятие «экономическая концентрация» не раскрыто в российском Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), однако глава 7 посвящена контролю экономической концентрации [3].

В силу ст. 26.1 Закона о защите конкуренции объектом контроля являются сделки и иные действия в отношении активов, их акций или долей, российских, а также иностранных лиц и(или) организаций, осуществляющих поставки товаров на территорию Российской Федерации в сумме более чем один миллиард рублей в течение года, предшествующего дате осуществления сделки, иного действия. Это первое из совокупности условий, при которых осуществляется антимонопольный контроль.

Иными условиями являются размер активов участников сделки или участников реорганизации (или объем их годовой выручки), объем передаваемых по сделке активов или прав, факт нахождения приобретателя (члена его группы лиц) или лица, чье имущество или права приобретаются в Реестре хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке более 35 % или занимающих доминирующее положение.

По результатам рассмотрения соответствующего ходатайства или уведомления о совершении сделки, подпадающих под названные выше критерии, принимается одно из следующих решений:

- 1) об удовлетворении ходатайства, если сделка, иное действие, заявленные в ходатайстве, не приведут к ограничению конкуренции;
- 2) о продлении срока рассмотрения ходатайства в связи с необходимостью дополнительного изучения последствий или в связи с определением поведенческих условий;
- 3) об удовлетворении ходатайства и об одновременной выдаче поведенческого предписания;
- 4) об отказе в согласовании, если есть вероятность ограничения конкуренции; альтернативной причиной отказа может стать недостаточность сведений и/или недобросовестность заявителя.

Как видно из представленных норм, в данном случае можно наблюдать типичную данной отрасли характеристику – ограничения основаны не на характеристиках, а на экономических последствиях деяния. Нарушение правил антимонопольного контроля влечет за собой недействительность сделок. Таким образом, в случае экономической концентрации экономические факторы влияют на действительность гражданско-правовых договоров. Рассмотрим эти факторы.

Основа анализа – экономические критерии, такие как эффективность и ограничение конкуренции, поскольку правовой анализ следует за экономическим [4, с. 904]. В антимонопольной науке принято выделять 3 категории сделок экономической концентрации, которые без-

относительно конкретного правового механизма именуются для простоты обозначения слияниями [5, с. 115–160; 11, с. 140–185]:

- *вертикальные*: осуществляются хозяйствующими субъектами, действующими на разных стадиях производства;

- *конгломератные*, участниками которых являются хозяйствующие субъекты, действующие в различных сферах производства;

- *горизонтальные*, участниками которых являются конкуренты, наиболее опасные с точки зрения потенциала ограничения конкуренции.

Анализ последствий и применимых критериев оценки для горизонтальных слияний требует наибольшего внимания. Критерии, разработанные в правовой науке применительно к горизонтальным слияниям, с нашей точки зрения, универсальны. Результатом такой сделки, какой бы ни был выбран правовой механизм, станет уменьшение количества самостоятельных хозяйствующих субъектов на рынке. Значит ли это, что горизонтальные слияния следует запретить абсолютно?

Европейский регламент о слияниях устанавливает, что с общим рынком несовместимы сделки, которые затрудняют эффективность конкуренции, что измеряется с учетом коэффициентов концентрации либо размеров долей участников. Ограничение конкуренции может происходить посредством:

- устранения ранее существовавших ограничений для участника рынка, в результате чего он получает конкурентные преимущества (односторонний эффект);

- получения конкурентных преимуществ несколькими хозяйствующими субъектами, в результате чего увеличивается вероятность их последующего сговора на рынке (эффект координации) [12, с. 615].

Регламент рассматривает горизонтальные слияния в основном в контексте одностороннего эффекта, т.е. возникновения доминирующего положения или его усиления. Для целей контроля доминирующее положение определяется и понимается в смысле, которое ему придано ст. 102 Договора о функционировании Европейского Союза (TFEU)¹, и нормативными актами Комиссии ЕС. Руководство по горизонтальным слияниям² предусматривает неисчер-

пывающий перечень факторов, которые подлежат анализу для определения одностороннего эффекта. К наиболее важным критериям относятся:

1. Доли на рынке участников слияния. Стандартная форма, которая заполняется участниками слияния, прямо предусматривает информацию о любом задействованном рынке, в том числе о рынке, где совокупная доля участников сделки в ее результате превысит 15 % или рынке, где отношения между сторонами «вертикальные» и их совокупная доля составит 25 %. Российское законодательство не предусматривает предоставление такой информации самими участниками сделки, однако в ходе исследования рынка такая информация подлежит анализу. Однако отношение к доле на рынке неоднозначно, как и практика самого антимонопольного органа. Так, с согласия антимонопольного органа сначала был монополизирован рынок алюминия, а также произошло слияние двух единственных в России производителей калийных удобрений, суммарно производящих 100% этого товара в России [13]. Характерно, что и Комиссия ЕС и Федеральная антимонопольная служба России используют при анализе доли на рынке индекс Герфиндаля-Гиршмана, в чем их поддерживают суды³.

2. Степень конкуренции между участниками слияния. Чем более взаимозаменяемы товары, тем больше вероятность, что в результате сделки экономической концентрации стоимость на них вырастет, а значит, тем меньше вероятность того, что государство согласует сделку⁴. В России как таковой этот фактор во внимание не принимается.

3. Возможность потребителя заменить поставщиков. Покупатели хозяйствующих субъектов, участвующих в экономической концентрации могут потерять возможность выбора поставщика при слиянии, что учитывается Комиссией ЕС при рассмотрении заявления⁵.

³ См. постановление ФАС УО от 14.03.2012 г. № Ф09-389/12, а также дело Computershare Limited http://fas.gov.ru/solutions/solutions_30529.html.

⁴ Например, в KnP/Buehrmann-Tetterode and VRG, M.291, OJ 1993 L217/35; Volvo/Scania, fn.226, points 107 and 148; Ryanair/Aer Lingus, fn.162, points 353–490; Continental/Phoenix, M.3436, OJ 2006 L353/7, points 121 et seq.; Metso/Svedala, M.2033, OJ 2004 L88/1; Pfizer/Pharmacia, M.2922, 2003; Orkla/Chips, M.3658, 2005.

⁵ Так было в слиянии Boeing/McDonnell Douglas, M.877, OJ 1997 L336/16, а также Agfa-Gevaert/DuPont, M.986, OJ 1998 L211/22.

¹ Consolidated version of the treaty on the functioning of the European Union, 9.5.2008 OJ C 115/49.

² Guidelines on the assessment of horizontal mergers under the Council Regulation on the control of concentrations between undertakings [Official Journal C 31 of 05.02.2004].

В России этот фактор рассматривается в контексте определения доминирующего положения, соответственно в приведенных выше случаях он не повлиял на решение антимонопольного органа о согласовании сделки.

Горизонтальные слияния могут приводить и к эффекту координации – в том случае, если ее результатом является возникновение коллективного доминирующего положения или усиление рыночной концентрации. В такой ситуации вероятность будущего сговора между участниками рынка увеличивается. Европейский суд⁶ сформулировал несколько критериев анализа, которые должны применяться для выявления эффекта координации:

1) каждый участник олигополистического рынка должен знать, учитывая характеристики рынка, как действуют другие участники, чтобы выработка единой политики стала возможной;

для этого рынок должен быть в достаточной степени прозрачен;

2) скрытая координация должна быть устойчивой;

3) общая проводимая на рынке политика олигополистов должна быть устойчива к внешним факторам, в том числе к входу на рынок конкурентов, а также к реакции покупателей.

Представляется, что только изучение совокупности названных факторов может дать полное представление о последствиях сделки для конкуренции, а значит, принять антимонопольному органу взвешенное и обоснованное решение о том, подлежит ли она легитимации. Имплементация данного подхода в России представляется более чем целесообразной, поскольку будет способствовать снижению нагрузки антимонопольных органов и действительной демополизации российской экономики.

⁶ Airtours v Commission [2002] ECR II-2585.

Список литературы

1. Артемьев, И.Ю. Конкурентное право России : учеб. пособие / под общ. ред. Артемьева И.Ю. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2012. – 391 с.
2. Клейн, Н.И. Конкурентное право : учеб. пособие / под ред. Н.И. Клейн, Н.Е. Фонаревой и др. – М. : Логос, 1999. – 436 с.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – ст. 3434; 2007. – № 49. – ст. 6079; 2008. – № 18. – ст. 1941, № 27. – ст. 3126, № 45. – ст. 5141; 2009. – № 29. – ст. 3601, ст. 3610, ст. 3618, № 52 (ч. I). – ст. 6450, ст. 6455; 2010. – № 15. – ст. 1736, № 19. – ст. 2291, № 49. – ст. 6409; 2011. – № 10. – ст. 1281, № 27. – ст. 3873, ст. 3880, № 29. – ст. 4291, № 30 (ч. I). – ст. 4590, № 48. – ст. 6728, № 50. – ст. 7343.
4. Areeda, P. Antitrust law / P. Areeda, D.F. Turner. – Aspen Law&Business, 1978. – p. 904.
5. Blanke, G. EU and US Antitrust Arbitration / G. Blanke, Ph. Landolt. – Kluwer Law International, 2011.
6. Brodley, J.F. The Economic goals of antitrust: efficiency, consumer welfare and technological progress / J.F. Brodley. – N.Y.U.L., 1987.
7. Council Regulation (EC) № 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation). – O.J.L. 24. – 29.01.2004. – P. 1–22.
8. Fisher, A.A. Efficiency considerations in merger enforcement / A.A. Fisher, R. Lande. – 71 C.L. Rev. 1582, 1983
10. Muris, T.J. The efficiency defense under section 7 of Clayton Act / T.J. Muris. – W.R.L. Rev. 381, 1980.
11. Posner, R.A. Antitrust law / R.A. Posner. – Chicago & London : The university of Chicago press, 2001. – P. 140–185.
12. Van Bael, I. Competition Law of the European Community, Fifth Edition / I. Van Bael, Jean-François Bellis. – Kluwer Law International, 2010. – 998 p.
13. [Electronic Resource]. – Access mode : www.fas.gov.ru/solutions/solutions_32253.html

References

1. Artem'ev, I.Ju. Konkurentnoe pravo Rossii : ucheb. posobie / pod obshh. red. Artem'eva I.Ju. –

М. : Izd. dom VShE, 2012. – 391 s.

2. Klejn, N.I. Konkurentnoe pravo : ucheb. posobie / pod red. N.I. Klejn, N.E. Fonarevoj i dr. – М. : Logos, 1999. – 436 s.

3. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2006. – № 31 (ch. I). – st. 3434; 2007. – № 49. – st. 6079; 2008. – № 18. – st. 1941, № 27. – st. 3126, № 45. – st. 5141; 2009. – № 29. – st. 3601, st. 3610, st. 3618, № 52 (ch. I). – st. 6450, st. 6455; 2010. – № 15. – st. 1736, № 19. – st. 2291, № 49. – st. 6409; 2011. – № 10. – st. 1281, № 27. – st. 3873, st. 3880, № 29. – st. 4291, № 30 (ch. I). – st. 4590, № 48. – st. 6728, № 50. – st. 7343.

© Е.Ю. Борзило, 2013

МЕСТО ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Все права и свободы человека и гражданина находятся в определенной связи друг с другом, и зачастую реализация одного права способствует также наиболее полному и эффективному осуществлению других прав. Поэтому для того, чтобы выявить взаимосвязь права на высшее образование с другими правами, а также его место в системе основных прав и свобод в России и Германии, необходимо сначала определить его вид, его правовую природу.

Право на образование, включая высшее, принято относить к группе социальных, экономических и культурных прав. Однако среди отечественных исследователей нет единого мнения о месте права на образование в категории социальных, экономических и культурных прав. Так, некоторые авторы рассматривают право на образование как социально-экономическое [4, с. 248], другие относят его к группе социально-культурных [9, с. 135] или культурных прав [6, с. 170]. В последнее время становится распространенной точка зрения о том, что право на образование, включая высшее, имеет черты как социальных, экономических, так и культурных прав, что дает возможность говорить о его триединой сущности [3, с. 7].

Какие составляющие права на высшее образование характеризует его как социальное, экономическое и культурное? И к какой категории прав следует относить право на высшее образование?

Что касается социальных прав человека, то они призваны обеспечить достойную жизнь, свободное развитие личности, а также социальную защищенность. На государство, провозглашающее себя социальным, ложится обязанность по обеспечению данной группы прав за счет собственных затрат в отношении каждого члена общества. Т.е. реализация права на высшее образование, как социального права, требу-

ет затрат от государства для обеспечения граждан соответствующим уровнем образования. Это предполагает создание системы государственных гарантий получения высшего образования каждым заинтересованным человеком. В связи с этим на государство возлагается обязанность по финансированию системы высшего образования, созданию государственных высших учебных заведений и иных условий, необходимых для получения высшего образования.

Кроме социальной составляющей, право на высшее образование имеет также большое культурное значение. Культурные права, как справедливо полагает Е.А. Лукашева, гарантируют духовное развитие человека, помогают каждому индивиду стать полезным участником политического, духовного, социального и культурного прогресса [6, с. 170]. Именно через образование, в том числе и высшее, человек получает доступ к культурным ценностям, развивается духовно, формирует в себе высокий уровень как общей, так и профессиональной культуры.

Необходимо подчеркнуть, что право на образование, включая высшее, кроме культурной и социальной характеристик, имеет также экономическую составляющую. В пользу данного утверждения, по мнению М.В. Смирновой, говорит признание за государством функций по созданию необходимых правовых, политических, материальных предпосылок для обеспечения поддержки личной инициативы человека в экономической сфере, к которой относится и негосударственное образование как отрасль экономики. Очевидно, что возможность выбора вида и формы образовательного учреждения (в том числе негосударственного) существует только в случае активной поддержки государством различных видов образования, различных форм собственности, различных видов организаций [8, с. 32].

Отметим, что в немецкой юридической литературе классификация прав человека на гражданские, политические, экономические, социальные и культурные не является распространенной и имеет дополнительные категории прав и свобод. Так, среди прав человека выделяют личные, политические, социальные, коммуникативные (свобода мнения, свобода объединений, свобода собраний), культурные, экономические и процессуальные (право на обращение в суд) [2, с. 177–180]. В рамках данной классификации право на образование, в том числе и на высшее, относят к категории социальных прав [11, с. 580].

На наш взгляд, право на высшее образование обладает триединой природой, так как по своему содержанию и сущности оно является правом культурным, но, в то же время, обязанность государства по его обеспечению и созданию системы государственных гарантий получения высшего образования характеризует его как право социальное при существовании экономической составляющей, которая проявляется, в частности, в существовании негосударственных высших учебных заведений.

Исходя из того, что право на высшее образование обладает признаками, которые позволяют охарактеризовать его одновременно как социальное, экономическое и культурное право, можно сделать вывод, что оно наиболее тесно связано именно с данными категориями прав человека. Так, например, право на высшее образование связано в первую очередь с правом на труд, поскольку открывает доступ к трудовой деятельности. Ведь, прежде всего, одним из требований для замещения определенных должностей (врач, судья, инженер) является наличие высшего образования. Вместе с тем, наличие высшего образования позволяет более грамотно и эффективно реализовывать право частной собственности и свободу предпринимательской деятельности [7, с. 51].

Однако право на высшее образование тесно связано не только с категорией экономических, социальных и культурных прав, но и с личными и политическими правами. Так, например, при обучении в вузе недопустимо посягательство на достоинство личности, гарантируется неприкосновенность частной жизни. Реализовать право на получение высшего образования было бы проблематично без права на информацию. Более того, свобода мысли, свобода слова, свобода творчества способству-

ют интенсивному восприятию изученного материала, формированию собственных убеждений, идей, взглядов и их распространению. Обучаясь в высшей школе, студент может быть членом общественного объединения (профсоюза), используя свободу объединений. Защищая свои права и интересы, студенты вправе обращаться в суды и иные органы, проводить или участвовать в публичных мероприятиях, но реализация этих прав требует высокого уровня знаний, например, процессуального характера для подачи заявки на проведение митинга или запроса в органы государственного управления [1, с. 79]. Следовательно, политические права граждан затруднительно реализовать без права на высшее образование.

Изучив соотношение конституционного права на высшее образование с другими правами и свободами, необходимо обратить внимание на Германию, где особый акцент делается на то, что само понятие «образование» и связанное с ним право рассматриваются в 3-х аспектах:

1) как права в образовании (*die Rechte in der Bildung*), которыми обладают субъекты, участвующие в образовательном процессе;

2) как права посредством образования (*die Rechte durch Bildung*), т.е. образование обеспечивает доступ к другим правам;

3) как непосредственно право на образование (*das Recht auf Bildung*) [12, с. 19–20].

Учитывая взаимосвязь права на высшее образование с другими основными правами и свободами, считаем, что соотношение понятий «право» и «высшее образование» можно рассматривать в российской юридической науке в 3-х аспектах.

1. Как права в высшем образовании, которыми обладают участники образовательных отношений. Согласно федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», участники образовательных отношений – это обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность [5]. В данном случае следует особо выделить обучающихся – студентов, поскольку именно они обладают самым широким спектром субъективных прав в сфере высшего образования. К ним относятся, например, право на выбор высшего учебного заведения, право на

выбор формы обучения, право на одновременное обучение в нескольких вузах, право на получение знаний в соответствии с государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования, право на изменение формы обучения, право на прекращение обучения в любой момент и восстановление в вузе, право на получение нескольких высших образований, право на обжалование в суде действий и решений, нарушающих право на высшее образование и др. [7, с. 37–38].

2. Как права посредством высшего образования, т.е. реализация права на высшее образование открывает доступ и обеспечивает наиболее эффективную реализацию других прав и свобод (право на труд, право на свободу экономической деятельности, политические права). Данный аспект характеризует взаимосвязь права на высшее образование с другими правами и

свободами и его место среди них.

3. Как непосредственно право на высшее образование, которому корреспондирует обязанность государства по созданию условий для получения высшего образования всеми заинтересованными субъектами.

В заключении можно сделать вывод, что право на высшее образование занимает ведущее место в системе основных прав и свобод, взаимодействуя как с социальными, экономическими и культурными, так и с личными и политическими правами. Такое стержневое место, как справедливо полагает С.Ю. Алексеева, дает возможность комплексно воздействовать на весь спектр прав и свобод, особенно на право на труд и на свободу экономической деятельности, которые связаны с экономическим, политическим и национально-культурным благополучием государства [1, с. 81].

Список литературы

1. Алексеева, С.Ю. Право на образование в системе основных социально-экономических прав и свобод человека и гражданина / С.Ю. Алексеева // Современное право. – 2007. – № 7. – С. 74–81.
2. Топорнин, Б.Н. Государственное право Германии: в 2 т. / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М. : ИГП РАН, 1994. – Т. 2. – 319 с.
3. Давтян, Г.А. Право граждан Российской Федерации на образование: конституционно-правовое исследование : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Г.А. Давтян. – М., 2012. – 25 с.
4. Козлова, Е.И. Конституционное право России : учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М. : Проспект, 2010. – 608 с.
5. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – ч. 1. – Ст. 7598.
6. Лукашева, Е.А. Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М. : Норма, 2001. – 573 с.
7. Серегина, С.Л. Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук / С.Л. Серегина. – Саратов, 2006. – 198 с.
8. Смирнова, М.В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственных общеобразовательных учреждениях : дисс. ... канд. юрид. наук / М.В. Смирнова. – М., 2006. – 198 с.
9. Эббеев, Б.С. Конституционные основы личности в СССР / Б.С. Эббеев. – Саратов, 1982. – 231 с.
10. Ягофаров, Д.А. Правовое регулирование системы образования: эл. версия учеб. пособия / Д.А. Ягофаров. – М., 2005. – [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.lexed.ru/pravo/theory/yagofarov2005>.
11. Merten, D. Handbuch der Grundrechte in Deutschland und Europa. Band II. Grundrechte in Deutschland. Allgemeine Lehren I / D. Merten, H-J. Papier. – Heidelberg : C.F. Müller, 2006. – 934 s.
12. Pfeiffer, T. Zum Menschenrecht auf Bildung. Zu Bildungsgleichheiten im deutschen Bildungssystem nach dem Bologna-Prozess von 1999 / T. Pfeiffer. – München : Martin Meidenbauer Verlagsbuchhandlung, 2009. – 146 s.

References

1. Alekseeva, S.Ju. Pravo na obrazovanie v sisteme osnovnyh social'no-ekonomicheskikh prav i

svobod cheloveka i grazhdanina / S.Ju. Alekseeva // *Sovremennoe pravo*. – 2007. – № 7. – S. 74–81.

2. Topornin, B.N. *Gosudarstvennoe pravo Germanii: v 2 t. / otv. red. B.N. Topornin*. – M. : IGP RAN, 1994. – T. 2. – 319 s.

3. Davtjan, G.A. *Pravo grazhdan Rossijskoj Federacii na obrazovanie: konstitucionno-pravovoe issledovanie : avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk / G.A. Davtjan*. – M., 2012. – 25 c.

4. Kozlova, E.I. *Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnik / E.I. Kozlova, O.E. Kutafin*. – M. : Prospekt, 2010. – 608 s.

5. *Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2012. – № 53. – ch. 1. – St. 7598.

6. Lukasheva, E.A. *Prava cheloveka : uchebnik dlja vuzov / otv. red. E.A. Lukasheva*. – M. : Norma, 2001. – 573 s.

7. Seregina, S.L. *Konstitucionnoe pravo na vysshee obrazovanie v Rossijskoj Federacii: diss. ... kand. jurid. nauk / C.L. Seregina*. – Saratov, 2006. – 198 s.

8. Smirnova, M.V. *Konstitucionnoe pravo na obrazovanie i garantii ego realizacii v negosudarstvennyh obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenijah : diss. ... kand. jurid. nauk / M.V. Smirnova*. – M., 2006. – 198 s.

9. Ezbeev, B.S. *Konstitucionnye osnovy lichnosti v SSSR / B.S. Ezbeev*. – Saratov, 1982. – 231 s.

10. Jagofarov, D.A. *Pravovoe regulirovanie sistemy obrazovanija: el. versija ucheb. posobija / D.A. Jagofarov*. – M., 2005. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : <http://www.lexed.ru/pravo/theory/yagofarov2005>.

© С.А. Мышенко, 2013

К ВОПРОСУ ОБ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Традиционно следственная деятельность, направленная на раскрытие и расследование преступлений, в частности, хищений драгоценных металлов и камней, берет свое начало с осмотра места происшествия. Осмотр места происшествия проводится следователем с целью обнаружения следов преступления, отыскания вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия, установления преступника и иных обстоятельств, имеющих значение для дела. В криминалистической литературе под осмотром места происшествия понимается неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события [6]. В ходе осмотра места происшествия по делам данного вида преступлений может быть получена информация о личности преступника, об обстановке совершения преступления, о предмете преступного посягательства, о способе совершения и сокрытия преступления. А.В. Самойлов отмечает, что в ходе осмотра места происшествия по делам о кражах может быть получена информация о некоторых связях и отношениях между элементами механизма совершения преступления [7, с. 249]. Точка зрения автора представляется не совсем верной, поскольку все сведения, входящие в криминалистическую характеристику преступления, взаимосвязаны между собой. Отсюда следует, что выявление сведений об одном из элементов криминалистической характеристики закономерно влечет за собой появление сведений о другом элементе криминалистической характеристики либо дает основания для выдвижения версий о содержании другого элемента. Данные, полученные в ходе осмотра места проис-

шествия с точки зрения информативности для дальнейшего расследования, можно подразделить следующим образом: 1) окончательно установленные данные, которые без дополнительной проверки можно использовать в ходе расследования преступления, анализируемой группы (сведения об обстановке совершения преступления, предмете преступного посягательства, способе совершения преступления); 2) данные, требующие дополнительной проверки, несущие в себе информацию, которая является базовой для построения следственных версий по делам данной категории и определения основных направлений деятельности по расследованию преступлений [3, с. 115]. Применительно к анализируемому виду преступлений, считаем необходимым выделить ряд мест, подлежащих обязательному осмотру. При расследовании хищений драгоценных металлов и драгоценных камней: а) территория обогатительного или аффинажного предприятия, а также прилегающая к ним местность; б) территория полигона (геологической партии, экспедиции, заброшенного участка добычи руды) [5, с. 38–42].

Подготовка к осмотру места происшествия в случаях расследования хищений драгоценных металлов и камней включает личное ознакомление следователя с организацией обогатительного производства, консультации специалистов об особенностях технологического процесса, устройствах агрегатов обогащения, сохранности драгоценного сырья, технической терминологии и документации. В ходе проведения осмотра последовательно осуществляются три стадии: общее ознакомление с местом происшествия, детальный осмотр, заключительная стадия. При общем ознакомлении важно установить, каким образом расхититель проник к месту преступления и в каком направлении скрылся после его совершения.

Для участия в осмотре, помимо понятых и эксперта-криминалиста, целесообразно пригласить инженера-технолога обогатительного предприятия. Кроме указанных специалистов в некоторых случаях обязательно присутствие материально ответственных лиц и руководителя предприятия. В предварительной беседе с ними необходимо выяснить характеристики похищенных предметов, отражение их в учетных документах, стоимость данных предметов.

Крайне важно изучить состояние сигнализации, запирающих устройств, кто, когда и чем привлек внимание сотрудников охраны или администрации предприятия накануне совершения преступления. Если хищение произошло на обогатительной фабрике или аффинажном производстве, следователь перед началом осмотра знакомится с технологией обогащения драгоценных металлов или камней. При этом выясняет наиболее вероятные места скопления драгоценного концентрата, его визуального обнаружения, определяет возможность совершения из этих мест хищения. Важно установить, какие следы могут быть оставлены расхитителем в ходе совершения того или иного способа кражи, где их необходимо искать. По общему правилу, осмотру подлежат те части и механизмы обогатительных устройств фабрик или драг, где в процессе обработки накапливается драгоценный концентрат (концентраты различных обогатительных приборов: отсадочных машин, промывочных приборов, винтовых, флотационных сепараторов, рентгеноструктурных аппаратов и др.).

Поскольку хищения драгоценных металлов и камней осуществляются в основном без взлома запорных устройств, преград, решеток и часто не оставляют видимых следов, осмотр указанных агрегатов следователем зачастую недооценивается, между тем, такой осмотр может дать ценные сведения, необходимые для выработки версий.

В ходе детального осмотра по состоянию и характеру следов и другим данным, обнаруженным на месте преступления, а также из показаний свидетелей (работников обогатительного, аффинажного производства и др.) устанавливается время совершения кражи на обогатительной фабрике, полигоне, в шахте. Иногда при осмотре удается установить, что на одежде и теле правонарушителей могли остаться пятна грязи, частицы почвы, характерной для места происшествия. В дальнейшем оперативным пу-

тем можно установить по ним подозреваемого в совершении преступления. Степень детализации при описании предметов определяется их возможным отношением к расследуемому событию. Следы и предметы, относящиеся к совершенному преступлению, описываются максимально подробно с таким расчетом, чтобы можно было в последующем выделить этот предмет или след из числа однородных, и определить его значение для дела [4, с. 48–52]. Если осмотр производится на открытом полигоне (например, промывочном полигоне геологоразведочной партии, экспедиции), тщательно осматриваются участки почвы на предмет обнаружения следов обуви. Поскольку промывка песка связана с водой, то в этих местах, будь то речка или ручей, при выходе человека из воды на сушу всегда можно обнаружить следы обуви, даже если берег каменистый, на камнях могут остаться следы глины, ила, часто с фрагментами рисунка подошвы. Их необходимо осмотреть, описать в протоколе и сфотографировать. Если обнаруживается хороший отпечаток следа в почве, можно изготовить его слепок. По размеру и структуре обуви (дорожке следов) судят о росте, половой принадлежности, весе человека, оставившего следы, особенностях его походки. Поэтому следователь совместно с другими членами следственно-оперативной группы должен приложить максимум усилий для обнаружения и изъятия максимального количества следов преступника [1, с. 63]. Нередко на месте происшествия обнаруживаются оставленные или случайно оброненные преступниками инструменты, вещи (молотки, лопаты, зубила, носовые платки, шарфы, сумки, фонари, огарки свечей, керосиновые лампы и т.п.). На аффинажном заводе осмотру подвергается, прежде всего, литейный цех. Обращается внимание на все укромные места, отверстия в стенах и полу с целью выявления сокрытого и приготовленного к хищению самородного или восстановленного драгоценного металла. Рабочие для маскировки кражи золота иногда идут на включение в отливаемые драгоценные слитки различных примесей: меди, латуни и других металлов. Расчет в этом случае простой – в цехе окончательной доводки, где происходит проверка чистоты металла, «свои люди» могут исказить результаты химического анализа, а после выставления нужной пробы на слитке, он в дальнейшем уже никем не проверяется, что и позволяет продолжи-

тельное время виновным быть вне подозрения и избегать уголовной ответственности. Например, на Приокском заводе цветных металлов в городе Касимове Рязанской области при расследовании многочисленных хищений золота следователями был установлен факт кражи ра-

бочими эталонного слитка золота, который был в дальнейшем заменен другим, с более низким содержанием драгоценного металла [2, с. 68]. Зная особенности производства осмотра места происшествия, следователь может успешно применять их в своей практике.

Список литературы

1. Волынский, В.А. Расследование грабежей. Расследование преступлений / В.А. Волынский. – М., 1997.
2. Докучаев, В.А. Преступление в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней раскрыто / В.А. Докучаев, И.А. Еськов, Л.С. Акопов // Бюллетень «Оперативно-розыскная работа». – 1999. – № 3(154).
3. Никонович, С.Л. Незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней. Особенности расследования : монография / С.Л. Никонович. – Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co., 2012.
4. Никонович, С.Л. Особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней / С.Л. Никонович // Закон и право. – 2011. – № 10.
5. Никонович, С.Л. Хищения драгоценных металлов и природных драгоценных камней / С.Л. Никонович // Закон и право. – 2007. – № 3. – С. 38–42.
6. Найденов, В.В. Руководство для следователей: в 2 т. / под ред. В.В. Найденова, П.А. Олейника. – М., 1981. – Т.1. – С. 231.
7. Самойлов, А.В. Установление механизма совершения кражи в процессе расследования / А.В. Самойлов // Научные труды. Российская академия юридических наук. В 3-х т. – Т. 3. – М., 2003.

References

1. Volynskij, V.A. Rassledovanie grabezhej. Rassledovanie prestuplenij / V.A. Volynskij. – M., 1997.
2. Dokuchaev, V.A. Prestuplenie v sfere nezakonnogo oborota dragocennyh metallov i dragocennyh kamnej raskryto / V.A. Dokuchaev, I.A. Es'kov, L.S. Akopov // Bjulleten' «Operativno-rozysknaja rabota». – 1999. – № 3(154).
3. Nikonovich, S.L. Nezakonnyj oborot dragocennyh metallov i dragocennyh kamnej. Osobennosti rassledovanija : monografija / S.L. Nikonovich. – Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co., 2012.
4. Nikonovich, S.L. Osobennosti proizvodstva otdel'nyh sledstvennyh dejstvij na pervonachal'nom etape rassledovanija prestuplenij, sovershaemyh v sfere nezakonnogo oborota dragocennyh metallov i dragocennyh kamnej / S.L. Nikonovich // Zakon i pravo. – 2011. – № 10.
5. Nikonovich, S.L. Hishhenija dragocennyh metallov i prirodnyh dragocennyh kamnej / S.L. Nikonovich // Zakon i pravo. – 2007. – № 3. – С. 38–42.
6. Najdenov, V.V. Rukovodstvo dlja sledovatelej: v 2 t. / pod red. V.V. Najdenova, P.A. Olejnika. – M., 1981. – T.1. – S. 231.
7. Samojlov, A.V. Ustanovlenie mehanizma sovershenija krazhi v processe rassledovanija / A.V. Samojlov // Nauchnye trudy. Rossijskaja akademija juridicheskikh nauk. V 3-h t. – Т. 3. – М., 2003.

© С.Л. Никонович, 2013

УДК 347.453.1

А.С. ПАВЛОВА

ЧОУ ВПО «Институт правоведения и предпринимательства», г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМА ПРАВОПРЕЕМСТВА В ДОГОВОРЕ ПЕРЕНАЙМА

В хозяйственной деятельности юридических лиц договор аренды является одним из наиболее распространенных видов сделок. Организации передают в аренду оборудование, объекты недвижимости, иногда целые имущественные комплексы, значимость подобных сделок для общества не вызывает сомнений. При этом нередко встречаются ситуации, когда арендную сделку сопровождает договор перенайма – общество может передать свои права и обязанности арендатора другому лицу либо реализовать выкупленное право на заключение договора аренды. Такая возможность предусмотрена законодательством и широко применяется хозяйствующими субъектами. Однако на практике нередко возникает вопрос, каким образом следует квалифицировать сделки перенайма – как договор уступки права требования, как перевод долга или как некое соглашение, сочетающее в себе признаки обоих указанных сделок.

Следует признать, что правовая природа договора передачи прав и обязанностей по договору аренды на сегодняшний день недостаточно изучена, несмотря на кажущуюся простоту и распространенность этой сделки. Одним из наиболее проблемных моментов можно назвать сочетание передачи прав и передачи обязанностей в одной сделке. Эта тема вызывает споры и противоречия как в литературе, так и в судебной практике.

В отечественной цивилистике встречаются разные подходы к вопросу правопреемства в договоре перенайма. Традиционный подход предполагает, что по договору перенайма арендатор с согласия арендодателя передает третьему лицу все свои права и обязанности по договору аренды. «В отличие от субаренды (поднайма) при перенайме происходит безусловная и окончательная замена арендатора: первоначальный арендатор выбывает из обязательства, утрачивая права и обязанности, но оставляя вместо себя новое лицо» [3].

А.В. Ерш в связи с этим отмечает: «Особенностью осуществления перенайма является невозможность сепаратной передачи третьему лицу «чистого» права аренды без соответствующих обязанностей» [2]. Е. Крашенинников полагает, что «ни в коем случае не исключается уступка требования из взаимного договора». По его мнению, из двусторонне-обязывающего договора возникают два основных обязательственных правоотношения [4]. Е.Ю. Перова также указывает, что «законодателем определено, что при перенайме происходит передача не только прав, но и обязанностей арендатора перед арендодателем» [6].

Другая точка зрения заключается в том, что уступка кредитором своих прав по обязательству, возникающему из двустороннего договора, не обязательно влечет за собой перевод долга на это третье лицо, поскольку в законе подобное требование отсутствует. Так, по мнению В. Анохина, М. Керимовой «из содержания п. 2 ст. 615 ГК РФ усматривается возможность передачи арендатором прав, вытекающих из договора аренды, третьим лицам при сохранении ответственности перед арендодателем по договору аренды» [1]. Дискуссионность данного вопроса вытекает не только из разногласий в толковании статьи 615 ГК РФ, но также из общеправовой проблемы взаимосвязи институтов цессии и перевода долга.

Некоторые авторы отмечают, что имеется определенная неясность, связанная с действительностью сделки цессии в случае, когда уступаемое право требования сопровождается встречным исполнением (со стороны прежнего кредитора в пользу должника), при этом указанное встречное исполнение не предоставлено должнику на момент заключения сделки цессии предыдущим кредитором, и одновременно с уступкой требования долг прежнего кредитора на нового кредитора не переведен. Так, А.А. Лукьянцев и В.С. Буров отмечают, что «если уступаемое право требования обусловле-

но встречным исполнением (со стороны прежнего кредитора в пользу должника), и такое встречное исполнение к моменту заключения сделки цессии прежним кредитором представлено должнику не было, сделка цессии не может считаться действительной (т.е. она должна считаться недействительной в форме ничтожности по основанию, предусмотренному статьей 168 ГК РФ), за исключением случаев, когда одновременно с уступкой требования на нового кредитора переведен долг прежнего кредитора перед должником (ст. 391 ГК РФ)» [5]. Эта точка зрения служит подтверждением того, что перенайм содержит в себе признаки уступки права требования и перевода долга.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ предоставил разъяснения по данному вопросу в пункте 16 Информационного письма от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой»: согласно данным пояснениям, право аренды как право пользоваться имуществом, являющимся объектом аренды, всегда сопровождается определенными обязанностями в силу самого факта пользования. Эти обязанности вытекают из закона или договора и касаются порядка и условий пользования имуществом, его содержания, а также возврата после прекращения аренды.

Подобная трактовка содержания договора перенайма нашла отражение в многочисленной судебной практике. Так, в Постановлении Федеральной антимонопольной службы (ФАС) Северо-Западного округа от 15.02.2012 по делу № А26-10902/2010, Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.06.2012 по делу № А19-16950/10, Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 04.12.2006 по делу № А56-13599/2006, Постановлении ФАС Уральского округа от 28.06.2012 № Ф09-4626/12 по делу № А07-14720/2011 указывается на необходимость применения главы 24 ГК РФ при перенайме, поскольку в этом случае происходит замена арендатора (стороны) в обязательстве и переход прав и обязанностей осуществляется в полном объеме. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.11.2006 по делу № А56-42304/2005 поясняет, что «по дого-

вору аренды стороны имеют встречные обязательства по отношению друг к другу, каждая из сторон является должником другой в том, что обязана совершить в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать. Таким образом, к лицу, замещающему арендатора в арендном обязательстве, должны перейти и права, и обязанности». В Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.06.2012 по делу № А19-16950/10 суд справедливо отмечает, что «право аренды как право пользоваться имуществом, являющимся объектом аренды, всегда сопровождается определенными обязанностями в силу самого факта пользования».

Представляется, что при рассмотрении договора о передаче прав и обязанностей арендатора следует исходить из следующего. Положения о договоре перенайма регулируются Гражданским кодексом (ГК) РФ: п. 2 ст. 615 ГК РФ установлено, что перенаем – это передача прав и обязанностей по договору аренды другому лицу. То есть закон предполагает переход и прав, и обязанностей единовременно, в противном случае формулировка нормы была бы несколько иной и содержала бы в себе указание на альтернативную возможность: например, «передача прав либо обязанностей», «передача прав и обязанностей либо только прав и обязанностей».

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что к правоотношениям, связанным с перенаймом арендованного имущества, применяются положения главы 24 ГК РФ с учетом особенностей, присущих данным отношениям. При этом соблюдаются положения и об уступке права требования, и о переводе долга, поскольку перенаем включает в себя совокупный переход прав и обязанностей, что следует из формулировки закона. Возможность передачи только прав или только обязанностей арендатора, а также передачи прав и обязанностей частично (не в полном объеме) на условиях договора перенайма прямо законом не предусмотрена. Следовательно, договор перенайма следует рассматривать как сделку, которая содержит в себе признаки договора уступки права требования и договора о переводе долга.

Список литературы

1. Анохин, В. Уступка права требования на основании договора / В. Анохин, М. Керимова // Хозяйство и право. – 2002. – № 4.

2. Ерш, А.В. Комментарий к Информационному письму ВАС РФ от 11 января 2002 г. № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» / под ред. А.Л. Новоселовой, М.А. Рожковой // Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума ВАС РФ. – М., 2007. – Вып. 1.
3. Гришаев, С.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского.
4. Крашенинников, Е. Допустимость уступки требования / Е. Крашенинников // Хозяйство и право. – 2000. – № 8. – С. 78.
5. Лукьянцев, А.А. К вопросу о недействительности сделок цессии с отложенным исполнением на стороне цессионария / А.А. Лукьянцев, В.С. Буров // Законодательство и экономика. – 2012. – № 2.
6. Перова, Е.Ю. Субаренда и перенаем в арендных правоотношениях / Е.Ю. Перова // Нотариус. – 2008. – № 3.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru

References

1. Anohin, V. Ustupka prava trebovanija na osnovanii dogovora / V. Anohin, M. Kerimova // Hozjajstvo i pravo. – 2002. – № 4.
2. Ersh, A.V. Kommentarij k Informacionnomu pis'mu VAS RF ot 11 janvarja 2002 g. № 66 «Obzor praktiki razreshenija sporov, svjazannyh s arendoj» / pod red. A.L. Novoselovoj, M.A. Rozhkovoj // Praktika rassmotrenija kommercheskih sporov: analiz i kommentarii postanovlenij Plenuma i obzоров Prezidiuma VAS RF. – М., 2007. – Vyp. 1.
3. Grishaev, S.P. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti vtoroj / pod red. S.P. Grishaeva, A.M. Erdelevskogo.
4. Krashennnikov, E. Dopustimost' ustupki trebovanija / E. Krashennnikov // Hozjajstvo i pravo. – 2000. – № 8. – S. 78.
5. Luk'jancev, A.A. K voprosu o nedejstvitel'nosti sdelok cessii s otlozhennym ispolneniem na storone cessionarija / A.A. Luk'jancev, V.S. Burov // Zakonodatel'stvo i ekonomika. – 2012. – № 2.
6. Perova, E.Ju. Subarenda i perenaem v arendnyh pravootnoshenijah / E.Ju. Perova // Notarius. – 2008. – № 3.
7. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.consultant.ru

© А.С. Павлова, 2013

СВОЙСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРАВОВЫЕ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Доказательство в единстве содержания и формы должно отвечать таким его правовым требованиям, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Внутренне присущее доказательству свойство, в силу которого фактические данные способны устанавливать обстоятельства, имеющие значение для правильного решения уголовного дела, называется относимостью доказательств. Относимость характеризует содержание доказательства, означает логическую связь полученных сведений с тем, что необходимо установить по конкретному уголовному делу с целью правильного его разрешения.

Как показывает анализ научных публикаций и эмпирических источников, наибольшие трудности вызывает определение соответствия доказательств свойству допустимости. Допустимость – это пригодность доказательства по форме. Допустимость означает соблюдение при работе с доказательствами формальных требований, установленных законом.

Обеспечение субъектами доказывания допустимости доказательственной информации означает необходимость получения фактических данных, сведений, составляющих содержание доказательства только от определенных лиц и с соблюдением установленной законом процедуры проведения этого следственного действия [1, с. 24].

Закрепленное в ст. 50 Конституции РФ и развитое в нормах Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ правило о недопустимых доказательствах является существенным препятствием для установления истины «любыми средствами».

Доказательство, признанное недопустимым, исключается из совокупности независимо от его гносеологической, познавательной ценности (ч. 1 ст. 75 УПК РФ), хотя «физически» может оставаться в деле.

Понятие «допустимость доказательства»,

по сути, противоречиво, поскольку, с точки зрения законов логики, имеющееся доказательство не может быть недопустимым.

О важности этого института в уголовном процессе свидетельствуют, во-первых, конституционное закрепление требования об использовании только доказательств, полученных в соответствии с законом; во-вторых, тот факт, что законодатель включил требование соблюдения закона при получении доказательств дознавателем, следователем, прокурором и судом в содержание принципа законности уголовного судопроизводства (ст. 7 УПК РФ).

В УПК РФ не содержится четкого определения допустимости доказательств ни в одной из статей. Однако, исходя из анализа некоторых норм УПК РФ (например, ст. 7, 75 УПК РФ), можно прийти к выводу о том, что на законодательном уровне понятие допустимости доказательств все же получило закрепление, правда, в негативной форме – в виде указания в статье 75 УПК РФ на недопустимые доказательства. В этой норме приводится общее определение недопустимых доказательств.

Результаты проведенного нами опроса сотрудников дознания, следствия и прокуратуры Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа показали, что 72 % респондентов имеют не вполне ясное представление о том, в каких случаях нужно признавать доказательства недопустимыми.

В п. 1 и 2 ч. 1 ст. 75 УПК РФ конкретно указаны только два вида доказательств, которые должны признаваться недопустимыми. К ним относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные ими в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который

не может указать источник своей осведомленности.

В ч. 1 ст. 88 УПК РФ содержится требование оценки каждого доказательства с точки зрения допустимости, однако законодатель, исходя из общего смысла ч. 2 ст. 75 УПК РФ, не запретил использование в качестве доказательств показания подозреваемого, обвиняемого, основанные на догадке, предположении, слухе.

На наш взгляд, запрет использования показаний свидетеля и потерпевшего, если они не могут указать источник своей осведомленности, основан на том, что все показания должны быть доступны для проверки и оценки их достоверности. Так, ссылаясь на источник своей осведомленности, свидетель должен указать его достаточно определенно, например, если и не назвать конкретное лицо, от которого узнал о тех или иных обстоятельствах дела, то хотя бы сообщить о нем данные, которые позволят его установить. Такая проверка исключается, если в ее основе догадка, предположение или если лицо, дающее показание, скрывает или не может назвать источник своих знаний. Однако от подозреваемого, обвиняемого таких условий не требуется. В силу этого все положения закона о свойствах доказательств не находятся в органической связи. Сторона обвинения, заинтересованная в проверке показаний, лишена возможности допросить лицо, выступающее «источником» таких сведений. Это создает определенный нежелательный перевес в балансе процессуальных прав стороны обвинения и защиты, является пробелом действующего законодательства в части обеспечения справедливого судебного разбирательства (ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В результате изучения свыше 400 уголовных дел нами установлено, что имеют место факты заявления ходатайств об исключении недопустимых доказательств в связи с получением доказательства из ненадлежащего источника: в подготовительной части судебного разбирательства – 3,1 %, в судебном следствии – 3,9 %.

Помимо этого, в п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ указывается на запрет использовать только показания свидетеля, если он не может назвать источник своей осведомленности. Не совсем понятно, почему законодатель не включил сюда известное ранее (ч. 2 ст. 75 УПК РФ) правило о запрете использовать также показания потерпевшего, если он не может указать источник

своих знаний, вероятно, по недоразумению.

Следует отметить, что содержание второго основания признания доказательств недопустимыми заключается в обеспечении реализации статьи 51 Конституции РФ и усилении процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого, в первую очередь перечисленных в ч. 2 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Эти нормативные требования направлены на ограждение допрашиваемого от самооговора, признания вины в результате применения к нему физического или психического насилия.

Норма п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ вызывает противоречивые суждения. С одной стороны, показания потерпевшего, свидетеля должны исходить из достоверного источника, поскольку, в отличие от подозреваемого и обвиняемого, эти лица несут ответственность за дачу ложных показаний. Однако, утверждение о том, что показания свидетеля, потерпевшего, основанные на догадке, предположении, слухе и т.п., являются недопустимыми доказательствами, носит чрезмерно категорический характер.

Как мы уже отмечали ранее, понятие «недопустимое доказательство» не тождественно понятию «информация, нуждающаяся в проверке». В отличие от последней, доказательство, признанное недопустимым, не имеет юридической силы и не подлежит проверке. Результаты проверки недопустимого доказательства могут оказаться «плодами отравленного дерева», а потому получить статус недопустимых доказательств.

Любая криминалистическая методика расследования какого-либо преступления оперирует понятием «криминалистическая версия». Как известно, версия есть не что иное, как обоснованное предположение о каком-либо факте, явлении и т.п. Значительное внимание уделяется в криминалистике понятию следственной интуиции (а также иной профессиональной интуиции, например, врачебной и т.п.), которое интерпретируется как результат осознанного опыта прежней профессиональной деятельности. Поэтому, любая информация, полученная в результате догадки, предположения, слуха, несомненно, должна быть проверена, а не априорно исключена. Анализируя материалы уголовных дел, мы достаточно часто наблюдали ситуацию, когда потерпевший или свидетель говорит о каком-либо факте в форме предположения или догадки. Выяснив у допрашиваемого основания выдвижения того или иного предположения, в большинстве случаев следо-

ватель перепроверял полученную информацию с помощью производства других следственных действий, если процедура производства этих следственных действий соблюдалась, сторона защиты не выражала ходатайства о признании в качестве недопустимых доказательств первичных показаний потерпевшего или свидетеля. Указанные доводы позволяют говорить о неточности положений ч. 2 ст. 75 УПК РФ и о назревшей потребности в совершенствовании редакции анализируемой нормы.

Применительно к критериям допустимости производства следственных действий существуют следующие обязательные требования: во-первых, надлежащее лицо; во-вторых, надлежащий источник и, в-третьих, надлежащая процессуальная форма.

Следственные действия должны быть выполнены надлежащим субъектом. Основным субъектом получения доказательств являются дознаватель, следователь, прокурор, суд.

В УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, закреплён несколько иной подход законодательной регламентации собирания доказательств, выражающийся в классификации субъектов данного процесса на 3 группы (государственные органы и должностные лица; участники уголовного процесса, чьи законные интересы и права обусловлены общественно опасным деянием; защитник).

Следственные действия в своей совокупности представляют собой такое множество процессуальных средств собирания и проверки доказательств, которые при надлежащем использовании в процессе расследования позволяют с достаточной полнотой и всесторонностью выяснить все обстоятельства преступления, входящие в предмет доказывания по уголовному делу.

Ещё одним свойством доказательства является его достоверность – соответствие действительности фактических данных, полученных из предусмотренных законом источников.

Оценка достоверности доказательства включает в себя не только оценку логичности и непротиворечивости заключённых в нём сведений, но и сопоставление этих сведений с уже имеющимися или вновь полученными доказательствами [2, с. 30].

Оценка достоверности содержания доказательств проводится на всех стадиях производства по делу. Данный критерий используется при оценке и отдельного доказательства, и их совокупности. Никакие доказательства не име-

ют заранее установленной силы. Появление новых доказательств может значительным образом изменить оценку достоверности сведений, которые содержит доказательство.

Оценка достоверности отдельного доказательства стороной обвинения или защиты носит предварительный характер по своему юридическому значению. Окончательную оценку даёт суд, который не связан ни версией обвинения, представленной в обвинительном заключении, ни позицией защиты.

Представляется, что правоприменителям необходимо в первую очередь осуществить оценку соответствия доказательств требованиям закона (т.е. оценивать их допустимость) и только после этого определять их достоверность.

Следует отметить, что оценке с точки зрения достоверности должны подвергаться лишь те доказательства, которые признаны допустимыми. Так, в уголовном судопроизводстве на стадии подготовки к судебному заседанию в ходе предварительного слушания доказательства исключаются не по причине их недостоверности, а именно из-за их недопустимости. Достоверность же оставшихся доказательств оценивается судом позже, на стадии судебного разбирательства. Если же вначале оценивать достоверность, то при исключении впоследствии из имеющейся системы доказательств какого-либо доказательства, признанного недопустимым, повторно придется оценивать достоверность каждого из оставшихся доказательств. Однако дать адекватную оценку оставшимся доказательствам, в том числе и тем, которые первоначально были признаны недостоверными, субъекту оценки окажется уже сложнее по причинам психологического характера, поскольку следователю, прокурору или судье, как и любому человеку, свойственны субъективизм и определенная инерция мышления. В этой связи не случайно уголовно-процессуальный закон запрещает не только использовать, но и исследовать в ходе судебного разбирательства ранее исключённое судом доказательство (ч. 5 ст. 235 УПК РФ). Кроме того, если уголовное дело рассматривается с участием присяжных заседателей, то стороны либо иные участники судебного заседания не вправе сообщать присяжным заседателям даже о существовании доказательства, исключённого по решению суда (ч. 6 ст. 235 УПК РФ).

Достаточность доказательств – это определяемая по внутреннему убеждению, руко-

водствуясь законом и совестью, совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления обстоятельств преступления в соответствии с действительностью и вынесения обоснованных решений в процессе разрешения уголовного дела. Это свойство действует только при оценке всей совокупности доказательств по делу.

Достаточность доказательств означает их количественное и качественное накопление в материалах уголовного дела, которое позволяет принять по делу то или иное процессуальное решение, в том числе вынести справедливый и обоснованный приговор [2, с. 31; 3, с. 31].

Однако следует учитывать, что оценка достаточности доказательств производится не только применительно к окончательному на той или иной стадии решению, она необходима и для принятия решения по тем или иным вопросам, возникающим в ходе производства по делу, в том числе и по таким важным для «судьбы» всего дела вопросам, как привлечение лица в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения и др. Поэтому, оценивая доказательства, необходимо всегда ставить вопрос о том, применительно к какому решению и на каком этапе производства по делу дается оценка доказательств.

Достаточность доказательств оценивается в зависимости от того, какие требования к установлению тех или иных обстоятельств выдвигает закон. Одни решения могут быть приняты, когда собранных доказательств достаточ-

но для предположительного вывода, они дают основание полагать о наличии или возможности наступления каких-либо обстоятельств (см., например, ч. 1 ст. 97 УПК РФ, закрепляющую право избрать меру пресечения). Относительно других решений достаточность доказательств оценивается в зависимости от того, приводят ли они к убеждению в доказанности фактических обстоятельств вне разумных сомнений (например, обвинительный вердикт – п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ, обвинительный приговор – ч. 4 ст. 302 УПК РФ).

Совесть выступает в этом процессе как внутренний критерий соблюдения правил, обеспечивающих независимость и свободу при выражении своего убеждения, уверенность в беспристрастности и справедливости своего решения. Этот принцип оценки доказательств блестяще выражен ученым А.Ф. Кони: «Судья, решая дело, ... должен говорить: я не могу иначе, не могу потому, что логика вещей и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого говорит моя совесть, как судьи и человека» [4, с. 39–40]. Значение совести при оценке доказательств и формировании своего решения А.Ф. Кони выразил применительно к судье, но оно в равной мере относится к каждому, кого закон наделил правом оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению и на основе этого принимать решение по делу.

Список литературы

1. Карнеева, Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе / Л.М. Карнеева. – М., 1994.
2. Громов, Н.А. Доказательства, их виды и доказывание: учебно-практическое пособие / Н.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гушин. – М., 2005.
3. Левченко, О.В. Система познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Левченко. – Краснодар, 2004.
4. Кони, А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе / А.Ф. Кони. – М. – 1967. – Т. 4.

References

1. Karneeva, L.M. Dokazatel'stva i dokazyvanie v уголовном процессе / L.M. Karneeva. – М., 1994.
2. Gromov, N.A. Dokazatel'stva, ih vidy i dokazyvanie: Uchebno-prakticheskoe posobie / N.A. Gromov, S.A. Zajceva, A.N. Gushhin. – М., 2005.
3. Levchenko, O.V. Sistema poznavatel'noj dejatel'nosti v dokazyvanii po уголовным делам i ee sovershenstvovanie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / O.V. Levchenko. – Krasnodar, 2004.
4. Koni, A.F. Nravstvennye nachala v уголовном процессе / A.F. Koni. – М. – 1967. – Т. 4.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ

Терракты 11 сентября 2001 г. кардинально повлияли на систему противодействия терроризму, включая борьбу с финансированием террористических организаций как на международном, так и на национальном уровнях. Реакция международного сообщества была незамедлительной и беспрецедентной, наряду с принятыми в период с 1961 по 1999 гг. международными конвенциями, прямо или косвенно, направленными на противодействие террористическим актам против воздушного транспорта, дипломатических лиц, нефтяных и газовых платформ [11], 10 апреля 2002 г., спустя три года после подписания, вступила в силу Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [28]. В 2007 г. – Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, 2005 г. В 2008 г. подписана Конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом. Спустя 2 года (2010 г.) принята Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации, а также Протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. Наиболее прогрессивным шагом стала Международная конвенция по борьбе с международным терроризмом, работа над которой, в силу различных противоречий, включая уголовно-правовое понятие терроризма, в настоящее время продолжается [13]. Особую активность проявили государства, ранее не присоединявшиеся к Конвенциям либо не ратифицировавшие их, которые изменили свою позицию в сторону укрепления международного сотрудничества по борьбе с терроризмом.

Помимо создания правовой базы международного характера, Советом безопасности Организации Объединенных Наций (ООН) приняты резолюции № 1368 и № 1373. Обе резолюции призывают государства принять все необходимые меры по противодействию терроризму, включая идентификацию и бло-

кирование активов, направленных на финансирование террористических организаций, криминализацию действий, направленных на финансирование терроризма. Резолюция № 1373 вместе с тем обязывает государства оказывать взаимную правовую помощь по обмену информацией и содействие в выявлении, задержании и привлечении к уголовной ответственности террористов [16]. Ответственность по мониторингу деятельности государств-членов ООН по реализации положений Резолюций возложена на Комитет по борьбе с терроризмом, деятельность которого при содействии Управления по наркотикам и преступности ООН усилена Резолюцией № 1390 (2002 г.), определяющей организации, чьи средства подлежат блокированию [6]. Резолюция № 1373 помимо общих антитеррористических мер, обязывает государства-члены ООН принять соответствующие меры, в том числе законодательного характера, препятствующие финансированию терроризма [5]. Например, финансовый мониторинг, который, согласно Закону Республики Казахстан (РК) от 28 августа 2009 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» осуществляют банки, организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, биржи, страховые (перестраховочные) организации, страховые брокеры, единый накопительный пенсионный фонд и добровольные накопительные пенсионные фонды, профессиональные участники рынка ценных бумаг, центральный депозитарий, нотариусы, осуществляющие нотариальные действия с деньгами и (или) иным имуществом, адвокаты, другие независимые специалисты по юридическим вопросам – в случаях, когда они от имени или по поручению клиента участвуют в операциях с деньгами и (или) иным имуществом, аудиторские организации, организаторы игорного бизнеса и лотерей, операторы почты, оказыва-

ющие услуги по переводу денег.

Первым государством, принявшим беспрецедентные меры по противодействию финансированию терроризма, является США. Одним из первых американских законов по противодействию терроризму стал Закон «О борьбе с терроризмом и смертной казни» 1996 г. [19], положения которого о запрете оказания материальной помощи и изоляции государств, оказывающих содействие террористическим организациям, стали применяться чаще после терактов 11 сентября. Немедленно, после кровавых событий 11 сентября, Президентом США Д. Бушем подписана Чрезвычайная Программа по экономическим мерам (ЧПЭМ) [22], в соответствии с которой санкционирован ордер 13224, направленный на блокирование и размещение в черном списке активов террористов, а также террористических организаций. ЧПЭМ позволяет Президенту, по представлению уполномоченного органа, санкционировать запрет деятельности организаций, вовлеченных в террористическую деятельность, запрет на осуществление финансовыми институтами США коммерческих операций с данными организациями, а также наложение коммерческого эмбарго. Раздел 3 Патриотического Акта 2001 г. «О борьбе с международным отмыванием денег и финансированием терроризма» по аналогии с Законом РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» обязывает субъекты финансового мониторинга уведомлять уполномоченный орган о подозрительных транзакциях, создавать программы по контролю за транзакциями клиентов, а также предпринимать необходимые меры по противодействию отмыванию денег [2; 24].

Согласно Американскому уголовному и уголовно-процессуальному кодексу (*US Code 18*), материальная либо иная помощь в виде тренингов, консультаций, предоставления различных документов, средств коммуникаций, помещений, взрывчатых веществ, человеческих ресурсов, за исключением медицинских товаров и религиозной литературы, организациям, причастным к террористической деятельности является уголовно наказуемым преступлением, которое наказывается штрафом либо лишением свободы до 15 лет, а также пожизненным лишением свободы, в случае, если указанные действия повлекли смерть одного и более лиц [25, ст. 2339a]. Законность и соот-

ветствие правам человека положений данной статьи в части запрета оказания консультаций, тренинга, предоставления человеческих ресурсов и сервиса подтвердил Верховный суд (ВС) США по делу Холдера, по которому ВС признал конституционность запрета, наложенного на истца, оказывавшего содействие Рабочей партии Курдистана [15]. Более мягким подходом отличается уголовное законодательство РК, согласно ст. 233-3 УК РК «Финансирование террористической или экстремисткой деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму» срок наказания составляет 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а в случае неоднократности до 8 лет лишения свободы. Несмотря на уголовную наказуемость данного деяния, согласно Отчету взаимной оценки по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма по ст. 233-3 УК РК не привлечено ни одно лицо к уголовной ответственности [4], что свидетельствует в определенной мере о неэффективности принимаемых мер органами финансового мониторинга.

Помимо уголовной ответственности за финансирование и пособничество терроризму, в США уголовно наказуемыми являются действия и/или бездействия финансовых институтов, связанные с нарушением законодательства по противодействию финансированию терроризма, в частности, штраф (50 000 у.е.) предусмотрен за неуведомление об операциях, осуществляемых определяемыми уполномоченным органом организациями, и не принятие мер по блокировке данных операций и банковских счетов [25, ст. 2339б]. Аналогично в РК, нарушение законодательства РК о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма в виде действия и/или бездействия субъектов финансового мониторинга квалифицируется как пособничество терроризму либо экстремизму (ст. 233-3 УК РК), либо как легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем (ст. 193 УК РК). Уголовно наказуемым по американскому кодексу также является прохождение обучения под руководством или от имени организации, определенной уполномоченным органом как террористическая [25, ст. 2339д]. При этом лицо подлежит ответственности вне зависимости от места получения тренинга как в США, так и за их пределами [11, ст. 2339д, п. б].

Меры, направленные на противодействие пособничеству терроризму, оказались результативными. В 2006 г. установлен гр. США Адам Яхи Гаддах (*Adam Yahiyeh Gadahn*), который разыскивается Федеральным бюро расследований (ФБР) за связи с «Аль-Каида» и оказание материальной помощи террористической организации [12]. В 2008 г. приостановлена деятельность благотворительной организации по оказанию помощи и развитию «Священная земля» (*the Holy Land Foundation for Relief and Development*), сотрудники которой привлечены к уголовной ответственности в связи с оказанием финансовой помощи террористической организации «Хамас» через аффилированные организации, расположенные в Палестине [8]. В 2010 г. привлечен к уголовной ответственности резидент США гр. Нилибуллах Зази (*Najibullah Zazi*), причастный к планировавшимся терактам в Нью-Йоркском метро, за оказание пособничества «Аль-Каиде» в виде доставки взрывчатого вещества (*Triacetone Triperoxide*), использовавшегося в Лондонском теракте (7 июля 2005 г.) и оказания материальной помощи [7]. Вместе с Н. Зази осужден его поделщик Зареин Ахмедзай (*Zarein Ahmedzay*) [26]. В этом же году пожизненный срок лишения свободы получил Адис Медунжанин (*Adis Medunjanin*), осужденный за подготовку террористического акта и оказание материальной помощи «Аль-Каиде» [9].

Специальные полномочия по противодействию финансированию терроризма возложены на отдел ФБР (*Terrorism Financing Operations Section*), который осуществляет анализ финансовой деятельности лиц, причастных к террористической деятельности, осуществляет сотрудничество и обмен информацией с соответствующими финансовыми институтами и правоохранительными органами зарубежных государств, выявляет новые виды активности террористических организаций, сотрудничает с финансовыми институтами штатов [21]. Наряду с ФБР, функцию по выявлению финансирования терроризма осуществляют другие государственные органы – Министерство Финансов, Госдепартамент и Министерство Национальной безопасности (МНБ). При Министерстве Финансов образованы отдел по терроризму и финансовой разведке (2004 г.) и отдел по Ираку (2005 г.) [27]. Оба отдела занимаются сбором информации в целях выявления и пресечения деятельности, направленной

на финансирование терроризма. Сотрудники отдела по терроризму и финансовой разведке приняли участие в расследованиях терактов на о. Бали (2002 г.), убийства Ван Гога в Нидерландах (2004 г.), пресеченного теракта в Международном аэропорту имени Дж.Ф. Кеннеди (2007 г.), теракта в Мумбаи (2008 г.), атаки на отель в Джакарте (2009 г.) [30]. При Госдепартаменте США – антитеррористический финансовый центр (*the US Department of State's Counterterrorism Finance Unit*), ответственный за техническое содействие по противодействию финансированию терроризма и обучение по всему миру. При содействии Бюро по международному наркотрафику Антитеррористический Финансовый Центр также проводит обучение среди сотрудников различных агентств в области отмывания денег [29]. При МНБ (*the Department of Homeland Security*) офис по борьбе с наркотиками, осуществляет выявление связей между наркоторговлей и терроризмом. Другое подразделение МНБ по эмиграции и таможенному контролю (*the Immigration and Customs Enforcement agency*) в рамках своих полномочий также осуществляет выявление источников финансирования терроризма. Также важную роль в противодействии финансированию терроризма играет Агентство по борьбе с наркотиками, благодаря успешным операциям которого изъято из оборота сотни тысяч тонн наркотиков, доходы от продажи которых предназначались для террористических организаций [14].

В Республике Казахстан уполномоченным органом по финансовому мониторингу является Комитет финансового мониторинга при Министерстве Финансов РК (образован в 2008 г.), который в соответствии с Законом РК «О национальной безопасности» от 6 января 2012 г. осуществляет функции по обеспечению национальной безопасности в пределах своей компетенции. Комитет осуществляет финансовый мониторинг и принимает меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма, обеспечивает соблюдение налогового, таможенного и бюджетного законодательства, рациональное использование и сохранность государственного имущества, а также межведомственную координацию деятельности по обеспечению финансовой безопасности [1, ст. 15, п. 14]. В целях противодействия легализации (отмыванию) доходов,

полученных незаконным путем, и финансированию терроризма Комитет осуществляет сбор и обработку информации об операциях с деньгами и (или) иным имуществом, подлежащих финансовому мониторингу, в соответствии с Законом о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма, осуществляет в установленном порядке анализ полученной информации, координирует деятельность государственных органов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма, при наличии оснований полагать о том, что операция с деньгами или иным имуществом связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем, или финансированием терроризма, направляет информацию в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией для принятия процессуального решения, участвует в разработке и осуществлении программ международного сотрудничества по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансирования терроризма, организует формирование и ведение республиканской базы данных, а также обеспечивает методологическое единство и согласованное функционирование информационных систем в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма, участвует в установленном порядке в деятельности международных организаций в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма [2, ст. 16]. Комитетом направлено более 190 материалов об организациях и лицах возможно причастных к отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. По 110 запросам этих органов детально отслежены отдельные финансовые операции и приняты соответствующие меры [3].

В целях эффективного сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) функционирует Совет руководителей подразделений финансовой разведки государств-участников СНГ. Задачами Совета являются: организация взаимодействия подразделений финансовой разведки и иных заинтересованных органов государств-участников СНГ, а также органов СНГ, в сфере деятель-

ности которых входит противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма; определение приоритетных направлений сотрудничества и принятие совместных эффективных мер; содействие выработке единых подходов в целях сближения и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ; разработка предложений о совершенствовании правовой базы сотрудничества государств-участников СНГ; обеспечение реализации принятых в рамках СНГ документов. В состав Совета входят национальные органы финансового мониторинга государств-участников СНГ – Центр финансового мониторинга Центрального банка Республики Армения, Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Комитет по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан, Государственная служба финансовой разведки при Правительстве Кыргызской Республики, Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации, Департамент финансового мониторинга при Национальном банке Республики Таджикистан, Государственная служба финансового мониторинга Украины. Образование такого характера в идеале должно способствовать быстрому обмену информацией, опытом между подразделениями финансовой разведки, выработке и внедрению рекомендаций по противодействию финансирования терроризма. Учитывая, что Совет существует меньше года (образован 5 декабря 2012 г.), судить об эффективности данного органа еще рано.

В Великобритании Закон «О борьбе с терроризмом» [23] по аналогии с американским законодательством запрещает финансовым институтам оказывать финансовые услуги запрещенным организациям; другой Закон «О борьбе с преступностью и безопасностью» (*the Anti-Terrorist Crime and Security Act 2001*) предусматривает блокирование финансовых средств запрещенных организаций, при этом обязанность по доказыванию невиновности возложена на лицо, чьи средства блокированы. Закон «О борьбе с терроризмом» (2008 г.) разрешает уполномоченным государственным органам (*UK Government Department, HM Treasury*) направлять в финансовые институты постановления о блокировании средств, изъятии средств физических и юридических

лиц. Нарушение субъектами финансового мониторинга законодательства по противодействию терроризму наказывается штрафом либо лишением свободы до двух лет [20, ст. 30а, ч. 7, Приложение 7].

С другой стороны, жесткие меры финансового мониторинга, принятые без учета интересов субъектов финансового контроля, не отличаются совершенством. Реализация мер мониторинга потребовала увеличения расходов субъектов контроля до 60 % [20]. В связи с высокими штрафами, предусмотренными за нарушение законодательства по противодействию финансированию терроризма, банки проявляют особую неохоту в открытии счетов для неправительственных и благотворительных организаций, среди которых возможно имеются организации, оказывающие финансовую помощь террористическим организациям [18]. Например, в 2008 г. оштрафован Шотландский банк NatWest (*NatWest*) за оказание финансовых услуг благотворительной организации Интерпал (*Interpal*), которая запрещена Израилем и США, как организация, финансирующая «Хамас» [32]. Вместе с тем, под пристальный контроль и давление попали Исламские финансовые учреждения, которые, по мнению специалистов, более уязвимы в плане осуществления финансового сервиса для террористических организаций [31]. Трудности также возникли в связи с отсутствием единого уголовно-правового понятия терроризма. Например, в 2004 г. итальянским судом освобождено четверо североафриканцев, которые подозревались в оказании финансовой поддержки военизированным формированиям в Ираке и Афганистане в связи с тем, что последние принимали

участие в поддержке партизанского движения, но не терроризма [17]. Тем не менее, в 2007 г. Миланский апелляционный суд признал действия освобожденных североафриканцев как действия, подпадающие под финансирование терроризма [10].

Совершенством также не отличается финансовый мониторинг, осуществляемый Комитетом по финансовому мониторингу при Министерстве Финансов РК. Наряду с эффективными процедурами по замораживанию средств террористических организаций, согласно требований Резолюций Совета Безопасности ООН 1267, 1373, отсутствуют «необходимые механизмы рассмотрения и использования информации, полученной от зарубежных государств в отношении субъектов замораживания, а также процедуры по рассмотрению обращений об исключении лица из списков [4]. Несмотря на ряд и других недостатков, в целом правовой режим в РК и деятельность Комитета оценивается экспертами Евразийской группы положительно [4].

В заключение отметим, международная практика показывает, что жесткая и всесторонняя система противодействия финансированию терроризма не может функционировать эффективно, основываясь только на давлении, в основе должно быть тесное сотрудничество между государственными органами и субъектами финансового мониторинга. Другим важным аспектом является межгосударственное сотрудничество в виде обмена информацией и оказания содействия уполномоченным органам по противодействию финансированию терроризма.

Список литературы

1. Закон РК «О национальной безопасности» от 6 января 2012 г.
2. Закон РК от 28 сентября 2009 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» с изменениями и дополнениями по состоянию на 21 июня 2013 г.
3. Казанцева, О. Новые механизмы противодействия терроризму / О. Казанцева // Казахстанская правда. – 5 января 2013 г.
4. Отчет о взаимной оценке по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. – июнь 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.kfm.gov.kz/ru/mutual-evaluation-kfm>.
5. Резолюция № 1373 (2001 г.), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании, 28 сентября 2001 г.
6. Резолюция № 1390 (2002 г.), принятая Советом Безопасности на его 4452-м заседании,

16 января 2002 г.

7. Academic Dictionaries and Encyclopedias, Najibullah Zazi [Electronic Resource]. – Access mode : <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/11791628>.

8. Academic Dictionaries and Encyclopedias, the Holy Land Foundation for Relief and Development [Electronic Resource]. – Access mode : <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/225811>.

9. BBC News. New York bomb plotter Adis Medunjanin sentenced to life [Electronic Resource]. – Access mode : <http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-20371785>.

10. Case of Bouyia, Toumi and Daki before juge d'instruction Milan, January 2004.

11. Convention on Offences and Certain Other Acts Committed on Board Aircraft, signed at Tokyo on 14 September 1963; Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft, signed at the Hague on 16 December 1970; Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation, signed at Montreal on 23 September 1971; Convention on the Prevention and Punishment of Crimes against Internationally Protected Persons, including Diplomatic Agents, adopted by the General Assembly of the United Nations on 14 December 1973; International Convention against the Taking of Hostages, adopted by the General Assembly of the United Nations on 17 December 1979; Protocol on the Suppression of Unlawful Acts of Violence at Airports Serving International Civil Aviation, supplementary to the Convention on the Physical Protection of Nuclear Material, signed at Vienna on 3 March 1980; Protocol for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Fixed Platforms Located on the Continental Shelf, done at Rome on 10 March 1988; Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation, done at Rome on 10 March 1988; Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation, signed at Montreal on 24 February 1988; Convention on the Marking of Plastic Explosives for the Purpose of Detection, signed at Montreal on 1 March 1991; International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings, adopted by the General Assembly of the United Nations on 15 December 1997.

12. Counterterrorism calendar 2013.[Electronic Resource]. – Access mode : <http://www.nctc.gov/site/profiles/gadah.html>.

13. Deen T. POLITICS: U.N. Member States Struggle to Define Terrorism [Electronic Resource]. – Access mode : <http://www.ipsnews.net/2005/07/politics-un-member-states-struggle-to-define-terrorism>.

14. Drug Enforcement Agency (n.d.), Drug Enforcement Administration (DEA) FY 2010 Budget Request at a Glance, Drug Enforcement Agency, Washington, DC [Electronic Resource]. – Access mode : www.justice.gov/jmd/2010summary/pdf/dea-bud-summary.pdf.

15. Holder v. Humanitarian Law Project, 561 US Y(3)6D, 130 S. Ct. 2705 (2010).

16. Note by the chairman of CTC 16 October 2001 (S/AC 40/2001/CRP.1).

17. Ridley N. Islamic financial institutions and potential vulnerability to money laundering and illicit transfer of terrorist funds. – London Metropolitan University. – 2007. – P. 30.

18. Survey of International banks // Price Waterhouse Coopers. – 2004.

19. The Antiterrorism and Effective Death Penalty Act of 1996.

20. The Counter-Terrorism Act 2008.

21. The FBI, Terrorism Financing Operations Section [Electronic Resource]. – Access mode : <http://www.fbi.gov/news/testimony/usa-patriot-act-terrorism-financing-operations-section>.

22. The International Emergency Economic Powers Act 2001.

23. The Terrorism Act 2000.

24. The USA Patriot Act 2001.

25. The US Code Title 18 (Crimes and Criminal Procedure).

26. The US Department of Justice [Electronic Resource]. – Access mode : <http://www.justice.gov/opa/pr/2010/April/10-ag-473.html>.

27. The US Department of the Treasury, the Office of Analysis and Intelligence [Electronic Resource]. – Access mode : <http://www.treasury.gov/Pages/default.aspx>.

28. United Nations Treaty Collection. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism [Electronic Resource]. – Access mode : http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-11&chapter=18&lang=en.

29. US State Department (2001), Executive Order 13224, Office of the Coordinator for Counterterrorism, Washington, DC, 23 September [Electronic Resource]. – Access mode : www.state.gov/s/ct/rls/other/

des/122570.htm.

30. Washington Institute for Near East Policy (2011), Testimony of David Cohen, Assistant Secretary for Terrorist Financing, Department of Treasury.

31. Weiss v. National Westminster Bank[Electronic Resource]. – Access mode : <http://www.osen.us/index.php?id=21>.

32. Williams, P. Terrorist Financing and Attack Warning Indicators in Jeanne Giraldo and Harold Trinkunas (eds) Terrorist Financing and State Response: A comparative Perspective / P. Williams // Stanford University Press. – 2007. – P. 74–85.

References

1. Zakon RK «O nacional'noj bezopasnosti» ot 6 janvarja 2012 g.
2. Zakon RK ot 28 sentjabrja 2009 g. «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh nezakonnym putem, i finansirovaniju terrorizma» s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 21 ijunja 2013 g.
3. Kazanceva, O. Novye mehanizmy protivodejstvija terrorizmu / O. Kazanceva // Kazahstanskaja pravda. – 5 janvarja 2013 g.
4. Otchet o vzaimnoj ocenke po protivodejstviju otmyvaniju deneg i finansirovaniju terrorizma. – ijun' 2011 g. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : <http://www.kfm.gov.kz/ru/mutual-evaluation-kfm>.
5. Rezoljucija № 1373 (2001 g.), prinjataja Sovetom Bezopasnosti na ego 4385-m zasedanii, 28 sentjabrja 2001 g.
6. Rezoljucija № 1390 (2002 g.), prinjataja Sovetom Bezopasnosti na ego 4452-m zasedanii, 16 janvarja 2002 g.

© А.М. Ташмагамбетов, 2013

УДК 342.4;094.1

Х.А. АККАЕВА

*Северо-Кавказский институт повышения квалификации – филиал
ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России», г. Нальчик*

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Антикоррупционная экспертиза, как особый вид криминологической экспертизы [1, с. 118–119], правовых актов и их проектов востребован в современном обществе. С методологической точки зрения экспертиза коррупциогенности является разновидностью криминологической экспертизы законодательства, основной задачей которой является оценка криминогенности решений, т.е. их способности порождать противоправное поведение субъектов данного нормативного акта [3, с. 27–30]. В связи с этим под проведением антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов понимается только особый вид криминологической экспертизы, проводимой специалистами в виде экспертной комиссии по выявлению заложенных в правовом акте возможностей способствовать коррупционным проявлениям в процессе его реализации, результатом которой становится составленное мотивированное заключение, которое содержит, помимо описания возможных коррупционных факторов, рекомендации, которые направлены на устранение или ограничение данных коррупционных действий.

Изначально сочетание слов «антикоррупционная экспертиза» практически не использовалось в законодательстве на федеральном уровне, обычно вместо этого употребляли словосочетание «криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (и их проектов)» или «правовая экспертиза».

Однако в Концепции административной реформы, которая действовала в Российской Федерации в 2006–2010 гг., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 г. № 1789-р [4, ст. 4720] (далее – Концепция), было установлено, что одно из необходимых условий оптимизации функций органов исполнительной власти – это

ликвидация коррупции в федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которая стала одной из важнейших проблем, постоянно препятствующих повышению эффективности государственного управления.

Концепцией была предусмотрена необходимость:

- создания специальных антикоррупционных механизмов в тех сферах деятельности государственных органов, где отмечается повышенный риск, связанный с коррупцией;
- проведения экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность;
- создания методической базы оценки коррупциогенности функций государственных органов;
- разработать несколько антикоррупционных нормативных правовых актов, а также ведомственных и региональных антикоррупционных программ.

В связи с тем, что отсутствует единая методика проведения криминологических экспертиз и неурегулирован их правовой статус (юридические последствия этих экспертиз нигде официально не были прописаны в федеральном законодательстве), данные экспертизы носят ситуативный и, по большей части, формальный характер [2, с. 80–82]. Вопрос о необходимости проведения криминологической экспертизы на государственном уровне был впервые поставлен в постановлении Съезда народных депутатов Российской Федерации от 14 декабря 1992 г. № 4081-1 «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией» [5, ст. 3018]. Однако обеспечивающего претворения в жизнь решения так и не было принято, хотя соответствующие законопроекты разраба-

тивались [8, с. 382–391].

В принятых Правилах проведения антикоррупционной экспертизы 2009 г. Правительство РФ не только затрагивало вопросы экспертизы федерального законодательства, но и давало рекомендации высшим исполнительным органам государственной власти всех субъектов РФ принять нормативные правовые акты в части проведения правовой экспертизы (включая независимую экспертизу) проектов нормативных правовых актов и иных документов, разрабатываемых органами исполнительной власти субъектов РФ, в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции. Указанная рекомендация Правительства РФ послужила мощным импульсом к повышению активности региональных законодателей в данном направлении.

Специалисты отмечают, что Правила проведения антикоррупционной экспертизы 2009 г. нельзя было назвать совершенным документом, так как они серьезно ограничивали возможность проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Так, Министерство юстиции РФ осуществляло аккредитацию независимых экспертов в соответствии с Приказом Мин-юста РФ от 31 марта 2009 г. № 92 «Об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность» [7, с. 17]. Этот Приказ был принят в соответствии с упомянутыми выше Правилами проведения антикоррупционной экспертизы 2009 г. В самих же Правилах проведения антикоррупционной экспертизы 2009 г., было сказано, что они были приняты в целях организации деятельности всех федеральных органов исполнительной власти по факту предупреждения включения в проекты нормативно-правовых актов тех положений, которые способствуют созданию условий для проявления коррупционных факторов, выявлению и устранению таких возможных положений. Таким образом, в период действия Правил проведения антикоррупционной экспертизы 2009 г. лица, получившие в Министерстве юстиции РФ свидетельство об аккредитации в качестве независимого эксперта, не имели право проводить антикоррупционную экспертизу правовых актов (их проектов), разработанных органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами

муниципальной власти.

Несомненным достоинством Федерального закона об антикоррупционной экспертизе является то, что в нем была закреплена обязательность проведения антикоррупционной экспертизы всех проектов нормативных правовых актов и это положение позиционировалось как принцип данного закона. Другим достоинством выступает определение и относительно подробная регламентация коррупциогенных факторов.

Коррупциогенные факторы – это те условия, которые создают возможность для коррупции. Довольно долгое время о этих факторах говорили в основном представители юридической науки, чаще – уголовно-правового и криминологического направления. Но с принятием в стране ряда специальных нормативно-правовых актов антикоррупционного направления понятие коррупциогенных факторов стало нормативной реальностью.

Закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» специально на коррупциогенных факторах не акцентирован, однако среди мер по профилактике коррупции называл антикоррупционную экспертизу (ст. 6).

К коррупционным факторам по Постановлению № 196 относились три разновидности таких факторов: а) факторы, которые связаны с реализацией полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления; б) факторы, связанные с наличием в нормативно-правовом акте правовых пробелов; в) факторы системного характера (п. 7 указанного постановления 2009 года).

Уже на первый взгляд было видно, что понятие коррупциогенных факторов по Закону от 17 июля 2009 г. и коррупционных факторов по Постановлению от 5 марта 2009 г. в значительной степени расходилось. Совершенно понятно, что постановление должно было быть приведено в соответствие с законом; проекты новых постановлений были опубликованы уже к лету 2009 г. Однако означает ли это, что формулировки основного закона об антикоррупционной экспертизе более качественные? Для ответа на этот вопрос сравним понятие коррупциогенных факторов в законе и коррупционных факторов по Постановлению от 5 марта 2009 г. Первое, не главное, отличие уже в названии этих факторов. Примем здесь за основу определение закона. Основные же расхождения заключались в следующем:

1) согласно закону, коррупциогенные фак-

торы содержатся не только в проектах нормативных актов (как было отмечено в постановлении), но и в постоянно действующих нормативно-правовых актах. Видимо, широкое толкование коррупционных факторов следует поддержать: это принципиально важно для борьбы с коррупцией не только в отношении законодательства, которое будет принято в будущем, но и для возможности проведения антикоррупционной экспертизы законодательства, которое сейчас действует;

2) абсолютно не совпадают системы коррупционных (коррупционных) факторов:

– так, по Постановлению от 5 марта 2009 г. коррупционные факторы подразделялись на: связанные с реализацией полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления; связанные с наличием правовых пробелов; факторы системного характера;

– по федеральному закону от 17 июля 2009 г. выделяют факторы: устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

По первому сравнению, согласно федеральному закону, не включены в коррупционные факторы два вида факторов, которые были в Постановлении Правительства РФ от 5 марта 2009 г.: связанные с наличием правовых пробелов; факторы системного характера;

3) наконец, значительно расходились Федеральный закон от 17 июля 2009 г. и Постановление Правительства РФ от 5 марта 2009 г. в части определения направленности коррупционных факторов:

– по постановлению, они способствуют проявлению коррупции при применении этих документов, в том числе могут стать и основой коррупционной практики, или создают все условия легитимности коррупционных деяний и также допускают или провоцируют их на это;

– по закону, они создают условия для

проявления коррупции.

И здесь получается, что федеральный закон сузил понимание коррупционных факторов, по меньшей мере, за счет не включения такого их назначения, как создание легитимности коррупционных деяний. Конечно, это сужение могло быть сведено на нет специальным толкованием понятия «создание условий для проявления коррупции» или изложением соответствующей нормы в постановлении Правительства РФ в той редакции, которая есть в законе; однако редакция и объем направленности понятия коррупционных факторов по Постановлению Правительства от 5 марта 2009 г. представляется более предпочтительными.

Проведенный сравнительный анализ также показал, что большое количество коррупционных факторов, о которых говорило Постановление Правительства РФ от 5 марта 2009 г. № 196, не подпадает под законодательное определение коррупционных факторов. Почему целый ряд коррупционных факторов не был включен в понятие коррупционного фактора в законе от 17 июля 2009 г. остается только догадываться. Но даже если исключить версию элементарного лоббирования, факт остается фактом – Федеральный закон от 17 июля 2009 г. значительно сузил понятие коррупционного фактора по сравнению с тем, которое было сформулировано ранее в Постановлении Правительства РФ от 5 марта 2009 г.

Закон об антикоррупционной экспертизе и Правила с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы 2009 г. содержали массу противоречий и коллизий, в связи с чем 26 февраля 2010 г. Постановлением Правительства РФ были утверждены новые Правила и Методика проведения антикоррупционной экспертизы [6, ст. 1084].

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации сформированы правовые и организационные основы проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, однако существующий уровень правового регулирования данного института еще далек от совершенства.

Список литературы

1. Арзамасов, Ю.Г. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология / Ю.Г. Арзамасов, Я.Е. Наконечный. – М. : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. – С. 118–119.

2. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – С. 80–82.
3. Матковский, С.В. Правовая природа антикоррупционной экспертизы / С.В. Матковский // Российский следователь. – 2008. – № 24. – С. 27–30.
4. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 г. № 1789-р (ред. от 10.03.2009 г.) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 46. – Ст. 4720.
5. Постановление Съезда народных депутатов Российской Федерации от 14.12.1992 г. № 4081-1 «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 51. – Ст. 3018.
6. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.
7. Приказ Минюста РФ от 31.03.2009 г. № 92 «Об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 27 апреля 2009 г. № 17. (Документ утратил силу в связи с изданием Приказа Минюста РФ от 27.07.2012 г. № 146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // Российская газета от 29 августа 2012 г. – № 197).
8. Проект федерального закона «О криминологической экспертизе» с пояснительной запиской, разработанный А.И. Долговой // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2000. – С. 382–391.

References

1. Arzamasov, Ju.G. Monitoring v pravotvorchestve: teorija i metodologija / Ju.G. Arzamasov, Ja.E. Nakonechnyj. – М. : Izdatel'stvo MGTU im. N.Je. Baumana, 2009. – С. 118–119.
2. Lopashenko, N.A. Ugolovnaja politika / N.A. Lopashenko. – М. : Volters Kluver, 2009. – С. 80–82.
3. Matkovskij, S.V. Pravovaja priroda antikorrupcionnoj jekspertizy / S.V. Matkovskij // Rossijskij sledovatel'. – 2008. – № 24. – С. 27–30.
4. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 25.10.2005 g. № 1789-r (red. ot 10.03.2009 g.) «O koncepcii administrativnoj reformy v Rossijskoj Federacii v 2006–2010 godah» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2005. – № 46. – Ст. 4720.
5. Postanovlenie S'ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii ot 14.12.1992 g. № 4081-1 «O sostojanii zakonnosti, bor'by s prestupnost'ju i korrupciej» // Vedomosti SND i VS RF. – 1992. – № 51. – Ст. 3018.
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.02.2010 g. № 96 «Ob antikorrupcionnoj jekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.
7. Prikaz Minjusta RF ot 31.03.2009 g. № 92 «Ob akkreditacii juridicheskikh i fizicheskikh lic v kachestve nezavisimyh jekspertov, upolnomochennyh na provedenie jekspertizy proektov normativnyh pravovyh aktov i inyh dokumentov na korrupciogennost'» // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti ot 27 aprelja 2009 g. № 17. (Dokument utratil silu v svjazi s izdaniem Prikaza Minjusta RF ot 27.07.2012 g. № 146 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii po predostavleniju gosudarstvennoj usluzhi po osushhestvleniju akkreditacii juridicheskikh i fizicheskikh lic, iz'javivshih zhelanie poluchit' akkreditaciju na provedenie v

kachestve nezavisimyh jekspertov antikorrupcionnoj jekspertizy normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov v sluchajah, predusmotrennyh zakonodatel'stvom Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta ot 29 avgusta 2012 g. – № 197).

8. Proekt federal'nogo zakona «O kriminologicheskoj jekspertize» s pojasnitel'noj zapiskoj, razrabotannyj A.I. Dolgovoj // Vlast': kriminologicheskie i pravovye problemy. – M. : Rossijskaja kriminologicheskaja associacija, 2000. – S. 382–391.

© Х.А. Аккаева, 2013

МИФООБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СТАТУС, СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ

Мифологическое сознание представляется как основной способ объяснения и понимания происходящих преобразований. В этом качестве оно представляет собой одну из важнейших реальностей истории. Эту проблему усугубляет тот факт, что средства массовой информации (СМИ) с постоянством транслируют политическое мифотворчество, а главное – делают это открыто. Конструирование мифов советского периода и использование их в пропагандистской деятельности преследовало цель укрепления существующего строя. Исследователь Н.И. Шестов считает, что это были «мифологемы, получившие санкцию политических институтов на роль мифологем: идеи о руководящей роли коммунистической партии, об общенародном государстве, о построении в СССР социализма и коммунизма» [13]. Доминирование политического мифа в СМИ определялось идеологическими обстоятельствами: монологичная советская система снимала проблему согласования различных групповых интересов и политического консенсуса, общество отрицало законы, основывалось на указах, распоряжениях, инструкциях. «При помощи и участии СМИ создавались идеальные морально-поведенческие координаты: добрый позитивный правитель (в советской матрице это были позитивные Ленин и Сталин); позитивный взрослый (это был член партии); обязательный образ, на котором держится любая культура, позитивная женщина (мать-героиня, женщина-труженица); коммунистическая триада (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин)» [6]. Социально-политические преобразования в России в 1917 г. повлекли за собой ребрендинг государственных символов – был узаконен новый герб, флаг, гимн. Усилению мифологизации способствовал ребрендинг фамилий руководителей советского государства,

их изменение на фамилии-символы: Ульянов-Ленин, Джугашвили-Сталин, Скрябин-Молотов и др. [16].

В современном российском обществе СМИ используют для формирования мифа героя особый мифологический мир, существенно отличающийся от реального, в котором живет потенциальная аудитория. И если дальнейшие реальные события в реальном мире не вписываются в этот иллюзорный мир, СМИ ретранслируют необходимые для существования мифа события. Суггесторы режима, политтехнологи сумели создать иллюзию обладания харизмой ряда демократических деятелей (М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин). Если СМИ могли существовать без героев, то ни один герой не смог бы реализовать себя без пропагандистского влияния на массы. Подобная пропаганда действует до тех пор, пока герой творит свою возвышенную миссию. Созданная на основе иллюзий, она быстро теряет силу воздействия на массы, герой переходит в состояние антигероя, появляется значительное количество разоблачительных публикаций и сюжетов. Силами вождей творилась и творится политика, государственная власть. По мнению С. Москвичи: «Кто говорит «власть», – невольно говорит «вождь», кто говорит «вождь» – говорит «власть». Все остальное – это речевые уловки и игра по понятиям» [8]. Первые народные депутаты, подобно сказочным героям, также массово были борцами с системой, при этом они «сразу несли с собой антисистему, «грехи» прошлого времени становились заслугами времени сегодняшнего» [15]. Но «предназначение героя является некоторое время тайной и обнаруживается лишь пророчески и иносказательно. По достижении некоего символического возраста происходит тайное посвящение через пророка, церковь, оракула и т.п. на его высокое предна-

значение» [10, С. 190]. В трагических обстоятельствах августа 1991 г. героем-искупителем «стал российский демократ-драконоборец, поразивший железного коня (танк), олицетворение зла – дракона коммунизма» [10, С. 71]. Герои постсоветского общества должны быть наполнены только добродетелями, их необходимо было освободить от того, что скандально и пагубно. Наиболее ярко образ героя демонстрирует образ Б. Ельцина. Герой конца 80-х – начала 90-х гг., он к середине 90-х гг. выступает в роли антигероя. Общественность начинает критически присматриваться к чрезмерностям внешней ритуальной стороны явлений президента народу. Миф героя возрождался, обновлялся, усиливался и компрометировался, в действие вводился «феномен Джона Рокфеллера» [1]. Этот пиаровский ход использовался с очередным возвеличиванием Б. Ельцина. Сентиментальная Россия посредством СМИ увидела в «Борисе – отца многочисленного семейства, любящего мужа, добрейшего и справедливого дедушку, добропорядочного гражданина, делового человека» [3; 11; 12]. В 1999 г. «Независимая газета» опубликовала портрет «Прилуяка», не существующего в реальном мире человека, образ которого был синтезирован из фотографий Е. Примакова, Ю. Лужкова и А. Яковлева [9].

Единственным основанием для создания «псевдобιοграфии» героя служит слух, либо до предела субъективизированная точка зрения самого журналиста. По этому поводу Н. Щербинина замечает: «Причем технологии, что стало само по себе уже пропагандистским штампом, расклассифицированы на «белые» и «черные». Здесь, на наш взгляд, встает непростой вопрос: имеем мы дело сегодня с политическим мифом или мифоподобное порождение технологий есть нечто совершенно другое?» [14]. Накопленный демократический капитал не становится пожизненным иммунитетом от критики. Интерес к нему на грани фолла, новый герой боится разоблачения, у него неправильная биография, он меняет фамилию, имя, в действие вступает эффект политического ребрендинга. Цель ребрендинга – изменение к нему отношения со стороны общества. Для того, чтобы обещание нового бренда было поддержано опытом, с которым сталкивается общество, этот опыт необходимо создать. Удачно проведенный ребрендинг помогает выйти на новый уровень

развития, привлечь внимание общественности и увеличить лояльность существующих мифов. Говоря о коммерческом ребрендинге, можно утверждать, что это делается для того, чтобы «известность не превратилась в избитость». Там, где потеря известности и новизны, там и потеря прибыли. В политике доход измеряется не в денежном эквиваленте, а голосами избирателей. Те, кто занимается политикой, гражданин или организация, автоматически становятся политическими брендами. Поэтому рассматривать их необходимо только с этой точки зрения. Можно выделить два основных типа причин для политического ребрендинга.

1. Начиная политическую карьеру еще гражданин, но уже будущий бренд хочет вступить в борьбу за голоса электората. В этом случае ребрендинг выступает как трамплин для прыжка на политическую «из неизвестности в известность». Так, в 2003 г. пресса заговорила о некоем Гарри Ивановиче Поттере, который намерен был бороться за пост президента России на выборах 2004 г. По сообщениям СМИ, реальное имя человека, решившегося на переименование, не разглашалось, однако его идейность не вызывала сомнений. Целью участников инициативной группы было желание «внести в заведомо грязные выборы чистый образ юного волшебника». На выборах президента Украины 2010 г. участвовал кандидат кандидат Протывсик, но для участия в выборах он сменил фамилию Гуменюк. Этот тип ребрендинга характерен только для сфер, которые связаны с живыми людьми. Термин ребрендинг мы можем применить потому, что до выбора псевдонима или партийной клички эти люди обладали именами собственными.

2. К этому типу можно отнести бренды, которые уже известны. Этот тип мы назовем «из известности в известность». И здесь можно выделить 3 подтипа причин: *усиление бренда, рост лояльности потребителей* (переименование Венгерской Коммунистической Рабочей партии в «рабочую партию»); *дифференциация бренда, усиление его уникальности* (в декабре 2012 г. партия ЛДПР отказалась от расшифровки аббревиатуры. Теперь это звучит как «Политическая партия ЛДПР» [4]); *увеличение целевой аудитории* (в 2001 г. 3 политических объединения «Единство», «Отечество» и «Вся Россия» объединились в партию «Единая Россия»).

Может ли ребрендинг привести к ухудше-

нию позиций и снижению рейтингов? Преднамеренно – нет, так как целью ребрендинга является изменение отношения к бренду со стороны общества в лучшую сторону. Однако существует масса случаев, когда непродуманный ребрендинг вызывал неприятие. Подобное произошло с 28-летней Е. Солод из Запорожья, которая пыталась сменить имя на Усаму бен Ладен и с таким именем зарегистрироваться для участия в парламентских выборах [17].

Сказочная тематика предшествующих лет, феномен политического ребрендинга, транслируемые СМИ, дополняются одами, былинами, сказаниями, посвященными героям разных рангов. На сайте «Международного фонда исследования «Тенгри» появилось произведение, которое сразу стало бестселлером не только на родине в Республике Тыва, но и за ее пределами. Это эпос про знаменитого тувинца России С.К. Шойгу, первого руководителя МЧС России. Воспел чиновника его земляк, аспирант университета А. Соскал. С.К. Шойгу был назван в Сергеом (в переводе с тувинского – «бодрый»), родился он в племени Кужугет (отчество С.К. Шойгу – Кужугетович). Взлет карьеры С.К. Шойгу описан как полет Орла, а окружение – как богатыри Пут (В.В. Путин), и Дидим (Д.А. Медведев) [7]. Автор замыслил его после того, как узнал о планах чукчей создать эпос о своем кумире, бывшем губернаторе Чукотки Р. Абрамове. Студент Литературного института М.О. Мухторов написал поэтические диалоги «Я встретил Путина во сне, явился президент ко мне». На избрание В. Матвиенко губернатором Санкт-Петербурга поэт Ю. Беломлинская откликнулась стихотворением-прославлением [2]. СМИ в данной ситуации выступают в двойной роли: как ретрансляторы, которые используются политиками для влияния на электорат; как трансляторы, создающие псевдореальность по собственной инициативе.

В российском обществе возникает искаженное представление о разумном, рациональном и соответствующем действительности. За правду люди готовы принимать то, что таковым не является. Реальность такова: за 11 месяцев 2011 г. уголовному преследованию было подвергнуто 734 лица, обладающих правовым статусом. В их числе 11 руководителей различных структурных подразделений Министерства внутренних дел, один руководитель наркокон-

троля, 235 депутатов органов местного самоуправления, 255 выборных глав муниципальных образований, 5 судей, 14 членов избиркомов, 10 прокуроров [5].

Навязчивую героизацию криминала медийными каналами связывают с катарсисом, термином для обозначения процесса и результата облегчающего, очищающего и облагораживающего воздействия на человека различных факторов. По Аристотелю, трагедия, вызывающая сострадание и страх, заставляет зрителя сопереживать, тем самым, очищая его душу, возвышая и воспитывая его. Героизированная криминальная тематика заполнила СМИ, каждый телевизионный канал имеет специализированную программу. СМИ разрушили защитные механизмы, перешагнули черту табуирования и запретов, возвели на Олимп криминального героя. Трагедия не возбуждает в обществе сострадание и страх, не разряжает эти аффекты, а наоборот, толкает граждан на совершение преступлений.

Российское общество на данном этапе не приспособлено к глубокому, своевременному учету изменений, происходящих в мире, его адаптивные возможности ограничены идеологическими догмами. Современная модель общества приняла теоретические постулаты, оно не отрицает таких достижений цивилизации, как рынок, конкуренция, свобода личности. Но криминализация этих процессов, победивший партийный монизм, неизбежно дополняется идеологическим монизмом, господством одной официальной идеологии, которая пронизывает все сферы человеческой жизни. Власть опирается на массы, но в тоже время сознательно деклассирует, атомизирует и маргинализирует общество. Российские медиа превращают мифическую историю в современную властную парадигму. Главный социальный заказ политической системы для СМИ – сформировать, закрепить, узаконить в подсознании масс ощущение истинности, правомочности политического строя. Но в символическом универсуме России наблюдаются нерасчлененность добра и зла в ее политической символике, тенденции усиленной мифологизации образов современных политических героев. Роль СМИ – информировать общественность о происходящих событиях, теперь эта роль в большей степени обусловлена способностью «увести» аудиторию в царство иллюзий с помощью различных

мифов, пользуясь тем, что многие предпочитают либо совсем не доверять всем СМИ, либо доверять полностью и безоговорочно. Именно СМИ способствуют тому, что новый политический миф, объединивший множество ситуаций, выступает высшим критерием при оценке акту-

альных идеологических практик, но при этом хранит совокупный политический опыт в индизидательной форме. В транслируемом СМИ мифологическом пространстве герои прошлого не вписываются в политическую структуру, а современные герои противоречивы.

Список литературы

1. Антипов, К. Паблик рилейшнз / К. Антипов. – М., 2001. – С. 9.
2. Ахмирова, Р. Как Пут и Дидим Сергеку услужили / Р. Ахмирова // Собеседник. – 2012. – № 38(1431).
3. Будберг, А. Время стучит: Т.Б.Д. / А. Будберг // Московский комсомолец. – 1998. – 22–29 янв.
4. Известия. – 2012. – 12 декабря.
5. Интервью с председателем следственного комитета РФ А. Бастрыкиным // Российская газета. – 2012. – 19 января.
6. Князева, М. Черная культура. Светлый человек / М. Князева. – М. : Норма, 1999. – С. 9.
7. Международный фонд исследования «Тенгри» 27.09.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tengrefund.ru/2012/09sovremennyj-tuvinskij-epos-o-bogatyreshjgu/#more-2434>
8. Московичи, С. Век толп / С. Московичи. – М., 1998. – С. 480.
9. Независимая газета. – 1999. – 6 февр.
10. Полосин, В. Миф. Религия, Государство / В. Полосин. – М., 1999. – С. 190.
11. Хинштейн, А. Династия / А. Хинштейн // Комсомольская правда. – 1998. – 5–12 февраля.
12. Чикин, М. Катя, внучка президента Ельцина – о дедушке из Парижа / М. Чикин // Комсомольская правда. – 1998. – 14 января.
13. Шестов, Н.И. Политический миф теперь и прежде / Н.И. Шестов. – М., 2004. – С. 144.
14. Щербинина, Н. Герой и антигерой в политике России / Н. Щербинина. – М. : Весь мир, 2002. – С. 19.
15. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М., 1995. – С. 125.
16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kpe.ru/press/mera/253/1645>.
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zp.vgorode.ua/news/print/54455>.

References

1. Antipov, K. Pablik rilejshnz / K. Antipov. – M., 2001. – S. 9.
2. Ahmirova, R. Kak Put i Didim Sergeku uslužili / R. Ahmirova // Sobesednik. – 2012. – № 38(1431).
3. Budberg, A. Vremja stuchit: T.B.D. / A. Budberg // Moskovskij komsomolec. – 1998. – 22–29 janv.
4. Izvestija. – 2012. – 12 dekabnja.
5. Interv'ju s predsedatelem sledstvennogo komiteta RF A. Bastyrykinym // Rossijskaja gazeta. – 2012. – 19 janvarja.
6. Knjazeva, M. Chernaja kul'tura. Svetlyj chelovek / M. Knjazeva. – M. : Norma, 1999. – S. 9.
7. Mezhdunarodnyj fond issledovanija «Tengri» 27.09.2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://tengrefund.ru/2012/09sovremennyj-tuvinskij-epos-o-bogatyreshjgu/#more-2434>
8. Moskovichi, S. Vek tolp / S. Moskovichi. – M., 1998. – S. 480.
9. Nezavisimaja gazeta. – 1999. – 6 fevr.
10. Polosin, V. Mif. Religija, Gosudarstvo / V. Polosin. – M., 1999. – S. 190.
11. Hinshtejn, A. Dinastija / A. Hinshtejn // Komsomol'skaja pravda. – 1998. – 5–12 fevralja.
12. Chikin, M. Katja, vnuchka prezidenta El'cina – o dedushke iz Parizha / M. Chikin // Komsomol'skaja pravda. – 1998. – 14 janvarja.
13. Shestov, N.I. Politicheskij mif teper' i prezhde / N.I. Shestov. – M., 2004. – S. 144.

14. Shherbinina, N. Geroj i antigeroj v politike Rossii / N. Shherbinina. – M. : Ves' mir, 2002. – S. 19.
15. Jenciklopedija simbolov, znakov, jemblem. – M., 1995. – S. 125.
16. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kpe.ru/press/mera/253/1645>.
17. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://zp.vgorode.ua/news/print/54455>.

© Л.А. Васильева, 2013

Материалы V-й международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Италия, Венеция – Лидо ди Эзоло, 1–3 октября 2013 года

Materials of the International Scientific Practical Conference «The Role of Science in the Development of Society»

Italy, Venice – Lido di Jesolo, october 1–3, 2013

Организационный комитет:

Воронкова О.В.
Voronkova O.V.
Тютюнник В.М.
Tyutyunnik V.M.
Беляев П.С.
Belyaev P.S.
Санджай Ядав
Sanjay Yadav
Беднаржевский С.С.
Bednarzhevskij S.S.
Петренко С.В.
Petrenko S.V.
Надточий И.О.
Nadtochy I.O.
Харуби Науфел
Kharroubi Naoufel
Чамсутдинов Н.У.
Chamsutdinov N.U.
Савченко Е.В.
Savchenko E.V.
Аманбаев М.Н.
Amanbayev M.N.
Полукошко С.Н.
Polukoshko S.N.
Ду Кунь
Du Kun

Разделы конференции:

- Социально-экономические проблемы развития общества**
 - Social Economic Problems of Society Development
- Формирование и совершенствование энергетического комплекса**
 - Development and Improvement of Energy Complex
- Развитие информационных технологий**
 - Development of Information Technology
- Проблемы современной филологии**
 - Modern Philology Problems
- Прогрессивная педагогика**
 - Progressive Pedagogy
- Архитектура и строительство**
 - Architecture and Construction
- Значимые вопросы истории, психологии и социологии**
 - Important Issues of History, Psychology and Sociology

Учредитель
**МОО «Фонд развития
науки и культуры»**

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В МИРЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Успехи экономического развития индустриального и постиндустриального общества во многом обусловлены развитием системы корпоративных отношений. Сегодня в странах Запада корпоративный сектор охватывает 80–90 % общего объема общественного производства. В России становление корпоративных отношений датируется началом XIX в. (речь идет об организационно-правовых конструкциях, близких к институту «акционерного общества» и принципу ответственности акционеров по долгам общества в пределах стоимости принадлежащих им акций). Первые корпорации в виде акционерных обществ создавались в России, как и в Западной Европе и Соединенных Штатах Америки (США), в тех областях экономики, где было необходимо привлечение средств, в частности, в страховом деле и транспорте. В настоящее время при всем разнообразии реальных способов создания корпораций в России еще рано говорить об устоявшихся характеристиках корпоративного сектора.

Эффективность корпоративного управления в транзитивной экономике напрямую зависит от успешного развития различных аспектов организационно-правовых и управленческих отношений. В отечественной экономической литературе неоднократно предпринималась попытка классификации различных типов промышленных корпораций. Например, была предложена следующая развернутая типология корпоративных структур:

1. По степени обоснованности создания корпоративных структур и ожидаемой эффективности:

- не имеющие предварительных наработок (концептуальной, маркетинговой и технико-экономической);
- имеющие предварительную программу долговременного развития, а также про-

гноз ожидаемой эффективности корпоративных структур, однако, преимущественно формального характера;

- имеющие полное и качественное технико-экономическое обоснование и расчеты эффективности деятельности корпораций.

2. По степени участия в капитале:

- полностью объединившие свои активы (полное слияние);
- объединившие свои капиталы в материнской компании в объеме контрольного пакета;
- частично объединившие активы с целью участия в органах управления, но без права решающего голоса;
- ведущие совместную деятельность на основе механизмов доверительного управления;
- организующие свою деятельность с использованием договорных форм без включения механизмов объединения капиталов.

3. По роли государства в образовании корпоративных структур:

- сформированные путем директивной передачи части государственной собственности в уставный капитал вновь созданного юридического лица;
- созданные на основе передачи государственной собственности в доверительное управление конкретного юридического лица;
- санкционированные определенными решениями исполнительной власти (федерального или регионального уровня), гарантирующими государственную ресурсную поддержку;
- санкционированные определенными решениями исполнительной власти, но без указанных гарантий.

4. Имеющие различные целевые установки и ориентированные на конечный результат в виде:

- наращивания объемов производства и реализации;

- реализации диверсифицированной номенклатуры продукции и услуг на расширяющихся рынках;

- увеличения экспорта отечественной продукции и услуг или выпуска импортозамещающей продукции;

- экономии финансовых затрат (в производстве, управлении);

- реализации заданий федеральных целевых и государственных научно-технических программ, выполнения поставок продукции и услуг для государственных нужд.

5. С неодинаковой мотивацией своего ресурсного обеспечения и ориентированные:

- на использование собственных финансовых ресурсов, созданных в результате объединения капиталов;

- на привлечение (путем выпуска ценных бумаг, увеличения залоговой стоимости корпорации, реализации механизмов солидарной ответственности) внешних финансовых ресурсов;

- на задействование финансового капитала кредитных организаций-участников;

- на получение государственной ресурсной поддержки.

6. По характеру деятельности лидирующих компаний:

- не имеющие явного «лидера»;

- имеющие в качестве лидера базовую промышленную компанию;

- включающие в свой состав лидирующую финансово-кредитную структуру;

- выдвигающие на роль лидера сбытовую фирму.

7. По степени объединения имущества в рамках вновь образованной центральной организации:

- консолидирующие капитал в размере, достаточном для налаживания эффективной деятельности головной компании с точки зрения самофинансирования, гарантирования привлечения внешних инвестиций для совместных проектов, создания необходимой информационной инфраструктуры и т.д.;

- консолидирующие капитал в размере, необходимом для формальной регистрации центральной компании в том или ином правовом статусе.

8. По глубине проработки и реализации принципов интегрированного (корпоративного) управления:

- фактически реализующие корпоратив-

ные планы совместной деятельности, основанные на единых информационно-аналитических и учетных процедурах и экспертизе со стороны органов управления корпорации в целом;

- выполняющие лишь отдельные функции интегрированного управления, которые не охватывают деятельность всех участников корпорации и совокупность ее задач;

- не руководствующиеся на деле общекорпоративными планами.

Эмпирически установлено, что потенциально наиболее эффективными являются корпорации с достаточно высокой степенью участия в капитале, обеспечивающей взаимное представительство в органах корпоративного управления, управляемость «технологических цепочек» и корпоративных программ, сбалансированность развития банковских и промышленных структур.

Корпоративное управление – это управление организационно-правовым оформлением предприятия, оптимизацией организационных структур, построение внутри и межфирменных отношений в соответствии с установленными целями. Корпоративное управление представляет собой деятельность органов управления компанией, направленную на поддержание баланса интересов собственников и управляющих с целью получения максимальной прибыли от всех видов деятельности в рамках норм действующего законодательства [1].

Большинство специалистов и научных работников рассматривают корпоративное управление в двух аспектах: в узком понимании корпоративное управление – система правил и стимулов, которые побуждают руководителей акционерных обществ действовать в интересах акционеров; в широком понимании – это система организационно-экономических, правовых и управленческих отношений между стейкхолдерами, интерес которых связан с деятельностью компании.

Модели корпоративного управления, принятые в различных странах мира, имеют общие черты и уникальные особенности (табл. 1). Рыночная модель США и Великобритании отличается от ориентированных на банки моделей стран континентальной Европы и японской модели, которая базируется на социальном единстве. В последних моделях фирмы и банки вступают в долгосрочные связи с акционерными обществами в отличие от схем государственного финансирования на рас-

Таблица 1. Сравнительная характеристика существующих моделей корпоративного управления

Параметры рыночной активности	Англо-американский стиль	Немецкий стиль	Японский стиль
	Аутсайдерская модель	Инсайдерская модель	
Участники корпоративных отношений	Институциональные и индивидуальные акционеры, управляющие и правительственные органы, банки, консалтинговые фирмы.	Банки, корпоративные акционеры	Ключевой банк, правительство страны, менеджеры.
Структура рыночной активности	Институциональные инвесторы (60 %). Индивидуальные инвесторы (20 %)	Банки – 30 % Корпорации – 45 % Индивидуальные инвесторы – 41 % Пенсионные фонды – 3 %	Акции полностью принадлежат финансовым организациям и корпорациям. Иностранные инвесторы – 5 %
Особенности модели	– жесткое соблюдение требований нормативного регулирования деятельности компаний; – доминирующая роль инвестиционных и пенсионных фондов, инвестиционных банков как внешних акционеров; – полная прозрачность и открытость для акционеров и инвесторов деятельности компаний; – жесткие требования к раскрытию информации корпорациями; – передача акционерами права управления корпорацией совету директоров и исполнительным органам при сохранении функции контроля; – защита прав мелких акционеров	– стратегия долгосрочного контроля за корпорацией; – двойная роль банков (как кредиторов, так и акционеров) – инвесторы (западноевропейские компании) имеют большую долю в акциях корпорации; – узаконненные ограничения прав акционеров относительно голосования, т.е. устав предприятия ограничивает количество голосов, которые акционер имеет на собрании, и может не совпадать с числом акций, которыми он владеет; – двухступенчатая структура управления, которая состоит из исполнительной (чиновники корпорации) и наблюдательной (работники, служащие компании и акционеры) советов; – включение представителей рабочих и менеджеров в наблюдательный совет	– решающая роль финансово-промышленных групп в системе корпоративного управления; – наличие универсальных банков, которые выполняют роль кредиторов и акционеров; – состав совета директоров, как правило, из «инсайдеров»; – наличие неформальных барьеров для иностранных инвесторов; – стратегия долгосрочного роста корпорации и, вместе с тем, получения краткосрочной прибыли
Преимущества системы	Использование внешних способов осуществления контроля предопределяет беспристрастность внешних директоров относительно оценки эффективности принятия решений управленческим аппаратом, фондовый рынок обеспечивает действенный контроль за финансовым состоянием дел в компании	Стабильность структуры собственности, долгосрочный подход к принятию управленческих решений, обеспечение эффективного мониторинга деятельности менеджеров со стороны акционеров	
Недостатки системы	– сильное давление на совет со стороны высшего исполнительного руководства компании; – недостаточная частота и регулярность заседаний; – сложность согласования интересов независимых директоров и акционеров; – конфликты между независимыми и исполнительными директорами	Закрытость модели создает предпосылки для чрезмерной концентрации власти и коррупции	

стоянии «протянутой руки» (англосаксонская модель).

При проектировании моделей корпоративного управления для переходной экономики России (или комбинации нескольких моделей) следует учитывать:

- а) специфические условия организации корпоративного сектора и развития корпоративных отношений;
- б) исторический опыт;
- в) эволюционную природу переходного процесса.

Поскольку в государствах на постсоветском пространстве большинство акционерных обществ возникло в процессе приватизации государственных предприятий, на формирование определенной модели корпоративного управления будут воздействовать следующие факторы: наличие в числе акционеров государства; пребывание на руководящих должностях акционерного общества прежних директоров; неблагоприятное финансово-экономическое состояние; низкая инвестиционная активность и конкурентоспособность и т.п.; недостаточная роль в

корпоративном управлении надзорных советов; неэффективная, сильно рассредоточенная структура акционерного капитала. Следует отметить, что развитие и совершенствование корпоратив-

ного управления невозможно без применения передовых технологий, в основе которых лежит превращение стратегических знаний в ключевой ресурс успешного развития.

Список литературы

1. Нифаева, О. Концепция реструктуризации предприятия / О. Нифаева // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 9.

References

1. Nifaeva, O. Konceptsiya restrukturizacii predprijatija / O. Nifaeva // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – 2007. – № 9.

© А.Н. Бушуев, 2013

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ДЕВЕЛОПЕРСКОЙ АКТИВНОСТИ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ ЗА 1-3 КВАРТАЛ 2013 г.

Объемы ввода новых объектов недвижимости за первые десять месяцев 2013 г. поражают: в эксплуатацию введены миллионы квадратных метров жилых и нежилых помещений, уникальных объектов капиталовложений общегражданского назначения, инфраструктурного, инженерно-производственного назначения.

Причина таких ударных темпов ввода в эксплуатацию не только в олимпийской стройке, но и в том, что на 2013 г. выпало проведение универсиады в Казани и дальневосточного саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, также в были введены такие объекты как:

- на Челябинском металлургическом комбинате пущен рельсобалочный стан для производства длинномерных рельсов мощностью 1,1 млн т в год;
- введен в строй электрометаллургический завод «НЛМК-Калуга» для производства арматуры и фасонного проката;
- в Кемеровской области начата эксплуатация шахты и двух разрезов общей мощностью почти 10 млн т угля - больше было только в 2004 г.;
- восстановленные после аварии два энергоблока Саяно-Шушенской гидроэлектростанции;
- в Подмоскowie заработал первый в России завод полного цикла по производству инсулина;
- введен в эксплуатацию небоскреб «Меркурий-Сити»;
- закончена работа над новой сценой Мариинки (Санкт-Петербург);
- общий объем ввода жилых и нежилых зданий оказался рекордным с начала 2000-х гг. – 48 и 15,6 млн м² соответственно;
- больше (как в сравнении с прошлым, так и с послекризисными 2009–2011 гг.) введено в эксплуатацию нефтегазовых скважин, магистральных газопроводов, газопроводов

высокого давления и отводов от них, энергетических мощностей, линий электропередачи, мостов, отремонтированы участки важнейших автомагистралей, железнодорожных путей, мощностей зернохранилищ, школ, детских садов, домов для престарелых и инвалидов, медицинских учреждений.

Но на фоне положительной краткосрочной динамики вырисовывается долгосрочный тренд на сокращение инвестиций в ресурсоемкие объекты, чтобы начать новые проекты. Ведь первоначальные этапы самые капиталоемкие – фундамент, стройматериалы, большой объем черновых работ, а ресурсов почти нет. Ударные пяти- и семилетние стройки уникальных объектов скоро завершатся. Перспектива на 2014 г. – падающие объемы строительства и падающий объем инвестиций – не означает, что с января следующего года все остановится и ничего вводиться не будет. Объемы сократятся, что в свою очередь не приведет к валовому падению показателей всей отрасли.

Инвесторы завершают свои начатые объекты, а новое начинать с такой перспективой рискованно. Собственные оборотные средства компаний снижаются. Прибыль в этом году по сравнению с прошлым годом даже в текущих ценах упала на 20–25 %. Источников собственных средств гораздо меньше, от этого падает рентабельность.

Когда девелопер в следующий раз обратится в кредитную организацию, если он не давний клиент, то банк как и всегда, в первую очередь будет оценивать рентабельность и активы. Низкие показатели повысят процент, или кредит вообще не дадут. Возникает риторический вопрос: где тогда брать деньги? Это перспектива для большей части операторов рынка недвижимости, заемные деньги будут дорожать, для начала строек нужны именно инвестиции, поэтому на ближайшее время можно остаться без перспективных заделов на будущее.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Маркетинговый анализ рынка недвижимости г. Тамбова / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 2(29).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.creativeeconomy.ru>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.opin.ru/analytics>.
4. Малинина, Т.Б. К вопросу о воздействии потребления и общественных потребностей на производство / Т.Б. Малинина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 7(46).

References

1. Voronkova, O.V. Marketingovyj analiz rynka nedvizhimosti g. Tambova / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 2(29).
2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.creativeeconomy.ru>.
3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.opin.ru/analytics>.
4. Malinina, T.B. K voprosu o vozejstvii potreblenija i obshhestvennyh potrebnostej na proizvodstvo / T.B. Malinina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 7(46).

© К.Н. Воронков, 2013

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В связи с реформированием сектора государственного управления, бюджетные учреждения высшего профессионального образования (ВПО) все в большей степени становятся объектами рыночных отношений. При этом они обладают экономической самостоятельностью и полностью отвечают за результаты своей деятельности. Данные положения определяют необходимость формирования эффективной системы управления образовательным учреждением, а также разработку особых требований к университетскому финансовому менеджменту.

Следует отметить, что в современной системе высшего, университетского образования также формируются новые организационные структуры: подразделения дистанционного образования; университеты дистанционного образования; консорциумы университетов; теле-университеты [1]. Вместе с тем, дистанционное образование далеко не всегда содействует повышению качества образования, не всегда позволяет реализовать креативные способности учащихся и не менее важные способности преподавателей.

Приобретая все черты самостоятельности, бюджетные образовательные учреждения сталкиваются с проблемой рационального расходования ограниченных ресурсов, которое должно осуществляться с учетом острой необходимости повышения инновационного потенциала и тесной увязки с требованиями бизнеса к профессиональным компетенциям и личностным качествам выпускников [2].

Как показали исследования, деятельность бюджетных учреждений ВПО на современном этапе направлена на развитие образования и науки путем:

- реализации образовательных программ ВПО, послевузовского и дополнительного профессионального образования по широкому спектру направлений подготовки;

- организации и проведения фундаментальных, поисковых и прикладных научно-исследовательских работ, выполнения научно-технических, опытно-конструкторских, технологических и внедренческих работ, в том числе по проблемам образования;

- осуществления подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих, специалистов со средним профессиональным образованием, специалистов с высшим профессиональным образованием, руководителей, научных и научно-педагогических работников, работников высшей квалификации.

Анализ структуры и функций управления показывает, что большинство бюджетных учреждений ВПО имеют линейно-функциональную структуру. В данной структуре каждый орган управления специализирован на выполнении определенного круга производственных, технологических, проектных, финансовых, информационных или обеспечивающих функций. При линейно-функциональном управлении линейные звенья принимают решения, а функциональные подразделения информируют и помогают линейному руководителю вырабатывать и принимать конкретные решения.

Исследования показывают, что в непосредственном подчинении руководителя бюджетного образовательного учреждения (ректора) зачастую находятся малочисленные подразделения (административно-хозяйственная часть, отдел делопроизводства, отдел охраны, канцелярия и т.д.). Их подчинение предусматривает номинальную зависимость.

В связи с этим, считаем целесообразным реорганизовать указанные подразделения и ввести в структуру управления должность проректора по кадрам и социально-бытовым вопросам.

В целях повышения эффективности управ-

ления финансовыми ресурсами образовательного учреждения ВПО, целесообразно предусмотреть в организационной структуре вуза независимый ревизионный отдел, деятельность которого будет направлена на контроль за внебюджетной деятельностью, распределением доходов от внебюджетной деятельности по их источникам, а также между факультетами. Налаженный контроль за средствами от приносящей доход деятельности позволит руководству вуза проводить анализ их расходования, а также принимать эффективные управленческие решения, способствующие повышению качества подготовки специалистов и конкурентоспособности вуза.

Проведенные исследования позволили сформулировать рекомендации по совершенствованию системы управления бюджетным образовательным учреждением в условиях развития рыночных отношений:

- обеспечение соответствия стратегии развития деятельности подразделений стратегическим задачам и целям университета с целью получения дополнительных источников финансирования;

- содействие развитию новых организационных структур, действующих самостоятель-

но в общей системе университета и способствующих расширению спектра и увеличению объема производства образовательных продуктов и услуг подразделениями университета;

- поддержание уровня фундаментальности образования и научных исследований, а также реализация прав на интеллектуальную собственность путем патентования и лицензирования результатов деятельности;

- развитие коллегиальности как основного способа управления университетом;

- реализация в университетах прав на интеллектуальную собственность путем патентования и лицензирования результатов деятельности, защиту прав на эти результаты и их реализацию в условиях рынка;

- усиление роли профсоюзов в деятельности университета.

В условиях рыночной экономики внедрение данных мероприятий обеспечит успешное развитие и устойчивость бюджетных учреждений высшего профессионального образования, позволит сформировать систему управления адекватную современным условиям хозяйствования и позволяющую своевременно адаптировать деятельность учреждения к изменениям внутренней и внешней среды.

Список литературы

1. Вильямс, Д. На пути к предпринимательскому университету: опыт Великобритании / Д. Вильямс // Университетское управление. – 2012. – № 6. – С. 51–58.
2. Ендовицкий, Д.А. Бюджетирование в системе университетского финансового менеджмента / Д.А.Ендовицкий // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2007. – № 8. – С. 25–28.
3. Козлов, Д.Г. К вопросу организации системы управления бюджетными учреждениями высшего образования / Д.Г. Козлов, Е.Ю. Дьяченко // Components scientific and technological progress. – 2013. – № 3(18).

References

1. Vil'jams, D. Na puti k predprinimatel'skomu universitetu: opyt Velikobritanii / D. Vil'jams // Universitetskoe upravlenie. – 2012. – № 6. – S. 51–58.
2. Endovickij, D.A. Bjudzhetirovanie v sisteme universitetskogo finansovogo menedzhmenta / D.A.Endovickij // Buhgalterskij uchet v bjudzhetnyh i nekommercheskih organizacijah. – 2007. – № 8. – S. 25–28.
3. Kozlov, D.G. K voprosu organizacii sistemy upravlenija bjudzhetnymi uchrezhdenijami vysshego obrazovanija / D.G. Kozlov, E.Ju. D'jachenko // Somponents scientific and technological progress. – 2013. – № 3(18).

© Д.Г. Козлов, Е.Ю. Дьяченко, 2013

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ ИМПУЛЬСНЫХ СИСТЕМ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

На всем протяжении человеческой истории конструкции технических устройств движутся в направлении повышения надежности, безопасности и эргономичности. На человека в процессе его производственной деятельности действуют опасные и вредные производственные факторы. Для того, чтобы это воздействие не привело к снижению работоспособности, заболеванию, травме или гибели, необходима защита. Под защитой понимается комплекс технических средств, организационно-технических мероприятий, предупреждающих и не допускающих воздействия на человека опасных и вредных производственных факторов выше их допустимых значений [1]. Наряду с негативными воздействиями на организм человека некоторые производственные факторы (например, вибрация) влияют и на саму установку, вызывая усталость конструкции и ослабление соединений (резьбовых, фланцевых и т.д.).

Проблема поиска путей повышения безопасности и надежности в энергетической отрасли является актуальной. Конструкторы стремятся увеличить эффективность энергетических установок, применяя нетрадиционные

подходы. Подобным нетрадиционным решением является создание импульсной системы теплоснабжения [2].

Применение импульсного режима позволяет повысить коэффициент теплопередачи, а тем самым снизить металлоемкость конструкции. Также при импульсном течении теплоносителя скорость отложения шлама на внутренних стенках труб резко снижается, что позволяет эксплуатировать подобные системы продолжительное время, не прибегая к их промывке, значительно снижая эксплуатационные затраты.

Имея преимущества перед классической системой теплоснабжения, импульсная система теплоснабжения обладает рядом недостатков, с которыми необходимо бороться, а именно: вибрация и шумы, создаваемые ударным улоом [3].

В импульсной системе теплоснабжения при торможении в ударном узле возникает почти мгновенное повышение давления, сопровождающееся значительными усилиями, приложенными к клапану. Обладая малой массой, но большой скоростью, клапан приобретает импульс, достаточный, чтобы создать вибрации во всем ударном узле, а также трубах сис-

Рис. 1. Кожух ударного узла с отводящими патрубками:

1 – кожух ударного узла; 2 – сильфон; 3 – подрессоренная опора; 4 – фундамент

темы теплоснабжения. При контакте деталей клапана друг с другом во время его закрытия возникает шум, являющийся неизбежным при взаимодействии подвижных частей, но все же даже его нужно и можно снижать до минимального значения, не превышающего санитарно-гигиенических норм для того объекта, на котором установлена данная система.

Как правило, вибрационное нагружение сопровождается процессом накопления усталостных повреждений [4]. Любая конструкция рассчитана на определенное количество циклов знакопеременной нагрузки. Т.к. при гидроударе в системе теплоснабжения возникают вибрации с малыми значениями амплитуд, это не оказывает критического воздействия на сварные швы, но приводит к ослаблению фланцевых соединений.

Снизить уровень вибрации можно применив ряд мер. Для начала необходимо установить ударный узел на самостоятельный фундамент. Ввести дополнительную упругую связь в колебательную систему в виде сильфонов. Таким образом, колебания не будут распространяться за пределы ударного узла. Конструкция ударного узла с необходимыми изменениями представлена на рис. 1.

Снижения вибрации в самом ударном узле можно достичь используя установку динамического гасителя колебаний. Он подбирается под конкретное оборудование. Импульсные системы теплоснабжения проектируются так, что колебания ударного узла находятся в пределах от 0,25 до 10 Гц. Рассчитаем динамический гаситель колебаний для ударного узла, работающего с частотой 2 Гц. Виброгаситель подбирается по характеристикам массы m и жесткости K_1 так, чтобы его собственная частота колебаний f_0 была равна частоте колебаний ударного узла f :

$$f_0 = \frac{1}{2\pi} \sqrt{\frac{K_1}{m}}.$$

Подставив известное значение частоты ($f = 2$ Гц) и проведя алгебраические преобразования, получим:

$$K_1 = m \cdot 157,75.$$

Таким образом, для компенсации колебаний с частотой 2 Гц потребуется, например, виброгаситель массой 2 кг и жесткостью 315,5 Н/м.

Проблема с шумом решается, как известно, несколькими способами. Наиболее действенные из которых – шумоизоляция самого источника и покрытие поверхности стен материалом с малой отражающей способностью.

Наиболее эффективным является применение шумопоглощающего покрытия с градиентом плотности, увеличивающейся по мере удаления от границы соприкосновения со звуковой волной. При этом не происходит отражения волны от наружной поверхности покрытия [5].

Применительно к ударному узлу можно внести изменения в конструкцию, устранив биение металлических поверхностей друг о друга. Этого можно добиться, используя детали из материалов, обладающих демпфирующими свойствами (например, резиновые шайбы).

Все перечисленные выше меры направлены не только на повышение надежности, но и на повышение безопасности как для лиц эксплуатирующих импульсные системы теплоснабжения, так и для проживающих в жилых строениях, отапливаемых этими системами. Изучение биологического воздействия шума и вибрации на организм человека показывает, что их совместное воздействие приводит к целому ряду расстройств и заболеваний (ангиоспазм, боли в пальцах, тремор конечностей, повышение кровяного давления) [6].

Системы теплоснабжения представляют собой объект для пристального изучения, ведь на протяжении десятилетий в этой области не было значительных изменений: принцип теплоснабжения, методы и оборудование, использующееся при этом, сохранились неизменными. И только недавно начали проводиться исследования по изучению и дальнейшему внедрению импульсных систем теплоснабжения. Повышенные теплотехнические свойства подобных систем позволяют экономить значительные материальные средства. Однако популярность и востребованность любого оборудования определяется не только эффективностью, но также его безопасностью и надежностью. Чтобы импульсные системы теплоснабжения соответствовали всем требованиям, предъявляемым жителями, необходим ряд мер, снижающих уровень вибрации и шума. Малозатратные и весьма эффективные мероприятия при использовании импульсных систем теплоснабжения позволят сделать проживание наиболее комфортным.

Список литературы

1. Трефилов, В.А. Методы и средства защиты человека от опасных и вредных производственных факторов : учеб. пособие / под ред. В.А. Трефилова. – Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2007. – 346 с.
2. Левцев, А.П. Импульсные системы теплоснабжения сельскохозяйственных объектов / А.П. Левцев // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. – М. – 2010. – № 2. – С. 91–95.
3. Левцев, А.П. Ударный узел / А.П. Левцев, А.Н. Макеев, С.Ф. Кудашев // Патент № 2484380, F24D3/02, заявл. 26.03.2012, опубл. 10.06.2013, бюл. № 4.
4. Болотин, В.В. Вибрации в технике: Справочник. Колебания линейных систем. В 6 т. / под ред. В.В. Болотина. – М. : Машиностроение, 1978. – Т. 1. – 352 с.
5. Тэйлор, Р. Шум / Р. Тэйлор; пер. с англ. Д.И. Арнольд; под ред. М.А. Исаковича. – М. : «Мир», 1978. – 308 с.
6. Романов, С.Н. Биологическое действие вибрации и звука: Парадоксы и проблемы XX века / С.Н. Романов. – Л. : Наука, 1991. – 158 с.

References

1. Trefilov, V.A. Metody i sredstva zashhity cheloveka ot opasnyh i vrednyh proizvodstvennyh faktorov : ucheb. posobie / pod red. V.A. Trefilova. – Perm' : Izd-vo Perm. gos. tehn. un-ta, 2007. – 346 s.
2. Levcev, A.P. Impul'snye sistemy teplosnabzhenija sel'skohozjajstvennyh ob'ektov / A.P. Levcev // Vestnik FGOU VPO MGAU. – M. – 2010. – № 2. – S. 91–95.
3. Levcev, A.P. Udamnyj uzel / A.P. Levcev, A.N. Makeev, S.F. Kudashev // Patent № 2484380, F24D3/02, zayavl. 26.03.2012, opubl. 10.06.2013, bjul. № 4.
4. Bolotin, V.V. Vibracii v tehnike: Spravochnik. Kolebanija linejnyh sistem. V 6 t. / pod red. V.V. Bolotina. – M. : Mashinostroenie, 1978. – T. 1. – 352 s.
5. Tejlor, R. Shum / R. Tejlor; per. s angl. D.I. Arnol'd; pod red. M.A. Isakovicha. – M. : «Mir», 1978. – 308 s.
6. Romanov, S.N. Biologicheskoe dejstvie vibracii i zvuka: Paradoksy i problemy HH veka / S.N. Romanov. – L. : Nauka, 1991. – 158 s.

© А.В. Панов, 2013

УДК 327

С.Ю. ЧЕРНИЦЫНА

*ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва*

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СТРАНАХ СНГ

Энергетика сегодня – ключевая отрасль для многих стран мира в экономическом, социальном и политическом плане, что способствует сохранению постоянного контроля над отраслью со стороны государства вне зависимости от форм собственности энергетических компаний. Жесткое государственное регулирование объясняется прежде всего тем, что энергетическая отрасль является стратегически значимой и от ее состояния во многом зависят национальный, экономический и оборонный потенциал, а также состояние окружающей среды, что с каждым годом становится все более важным аспектом в жизни стран.

Энергетическая безопасность в основном определяется положением на мировых энергетических рынках, где на сегодняшний день наблюдается развитие конкурентной среды и активизация деятельности крупных международных компаний-монополистов. Вместе с тем усиливается и межгосударственное взаимодействие с тем, чтобы обеспечить стабильность и предсказуемость ситуации и цен на энергетических рынках и, как результат, энергетическая безопасность мирового сообщества.

Энергетический фактор не обошел стороной и взаимоотношения стран на постсоветском пространстве. После распада СССР на 15 независимых государств Россия стала единственным полноправным преемником Союза и остается одной из самых крупных энергетических держав. Запасы полезных ископаемых России соразмерны территории: в России сосредоточено 5,5 % мировых запасов угля – более 200 млрд т; страна также контролирует примерно треть мировых поставок природного газа и нефти.

В 1990-х гг. взаимоотношения России и стран СНГ не отличались особой эффективностью, произошла дезорганизация межреспубликанского энергетического обмена. Россия, и сегодня являясь важнейшим производителем природного газа на Европейском

континенте, оказалась зависимой от стран-транзитеров Содружества в связи с отсутствием прямого доступа к центрам европейского потребления. На западных границах основной задачей энергетической политики России становится обеспечение свободного доступа нефти и газа к Восточной и Западной Европе и получение справедливой цены за поставляемую энергию таким странам-транзитерам, как Украина, Белоруссия и Молдавия. На почве вынужденной взаимозависимости энергетические отношения России со странами, обеспечивающими основной энергетический коридор, пропускные возможности магистралей которого достаточны для обеспечения энергоресурсами всей Европы, не смогли избежать значительной политизации.

На восточных границах (в Центрально-Азиатском и Каспийско-Черноморском регионах) энергетические процессы в своем развитии несколько отошли от российского сценария. В 1994 г. Азербайджан привлекает иностранные нефтегазовые компании к разработке своих месторождений, не дожидаясь урегулирования правового вопроса Каспия. Более того, Азербайджан принимает активное участие в масштабных транспортных проектах через Турцию в обход России, реализуемых при финансовой поддержке Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Узбекистан, Киргизия и Таджикистан оставались за рамками российских энергетических интересов [3]. Туркменистан не мог вырваться на европейский рынок и обеспечивал только те страны СНГ, которые испытывали острый дефицит собственных ресурсов. Экспорт же туркменского газа в Европу мог проходить только через территорию Российской Федерации. Построенный в 1997 г. газопровод, проходивший из Туркменистана в Иран, недостаточно диверсифицировал направления экспорта газа. Исключением из правил становятся только энергетические отношения России и Казах-

стана, когда российская компания «ЛУКОЙЛ» становится одним из ведущих участников нефтегазовых проектов на территории дружественной страны.

На сегодняшний день активно развивающаяся энергетическая промышленность Казахстана, Азербайджана, Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана продолжает нуждаться в российской инфраструктуре в связи с отсутствием собственных сообщений с европейским и мировым энергетическими рынками. Россия, благодаря своему геополитическому положению, выходу к морям как в восточном, так и в западном направлении, остается не только основным поставщиком, но и своего рода транспортным «мостом» континента.

Тем не менее страны постсоветского пространства, обеспеченные углеводородным сырьем, не теряют надежды и продолжают поиски путей диверсификации поставок энергоносителей.

Экономическую динамику этого вопроса можно разделить на два основных момента:

1) подготовительный этап, в ходе которого оцениваются возможности государств региона, разрабатывается стратегия по добыче и транспортировке энергоносителей и определяются основные направления потенциальных маршрутов;

2) второй этап включает в себя деления сфер влияния между государствами-транзитерами; кроме самих постсоветских стран в данном вопросе заинтересованы также Турция, Болгария, Греция, Афганистан и Пакистан.

Казахстан, второй по величине производитель нефти среди бывших республик СССР, в большей степени стремится использовать ресурсы Каспийского моря с целью улучшения своего экономического положения. Основная идея политики, проводимой Казахстаном в области нефтегазовой отрасли, была высказана президентом Н. Назарбаевым: «Интересы больших государств сошлись на Казахстане. Первый вопрос – это наши энергетические ресурсы, в них заинтересованы Америка, Европа, Россия, Китай и другие ... США, Англия, Китай, Россия – все эти страны хотят, чтобы в Казахстане было спокойно, чтобы их интересам ничего не угрожало. Здесь приходится говорить не о конфронтации этих государств, а о конкуренции. Из этой конкуренции Казахстан должен выжать наибольшую выгоду для себя. Будет выгодно казахстанскую нефть и газ про-

водить через Россию, мы пойдем туда. Если мы почувствуем, что транспортировка через Баку-Джейхан обойдется на 15 долларов ниже, мы пойдем туда. А если и там, и там нам станет тяжело, мы пойдем в Китай» [4].

Азербайджан сегодня стремится развивать тесные отношения со странами Запада, что становится еще более перспективно и актуально с вводом в эксплуатацию трубопровода Баку-Джейхан, который предоставил возможность транспортировать добываемую нефть в обход России.

Туркменистан после принятия программы «10 лет благополучия» крайне заинтересован в развитии широкой сети экспортных маршрутов. Зависимость Ашхабада от вопроса транспортировки, связанной с внутриконтинентальным расположением страны, может быть использована в качестве рычагов воздействия со стороны определенных государств для расширения своего присутствия в регионе в целом и в Туркменистане в частности [1]. Сегодня Россия привлекла Ашхабад к участию в проекте «Голубой поток», определяющую роль в принятии решения сыграли разногласия Туркменистана и Азербайджана по месторождению Сердар. В данном вопросе на стороне Азербайджана выступили США, тогда как Россия поддержала Ашхабад.

Москва тем временем постепенно добивается контроля над энергетическими инфраструктурами союзных государств. Так, в ноябре 2011 г. «Газпром» выкупает 100 % акций «Белтрансгаза», компании, обеспечивающей газоснабжение Республики Беларусь, заключает прямые многолетние соглашения о поставках газа с национальными компаниями Армении, Азербайджана и Грузии, РАО «ЕЭС России» со своей стороны устанавливает контроль над 80 % электрогенерирующих активов Армении, ключевых электроэнергетических объектов Грузии [3]. Более того, восстановление транспортировки туркменского газа через российскую территорию, которая была приостановлена в 1997 г., заключено соглашение между «Газпромом» и «Узбекнефтегазом» о долгосрочных поставках узбекского газа в Россию. К тому же «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Итера», «Зарубежнефть» становятся участниками проектов по добыче углеводородов на территории Узбекистана и Туркменистана. Киргизия и Таджикистан также подписали с «Газпромом» соглашения о сотрудничестве в сфере экс-

порта в Россию производимой в этих странах электроэнергии. Что касается Казахстана, то двусторонние отношения остались на прежнем уровне, Россия по-прежнему является страной-транзитером для казахской нефти.

В заключении хотелось бы обратить внимание на тот факт, что работа в области энер-

гетического сотрудничества активно идет, проводятся многосторонние встречи и переговоры, создано Евразийское экономическое сообщество и целью всех государств остается формирование единого энергетического рынка и обеспечение бесперебойных поставок, и сохранение энергетической безопасности.

Список литературы

1. Гусева, Л. Современное состояние нефтегазового комплекса и экспортных маршрутов газа Республики Туркменистан / Л. Гусева // Аналитик. – 2001. – № 1. – С. 36–39.
2. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г., утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vestnik-old.mgimo.ru/filesserver/27/06_borovski.pdf.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.inform.kz/showarticle.php?lang=rus&id=175500>.

References

1. Guseva, L. Sovremennoe sostojanie neftegazovogo kompleksa i eksportnyh marshrutov gaza Respubliki Turkmenistan / L. Guseva // Analitik. – 2001. – № 1. – S. 36–39.
2. Energeticheskaja strategija Rossii na period do 2030 g., utverzhdjena rasporyjazheniem Pravitel'stva RF ot 13 nojabrja 2009 g. № 1715-r [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy>.
3. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://vestnik-old.mgimo.ru/filesserver/27/06_borovski.pdf.
4. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.inform.kz/showarticle.php?lang=rus&id=175500>.

© С.Ю. Черницына, 2013

С.В. САМОДЕЛКИНА, К.В. БАРСЕГЯНЦ

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»,
г. Новосибирск;

«Алматинский университет энергетики и связи», г. Алматы (Республика Казахстан)

СТРУКТУРНЫЙ МЕТОД ОБРАБОТКИ ПРОБЛЕМ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ В СЕТЯХ СВЯЗИ

Сети связи обслуживают все виды человеческой деятельности. Независимо от того, используются ли они для профессиональных целей, досуга, для обеспечения безопасности критически важных приложений, электронной коммерции, они стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, влияя на способ управления сетями. Но интернет изначально не был предназначен для выполнения всех этих функций и поэтому является уязвимым из-за широкого круга задач. Вредоносные атаки, программные и аппаратные сбои, человеческие ошибки (например, неправильная конфигурация программного и аппаратного обеспечения) и крупномасштабные стихийные бедствия угрожают нормальной работе сети.

Отказоустойчивость распространяется на ряд тематических областей, таких как информационная и сетевая безопасность, устойчивость программного обеспечения, надежность и живучесть сети. Значительная часть исследований была проведена по этим темам, обычно посвященным конкретным механизмам устойчивости. В работах *J.P. Sterbenz* и др. [1] рассмотрены различные методы устойчивости, а *P. Cholda* и др. [2] исследованы вопросы о работе отказоустойчивых сетей.

Данная концепция устойчивости построена на основе работы *J.P. Sterbenz* и др. [1], когда ряд принципов отказоустойчивости определяется стратегией сопротивляемости и называется $D2R2 + DR$: защита (*defense*), обнаружение (*detection*), исправление (*rectification*), восстановление (*recovery*), диагностика (*diagnosis*) и повышение качества (*refinement*). Эта стратегия представляет собой системный подход к разработке отказоустойчивости сети. В ее основе лежит процесс управления, содержащий ряд концептуальных компонентов, которые реализуют в режиме реального времени аспект стра-

тегии $D2R2 + DR$, и поэтому вводят в действие отказоустойчивость сети. Другие необходимые элементы, входящие в состав цикла управления устойчивости, являются производными, например, устойчивость метрик, понимание проблем и рисков, распределение базы данных, основы политики управления.

Необходимо создать структурированный подход к оценке риска, что определяет и ранжирует задачи в соответствии с их вероятностью возникновения и влияния на работу сети (т.е. когда они могут быть разрушительными для предоставления услуг). Этот подход должен осуществляться на этапе проектирования сети, когда активные защитные меры развернуты и регулярно повторяются в течение долгого времени как часть процесса совершенствования сети.

Для определения поведения элементов цикла управления в режиме реального времени необходимо использовать базовую политику управления. Следовательно, реализацию механизмов отказоустойчивости можно отделить от политики стратегии устойчивости управления. Это имеет свои преимущества:

- характер проблемы изменяется с течением времени, т.е. стратегии управления могут быть внедрены в сеть перед наступлением проблемы;
- политика позволяет сетевым операторам четко определить, когда им необходимо вмешаться в эксплуатацию сети (например, при реабилитации действие должно быть заранее вызвано).

Результаты исследований на основе политики управления на местах могут помочь в решении сложностей управления устойчивости [3].

Была разработана распределенная база данных проблем и их последствий (*Distributed*

Store for Challenges and their Outcome – DISco), которая использует шаблон подписи сообщения для распространения информации между подсистемами в режиме реального времени. Такая информация поясняет действия, выполняемые для обнаружения и устранения проблем. Источники информации могут сообщать больше данных, чем можно передать по сети, особенно в процессе вхождения. *DISco* способен объединять информацию из различных источников для решения этой проблемы. Разрывание компонентов источников информации позволяет использовать обработку проблем анализа компонентов без необходимости изменять источники информации. Вспомогательные механизмы двух этапов цикла управления *DISco* используют распределенную систему для долгосрочного хранения данных, которая знает о доступной емкости хранения и спроса.

Структура, показанная на рис. 1 состоит из нескольких подсистем реализации различных задач системы связи, а также вызова обнаружения компонентов и обработки возможностей. Поведение всех этих подсистем направлено на менеджера устойчивости, использующего политику, которая хранится в базе данных отказоустойчивости. Центральное место в этой архи-

тектуре занимает блок *DISco*, который является дисковым массивом и имеет стойкие системы хранения данных, содержащие информацию о текущих обнаружениях и восстановительных мероприятиях. Можно предусмотреть компоненты архитектуры, подлежащие распределению (например, к поставщику услуг интернета (*ISP*) сети) или функционирующих исключительно на одном устройстве (например, в узле анализа проблем) [4].

Защитные меры должны быть приняты, чтобы смягчать последствия проблем в сети. Проблемы могут сильно отличаться: на уровне топологии – отказы в линии, на уровне приложений – из-за вредоносных программ. Защитные меры ожидаемых проблем должны быть применены на разных уровнях и местах: на этапе проектирования в топологии сети, в протоколах по всей сети домена, а также на отдельных узлах. Также они могут предотвратить вызов от воздействующих на систему проблем или приводящих к неправильной работе подсистем так, чтобы предоставляемые услуги удовлетворяли спецификациям.

Задача обнаружения подсистемы взаимодействует с ее реабилитацией и восстановлением, и это последний шаг выдачи предупреж-

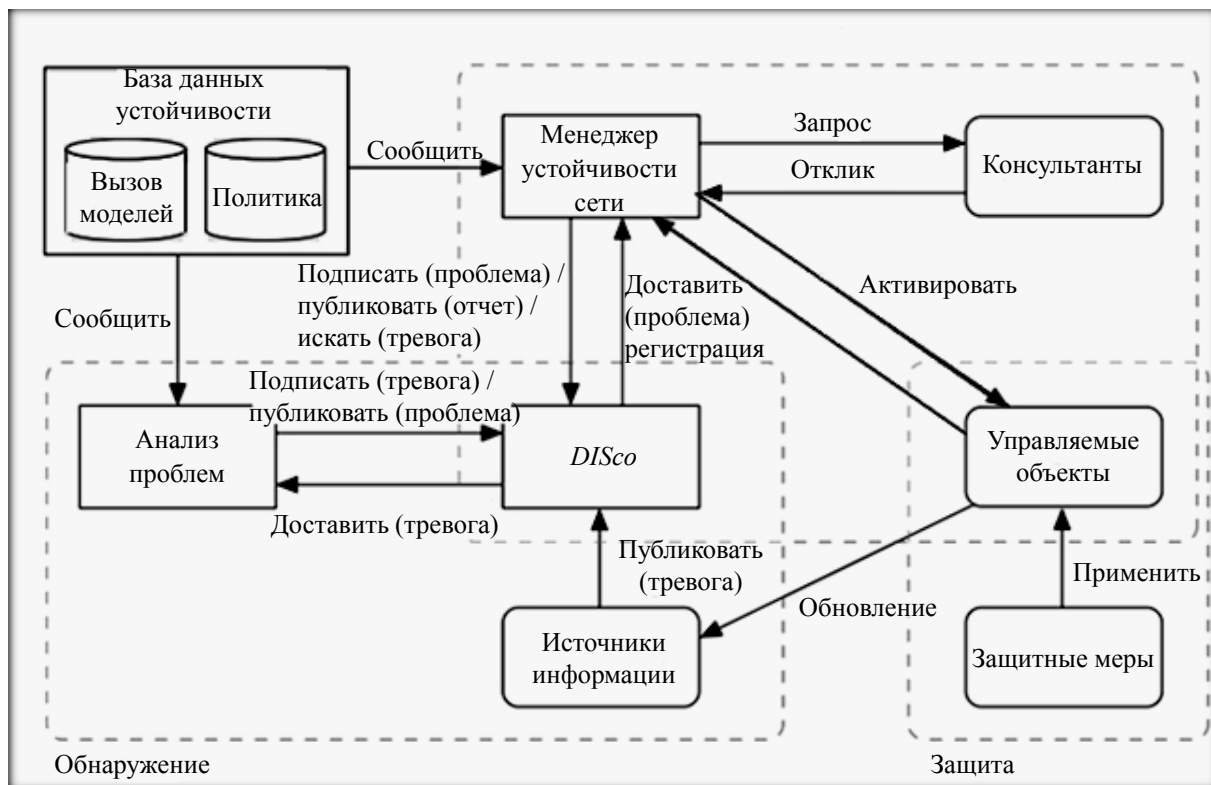

Рис. 1. Действующая архитектура обработки, реализующая контроль отказоустойчивости [4]

дений *DISco* с помощью определения простых проблем. Эти сигналы содержат информацию о проблеме и ее влияние на сеть, с точки зрения параметров, которые далеки от норм устойчивости. Менеджер устойчивости сети принимает эту информацию в качестве контекста данных и на основе политик выбирает стратегию обработки. При этом менеджер устойчивости сети реализует функциональность управления отказоустойчивости. Если требуется дополнительная информация по сетевым менеджерам устойчивости, которая не содержится в уведомлении, то может быть использован простой поиск (тревога). Кроме того, менеджер устойчивости сети может использовать консультантов, для вычисления новых топологических конфигураций, распределения каналов или новых

структур пересылок. Механизмы устойчивости используются путем применения новой конфигурации на управляемые объекты в сети (например, маршрутизаторы и конечные хосты). Для осуществления оценки отказоустойчивости менеджер устойчивости сети оценивает успешность выбранных средств защиты. Оценка хранится в *DISco*, чтобы диагностировать и уточнить происхождение цикла. Проведение такой оценки не является однозначным, поскольку она требует пространственно-временной коррекции изменения в состоянии сети, которая является проблемой для дальнейшей работы.

Учитывая зависимость общества от сетевой инфраструктуры и Интернет в частности, устойчивость должна быть неотъемлемым свойством сетей.

Список литературы / References

- 1 Sterbenz, J.P.G. «Resilience and Survivability in Communication Networks : Strategies. Principles, and Survey of Disciplines.» Elsevier Computer Networks. Special Issue on Resilient and Survivable Networks. – 2010. – vol. 54. – № 8. – P. 33–42.
- 2 Cholda, P. «A Survey of Resilience Differentiation Frameworks in Communication Networks.» IEEE Comтип. Surveys & Tutorials. – 2007. – vol. 9. – № 4. – P. 32–55.
- 3 Smith, P. «Strategies for Network Resilience: Capitalizing on Policies.» AIMS 2010. Zurich. Switzerland. – June 2010. – P. 118–122.
- 4 Samodelkina, S.V. «Structure interaction subsystems implement failover networks». European Applied Sciences. – 2013. – № 3. – P. 43–46.

© С.В. Самоделкина, К.В. Барсегянц, 2013

УДК 81.25

T.A. DUNAEVSKAYA

Cherepovets State University, Cherepovets

Expressive Colloquialisms – Iteratives, Destructives and Pidgins in the English and Russian Languages (Contrastive Approach)

Word stock (vocabulary) of any language of the world is constantly refilled. In the English language, for example, according to some data, approximately 800 new words appear every year. The ways of refilling the word stock are: loan-words (borrowings) of different kind, including calquing and “inner resources” of the language system – word-building processes and secondary nomination.

Such ways of word-building as iteratives, [4, p. 51] destructives [4, p. 55] and pidgins [5, p. 178; 6, p. 229] in the layer of expressive-colloquial lexica of the English and Russian languages are considered in this article.

Words with such markers as jocular, ironical, disparaging, disapproval, intensifying, derogatory, colloquial, informal are referred to expressive-colloquial lexica. We applied the method of cover-to-cover selection of the language material from fundamental dictionaries [1; 9] and dictionaries of colloquial speech and slang [2; 3; 7; 8; 10–12].

Expressive-colloquial lexica are quite different in its vocabulary and cover several layers. The words with the markers jocular and ironical are referred to the layer of low colloquialisms, e.g.: pisspiration AmE jok “sweat”, slangage [<slang + language] jok “jargon / slang speech”, дерьмократ iron jok “democrat”; зряплата iron “salary”; some part of the words with the markers disapproval and intensifying are referred to the layer of colloquialisms: goings-on disap “the way of life”, dire intens “extreme, full”; some part of the words with the same markers is possible to refer to the layer of low colloquialisms: damned rude intens “terrible, hellish”, engineer disap “organize (with the help of machinations/engineering)”. The words with the markers derogatory and disparaging have humiliating expression. They belong to the layer of common slang words. This layer is stylistically low, e.g.: riceman derog AmE “Chinese or other person from the East”; roundhead derog “Swede or a

person of Swedish origin”; Abbie (also Abe, Abie) derog “a nickname of Jewish, from “Abraham”.

The words with the markers colloquial, informal are referred to low colloquialisms, and they border from one hand with literature colloquialisms, and from the other hand with common slang words, e.g.: red-neck AmE infml “white man from southern States (in the USA), especially who is poor and hates blacks”; A1 infml “excellent, first-rate, good in everything/from every side”; aberration infml “nonsense”; e.g.: This translation is something of an aberration.; abs pl infml AmE “muscles”; e.g.: Look at the abs on that guy; abso-bloody-lutely infml AmE “terrible, extremely intensive”; ace (into) infml AmE “have time for (something), get (to some place)”.

Expressive colloquialisms are derived with the help of standard and substandard ways of word-building. We will consider such derivatives as iteratives (alliterates, reduplicates, rhyming structures), destructives and pidgins. Iteration is a formal repetition of the elements or components of the word or word combination in the linear structure of the derivative. There are three structural types of iteratives according to the types of repetitive elements.

1. *Alliteration* is a repetition of sounds or combination of sounds in initial components of complex words or word combinations: *engl.*: *fee-faw-fum* jok “blood-thirsty man, man-eater”; *dee donk* derog sl AmE “French (person)”; *dodingle* infml AmE “nonsense”; *dodinkus* infml AmE “без-делица”; *dodunk* infml AmE “foolish person”; *geegaw* infml AmE “nonsense, trifle, bagatelle”; *nick-ninny* infml “foolish clown, simpleton, oaf”; *piddle potty* infml AmE “a pot”.

2. *Rhyming structures* is a repetition of end elements (phonemes) / fragments of the word in the other word or word combination, constituting the resulting linear structure of a word: *A) derivatives with inner rhyme* (rhyming components, functioning in the language as words,

constitute the structure of the derivative): *engl.*: **Bahama-mama** *infml* “a very fat person”; **Hogen-Mogen** *dispar* “Dutchman, Dutch”; **beet feet** *infml* “to hurry”; **handsome ransom** *infml* “big sum of money”; **dicky-licker** *derog* “homosexual; any man”; **eager-beaver** *infml* AmE “a person who wants to reach smth., who is always in time”; **nidgit** *infml* “idiot”; **nitty-gritty** *sl infml* “the essence / heart of the matter, exact details”; **nitwit** *infml* AmE “an oaf, a fool”; *rus.*: **выходные-проходные** *infml* “weekends”; **зоголь-моголь** *infml* “nonsense” (from the name of a common (well-known) course/ meal); **зон-стон** *infml* “robbery, theft”; **тары-бары [-растабары]** *dispar* “chatter, foolish conversation”; *B)* derivatives with external rhyme (only in English expressive-colloquial lexica): (the second rhyming element isn’t in the derived word, it’s only implied): **almond rocks** [=socks] “socks”; **Betty Lee** [=tea] “tea”; **cat-harn!** [=darn] *infml* AmE “a soft oath / swearing”, e.g.: “Darn it! The hell!”; **elephant’s trunk** [=drunk] *infml* “a drunk person”; **front-wheel skid** [=yid] *derog* “Jewish (man or woman)”; **hebrew** [=Jew] *infml derog* AmE “Jewish”; **kingdom come** [=rum] *сл.* “rum, any alcoholic drink”.

3. Reduplication. The structurally-marking of reduplicates is achieved with the help of uncut or partial repetition of the first syllable: *A)* Uncut reduplicates: *engl.*: **baddy-baddy** “scoundrel, rascal”; **boom-boom** “pistol”; **boo-boo** AmE “derog *sl* Afro-American; excrement, bullshit”; **chow-chow** *derog Austr* “a nickname of a Chinese”; **dodo** *infml* “a foolish oaf”; **ork-orks** *infml* AmE “delirium tremens”; **rah-rah** *derog* AmE “student’s, youth”; **wog-wog** *derog jarg* “eastern man; local worker (about Indian, Arab etc.)”; *rus.*: **азы-азы** *int infml* “imitation of the sounds, spoken by the baby (is used as gentle address to a child in arms for attracting attention)”; **бум-бум** *infml* “understand, know what’s what”; **вась-вась** *infml* “amourette, hunky-panky”; **ляля** *infml* “to talk, to chat, to blab”; *Б)* Partial reduplicates: 1) reduplicates with different initial consonants in the first and second components: *engl.*: **claptrap** *infml* “1. nonsense, smth. which is presented only for showing off / window-dressing or for getting approval, applause; 2. sexually loose girl” (possibly infected with gonorrhea); **fuddy-duddy** *infml* AmE “prim, ceremonious, old-fashioned man”; **hodge-podge** *dispar* “mesh, mishmesh”; **Holy Moly!** *jok infml* AmE “an exclamation of

captain Marvel, a character of comic books”; **hootchie-cootchie** *infml* AmE “sexually attractive but not erotic dance in the circus or burlesque” (parody); **jelly belly** *infml sl* “a coward”; **kickie-wickie** *jok arch* “a wife”; **kicksy-wicksy** *derog* “a woman”; **mubble-fubbles** *jok infml* “depression, gloom”; **mumbo-jumbo** *infml* “nonsense, jargon”; **namby-pamby** *iron* “sentimentality; sentimentalist, a man of feeling, namby-pamby”; **nitwit** *infml* “simpleton, blockhead”; *rus.*: **муси-муси** *jok iron* “a form of address, expresses ironical attitude to the partner”; **каля-маля** *infml* “scratchy drawing, coarsely executed painting”; **шурь-мурь** *jok infml* “love affairs, flirtation, advances”; **шурь-бурь** *jok infml* “mess, confusion, chaos”.

The following types of reduplicates are only in English expressive-colloquial lexica: 1) reduplicates with ablaut (the alternation of the vowel in the root): **akey-okey** *infml* “OK”; **bibble-babble** *infml* “nonsense, chatter, gossip, idle conversation”; **ding-dang** *infml* AmE “damn”; **ding-dong** *infml* AmE youth “penis”; **gewgaw** *infml* AmE “nonsense, trifle, rubbish”; **gibber-gabber** *infml* “nonsense, rot”; **miff-maff** *infml* “nonsense”; **nick-nack** *infml* “female genitals”; **nick-nacks** *infml* “male genitals, testicles”; **nig-nog** *derog* “black (man), Negro”; **wish-wash** *dispar* “dish-water, slop, swill, mash” (about bad tea, wine etc.); **wishy-washy** *dispar* “weak, watery, washy” (about drink, beverage); 2) reduplicates with additional consonant in the second component: **actor-schmactor** *infml* “actor”; **arsy-farsy** *infml* “stupid ending, inside out”; **airy-fairy** *infml* “uncertain, vague, unreal”; **argy-bargy** *infml* “argument, reason, dissuading from smth.”; 3) reduplicates with additional consonants, replacing the initial consonants of the second component: **dance-schmance** *infml* “dance”; **lesson-schmesson** *infml* “упок”; 4) mixed types of reduplication: incomplete reduplication (1st type) + onomatopoeia + alliteration: **la-di-da** *dispar arch* “dandy, fop”; 1. di-da (repetition of the sound “d”); 2. La- ... -da (incomplete reduplication); 3. exclamation expressing delight “la!” becomes part of the word “La-di-da”.

Structural marking of destructives is achieved by structural failure of original word structure or structure of word combination with the help of “turning” (back slang), breaking up and rearrangement of the components (middle slang), reciprocal rearrangement of sounds and syllables in their structure (metathesis and spoonerism),

infixation (infixion) (fitting in infix in the structure of the word), gibberish (adding of the letter at the end of each syllable) or zif (adding pseudo-suffixes or pseudo-prefixes to every syllable or word).

Back slang: yob [=boy] *infml* “boy”; dog-bline-me [=god-blind-me] *infml* “God, blind me”. Middle slang: *engl.*: etswe [=sweet] “sweet”; ietqui [=quiet] “quiet”; oolfoo [=fool] “fool”; *rus.*: зыпырь [=пузырь] *infml* “a bottle of alcohol”.

Metathesis: *engl.*: backasswards [=ass-backwards] *infml sl AmE* “inside out”; bassackwards [=ass-backwards] *infml sl AmE* “made wrong, improperly, incorrectly”; doggone [=goddamn] *infml* “damn it”; jibagoo [=jigaboo] (“jiga” is a rhyming slang to “niga” < nigger) *jok* “Negro”; *rus.*: Блин Клинтон [=Билл Клинтон] *infml* “the President of the USA”.

Spoonerisms: *engl.*: mell of a hess [=hell of a mess] *infml sl AmE* “hellish mess”; Nell’s bells! [=Hell’s bells] *infml AmE* “hell, bedlam”; *русск. яз.*: Клин Блинтон [=Билл Клинтон] *infml* “the President of the USA”.

Infixed derivatives: *engl.*: infix **-ma-**: snoozemarooed *infml* “drunk”; **-so-**: whatsoever *intens* “whatever, of any nature”; *rus.*: б → **-ю-**, у → **-о-**: кулюторный *iron jok* “cultured, civilized”.

Gibberish: *engl.*: **“G”** gibberish: gobbledygook *infml AmE* “nonsense”; “official or governmental jargon, gibberish”.

“Pidgin is an established socially and historically as a result of trade and economic ties, war and political and ethno cultural contacts of the representatives of unrelated, initially, metropolitan (British) and local (aboriginal), later, different Indo-European and non-Indo-European

social mediums (environments) and languages, not having its own original language history and its own native speakers, systematically structured autonomous / independent existing hybrid form of a language...” [4, p. 178; 5, p. 229].

Pidgin is any structural phonetic, morphologic, syntactic (syntax), lexical, semantic element of the pidgin language. Structural marking of pidgin words is achieved by foreign (or accepted as foreign) structural-morphologic or structural-syntactic models, on the basis of which English expressive colloquialisms are built from original material. As an example of such models in expressive-colloquial lexica are: a) Chinese-based derivatives: *talkee-talkee derog* “chatter, salon talk / conversation”; б) aboriginal derivatives: *kickerado* [=kick over the bucket] *infml sl* “dead, gone to pot, gone home in box”.

So, the most productive way of expressive word-building among structurally-marked derivatives is iteration (English ECL – 24,6 %; Russian ECL – 20 %). The most productive iteratives in English expressive-colloquial lexica are: a) partial reduplicates with ablaut (12); b) partial reduplicates with different initial consonants in the first and second components (12); expressive colloquialisms of the Russian language are typically: uncut reduplicates (4); reduplicates with different initial consonants in the first and second components (4); derivatives with inner rhyme.

Thus we can state, that iteration among structurally-marked ways of word-building is the main way among considered in this article ways of derivation in the layer of expressive-colloquial lexica in compared languages.

References

1. Гальперин, И.Р. Большой англо-русский словарь : в 2 т. / И.Р. Гальперин. – М. : Сов. энциклопедия, 1972.
2. Глазунов, С.А. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики / С.А. Глазунов. – М. : Русский язык, 2000. – 776 с.
3. Квеселевич, Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка / Д.И. Квеселевич. – М. : ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1021 с.
4. Коровушкин, В.П. Структурно-отмеченные военные жаргонизмы в английском и русском языках (Опыт контрастивного анализа) / В.П. Коровушкин // Единицы разных уровней в языке и речи. – Череповец : ЧГПИ (Череповецкий государственный педагогический институт) им. А.В. Луначарского, 1994. – С. 49–58.
5. Коровушкин, В.П. Основы контрастивной социолектологии : монография; в 2 ч. / В.П. Коровушкин. – Череповец : ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. – Ч I. – 245 с.
6. Коровушкин, В.П. Основы контрастивной социолектологии : монография; в 2 ч. / В.П. Коровушкин.

вушкин. – Череповец : ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. – Ч II. – 284 с.

7. Левикова, С.И. Большой словарь молодежного сленга / С.И. Левикова. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 928 с.

8. Нефедова, Е.А. Экспрессивный словарь диалектной личности / Е.А. Нефедова. – М. : Изд-во Моск. ун.-та, 2001. – 144 с.

9. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : 9-е изд. / С.И. Ожегов. – М., 1972.

10. Химик, В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В.В. Химик. – СПб. : Норинт, 2004. – 768 с.

11. Spears, R.A. Slang and Euphemism. A dictionary of oaths, curses, insults, sexual slang and metaphor, racial slurs, drug talk, homosexual lingo, and related matters / R.A. Spears. – New York : Jonathan David Publishers, Inc. – 1981. – XXVIII. – 448 p.

12. Wood, F.Th. Dictionary of English colloquial idioms / F.T. Wood; Rev. by R.J. Hill. – London : Basingstoke, 1979. – V. – 354 p.

References

1. Gal'perin, I.R. Bol'shoj anglo-russkij slovar' : v 2 t. / I.R. Gal'perin. – М. : Sov. enciklopedija, 1972.

2. Glazunov, S.A. Novyj anglo-russkij slovar' sovremennoj razgovornoj leksiki / S.A. Glazunov. – М. : Russkij jazyk, 2000. – 776 s.

3. Kveselevich, D.I. Tolkovyj slovar' nenormativnoj leksiki russkogo jazyka / D.I. Kveselevich. – М. : ООО «Izdatel'stvo Astrel'»; ООО «Izdatel'stvo AST», 2003. – 1021 s.

4. Korovushkin, V.P. Strukturno-otmechennye voennye zhargonizmy v anglijskom i russkom jazykah (Opyt kontrastivnogo analiza) / V.P. Korovushkin // Edinicy raznyh urovnej v jazyke i rechi. – Cherepovec : ChGPI (Cherepoveckij gosudarstvennyj pedagogičeskij institut) im. A.V. Lunacharskogo, 1994. – S. 49–58.

5. Korovushkin, V.P. Osnovy kontrastivnoj sociolektologii : monografija; v 2 ch. / V.P. Korovushkin. – Cherepovec : GOU VPO ChGU, 2005. – Ch I. – 245 s.

6. Korovushkin, V.P. Osnovy kontrastivnoj sociolektologii : monografija; v 2 ch. / V.P. Korovushkin. – Cherepovec : GOU VPO ChGU, 2005. – Ch II. – 284 s.

7. Levikova, S.I. Bol'shoj slovar' molodezhnogo slenga / S.I. Levikova. – М. : FAIR-PRESS, 2003. – 928 s.

8. Nefedova, E.A. Ekspressivnyj slovar' dialektnoj lichnosti / E.A. Nefedova. – М. : Izd-vo Mosk. un.-ta, 2001. – 144 s.

9. Ozhegov, S.I. Slovar' russkogo jazyka : 9-e izd. / S.I. Ozhegov. – М., 1972.

10. Himik, V.V. Bol'shoj slovar' russkoj razgovornoj ekspressivnoj rechi / V.V. Himik. – SPb. : Norint, 2004. – 768 s.

© T.A. Dunaevskaya, 2013

УДК 81.1

Т.Е. ПЕТРОВА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

КОНТЕКСТНАЯ ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ РАЗНЫХ ТИПОВ ТЕКСТА

Проблема вариативности восприятия текста как целостной единицы является весьма актуальной на сегодняшний день, поскольку очевидна прикладная значимость данной проблематики для методики обучения языку, сферы массовой коммуникации, компьютерного моделирования речи.

Целью настоящей работы явилось изучение контекстной предсказуемости слов текста, а также механизмов восприятия и понимания текстов разных типов.

В современной лингвистике наряду с традиционным делением текстов на повествовательные и описательные существует также деление на динамические и статические тексты. Для каждого типа текста характерен определенный тип предиката, соответственно, основным критерием для деления текстов является определение доминирующего для конкретного текста типа предикации. Выделяют событийные и процессные предикаты. Функцией событийных предикатов является обозначение динамики действия, фиксирование его определенных фаз, установление их временных границ, указание на некратность события, на результат действия [2]. Функцией процессных предикатов является обозначение статики или длящейся динамики, описание нескольких фаз действия, состояния или его непрерывной протяженности в течение длительного времени. Для проведения исследования в качестве экспериментального материала нами было использовано два фрагмента текста нарративного типа, являющихся отрывками из произведений Э. Хемингуэя:

Текст 1: Он проворно смешал немного гречневой муки с водой, чашку муки на чашку воды, и замесил тесто. Он всыпал горсть кофе в кофейник, добыл кусок сала из банки и бросил его на горячую сковороду. Потом в закипевшее сало он осторожно налил теста. Сало пронзительно шипело. Тесто по краям стало затверде-

вать, потом подрумяниваться, потом отставать от сковороды. Поверхность пузырилась, становилась пористой. Ник взял чистую сосновую щепку и подсунил ее под лепешку. Он встряхнул сковороду, и лепешка отделилась от дна. Он подсунил щепку как можно дальше под лепешку и перевернул ее на другой бок. Когда лепешка была готова, он опять смазал сковороду салом. Теста хватило на два больших блина и один поменьше. Ник съел большой блин, потом маленький, намазав их яблочным желе. Третий блин он намазал яблочным желе и сложил пополам, завернул в пергамент и положил в боковой карман. Он спрятал банку с желе обратно в мешок и отрезал четыре ломтика хлеба для сэндвичей.

Текст 2: Здесь дорога была обсажена деревьями, и за правой шпалерой деревьев я увидел реку, неглубокую, прозрачную и быструю. Река обмелела и текла узкими протоками среди полос песка и гальки, а иногда, как сияние, разливалась по устланному галькой дну. У самого берега я видел глубокие ямы, вода в них была голубая, как небо. Я видел каменные мостики, дугой перекинутые через реку, к которым вели тропинки, ответвлявшиеся от дороги, и каменные крестьянские дома с канделябрами грушевых деревьев вдоль южной стены, и низкие каменные ограды на полях. В просветах между деревьями видна была долина, и там, далеко внизу, блестела на солнце извилина реки, разделявшей две армии. Я смотрел на север, где тянулись две цепи гор, зеленые и темные до линии вечных снегов, а выше белые и яркие в лучах солнца. Я увидел третью цепь гор, высокие снеговые горы, белые, как мел, и изрезанные причудливыми складками, а за ними вдалеке вставали еще горы.

Анализ предикатов в представленных текстах показывает, что, во-первых, несмотря на примерно одинаковый объем текстов, в Тексте 1 значительно больше предикатов, чем

в Тексте 2 (22 и 15 соответственно); во-вторых, тексты оказываются насыщенными предикатами разного типа (событийными и процессными соответственно). Таким образом, Текст 1 может быть охарактеризован как динамический, Текст 2 – как статический.

В эксперименте, направленном на выявление различий в восприятии и понимании этих текстов, принимали участие 22 студента-иностранца, сдавшие тест 2-го сертификационного уровня владения русским как иностранным (10 мужчин и 12 женщин). Контрольную группу испытуемых составили носители русского языка в возрасте от 17 до 73 лет (16 мужчин и 16 женщин).

В качестве метода использовалась методика «*cloze-tests*», продуктивно применяющаяся при изучении избыточности текста, функциональной нагрузки, характеризующей единицы текстов различного типа [1]. Первоначально методика была предложена В. Тейлором для измерения читабельности художественной прозы [3]. В нашем случае из текстов удалялась каждая 6-я словоформа, места пропусков были отмечены, также отводилось место для вставки. Испытуемым предлагалось, читая лакунарный текст, по возможности восстановить (вписать) пропущенные слова.

Далее лексические единицы, используемые испытуемыми для заполнения лакун (пропусков), условимся называть вставками. Учет и подсчет вставок в их сопоставлении с удаленными лексическими единицами производился с выделением следующих категорий:

1. Адекватная вставка, когда испытуемый на место лакуны предлагал: а) идентичную стимульной лексему; б) синонимичную стимульной лексему в той же форме; в) лексему, вставка которой не приводит к семантической и синтаксической ошибкам (см. ниже).

2. Вставка с синтаксической ошибкой, под которой мы понимаем: а) грамматическую ошибку (например, «Тесто по краям начала затвердевать»); б) пунктуационную ошибку, когда испытуемый «не замечал» знаков препинания в стимульном тексте, и вследствие этого предложенная им вставка приводила к нарушению синтаксической связности текста.

3. Вставка с семантической ошибкой, когда испытуемый заполнял лакуну: а) вставкой, нарушающей семантику предложения (например, «Он ... отрезал четыре ломтика хлеба без сэндвичей»); б) вставкой, нарушающей се-

мантическую связность стимульного текста (например, «Теста хватило на два больших блина и один поменьше. Ник съел большой блин, потом маленький, намазав их яблочным желе. Маленький блин он намазал яблочным желе ... положил в боковой карман» – в этом примере испытуемый не обращает внимания на то, что блинов было три, два больших и один маленький, и маленький уже съеден героем, т.е. испытуемый не пользуется левым контекстом и совершает семантическую ошибку на уровне текста); в) вставкой с нарушением прагматического компонента стимульного текста (например, «Он проворно смешал немного гречневой муки с водой, чашку муки на бочку воды»; «Он добыл сала из банки и бросил собаке на горячую сковороду»; «Он поставил банку с желе обратно в духовку...»).

4. Вставка с нарушением синтаксиса и семантики (например, «Тесто по краям начало затвердевать ... потом отставать по времени жарить с помощью сковороды»; «Потом в тарелку с луком и сало он осторожно налил теста»).

5. Отказ.

При статистической обработке результатов эксперимента использовался непараметрический *U* критерий Манна-Уитни. Расчеты были выполнены с использованием программы *STATISTICA*.

Анализ результатов показал, что студенты-иностранцы, несмотря на свой достаточно высокий уровень владения языком, восстанавливают стимульные тексты обоих типов достоверно хуже, чем носители языка. Они совершают большое количество синтаксических ошибок (на место удаленных лакун предлагают вставки типа 2 и 4), в недостаточной степени опираются на широкий контекст, меньше используют фоновые знания (встречаются ошибки, связанные с нарушением прагматического компонента текста), пользуются избыточностью текста с меньшей эффективностью, чем носители языка, в их текстах встречается больше отказов.

Сопоставительный анализ экспериментальных текстов разных типов показал, что обе группы испытуемых успешнее восстанавливали динамический текст. Кроме того, коэффициент согласия ответов (вставок, предлагаемых на место удаленной лакуны) достоверно выше в динамическом тексте, чем в статическом для обеих групп испытуемых.

Таким образом, тип текста (в нашем слу-

чае, степень динамичности текста) является важным контекстуальным фактором, влияющим на процесс восприятия и обработки тек-

ста. Этот фактор необходимо учитывать в практике преподавания языка при методической обработке художественных текстов.

Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ № 0.38.518.2013 «Когнитивные механизмы преодоления информационной многозначности».

Список литературы

1. Касевич, В.Б. Труды по языкознанию / В.Б. Касевич; под ред. Ю.А. Клейнера. – СПб., 2011. – Т. 2.
2. Папина, А.Ф. Текст: его глобальные единицы и категории / А.Ф. Папина. – М., 2002.
3. Taylor, W.L. Cloze procedure: A new tool for measuring readability / W.L. Taylor // Journalism Quarterly. – 1953. – Vol. 33. – P. 48–58.

References

1. Kasevich, V.B. Trudy po jazykoznaniju / V.B. Kasevich; pod red. Ju.A. Klejnera. – SPb., 2011. – T. 2.
2. Papina, A.F. Tekst: ego global'nye edinicy i kategorii / A.F. Papina. – M., 2002.

© Т.Е. Петрова, 2013

ГБОУ ДПО «Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», г. Воронеж

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА – КЛЮЧЕВОЙ ДОКУМЕНТ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

*Хорошо спланированное –
наполовину сделанное.
(Народная мудрость)*

С введением в образовательную практику федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) второго поколения, возросла значимость образовательной программы (ОП) как ключевого документа в деятельности образовательной организации. Программа – это документ, представляющий собой план, перечень, структуру, то есть описание алгоритма предстоящих действий.

В нашем понимании ОП – это ключевой документ образовательной организации, направленный на решение стратегических задач, перспективных образовательных потребностей, социального заказа образования.

Приступая к разработке ОП образовательной организации, важно определить систему внутриучрежденческих целей и ценностей, которые задают ориентационное поле деятельности и составляют ядро миссии конкретной образовательной организации.

В современных условиях, чем активнее коллектив образовательной организации будет принимать участие в формировании ОП, тем объективнее будет этот документ.

Важна организация проектирования ОП образовательной организации. Выделяют три этапа проектирования ОП.

Первый этап – это подготовительный, то есть готовность команды разработчиков к работе над программой. Он включает:

1) принятие решения о необходимости и сроках подготовки программы, его оформление и доведение до сведения всего коллектива;

2) запуск системы управления проектом разработки ОП (создание структуры управле-

ния проектом, распределение ролей и функциональных обязанностей, начало работы по управленческому обеспечению и сопровождению разработки программы;

3) организацию рабочих групп по созданию программы, их обучение и обеспечение, мотивацию разработчиков к действиям;

4) подготовку и готовность необходимых ресурсов и условий для работы;

5) поиск дополнительных ресурсов, дополнительная работа с кадрами (при необходимости).

Результатом первого этапа проектирования ОП является полная готовность к работе.

Второй этап проектирования ОП является основным – это этап разработки программы на основе проведенного анализа и готовность первого варианта основной ОП.

Третий этап – это экспертиза, корректировка и утверждение ОП образовательной организации.

Активное участие в разработке ОП образовательной организации принимают Попечительские оветы, Советы образовательной организации, Управляющие советы. ОП образовательной организации можно назвать общественным договором между образовательной организацией и обществом. Отличительной особенностью ОП образовательной организации, в соответствии с ФГОС второго поколения, есть то, что она имеет четко определенную структуру: целевой раздел, содержательный раздел, организационный раздел. Каждый раздел имеет свои подразделы. Важным в разработке ОП является соблюдение преемственности между ступенями обучения и сохранение единой образовательной среды образовательной организации.

Большую роль в разработке ОП и ее реа-

лизации играет Учитель. Важно, чтобы каждый педагог, формирующий и реализующий ОП, осознал и принял те изменения в собственной деятельности, которые ставит перед ними ФГОС.

Предметом изменений является сама подготовка учителя к уроку, а именно: учитель пользуется сценарным планом урока, представляющим ему свободу в выборе форм, способов и приемов обучения. При подготовке к уроку учитель использует учебник и методические рекомендации, интернет-ресурсы, материалы коллег. Основные этапы урока – это умелая организация самостоятельной деятельности обучающихся (более половины времени урока). Главная цель учителя на уроке – организовать деятельность обучающихся по поиску и обработке информации, обобщению способов действий, постановке учебной задачи и т.д. Формирование задания для обучающихся заключается в следующем: проанализируйте, докажите, сравните, выразите символом, сделайте схему или модель, продолжите, обобщите (сделайте вывод), выберите решение или способ решения, исследуйте, оцените, измените, придумайте и т.д.

Форма урока – преимущественно групповая и/или индивидуальная. Нестандартное ведение урока: урок ведут два педагога, урок проходит с поддержкой тьютера или в присутствии родителей и т.д. Складываются другие формы взаимодействия учителя с родителями. Родители имеют возможность участвовать в образовательном процессе. Общение учителя с родителями обучающихся может осуществляться при помощи интернета. Образовательная среда создается учащимися (дети изготавливают учебный материал, коллективные и индивидуальные проекты, проводят презентации). Результатами обучения является создание портфеля и портфолио. Ориентир на самооценку обучающегося, формирование адекватной самооценки. Учитывается динамика результатов обучения учащихся относительно самих себя, оценка промежуточных результатов обучения.

Очень важно чтобы при разработке ОП учитывались особенности образовательной организации: традиции, контингент, географическое положение.

Успешная реализация ОП – это и есть эффективное управление образовательной организацией в современных условиях.

Список литературы

1. Стандарты второго поколения. – М. : Просвещение, 2010.
2. Савинов, Е.С. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения / сост. Е.С. Савинов. – М. : Просвещение, 2011.
3. Барылкина, Л.П. Разработка основной образовательной программы образовательного учреждения: Основная школа / Л.П. Барылкина, Е.А. Лукин, И.В. Бутова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012.
4. Барылкина, Л.П. Участие коллектива в управлении как одна из возможностей решения педагогических проблем / Л.П. Барылкина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – № 5. – 2013.
5. Барылкина, Л.П. Формы работы с родителями / Л.П. Барылкина, Т.А. Фалькович, Т.И. Татаренко. – М. : «ВАКО», 2013.
6. Фактор, А.М. Разработка основной образовательной программы школы : учебно-методическое пособие / А.М. Фактор, Л.П. Барылкина. – Воронеж : ВОИПКиПРО, 2012.

References

1. Standarty vtorogo pokolenija. – M. : Prosveshhenie, 2010.
2. Savinov, E.S. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma obrazovatel'nogo uchrezhdenija / sost. E.S. Savinov. – M. : Prosveshhenie, 2011.
3. Barylkina, L.P. Razrabotka osnovnoj obrazovatel'noj programmy obrazovatel'nogo uchrezhdenija: Osnovnaja shkola / L.P. Barylkina, E.A. Lukin, I.V. Butova. – Voronezh : Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaja kniga», 2012.
4. Barylkina, L.P. Uchastie kollektiva v upravlenii kak odna iz vozmozhnostej reshenija

pedagogicheskikh problem / L.P. Barylkina // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – № 5. – 2013.

5. Barylkina, L.P. Formy raboty s roditeljami / L.P. Barylkina, T.A. Fal'kovich, T.I. Tatarenko. – M. : «VAKO», 2013.

6. Faktor, A.M. Razrabotka osnovnoj obrazovatel'noj programmy shkoly : uchebno-metodiches-koe posobie / A.M. Faktor, L.P. Barylkina. – Voronezh : VOIPKiPRO, 2012.

© Л.П. Барылкина, 2013

УДК 37.034

Z.A. KAPLINA

Smolensk Regional Institute of Education Development, Smolensk

On Moral and Creative Potential of an Individual in the Process of Modern Education and Upbringing

Any changes which take place seem to be pointless if they don't receive proper response in the moral life of an individual or if they are not confirmed by relevant changes in culture and education. The problem of moral upbringing has always been one of the most pressing; under modern conditions it acquires a special importance. An individual and society without moral principles lead to the fact that a person doesn't develop as an active subject of life able to come over the contradictions of their personal development and pass to a higher level of inner growth, but becomes only the user of social and technological means.

The problem of personality development is one of the most complicated and important problems in pedagogical theory and practice. In psychological and pedagogical literature personality is considered to be a single whole whose biological and social components are indivisible. According to the definition by L.S. Vygotsky, personality is an integral system, which fulfills certain functions using creative social experience and is included in the system of social relations. [1, p. 543].

A general growth of an individual, broadening their interests, self-consciousness development, and new experience in communication usually leads to intensive growth of socially valuable motives and feelings. The contradictions of feelings which are peculiar to young people make them very sensible to existing cultural forms of life including the most general forms of ideal human life. Ideals correspond to the epoch but they have a common thing. They are united with the aspiration for creativity. An important question of any teenager is "What do people live for?" This raises the most important problem of teenage period. It explains why children take interest in art at this age.

Art is able to transfer feelings of many

generations, enrich your personal experience absorbing the experience of people who lived in different historical periods, cultures and civilizations. Customs and traditions are inherited from one generation to another form of great valuable potential. Art is connected with education as means of moral and creative person transformation. A person may be reflected in his morality only through culture because it includes a great variety of relations with other people; attempts to find their own place and realize their role in the world [2].

Pedagogy as a science considers an individual as an integral whole in constant development. Art regards an individual as a creative personality; it enriches people and makes them perceive the reality through feelings and emotions. Human feelings reflect their needs, interests, behaviors and motives. Thus, their development is connected with the development of an individual as a whole, with the right attitude to the world and values.

All kinds of art are connected with the activity of human consciousness. Being a special form it consolidates cognitive results by different means such as words for poetry, plastic materials for sculpture, sounds for music. History proves that art is an entire part of human activity and personality can be formed with the help of art. Art helps to shape human feelings, and develop creative abilities. It's necessary to develop moral and creative potential, aesthetic receptivity, ability to use feelings gained from art.

Since early age a child has been taught to perceive, feel and understand the beauty of life and it is art that creates this beauty. Children are accustomed to art activity. They have their own attitude to nature, labor, social and daily life, they learn to see the beauty and make it by themselves. Artistic education realized by means of art is a part of moral upbringing.

At juvenile age a substantial reconstruction of the whole organism takes place when heightened

emotional excitability, unbalanced state, lack of restraint are observed. Frequent mood changes lead to the lack of discipline. Just at this period a lot of definite life principles are formed. They are based on personal values and ideals of a youngster.

The development of a child's or teenager's feelings is influenced by some tendencies such as age shift, social life influence and, eventually, teachers' conscious purposeful efforts. It's necessary to note that within this period a teenager's interests become more stable as well as various. This is the transition from dependent childhood to self-dependent and responsible maturity. It involves physical maturing and pubescence in particular, from one side, and social maturing, from the other side. Youth is not a passive object of teaching and upbringing but an independent subject of activity. In A.I. Shcherbakova's opinion, upbringing of young people as future teachers must be first of all development of their independence, creative initiative and social responsibility. A teacher helps to develop the necessary skills and prepares learners for individual activity in conditions which didn't exist in the life of their parents. It goes without saying, that this problem concerns the sphere of education and is not new for pedagogical theory.

Modern art evokes positive feelings and attitudes of modern society, encourages heroic spirit of people in labor and aspiration for peace shapes their attitude to others and reflects their outlook by means of works of art. The role of art in upbringing feelings and consciousness of a person is great. It is a part of personality development through creative activity. It is the highest form of aesthetic realization in the unity of education and aesthetic aspects.

It's a very prospective and effective way to accustom growing generation to the highest values through abilities to creativity and samples of culture. Educational process is not only mastering knowledge and skills which form the basis of pupil competences, but developing moral and creative potential of a personality, acquiring social experience.

One of the most significant and effective means of moral and creative upbringing is music. Musical culture reflects a person's aspiration to moral beauty and harmony; it elevates feelings and moral intentions. Learning works art; their performing encourages the upbringing of high morality as well as provides creative activity. So it's a matter of great importance to choose proper musical material from the educational and artistic point of value. In Vetlugina's opinion, musical works of art should correspond to the following artistically educational demands such as to be emotionally rich, interesting, tuneful, rather simple in form and accessible in content.

Modern life puts definite requirements to the choice of music repertoire. There are different opinions about it. We consider the best way to choose a proper repertoire is to base music upbringing on artistic valuable music material proved by history.

A teacher has to unite the process of education with practical activities because received knowledge must be thought over. A teacher's soul, mind, moral purity influences the formation of learners' ambitions and motivation for work.

Sociologists and economists establish a great gap in many countries between the rising cost of education caused by long terms of learning, raise of its mass character and price of technical devices, on the one hand, and its inadequate social efficiency from, on the other hand. To be a success in extremely mobile society an individual should have contrary directed abilities. Firstly, he or she should have well-developed moral principles, and, secondly, high psychological liability and mobility, the ability to understand new information and make something new not only at young age but mature one.

To sum up, personality development takes place in a certain social and cultural educational space because culture has a moral base; it's the result of creative work over natural influences [3, p. 279]. Under such circumstances upbringing plays a special role as it leads to personality development according to age peculiarities and abilities.

References

1. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М. : Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2003. – 1136 с.
2. Лихачев, Б.Т. Философия воспитания. Специальный курс : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Б.Т. Лихачев. – М. : Прометей, 1995. – 282с.

3. Апраксина, О.А. Методика музыкального воспитания в школе : учебное пособие для студентов пед. ин.-тов / О.А. Апраксина. – М. : Просвещение, 1983.
4. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – М. : Республика, 1994. – 480с.

References

1. Vygotskij, L.S. Psihologija razvitija cheloveka / L.S. Vygotskij. – М. : Izd-vo Smysl; Izd-vo Eksmo, 2003. – 1136 s.
2. Lihachev, B.T. Filosofija vospitaniya. Special'nyj kurs : uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij / B.T. Lihachev. – М. : Prometej, 1995. – 282s.
3. Apraksina, O.A. Metodika muzykal'nogo vospitaniya v shkole : uchebnoe posobie dlja studentov ped. in.-tov / O.A. Apraksina. – М. : Prosveshhenie, 1983.
4. Berdjaev, N.A. Filosofija svobodnogo duha / N.A. Berdjaev. – М. : Respublika, 1994. – 480s.

© Z.A. Kaplina, 2013

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТИРОВОЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Сегодня в условиях реализации Федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) весьма актуальной остается проблема научно-методического обеспечения подготовки кадров на основе компетентностного подхода. До сих пор объектом активного поиска решения является проблема содержательной составляющей формирования компетенций, а также способов оценки достижения результатов обучения.

Основу деятельности педагога профессионального обучения составляет проектирование процесса подготовки квалифицированных рабочих определенной отрасли [1]. Таким образом, компетенции в области образовательно-проектировочной деятельности представляют для нас наибольший интерес.

Для определения проектировочных компетенций за основу нами была взята формулировка из ФГОС ВПО по направлению подготовки 051000 «Профессиональное обучение (по отраслям)». Мы рассматриваем проектировочные компетенции как способность и готовность применять комплекс психолого-педагогических знаний в области педагогического проектирования и проективных умений в процессе профессиональной деятельности, проявляя при этом такие профессионально важные качества, как логическое мышление, креативность и самостоятельность.

В рамках образовательно-проектировочной деятельности бакалавр профессионального обучения должен быть способен прогнозировать результаты профессионально-педагогической деятельности, проектировать и оснащать образовательно-пространственную среду для теоретического и практического обучения рабочих, проектировать и применять индивидуализированные, деятельностно и личностно ориентированные технологии и методики обучения рабочих (специалистов), а также быть готов к проектированию комплекса учебно-профессиональных целей, задач и конструи-

рованию содержания учебного материала по общепрофессиональной и специальной подготовке рабочих [2].

В связи с этим при реализации стандарта нового поколения необходимо обратить внимание на следующие моменты:

- 1) определение содержания учебных дисциплин, в рамках которых возможно осуществить развитие заданных компетенций;
- 2) разработку рабочих программ с учетом новых требований;
- 3) необходимость совершенствования форм и тщательной организации самостоятельной работы студентов с целью усвоения содержания образования;
- 4) определение критериев развития проектировочных компетенций, а также диагностических процедур, позволяющих проводить оценку результатов.

Для выявления условий эффективного развития проектировочных компетенций разработана следующая теоретическая модель (рис. 1).

В предложенной модели развития проектировочных компетенций присутствуют следующие компоненты: мотивационный, содержательный, процессуально-действенный, рефлексивно-оценочный, диагностико-коррекционный.

Для образовательного процесса в высшей школе существенным является выяснение того, какие мотивы направляют познавательную деятельность студентов, что они имеют в своей основе. При обучении наблюдается необходимость создания таких психологических условий, при которых познавательная мотивация трансформируется в профессиональную. Проектируя содержание процесса развития проектировочных компетенций в вузе, необходимо исследовать исходную мотивацию учения студентов и мотивацию изучения учебных дисциплин, на основании чего преподаватель будет иметь возможность корректировать содержание, методы, средства, виды и цели обучения

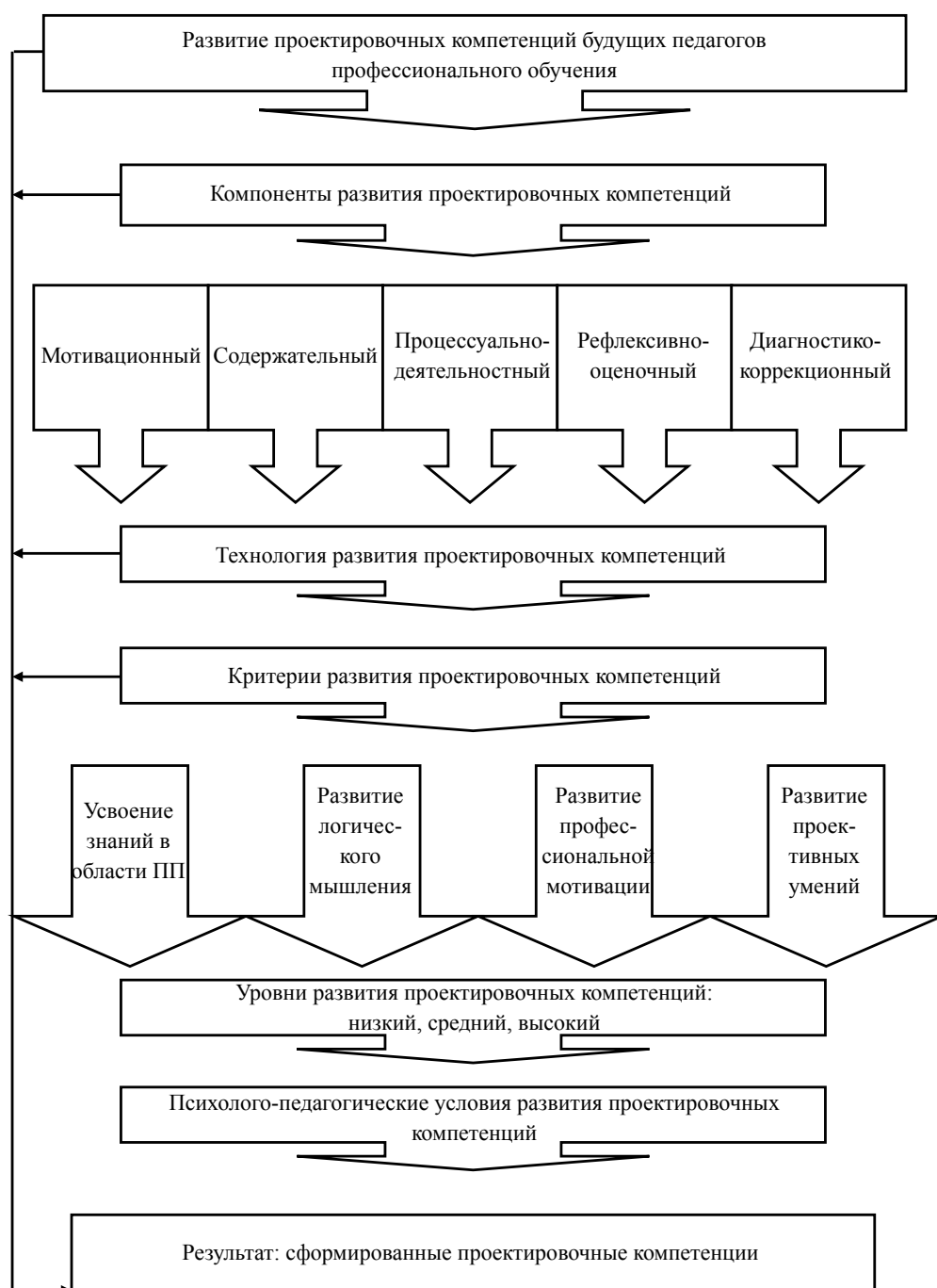

Рис. 1. Модель развития проективных компетенций бакалавров профессионального обучения

в соответствии с внутренними мотивами и потребностями студентов.

Содержательный компонент развития проективных компетенций будущих педагогов профессионального обучения является наиболее значимым. На наш взгляд, содержательной основой для формирования компетенций в области проектирования могут послужить дисциплины профессионального цикла базовой и вариативной частей. Базовая часть представлена следующими дисциплинами: «Психология про-

фессионального образования», «Общая и профессиональная педагогика», «Педагогические технологии», «Методика профессионального обучения», «Экономическая теория», «Планирование на предприятии», «Анализ хозяйственной деятельности предприятия», «Организация предпринимательской деятельности», а также система педагогических практик.

Процессуально-деятельностный компонент процесса развития проективных компетенций включает развитие проективных

умений, творческого мышления, креативности, самостоятельности, познавательной активности. Этого можно достигнуть путем подбора и применения адекватных технологий обучения при изучении дисциплин, указанных выше. Обеспечить развитие внутренней мотивации к будущей деятельности, готовность применять знания в новых меняющихся условиях и осуществлять профессиональную деятельность на высоком уровне позволяет весь спектр активных и интерактивных педагогических технологий, известных на данный момент (интерактивная экскурсия, использование кейс-технологий, проведение видеоконференций, круглый стол, мозговой штурм, дебаты, фокус-группа, дискуссии, деловые и ролевые игры, анализ конкретных ситуаций).

Рефлексивно-оценочный компонент. Функцией компонента предполагается управление процессом обучения, которое ставит своей задачей оптимизацию обучения, т.е. повышение эффективности усвоения знаний и развитие мыслительных способностей студентов. Для принятия решения относительно дальнейших действий по построению образовательного процесса необходимо иметь точные показатели процесса обучения. Такие показатели нам дает такая система контроля, как рейтинг.

Диагностико-коррекционный компонент включает в себя комплекс диагностических процедур необходимых для оценивания результатов обучения и внесения последующих корректив в процесс подготовки педагогов профессионального обучения. Диагностические методики отбираются исходя из тех критериев развития проектировочных компетенций, ко-

торые представлены в нашей теоретической модели развития. В ходе теоретического осмысления нами определены критерии развития проектировочных компетенций:

- усвоение знаний в области педагогического проектирования;
- развитие профессиональной мотивации;
- развитие проективных умений;
- развитие логического мышления.

Наиболее эффективным инструментом для оценки готовности выпускников к осуществлению проектировочной деятельности мы считаем разработанный комплект практико-ориентированных заданий. Каждая карточка комплекта представляет собой набор заданий разного уровня сложности. Степень выполнения заданий является в данном случае показателем уровня развития искомой компетенции. Использование данного комплекса в начале обучения даст нам возможность оценить уровень развития проектировочных компетенций. Последующее его применение позволит рассмотреть изменение этого уровня на протяжении всего образовательного процесса в динамике.

Таким образом, технология развития проектировочных компетенций представляет собой осуществление следующих этапов: определение содержания образовательного процесса, в рамках которого будет осуществляться развитие проектировочных компетенций; разработка диагностических процедур оценки компетенций; реализация последовательной оценки наличного уровня развития компетенций; планирования процесса перевода компетенций на качественно новый уровень; организация процесса развития компетенций и рефлексии.

Список литературы

1. Батышев, С.Я. Профессиональная педагогика / С.Я. Батышев, М.В. Яковлева, В.А. Скандии, О.Б. Ховов, В.О. Кутьев, Н.В. Замосковная. – М. : Ассоциация Профессиональное образование, 1997.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 051000 «Профессиональное обучение (по отраслям)» квалификация «бакалавр».

References

1. Batyshev, S.Ja. Professional'naja pedagogika / S.Ja. Batyshev, M.V. Jakovleva, V.A. Skandii, O.B. Hovov, V.O. Kut'ev, N.V. Zamoskovnaja. – M. : Associacija Professional'noe obrazovanie, 1997.
2. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovanija po napravleniju podgotovki 051000 «Professional'noe obuchenie (po otrasljam)» kvalifikacija «bakalavr».

УДК 69:620.22-022.532

О.А. КОРЧАГИНА, Е.И. РЕПИНА, О.А. ЮДИНА, О.И. ИЛАСОВА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ НАНОДОБАВОК НА ПРОЦЕСС ТВЕРДЕНИЯ ГИПСОВЫХ ВЯЖУЩИХ

Углеродные нанотрубки (УНТ), обладающие высокими механическими характеристиками, рассматриваются как эффективное средство повышения прочностных свойств композитных материалов. Они имеют свободные химические связи; поэтому могут оказывать воздействие на процесс твердения вяжущих. Также нановолокна и нанотрубки могут играть роль армирующего материала из-за высокой прочности и большого модуля упругости, и являться центрами направленной кристаллизации [1].

Однако для реализации этой возможности необходимо добиться хорошего сопряжения между поверхностью УНТ и матрицей. Это обеспечивает эффективную передачу нагрузки от материала нанотрубке и, в конечном счете, приводит к повышению прочностных характеристик композита. В противном случае, нанотрубки могут ухудшить прочностные свойства композита [2].

Таким образом, ключевыми проблемами, возникающими при получении гипсового камня с высокими прочностными характеристика-

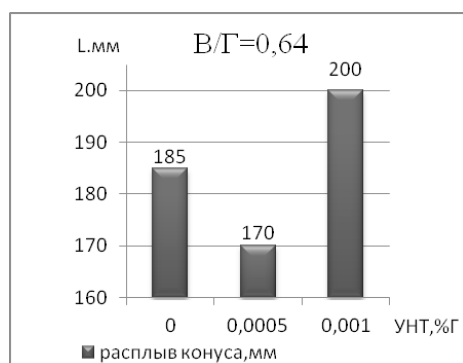

Рис. 1. Диаграмма нормальной густоты гипсового теста с различными концентрациями УНТ «Таунит» при В/Г = 0,7

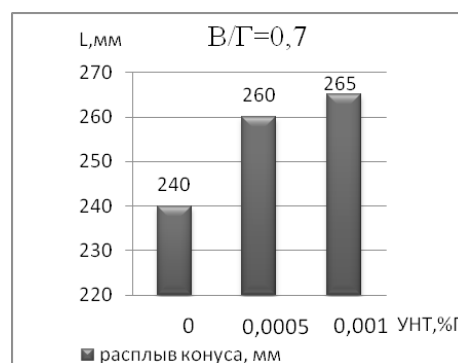

Рис. 2. Диаграмма нормальной густоты гипсового теста с различными концентрациями УНТ «Таунит» при В/Г = 0,7

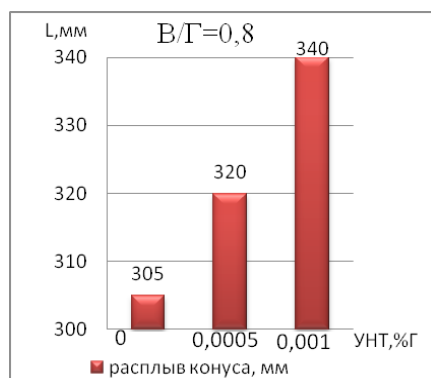

Рис. 3. Диаграмма нормальной густоты гипсового теста с различными концентрациями УНТ «Таунит» при В/Г = 0,8

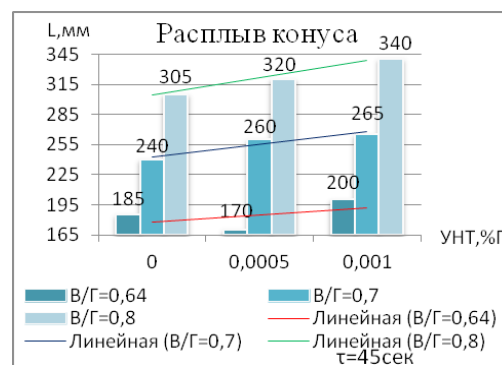

Рис. 4. Диаграмма определения нормальной густоты гипсового теста с различными концентрациями УНТ «Таунит» и разными В/Г

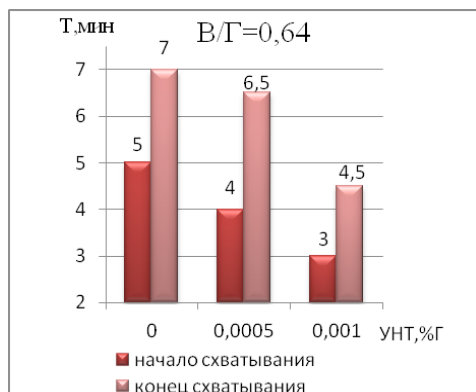

Рис. 5. Диаграмма начала и конца схватывания гипсового теста с различными концентрациями УНТ «Таунит» при B/G = 0,64

Рис. 6. Диаграмма начала и конца схватывания гипсового теста с различными концентрациями УНТ «Таунит» при B/G = 0,7

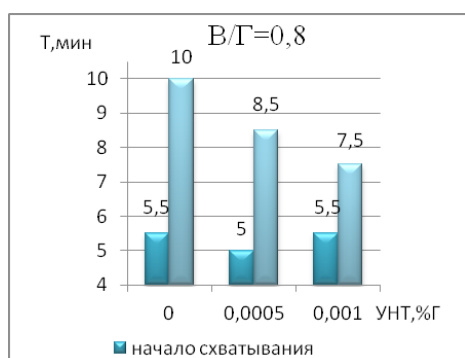

Рис. 7. Диаграмма начала и конца схватывания гипсового теста с различными концентрациями УНТ «Таунит» при B/G = 0,8

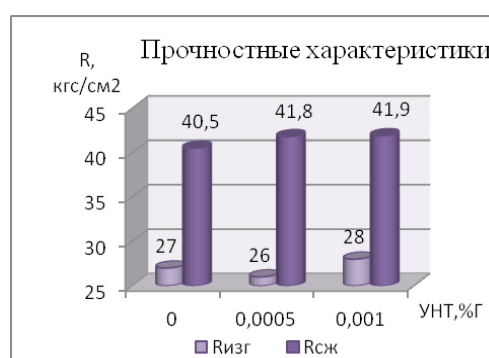

Рис. 8. Диаграмма прочности гипсового камня при различных концентрациях УНТ «Таунит»

ми, является равномерное распределение УНТ в объеме гипсового теста, а так же обеспечение хорошего сопряжения между поверхностью УНТ и матрицей.

В случае с портландцементом, введение углеродного материала УНТ «Таунит» в количестве $5 \cdot 10^{-4}$ % приводит к увеличению прочности цементного бетона до 20 % [3].

Нами были проведены исследования влияния нанодобавки УНТ «Таунит» различных концентраций ($5 \cdot 10^{-4}$ и $1 \cdot 10^{-3}$) от массы гипсового вяжущего на процесс твердения, а также изучены основные свойства гипсового вяжущего при введении нанодобавки УНТ «Таунит». Определение проводили по распылу стандартного конуса на приборе Вика по ГОСТ 310.3–76.

По результатам проведенных опытов была достигнута оптимальная консистенция гипсового теста (распыл конуса 18–18,5 см) при B/G = 0,64.

Как видно из рис. 1–4, с увеличением кон-

центрации наноматериала распыл конуса увеличивается, процесс начала схватывания замедляется. Концентрация 0,0005 % от массы гипса является оптимальной. Испытания проводились на гипсе марки Г5 по ГОСТ 125–79, у которого по паспорту начало схватывания 3 мин., конец схватывания 8 мин.

Для изучения влияния нановолокон УНТ «Таунит» на сроки схватывания гипсового теста готовили образцы при постоянном водо-гипсовом отношении, но при различных концентрациях УНТ.

Как видно из рис. 5, начало и конец схватывания гипсового теста с наноматериалом УНТ «Таунит» различных концентраций наступает ранее по сравнению с эталонным образцом (без УНТ), что свидетельствует о физико-химических процессах, происходящих в гипсовом тесте. Как видно из результатов испытаний, даже при малых количествах нанодобавки УНТ в количестве $5 \cdot 10^{-4}$ и $1 \cdot 10^{-3}$, начало и конец схватывания наступает ранее, чем

в образце без добавки, что предполагает повышение прочности образца.

На рис. 5–7 представлены результаты испытаний образцов на процесс твердения гипсового теста при различных значениях водо-гипсового отношения. При увеличении водо-гипсового отношения, начало схватывания изменяется незначительно, но конец схватывания при увеличении воды наступает раньше, приблизительно на 50 %, следовательно, вода вступает во взаимодействие с УНТ.

Для определения прочности гипса изготавливали образцы балочек, размером 40×40×160 мм, при различных концентрациях УНТ «Таунит».

Как видно из рис. 8, при введении нанодобавки прочность образцов возрастает незначительно, но сроки схватывания увеличиваются. Полученные результаты можно использовать при производстве отделочных материалов.

Изменение сроков схватывания гипсового теста, изготовленного на наномодифицированной воде, связано с изменением скорости образования $\text{Ca}(\text{OH})_2$ в жидкой фазе. За счет интенсивной протонизации зерен гипса происходит переход избыточного количества ионов Ca^{2+} в гидратный раствор, адсорбированные на поверхности углеродных наночастиц гидроксильные группы OH^- более длительное время не связываются в $\text{Ca}(\text{OH})_2$. Процесс насыщения и пересыщения жидкой фазы протекает медленнее, скорость возникновения центров

кристаллизации в пересыщенном растворе снижается. Также центры кристаллизации образуются вблизи поверхности углеродных наночастиц в результате взаимодействия ионов Ca^{2+} с гидроксильными группами OH^- сольватных оболочек. Развитию ионного обмена $\text{Ca}^{2+} \leftrightarrow 2\text{H}^+$ приводит к высвобождению новых молекул воды, что способствует увеличению пластификации гипсового теста. Повышению подвижности гипсового теста способствует и высвобождаемая иммобилизованная вода при пептизации агрегатов из флокул гипса.

Применение различных типов химических добавок позволяет получать гипсовые материалы с высокими эксплуатационными характеристиками. Однако при достижении положительных результатов в области химического модифицирования, отрицательной стороной применения добавок в гипсовых композициях до сих пор остается существенное повышение стоимости конечного продукта. Также необходимо учитывать совместимость различных добавок для получения комплексных эффектов и особенности минералогического и вещественного составов гипсовых материалов.

В результате проведенных исследований можно сделать выводы о физико-химических процессах, протекающих при твердении гипсового теста с нанодобавкой «Таунит» и о возможности его использования при изготовлении строительных материалов с заданными свойствами.

Список литературы

1. Мищенко, С.В. Углеродные наноматериалы. Производство, свойства, применение / С.В. Мищенко, А.Г. Ткачев. – М. : Машиностроение, 2008. – 318 с.
2. Korchagina, O.A. Using Carbon Nanomaterial “Taunit” in the Production of Paving Slabs in Order to Improve Quality Indicators. Reports Scientific Society / O.A. Korchagina, E.S. Voronkova, A.S. Evstratov // Scientific and practical journal. – Thailand. – 2013. – № 1. – P. 131–132.
3. Korchagina, O.A. Sur les perspectives et la possibilite de la l emploi des nanomateriaux carbonnes dans les betons / O.A. Korchagina, E.S. Voronkova // Global Scientific Potential. – St. Petersburg. – 2012. – № 3. – P. 234–236.

References

1. Mishhenko, S.V. Uglerodnye nanomaterialy. Proizvodstvo, svoystva, primeneniye / S.V. Mishhenko, A.G. Tkachev. – M. : Mashinostroeniye, 2008. – 318 s.

© О.А. Корчагина, Е.И. Репина, О.А. Юдина, О.И. Илясова, 2013

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева»,
г. Чебоксары*

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ МНЕМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ 6–7 ЛЕТ С РАЗНЫМ ПРОФИЛЕМ ЛАТЕРАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОЗГА

Введение

Мнемическая деятельность, рассматриваемая нами как специфически мотивированная, целесообразная, опосредствованная деятельность человека, направленная на запоминание, сохранение и воспроизведение информации, имеет длительную историю своего развития в теоретико-практическом плане. Одной из теорий, направленной на раскрытие содержания мнемических явлений стала деятельностьная теория, в рамках которой память стала рассматриваться как деятельность (П. Жане, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Смирнов, П.И. Зинченко, А.Р. Лурия и др.). Особое внимание в исследованиях мнемической деятельности было уделено вопросам ее строения (А.Н. Леонтьев, Г.Н. Солнцева, Я.В. Большунов, Ю.А. Афонькина, В.Д. Шадриков, Л.В. Черемошкина и др.). Наиболее близкой для нас является трактовка строения мнемической деятельности, сводимая к выделению трех основных ее компонентов: целевого, мотивационного и операционно-технического.

С точки зрения А.А. Смирнова, важное значение для характеристики мнемической направленности имеет мотивационная составляющая процесса запоминания. Обзор исследований, проводимых в рамках проблемы памяти, позволил П.И. Зинченко утверждать, что в зарубежной психологии проблема мотивов в памяти занимает одно из центральных мест. Ей посвящено много исследований (З. Фрейд, Э.Р. Газри, С.Л. Халл, Э.С. Толмен, Э. Харлок, К. Мюнцингер, Дж. Бернард, Р. Гильберт, Дж. Маллер и др.). В отечественный психологии мотивационный подход к психической жизни, по мнению П.И. Зинченко, наметился благодаря работам П. Лубовского, который в

том числе, связывает память человека с мотивами его поведения. Данная тенденция намечается и в работах А.И. Галича. Особый вклад в разработку обозначенной проблемы внесли такие ученые, как П.И. Зинченко, З.М. Истомина, Ю.А. Афонькина и другие. Однако, анализ психологической литературы последнего десятилетия показывает, что исследований в области мотивационной составляющей мнемической деятельности у детей дошкольного возраста практически нет, особенно выполненных на основе критериального подхода к решению данного вопроса.

Цель исследования

Выявить особенности мотивационного компонента (**МК**) мнемической деятельности (**МД**) у детей 6–7 лет с разным профилем латеральной организации мозга (**ПЛО**).

Методы исследования

В ходе исследования для определения уровня и качественных особенностей МК МД у детей 6–7 лет с разным ПЛО использовались следующий перечень методик: «10 слов» [4; 5] и «10 предметов» [4] (актуализация мотивационной составляющей МД в процессе выполнения деятельности, приближенной к учебной), исследование памяти в условиях игровой, трудовой, коммуникативной деятельности [2; 6], «Смысловое соотнесение» [3; 7], «Пиктограмма» [4; 5], «Классификация» в 2 сериях: пассивное и активное использование данного мнемического приема [1; 6] (актуализация изучаемого компонента МД в ситуации использования разных медиаторов).

Для определения уровня развития МК

МД у детей старшего дошкольного возраста была разработана критериальная система оценки, которая предполагала выделение таких составляющих МК изучаемой деятельности, как эмоциональное отношение к принятию задачи и содержанию МД, динамика эмоционального состояния в процессе МД, степень эмоциональной насыщенности в связи с МД, степень увлеченности в процессе МД, стремление к получению результата. Каждый из компонентов имел разные степени выраженности, которые оценивались в баллах от 0 до 3. Так, критерий «эмоциональное отношение к принятию задачи и содержанию МД» имел следующие степени выраженности: позитивно-активное (3 балла), позитивно-пассивное (2 балла), нейтральное (1 балл), негативное (0 баллов); критерий «динамика эмоционального состояния в процессе МД» – позитивной модальности, возрастающая (3 балла), положительная стабильная (2 балла), тенденция к снижению интенсивности позитивных эмоций (1 балл), нестабильная, имеющая колебательный характер (0 баллов); критерий «степень эмоциональной насыщенности в связи с МД» – эмоциональная увлеченность, стремление продолжить деятельность (3 балла), эмоциональная удовлетворенность-радость, ограниченная рамками одного задания (2 балла), безразличие (1 балл), усталость-разочарование, отказ (0 баллов); критерий «степень увлеченности в процессе МД» – увлечен, не отвлекается на протяжении всей деятельности (3 балла), увлечен, появление признаков усталости и отвлечений к концу выполнения деятельности (2 балла), колебательный характер увлеченности (1 балл), отвлекается на протяжении всей деятельности (0 баллов); критерий «стремление к получению результата» – позитивно-активное (3 балла), позитивно-пассивное (2 балла), нейтральное (1 балл), негативное, отказ (0 баллов). Отнесение ребенка к тому или иному уровню развития

МК МД осуществлялось на основе следующих балльных коридоров: высокий уровень – 11–15 баллов, средний уровень – 6–10,9 баллов, низкий уровень – 0–5,9 баллов.

Настоящее исследование проводилось на базе двух муниципальных дошкольных образовательных учреждений г. Чебоксары Чувашской Республики. Выборка испытуемых насчитывала 60 детей в возрасте 6–7 лет: (средний возраст 6,4 лет), из них 26 девочек (средний возраст 6,4 лет) и 34 мальчика (средний возраст 6,4 лет).

Результаты

Распределение детей 6–7 лет по уровням МК МД представлено в таблице 1.

Проведенный анализ данных, представленных в таблице 1, свидетельствует, что наиболее характерным уровнем МК МД является средний: к нему отнесены более половины детей (53,3 %) со средним количеством набранных баллов 9,6. Чуть менее представленным является высокий уровень, который демонстрируют 45,0 % (27) испытуемых. При этом средний балл – 12,4 – свидетельствует о тяготении показателей к нижним границам данного уровня. Лишь у незначительной части выборки, а именно 1,7 % (1 ребенок), МК представлен на низком уровне (3,8 балла).

При анализе детей с разным ПЛО выявлены следующие особенности их распределения по уровням МК МД: для группы «чистые правши» характерно преобладание детей со средним уровнем (77,8 % от общего числа детей данного профиля), по 11,1 % приходится на высокий и низкий уровни; чуть больше половины «праворуких» дошкольников 6–7 лет (54,5 %) отнесены к высокому уровню МК, немногим меньше (45,5 %) – к среднему; большая часть «амбидекстров» (58,3 %) характеризуются высоким уровнем МК МД, 41,7 % – средним;

Таблица 1. Распределение испытуемых 6–7 лет с разным ПЛО по уровням МК МД

Уровень	Высокий		Средний		Низкий		Всего	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Чистые правши	1	11,1	7	77,8	1	11,1	9	15,0
Праворукие	18	54,5	15	45,5	–	–	33	55,0
Амбидекстры	7	58,3	5	41,7	–	–	12	20,0
Леворукие	1	16,7	5	83,3	–	–	6	10,0
Чистые левши	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего	27	45,0	32	53,3	1	1,7	60	100,0

Таблица 2. Средние балльные значения критериев МК МД у детей 6–7 лет по уровням

Уровень	Эмоциональное отношение к принятию задачи и содержанию МД		Динамика эмоционального состояния в процессе МД		Степень эмоциональной насыщенности в связи с МД		Степень увлеченности в процессе МД		Стремление к получению результата	
	Все методики	Одна методика	Все методики	Одна методика	Все методики	Одна методика	Все методики	Одна методика	Все методики	Одна методика
высокий	23,3	2,6	20,0	2,2	21,1	2,3	24,2	2,7	22,8	2,5
средний	17,4	1,9	15,4	1,7	16,2	1,8	19,8	2,2	17,4	1,9
низкий	5	0,6	5	0,6	7	0,8	9	1,0	8	0,9

преимущественное большинство «леворуких» испытуемых (83,3 %) зарегистрировано на среднем уровне МК МД, незначительная часть детей (16,7 %) – на высоком.

Степень выраженности в среднебалльном значении (среднее по сумме 9 методик и для одной методики) каждого из выделенных нами критериев представлена в таблице 2.

Анализ данных, представленных в таблице 2, позволяет сделать вывод, что наиболее выраженным на всех уровнях критерием МК МД у детей 6–7 лет является «степень увлеченности в процессе МД» (24,2; 19,8 и 9 баллов соответственно из 27 возможных), «западающим» звеном МК МД – «динамика эмоционального состояния в процессе МД» (20,0; 15,4 и 5). На низком уровне наряду с указанным критерием наиболее низкими значениями характеризуется критерий «эмоциональное отношение к принятию задачи и содержанию МД». Более детальное изучение степени выраженности каждого из выделенных нами критериев свидетельствует, что для высокого уровня характерны следующие особенности МК МД: в 159 (65,4 %) из 243 возможных случаев дошкольники проявляют позитивно-активное эмоциональное отношение к принятию задачи и содержанию МД, что выражается в том, что ребенок радуется, проявляет большую заинтересованность в предстоящей деятельности: «Ой, как интересно!», «Я люблю запоминать». В 146 случаях (60,1 %) данное состояние остается стабильным на протяжении всего времени выполнения МД. Испытуемым данного уровня в 115 эпизодах (47,3 %) свойственна эмоциональная увлеченность МД, стремление продолжить ее: «А давайте еще запоминать! Мне понравилось!», однако в 40,3 % из них 6–7-летние дети проявляют эмоциональную удовлетворенность, состояние радости,

ограничивающуюся рамками одного задания, непосредственно выполняемого. Большинство детей (79,4 %) увлечено процессом мнемической деятельности, не отвлекаются на протяжении ее выполнения. В 61,7 % (150) случаев дошкольники с высоким уровнем МК МД проявляют позитивно-активное стремление к получению результата, стараясь воспроизвести как можно больше элементов.

У детей со средним уровнем изучаемого компонента МД картина проявления особенностей несколько отличается. Так, в наибольшем числе случаев (37,8 %) старшие дошкольники демонстрируют позитивно-пассивное отношение к принятию мнемической задачи и содержанию МД, когда ребенок позитивно настроен на выполнение предстоящей деятельности, но не стремится самостоятельно ее начать. В то же время в 28,1 % эпизодах отмечается позитивно-активное отношение к принятию поставленной задачи. Практически треть вариантов (33 %) приходится на нейтральное отношение, когда ребенок не выражает особых эмоций, равнодушен к выполнению предстоящей деятельности, действует по принципу «Надо, так надо». В 60,4 % (174) случаев отношение к МД, проявленное в начале выполнения задания, остается стабильным на протяжении всей МД. Примерно в равном числе случаев (33,7 % и 36,1 %) зарегистрированы эмоциональная удовлетворенность МД, без стремления ее продолжить и начать другое задание, а также состояние безразличия. В более чем в половине случаев (57,3 %) дети, заинтересовавшись МД, не отвлекаются на протяжении всего времени ее выполнения. В целом для выборки детей среднего уровня мотивационного компонента мнемической деятельности характерен достаточно большой разброс вариантов стремления к получению результа-

та: от позитивно-активного (28,8 % случаев) и позитивно-пассивного (36,8 %) до нейтрального (33,3 %) и даже негативного с отказом от выполнения МД (1,1 %).

Единственному ребенку (Семену К.), показавшему низкий уровень МК МД, свойственны следующие особенности: в 5 методиках из 9 он проявил нейтральное отношение к МД, в остальных – негативное (отказался от выполнения задания, сказав: «Не хочу», «У меня не получится»). В аналогичном числе случаев у Семена отмечалась тенденция к снижению того небольшого запаса позитивных эмоций, которое фиксировалось в начале выполнения задания, либо нестабильное проявление эмоций, имеющее колебательный характер. В процессе выполнения МД данным ребенком демонстрировалось преимущественно безразличие, иногда усталость, разочарование, отказ от деятельности, лишь в одном случае наблюдалась эмоциональная удовлетворенность в процессе выполнения задания. Характерны также колебательный характер увлеченности МД, отсутствие активности в стремлении к получению результата, часто наблюдался отказ от воспроизведения.

Выводы

1. Характерным уровнем МК МД в группе детей 6–7-летнего возраста является средний. Значительная часть детей демонстрирует высокий уровень МК МД. Низкий уровень МК МД (за редким исключением) не свойственен детям дошкольного возраста.

На высоком уровне дошкольники в основном проявляют позитивно-активное эмоциональное отношение к принятию задачи и содержанию МД, которое остается стабильным на протяжении всего времени выполнения МД. Им свойственна эмоциональная увлеченность МД, стремление продолжить ее, однако часть детей проявляют эмоциональную удовлетворенность, ограничивающуюся рамками одного задания. Дошкольники не отвлекаются

на протяжении выполнения МД и проявляют позитивно-активное стремление к получению результата.

Средний уровень МК МД отличает разное отношение к выполнению предстоящей деятельности: от позитивно-активного до нейтрального, и даже (в редких случаях), негативного; проявленное на начальном этапе задания отношение к нему остается устойчивым на протяжении всего времени его выполнения. В то же время многие дети 6–7 лет, выполняя текущее задание с удовольствием, не стремятся в дальнейшем продолжить МД, либо проявляют состояние безразличия. Присутствует и разная степень стремления к получению результата: от позитивно-активного и позитивно-пассивного вариантов до нейтрального и негативного с отказом от выполнения МД.

Характеристика поведения ребенка на низком уровне МК МД связана преимущественно с негативными особенностями: нейтральное, либо негативное отношение к МД; снижение или нестабильность эмоций в процессе МД; демонстрация безразличия, усталости, отказ от МД; колебательный характер увлеченности в процессе МД; отсутствие активности в стремлении к получению результата, отказ от воспроизведения.

2. Праворукость и амбидекстрия создают наиболее благоприятные условия для проявления МК МД на высоком уровне, менее благоприятными в этом плане являются представители групп «чистые правши» и «леворукие», преимущественно характеризующиеся средним уровнем МК МД. Единственный случай низкого уровня МК МД зарегистрирован у ребенка группы «чистые правши». Данные по «чистым левшам» не могут быть проанализированы вследствие отсутствия детей данной группы в изучаемой выборке детей.

3. Наиболее выраженным на всех уровнях критерием МК МД у детей 6–7 лет является «степень увлеченности в процессе МД», «западающим» звеном МК МД – «динамика эмоционального состояния в процессе МД».

Список литературы

1. Зинченко, П.И. Непроизвольное запоминание / П.И. Зинченко. – М., 1961.
2. Истомина, З.М. Развитие памяти / З.М. Истомина. – М., 1978.
3. Леонтьев, А.Н. Развитие памяти / А.Н. Леонтьев. – М., 1931.
4. Марцинковская, Т.Д. Диагностика психического развития детей / Т.Д. Марцинковская. – М., 1997.

5. Рубинштейн, С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии / С.Я. Рубинштейн. – М., 1999.
6. Урунтаева, Г.А. Практикум по детской психологии / Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина. – М., 1995.
7. Черемошкина, Л.В. Развитие памяти детей / Л.В. Черемошкина. – Ярославль, 1996.

References

1. Zinchenko, P.I. Neproizvol'noje zapominanije / P.I. Zinchenko. – М., 1961.
2. Istomina, Z.M. Razvitie pamjati / Z.M. Istomina. – М., 1978.
3. Leont'jev, A.N. Razvitie pamjati / A.N. Leont'jev. – М., 1931.
4. Marcinkovskaja, T.D. Diagnostika psihicheskogo razvitija detej / T.D. Marcinkovskaja. – М., 1997.
5. Rubinshtejn, S.Ja. Experimental'nyje metodiki patopsihologii / S.Ja. Rubinshtejn. – М., 1999.
6. Uruntaeva, G.A. Praktikum po detskoj psihologii / G.A. Uruntaeva, Ju.A. Afon'kina. – М., 1995.
7. Cheremoshkina, L.V. Razvitie pamjati detej / L.V. Cheremoshkina. – Jaroslavl', 1996.

© О.Н. Быкова, 2013

УДК 159.922.7:373.2

Е.И. ВИКТОРОВА

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева»,
г. Чебоксары

ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ФОРМЕ ВОПРОСОВ У ДЕТЕЙ ПРИ НОРМАЛЬНОМ И ДЕФИЦИТАРНОМ ВАРИАНТАХ РАЗВИТИЯ

Познавательная активность представляет собой одно из важных качеств, характеризующих психическое развитие дошкольника. Как подчеркивают Б.Г. Ананьев, Д.Б. Богоявленская, Д.Б. Годовикова, С.Л. Рубинштейн, А.В. Петровский и многие другие исследователи, познавательная активность, сформированная в период дошкольного детства, является важной движущей силой познавательного развития ребенка.

В литературе представлен разнообразный спектр определений познавательной активности (Д.Б. Годовикова, Е.Е. Клопотова, В.Д. Небылицын и др.). В нашем понимании познавательная активность выступает как неотъемлемая составляющая личности, которая проявляется в действенном познавательном интересе к объектам и субъектам окружающей действительности.

Наиболее ярким проявлением познавательной активности считается детская вопросительность (Э.А. Баранова, Л.А. Венгер, Л.В. Захаревич, Н.И. Капустина, А.И. Сорокина, Н.Б. Шумакова, А.Н. Юшков, и др.). Понятие детской вопросительности было введено А.Н. Юшковым и трактуется как психологическая способность (и потребность) задавать вопросы, одновременно удерживая и предмет обсуждения, и собеседников [2].

Возникнув как проявление речевой деятельности, вопрос вместе с развитием ребенка лаконично переплетается с мыслительной деятельностью и больше уже без нее не может существовать. Ребенок пытливно проникает во все уголки непонятого и интересного, ведь именно с помощью задаваемых вопросов окружающим он сможет познать сущность многих пока еще непонятных ему явлений. Именно детский вопрос служит показателем его познавательной

активности.

В психолого-педагогической литературе накоплен некоторый научный материал, характеризующий развитие и своеобразие детских вопросов на ранних этапах онтогенеза (Н. Бабич, Э.А. Баранова, Ж. Пиаже, М.М. Рубинштейн, П.Г. Сирбиладзе, А.И. Сорокина, Н.Б. Шумакова). Однако на современном этапе остаются недостаточно разработанными вопросы изучения детской вопросительности при нарушениях развития. В коррекционной психологии данная тема не стала предметом самостоятельного рассмотрения, что обусловило направление нашего исследования.

В исследовании приняли участие дошкольники 5–7 лет с нарушениями зрения (25 детей) и их нормально развивающиеся сверстники (32 ребенка).

Мы преследовали решение следующих задач: 1) определение общих особенностей детской вопросительности при дефицитарном и нормальном вариантах развития; 2) выявление особенностей, специфичных для двух групп детей по типу задаваемых вопросов.

С целью сравнительного анализа детской вопросительности при дефицитарном и нормальном вариантах развития были использованы следующие диагностические методики: 1) «Угадай, что в ящике» (Э.А. Баранова), 2) «Вопрошайка» (Н.Б. Шумакова); 3) «Детская любознательность» (Д.Б. Годовикова).

Первая методика предполагала распознавание предмета, помещенного внутрь ящика, посредством задаваемых вопросов. В ситуации действий методом перебора вариантов предлагался перечень вопросов, представляющих собой готовый алгоритм поиска ответа: «Спроси у меня – для чего нужен этот предмет? что с ним делают? из чего он сделан? какой формы?

какого размера? какого цвета?». В случае игнорирования ребенком предложенного готового пути решения поставленной задачи предпринималась повторная попытка направить мысль ребенка в нужное русло. Выполнение задания ограничивалось 10 минутами, по истечении отведенного времени деятельность под каким-либо предлогом прекращалась.

В методике «Вопрошайка» использовались 2 сюжетные картинки, представляющие собой рисунки завершающего этапа происходивших ранее действий и событий с действующими лицами, которые были неизвестны ребенку. Задача испытуемого заключалась в рассматривании картин с последующим составлением вопросов по картине, предполагающих наиболее полное раскрытие содержания предложенных картин. Если ребенок не объяснял содержание картинки посредством вопросов или переходил к составлению рассказа по ней, ему демонстрировался примерный перечень вопросов по первой картинке и предложение продумать вопросы к следующей картинке.

Стимульным материалом при проведении третьей методики служили игрушки, с которыми ребенок был знаком, но не имел возможности активно взаимодействовать (кукла, машина, шар), одна игрушка с секретом («коробка с секретом»), карандаш и новая книга. Ребенка подводили к столу, на котором был представлен весь выше перечисленный набор предметов, ему предлагалось рассмотреть, потрогать и поиграть. Испытуемому объяснялось, что в случае возникновения каких-либо вопросов, он может их задать. Фиксировались все действия, вопросы и высказывания ребенка.

Все экспериментальное исследование проводилось индивидуально, в ходе которого учитывались компоненты познавательной активности в форме вопросов (ориентировочно-мотивационный, операционно-технический и регуляционно-оценочный) и классификация типов вопросов, выделенная Э.А. Барановой [1]. Наряду с этим регистрировались количество и характер задаваемых вопросов, их направленность.

В результате эксперимента было зафиксировано 504 вопроса. Соотношение по типу вопросов среди детей с нормальным вариантом развития и при дефицитном выглядит следующим образом: поисковые вопросы – 96 % и 98 %; непоисковые вопросы – 4 % и 2 % соответственно. Данные о соотношении

групп поисковых вопросов обеих экспериментальных групп показывают, что дети с нормальным ходом развития в 1,4 раза меньше задают продуктивных вопросов, чем их сверстники с нарушением зрения. Примерами таких вопросов служат следующие: «что это? что с ним можно делать? для чего нужен? и т.п.».

Что касается идентификационных вопросов, то нормально развивающиеся дети примерно в 4 раза больше предпочитают задавать идентификационные вопросы, нежели дети с нарушением зрения. К идентификационным вопросам были отнесены: вопросы-дефиниции, представлявшие собой конкретные версии того, что было спрятано и варианты предположений относительно свойств искомого объекта (это такой формы? такого цвета и т.п.).

Исследование показало, что к задаванию вопросов непоискового типа более склонны дети, развивающиеся в норме. Таким образом, можно утверждать, что дети с нарушением зрения при постановке проблемы и нахождения решения путем специально поставленных вопросов используют конструктивные способы решения чаще, чем их нормально развивающиеся сверстники.

Анализируя общие особенности детской вопросительности при дефицитном и нормальном вариантах развития по результатам двух диагностических методик, мы можем констатировать, что большая часть детей обеих экспериментальных групп показала средний уровень развития детской вопросительности (50 % и 58 % соответственно). Для детей этого уровня было характерно в целом индифферентное отношение к предлагаемой деятельности и многочисленные отвлечения по ходу работы. По типу задаваемых вопросов преобладали идентификационные, но и те в некоторой степени исходили от экспериментатора, так как пример вопроса взрослого служил образцом для выдвижения аналогичных гипотез. Например, Вика Г., после нацеливания на вопрос о форме: «спроси, какой он формы?», стала перечислять: «он квадратный? прямоугольный? и т.д.».

При выполнении задания по методике «Вопрошайка» дети испытывали трудности с самого начала задания: без примера вопросов взрослого они не могли самостоятельно справиться с заданием. Даже после того, как на основе предложенного примера они строили свои вопросы, со временем соскальзывали на ответы

на свои же собственные вопросы. Приведем один из таких примеров по картине «Волк и зайцы»: «Почему волк убегает? А зайчики тоже убегают. Почему он не может сбежать оттуда? Потому что хвост придавили и рычит».

Обратимся к данным, полученным в ходе третьей диагностической методики («Детская любознательность» Д.Б. Годовиковой), основной целью которой явилось изучение детской любознательности. Среди детей с нормальным вариантом развития большему проценту детей (34,4 %) был свойствен низкий уровень развития детской любознательности. Их внимание концентрировалось на внешних признаках предметов, такие дети не замечали коробки с секретом, и, соответственно, предлагаемую поисковую задачу не решали. Для детей с дефицитарным вариантом развития характерным оказался уровень ниже среднего (36 % детей). Эти дети обращали внимание на коробку с секретом, но чаще использовали этот предмет в качестве игрушки-заместителя. Замечая, что в предмете есть что-то непонятное, они предпринимали попытки к разгадыванию секрета, но, не сумев открыть коробку, попытки прекращали и переключали внимание на другие предметы. Аналогичных попыток могло быть несколько, но они так и не заканчивались успехом.

Ни дети с нормальным вариантом развития, ни их сверстники с нарушением зрения во время проведения данной методики не отличались высокими показателями самостоятельно продуцированных вопросов. По большей части

дети работали молча, либо сопровождали свои действия словами, не относящимися к категории вопросов.

Итак, на основании полученных данных можно сформулировать следующие выводы:

- между двумя экспериментальными выборками детей (с нормальным вариантом развития и с нарушениями зрения) не отмечается существенных различий в количестве задаваемых вопросов;
- для обеих групп характерен средний уровень развития детской вопросительности, которому присущи индифферентность в отношении к процессу поиска, склонность к задаванию вопросов методом перебора вариантов;
- дети обеих групп испытывают сложности в самостоятельном продуцировании и оформлении вопросов;
- дети с нарушенным зрением задают больше продуктивных вопросов поискового типа, нежели их нормально развивающиеся сверстники (этот факт требует дальнейшего осмысления).

Полученные нами экспериментальные данные свидетельствуют о наличии как типичных особенностей, так и определенного своеобразия в развитии детской вопросительности при нормальном и дефицитарном вариантах развития. В перспективе, исследование, на наш взгляд, требует причинного объяснения полученных эмпирических фактов, а также изучения вопросительности у детей с иными вариантами дефицитарного развития.

Список литературы

1. Баранова, Э.А. Развитие детской вопросительности : учебно-методическое пособие / Э.А. Баранова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун.-т, 2009.
2. Юшков, А.Н. Психологические особенности становления детской вопросительности на уроках-диалогах в начальной школе : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.Н. Юшков. – Иркутск, 1997.

References

1. Baranova, E.A. Razvitie detskoj voprositel'nosti : uchebno-metodicheskoe posobie / E.A. Baranova. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un.-t, 2009.
2. Jushkov, A.N. Psihologicheskie osobennosti stanovlenija detskoj voprositel'nosti na urokah-dialogah v nachal'noj shkole : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk / A.N. Jushkov. – Irkutsk, 1997.

© Е.И. Викторова, 2013

Аннотации и ключевые слова

А.В. Войнова

Реализация концептуального и социокультурного подходов в системе лексически направленных упражнений

Ключевые слова и фразы: второй иностранный язык; ключевой концепт; концептуальный подход; социокультурная компетенция; упражнения.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам формирования и совершенствования социокультурной компетенции на занятиях по второму иностранному языку в вузе на основе овладения лингвокультурными знаниями, заключенными в ключевых концептах культуры изучаемых языков. В статье рассматривается система лексически направленных упражнений для овладения ключевыми концептами лингвокультуры второго иностранного языка.

Ду Яли

Роль теории семантического поля в экзаменационных заданиях по русскому языку как иностранному 4 уровня для студентов-нефилологов

Ключевые слова и фразы: аудирование; грамматика; лексика; перевод; семантическое поле; чтение.

Аннотация: В данной статье анализируются экзаменационные тесты по русскому языку как иностранному, которые проводят в китайских университетах для оценки успеваемости китайских студентов.

Т.В. Захарова, Е.В. Киргизова, Н.В. Басалаева

Методические аспекты использования электронного учебника в обучении математике

Ключевые слова и фразы: профессиональное образование; электронный учебник.

Аннотация: Рассмотрены трактовки понятия «электронный учебник», выявлены требования применения электронного учебника для осуществления образовательной деятельности студентами.

Л.К. Иляшенко, Л.М. Мешкова

Формирование профессиональной компетентности у будущих инженеров в ходе решения инженерных задач математическими методами

Ключевые слова и фразы: будущий инженер; инженерные задачи; математические методы; принципы обучения; профессиональная компетентность.

A.V. Voynova

Implementation of Conceptual and Socio-Cultural Approaches to Vocabulary Practice

Key words and phrases: conceptual approach; exercises; key concept; second foreign language; socio-cultural competence.

Abstract: This article focuses on the formation and improvement of socio-cultural competence in the second foreign language classroom in university on the basis of mastering linguistic and cultural knowledge embedded in the key concepts of culture of the studied languages. The article discusses the system of vocabulary practice aimed at mastering key concepts of culture of the second foreign language.

Du Yali

The Role of Semantic Field in Examination Papers on the Russian Language for Level 4 Students Non-Philology Major

Key words and phrases: grammar; lexis; listening; reading; semantic field; translation.

Abstract: The paper presents the analysis of examination tests on the Russian language as a foreign language taken by Chinese university students for monitoring of their academic progress.

T.V. Zakharova, E.V. Kirgizova, N.V. Basalayeva

Methodological Aspects of Electronic Textbook in Teaching Mathematics

Key words and phrases: electronic textbook; professional education.

Abstract: The paper discusses various interpretations of the concept “electronic textbook”; the requirements for the electronic textbook are identified.

L.K. Ilyashenko, L.M. Meshkova

Formation of Professional Competence of Future Engineers in the Course of Solving Engineering Problems by Mathematical Methods

Key words and phrases: engineering tasks; future engineer; mathematical methods; professional competence; training principles.

Аннотация: В процессе обучения должна происходить целенаправленная отработка общих мыслительных приемов и операций с учетом специфики предстоящей профессиональной деятельности. Именно в ходе развития математического мышления, посредством решения инженерных задач математическими методами, формируется профессиональное техническое мышление будущих инженеров, и как следствие профессиональная компетентность.

Ю.С. Степанова, Т.Н. Хачикьян

Психологическая готовность к рискам инновационной деятельности в структуре предпринимательского потенциала

Ключевые слова и фразы: готовность к рискам инновационной деятельности; предпринимательский потенциал; психологическая готовность.

Аннотация: В работе представлены результаты комплексного изучения социально-психологических и экономических аспектов предпринимательского потенциала. Предложена трехмерная модель современного потенциала предпринимателя и описана его компонентная структура. В качестве конституирующей основы предпринимательского потенциала личности выделена психологическая готовность предпринимателя к рискам инновационной деятельности.

Л.М. Фикиева

Концепция и методы проектирования в дизайне

Ключевые слова и фразы: дизайн; дизайн-концепция; метод и методика в дизайне; предпроектный анализ; формообразование.

Аннотация: Статья о совершенствовании, модернизации приемов организации среды, приспособление отработанной технической или пространственной схемы к новым вкусам или обстоятельствам, которые направлены на привлечение к творческому процессу максимально широкого арсенала знаний и умений, накопленных человеческой проектной культурой.

С.А. Хазова, Г.Я. Гонежук, Р.Д. Дышечев, А.А. Шагуч

Технология психолого-педагогического сопровождения развития конкурентоспособности студентов в вузе

Ключевые слова и фразы: конкурентоспособность личности; психолого-педагогическое сопровождение; структурные компоненты конкурентоспособности; этапы психолого-педагогического сопровождения развития конкурентоспособности студентов.

Abstract: Training should be targeted at the development of common mental techniques and operations specific to future professional activities. Professional technical thinking of future engineers and their professional competence is formed through the development of mathematical thinking by means of solving engineering problems using mathematical methods.

Yu.S. Stepanova, T.N. Khachikyan

Psychological Readiness for Innovation-Related Risks in the Structure of Entrepreneurial Potential

Key words and phrases: entrepreneurial potential; readiness for innovation-related risks; psychological readiness.

Abstract: The article presents the results of a comprehensive study of socio-psychological and economic aspects of the entrepreneurial potential. The authors propose a three-dimensional model of modern entrepreneurial potential and describe its component structure. Psychological readiness for innovation-related risks is named as the constitutive basis of the entrepreneurial potential of personality.

L.M. Fikieva

The Concept and Methods of Engineering Design

Key words and phrases: design; design concept; method and a technique in design; pre-design analysis; shaping.

Abstract: The paper deals with improvement and modernization of methods of organizing medium, adaptation of spent technical or spatial scheme to the new tastes or circumstances that are aimed to attract a wide range of skills and expertise accumulated by human design culture to the creative process.

S.A. Khazova, G.Ya. Gonezhuk, R.D. Dyshechev, A.A. Shaguch

Technology of Psychological and Educational Support of Raising University Students' Competitiveness

Key words and phrases: competitiveness of an individual; psychological and educational support; stages of psychological and educational support to develop of students' competitiveness; structural components of competitiveness.

Аннотация: Ключевой целью современного профессионального образования выступает подготовка конкурентоспособных специалистов. Важными детерминантами конкурентоспособности являются сформированные профессионально значимые личностные качества, ценностное отношение и мотивация профессиональной деятельности. Их формирование в процессе профессиональной подготовки предполагает организацию специальной просветительской, воспитательной, развивающей работы с применением диагностических, консультационных, тренинговых методов и форм работы. В данной статье представлены результаты теоретических исследований, посвященных проектированию технологии психолого-педагогического сопровождения развития конкурентоспособности студентов в вузе.

З.Ю. Панфилова

Влияние исходных концентраций дифференцируемых объектов на поиск и обнаружение искомого запаха подготовленными служебными собаками

Ключевые слова и фразы: восприятие запахов; индивидуальный запах; обонятельный анализатор; порог восприятия; собака-детектор; экспертиза запаховых следов.

Аннотация: Статья посвящена результатам влияния концентрации дифференцируемых объектов на эффективность поиска заданного запаха в сравнительном (выборочном) ряду подготовленными собаками-детекторами. Исследования проводились на базе ольфакторных экспертных лабораторий экспертно-криминалистических центров системы МВД России, использовалось 83 специально обученных собаки-детектора, а также образцы индивидуального запаха, полученные более чем от 200 человек.

Ю.Л. Демурина

Этапы развития пешеходно-транспортной системы крупного города

Ключевые слова и фразы: мегаполис; пешеходно-транспортная система; транспорт; транспортный коллапс.

Аннотация: Современное состояние пешеходно-транспортной системы в большинстве российских городов можно считать неудовлетворительными. За последние 10–15 лет в результате многократного повышения уровня насыщения городов легковыми автомобилями в России возникла транспортная проблема с пропуском концентрированных автомобильных потоков, к освоению которых уличная сеть городов оказалась неподготовленной. Поэтому, в данной статье рассмотрена история пешеходно-транспортной системой крупных городов.

Abstract: Training of competitive specialists is the main goal of modern professional education. Personal qualities relevant to the job, value attitude and motivation for professional activities are important determinants of competitiveness. Their formation in the process of training involves special educational and developmental work using diagnostic, consulting, training methods. This article presents the results of theoretical studies on the design of technology of psychological and educational support of developing university students' competitiveness.

Z.Yu. Panfilova

The Influence of Initial Concentrations of Differentiable Objects on Smell Detection by Trained Sniffer Dogs

Key words and phrases: individual smell; odor identification; odor threshold; olfactory analyzer; olfactory tracing; sniffer dog; smell sensing.

Abstract: The article describes the results of the study of the influence of the differentiable objects on scent search by sniffer dogs in a comparative sample. The experiments were conducted on the base of the olfactory laboratories of Forensic Centers of the Russian Interior Ministry; 83 specially trained detecting dogs were used to sniff the samples of individual smell obtained from more than 200 people.

Yu.L. Demurina

Milestones of Pedestrian and Transport System of Big Cities

Key words and phrases: metropolis; pedestrian and transport system; transportation; traffic jams.

Abstract: The current state of pedestrian and transport system in the majority of Russian cities can be considered satisfactory. Over the past 10–15 years the transport problem has become acute as a result of the increase in the number of cars and concentrated traffic flows. This article reviews the history of pedestrian and transport system of big cities.

О.В. Дегтярева

Экзистенциальная встреча с «Другим» через одиночество

Ключевые слова и фразы: «Другой», метафизическая тоска по «Другому», одиночество, со-бытие, экзистенциальная встреча, «Я».

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен одиночества как одной из модификаций со-бытия «Я» и «Другого». Приводятся различные концепции и классификации одиночества, существующие в философии. Делается вывод о том, что первая экзистенциальная встреча с «Другим» происходит в его отсутствии. Именно в осознании отсутствия «Другого» заключено открытие его необходимости. Чувство одиночества, которое испытывает человек, ставит его перед отсутствующим лицом «Другого», в то время как «Другой» является необходимым элементом мира «Я».

А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия

«Культурная революция» города

Ключевые слова и фразы: возрождение; городская среда; креативный город; культура; культурная революция; мегаполис; образ жизни; право на город.

Аннотация: В представленной статье описаны культурологические процессы городской среды и пространства, представлена их классификация. Особое внимание уделяется теории креативного города в контексте культурной революции.

О.А. Обрывалина

Периодизация развития концепций социального контроля в американской социологии XX в.

Ключевые слова и фразы: американская социология; девиантное поведение; институциональный контроль; социальные нормы; социальный контроль.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу развития концепций социального контроля в американской социологии XX в. Отмечая взаимосвязь таких проблем как социальный порядок, социальные нормы, отклонения и социальный контроль, автор выводит четыре этапа в истории изучения социального контроля в Соединенных Штатах, каждый из которых характеризуется соответствующим пониманием выше означенных проблем.

А.М. Оюн

Деятельность учреждений культуры Тувинской автономной области в 1944–1950 гг. 1944–1950 гг.

O.V. Degtyareva

Existential Meeting with “Another” through Loneliness

Key words and phrases: “Another”; event, “I”; existential meeting; loneliness; metaphysical melancholy for “Another”.

Abstract: In this article the loneliness phenomenon as one of event modifications of “I” and “Another” is considered. Various concepts and the classifications of loneliness existing in philosophy are provided. The conclusion that the first existential meeting with “Another” occurs in their absence is drawn. The absence of “Another” shows the need for their existence. The feeling of loneliness which a person experiences, confronts him/her with “Another” while “Another” is a necessary element of the world of “I”.

A.K. Mamedov, E.D. Korkiya

“Cultural Revolution” of the City

Key words and phrases: creative city; culture; cultural revolution; metropolis; right to the city; rebirth; urban environment; way of life.

Abstract: The article describes the cultural processes of the urban environment and space represented by their classification. Particular attention is paid to the theory of creative city in the context of the cultural revolution.

O.A. Obryvalina

Development of Social Control Theories in American Sociology of the 20th Century

Key words and phrases: American sociology; deviance; deviant behavior; institutional control; social control; social norms.

Abstract: The paper contemplates specifications of the development of social control theories in American sociology. Focusing on the relevance of such issues as social order, social norms, deviance and social control the author argues four stages in the history of the study of social control in the United States, each of which is characterized by the appropriate acknowledgment aforesaid problems.

A.M. Oyun

Activities of Cultural Institutions in Tuva Autonomous Region in the 1944-1950s

Ключевые слова и фразы: дома культуры; избы-читальни; клубы, красные юрты; культурно-просветительная работа.

Аннотация: В статье ставится задача рассмотреть формы работы учреждений культуры в Тувинской автономной области в 1944–1950 гг. Автор раскрывает основные задачи, формы и виды деятельности учреждений культуры в Туве. Путем рассуждений и результатов исследований определен комплекс действий и мер, направленных на развитие культуры в Туве.

Д.В. Пospelov

К проблеме исследования судоходства и навигации в Черном море в античное и средневековое время

Ключевые слова и фразы: античное судоходство; карты; конструкция корабля; навигация; средневековое судоходство; судостроение; судоходство; Черное море.

Аннотация: Статья посвящена некоторым методическим и методологическим проблемам связанным с изучением истории судоходства и навигации в Черном море в античное и средневековое время.

Е.В. Сироткина

«Русская помощь – это несчастье для Австрии»: образ России в общественном мнении Австрии в середине XIX в.

Ключевые слова и фразы: геополитическое положение; деспотизм; общественное мнение; панславизм; экспансионизм.

Аннотация: Статья раскрывает роль и значение нового явления для внешней политики в XIX в. как общественное мнение. Взаимосвязь общественного мнения и внешней политики раскрывается на фоне эволюции австрийско-российских отношений в середине XIX в., когда в течение короткого промежутка времени Россия и Австрия превратились из давних союзников по Священному альянсу в принципиальных врагов, чье противостояние завершится лишь с окончанием Первой мировой войны..

О.А. Сушкова

Боевые операции ПВ КГБ СССР во второй (активный) период (январь 1982 – январь 1987 гг.) советско-афганской войны

Ключевые слова и фразы: боевые операции; зона ответственности; основной(активный) период; Пограничные войска КГБ; Советско-Афганская война; структура; функции.

Key words and phrases: clubs; cultural and educational work; houses of culture, reading houses; red Yurts.

Abstract: The article considers forms of work of cultural institutions in the Tuva Autonomous region in the 1944–1950s. The author discloses the main objectives, forms and kinds of activity of cultural institutions in Tuva. A set of actions and measures directed at the development of culture in Tuva has been defined by discussions and research findings.

D.V. Pospelov

To the Study of the Problem of Shipping and Navigation in the Black Sea in Ancient and Medieval Times

Key words and phrases: ancient shipping; maps; medieval shipping; navigation; shipping; the Black Sea; shipbuilding; ship construction.

Abstract: The article is devoted to some methodical and methodological problems related to the study the history of shipping and navigation in the Black Sea in ancient and medieval times.

E.V. Sirotkina

“Russian Aid is a Misfortune for Austria”: Public Opinion of the Image of Russia in Austria in the mid-19th Century

Key words and phrases: despotism; expansionism; geopolitical position; pan-slavism; public opinion.

Abstract: The article reveals the role and importance of public opinion as a new phenomenon for foreign policy in the XIX century. The interconnection of public opinion and foreign policy is shown on the background of the evolution of Austrian-Russian relations in the middle of the XIX century, when for a short time, Russia and Austria turned from long-time allies in the Holy Alliance into principal enemies, whose confrontation ended only with the end of the First World War..

O.A. Sushkova

Combat Operations of the KGB Border Troops in the Second (Active) Period (January 1982 to January 1987) of the Soviet-Afghan War

Key words and phrases: active period; area of responsibility; combat operations; functions; KGB Border Troops; Soviet-Afghan War; structure.

Аннотация: Пограничные войска КГБ принимали непосредственное участие в боевых действиях активного периода Советско-афганской войны. В зоне их ответственности находилась обширная территория. Пограничники совместно с афганскими силами блокировали и уничтожали вооруженные формирования моджахедов, сопровождали транспортные колонны, громили караваны с оружием, снаряжением и наркотиками из Ирана и Пакистана, охраняли объекты советско-афганского экономического сотрудничества.

В.В. Юренков

К вопросу о структуре манипулятивного воздействия

Ключевые слова и фразы: виды манипулятивного воздействия; манипуляции; социальное взаимодействие.

Аннотация: Статья посвящена анализу структуры манипулятивного воздействия с учетом имеющегося авторского представления о природе манипуляции на формы социального взаимодействия.

З.И. Дадова

Полоролевые стереотипы речевого поведения

Ключевые слова и фразы: вербальное поведение; гендерные исследования; женственность; лингвокультурология; мужественность; язык и коммуникация; языковой гендер.

Аннотация: Цель данной статьи заключается в описании мужской/женской речи в национально-культурной парадигме.

А.М. Мизиев

Образование наречий от деепричастий в тюркских языках

Ключевые слова и фразы: аффиксация; глагольное управление; имя действия; изолированное деепричастие; лексикализация; наречие; послелог; причастие.

Аннотация: В статье рассматривается один из спорных вопросов словообразования в тюркских языках – лексикализация деепричастных форм глагола и образование на этой основе наречий и послелогов. Определяются причины редкой изоляции этих форм по сравнению с формами имен действия и причастий, факторы и условия, влияющие на этот процесс, а также степень лексикализации деепричастий.

Г.В. Кустарев, Р.В. Морозов

Моделирование движения на подъем автотранспортного средства на горизонтальном кольцевом стенде

Abstract: The border troops of KGB took direct part in the hostilities of the active period of the Soviet-Afghan war. In their area of responsibility there was a vast territory. Border guards in conjunction with Afghan forces blocked the armed forces and destroyed the Mujahideen, accompanied convoys, raided caravans with weapons, equipment and drugs from Iran and Pakistan, protected objects of the Soviet-Afghan economic cooperation.

V.V. Yurenkov

On the Structure of Manipulative Effects

Key words and phrases: manipulation; social interaction; types of manipulative effects.

Abstract: This article analyzes the structure of manipulative effects on the forms of social interaction, taking into account the existing ideas about the nature of manipulation.

Z.I. Dadova

Gender Stereotypes of Verbal Behavior

Key words and phrases: cultural linguistics; gender studies; femininity; masculinity; language and communication; linguistic gender; verbal behavior.

Abstract: The purpose of this article is to describe male/female speech in national and cultural paradigm.

A.M. Miziev

Derivation of Adverbs from Adverbial Participles in Turkic Languages

Key words and phrases: adverb; affixation; isolated adverbial participle; postposition; participle; lexicalization; name of action; verbal government.

Abstract: The article considers one of the debatable questions of word-building in Turkic languages – lexicalization of adverbial participle forms of verbs and derivation of adverbs and postpositions on their bases.

G.V. Kustarev, R.V. Morozov

Simulation of Upgrading on a Horizontal Wheel Stand

Ключевые слова и фразы: безопасность дорожного движения; зимнее содержание; коэффициент сцепления; обслуживание дорог; противобледни-тельная обработка; реагенты.

Аннотация: Проанализированы основные па- раметры фрикционных противогололедных матери- алов и основные внешние факторы, влияющие на эффективность работы таких материалов. Представ- лены основные нормы распределения фрикционных противогололедных реагентов и определены направ- ления дальнейших исследований.

Д.А. Веденькин, Ю.Е. Седельников

Сфокусированные антенные решетки на базе беспилотных летательных аппаратов

Ключевые слова и фразы: антенная решетка; беспилотный летательный аппарат; сфокусирован- ная апертура

Аннотация: Возможность группового приме- нения различных беспилотных средств давно рассма- тривается специалистами и считается перспектив- ным. Работа посвящена организации связи между отдельными элементами группы аппаратов.

А.З. Магамедова

Математика и программирование

Ключевые слова и фразы: операторы; операции; параметр; программы; C++.

Аннотация: Данная статья показывает возмож- ность решения известного математического уравне- ние путем программирования. В статье приводится краткое описание всех используемых операторов и операций данного языка программирования. В за- вершении статьи приводится текст программы и ре- зультат ее выполнения.

Д.В. Никишина, Ю.Е. Седельников

Анализ фокусирующих свойств антенн в диссипативных средах

Ключевые слова и фразы: антенна, диэлектрик с потерями, фокусировка излучения.

Аннотация: Рассматривается задача фокуси- ровки электромагнитного излучения в зоне ближне- го излученного поля. Работа посвящена сравнению двух методов расчета электромагнитных полей сфо- кусированной системы источников излучения.

Д.А. Такатлы

Применение модели оценки качественных характеристик экономической информационной системы предприятия.

Key words and phrases: anti-icing treatment; friction coefficient; maintenance of roads; reagents; road safety; winter maintenance.

Abstract: The paper analyzes the main parameters of anti-icing friction materials and main external factors affecting the performance of such materials. The basic norms of distribution of anti-icing friction agents have been described; the areas for further research have been identified.

D.A. Vedenkin, Yu.E. Sedelnikov

Focused Arrays Based on Unmanned Aerial Vehicles

Key words and phrases: antenna array; focused aperture; unmanned aerial vehicles

Abstract: The possibility of joint application of different unmanned aerial vehicles has long been regarded by experts as a promising area of research. The work is dedicated to the organization of communication between individual elements of a group of devices.

A.Z. Magamedova

Mathematics and Programming

Key words and phrases: C++; operators; opera- tions; setting; software.

Abstract: This paper shows the possibility of solving a mathematical equation by programming. The article provides a brief description of all of the operators and functions involved in this programming language. At the end of the paper the text of the program and the results of its implementation are given.

D.V. Nikishina, Yu.E. Sedelnikov

The Analysis of Focusing Characteristics of Antennas in Heterogeneous Damping Media

Key words and phrases: antenna, imperfect dielectric, radiation focusing.

Abstract: The problem of electromagnetic radiation focusing in the radiating near-field region is considered. The work is dedicated to comparison of the two methods of calculation of the electromagnetic fields of the focusing sources system of radiation.

D.A. Takatly

Qualitative Characteristics Assessment Model

of Economic Information System of an Enterprise

Ключевые слова и фразы: динамичные и статические качественные характеристики; матрица качественных характеристик; матрица требований; модель оценки качественных характеристик информационной системы; экономическая результативность.

Аннотация: В статье на практике применяется модель оценки качественных характеристик экономической информационной системы предприятий, позволяющая исследовать качественные преимущества любой организации, учитывая уникальные характеристики информационной системы и инноваций предприятия. Предложенная Модель может быть использована крупными организациями и малым бизнесом для оценки качественных характеристик информационной системы для стратегического развития информационной системы предприятия.

Л.Л. Гишкаева

Доход как экономическая категория и его оценка в российском обществе

Ключевые слова и фразы: доход; домашнее хозяйство; неравенство; потребление; рыночная экономика; семья; семейный бюджет; система национальных счетов; социальная группа; уровень и качество жизни.

Аннотация: В статье исследуется содержание и эволюция дохода как экономической категории, проводится сравнительный анализ уровня доходов населения в СССР и постсоветской России 90-х и начала 2000-х гг. со странами мира.

Е.С. Жаркова

Организационная инерция и пути ее преодоления в кластере

Ключевые слова и фразы: гибкость; инновации; кластер; конкуренция; ловушка; организационная инерция

Аннотация: В статье исследовано понятие организационной инерции как барьера на пути внедрения инноваций, а значит и повышения уровня инновативности экономики страны. Автор рассматривает основные фазы возникновения организационной инерции и механизмы, лежащие в ее основе. На примере кластера показаны способы преодоления организационной инерции.

Ю.В. Ляндау

Концептуальные основы процессного подхода

Ключевые слова и фразы: безопасность дорожного движения; зимнее содержание; процессный подход; всеобщее управление качеством; концепция управления бизнес-процессами; концепция «шесть сигм»; бережливое производство.

Key words and phrases: dynamic and static characteristics of quality; cost effectiveness; matrix of requirements; model of qualitative characteristics assessment of information systems; quality characteristics of matrix.

Abstract: The paper describes the model of assessment of qualitative characteristics of an economic information system of an enterprise, which enables to investigate the qualitative benefits of any organization, taking into account the unique characteristics of the information system and enterprise innovation. The proposed model can be used by large organizations and small businesses to assess the qualitative characteristics of the information system for the strategic development of enterprise information system.

L.L. Gishkaeva

Income as Economic Category and its Evaluation in Russian Society

Key words and phrases: consumption; family; family budget; household; income inequality; level and quality of life; market economy; social group; system of national accounts.

Abstract: The article deals with the content and evolution of income as an economic category, a comparative analysis of the income level of the population in the USSR and post-Soviet Russia in the 1990s and early 2000s with that of the other countries of the world is implemented.

E.S. Zharkova

Organizational Path-Dependence and Unlocking Path in Cluster

Key words and phrases: cluster; competition; flexibility; innovations; lock-in; organizational path-dependence.

Abstract: The article studies the notion of organizational path-dependence as a barrier on the way of implementing innovation and increasing the innovation index of a country on a larger scale. Author describes main phases of path formation, which is driven by certain self-reinforcing mechanisms. Using cluster as an example the author aims to show how organizational path-dependence can be unlocked.

Yu.V. Lyandau

Conceptual Principles of the Process Approach

Key words and phrases: business process management; Lean; process approach; Six Sigma; total quality management.

Аннотация: Постоянно меняющаяся среда бизнеса привела к изменению мышления в управлении и новым инициативам. Одной из инициатив по управлению, обеспечивающей организации конкурентоспособность в клиенто-ориентированной экономике стала концепция всеобщего управления качеством (TQM).

Для удаления лишних или выявления неэффективных операций процесса используется сформировавшаяся на базе TQM, концепция Six Sigma, ориентированная на проверку ошибок.

Следующей философией управления для повышения конкурентоспособности компании в клиенто-ориентированной экономике стал реинжиниринг бизнес-процессов (BPR).

Концептуальные основы процессного подхода представляют развивающуюся структуру, объединяющую BPR, TQM, и Six Sigma, являющиеся, в свою очередь, инструментарием менеджмента. Даже если организация не готова или не стремится быть процессным предприятием с организационной иерархией процессов, есть инструменты управления процессом, которые она может использовать для улучшения своих процессов.

В.С. Осипов

О единстве цепочки ценности и цепочки стоимости

Ключевые слова и фразы: конкурентоспособность; удовлетворение потребностей потребителя; устойчивое конкурентное преимущество; цепочка стоимости; цепочка ценности.

Аннотация: В статье приводятся понятия, методологическое определение и анализ соотношения двух концепций стратегического управления, а также обосновывается необходимость их комбинации в практике менеджмента.

Тетушкин В.А.

Современные тенденции качества сервиса недвижимости

Ключевые слова и фразы: интернет-рынок; качество; клиенты; недвижимость; сервис; экономика.

Аннотация: В статье особое внимание уделяется проблеме интернет-продвижения на рынке недвижимости, а также современным тенденциям в сфере качества недвижимости.

К.А. ШВЕЦОВА

Повышение качества региональной инновационной инфраструктуры

Abstract: Changing business environment led to alterations in thinking of management and new initiatives. Total Quality Management is one of these initiatives, which allows organizations to compete in the client-oriented economy. Six Sigma is the conception that is based on TQM and allows deriving and removing non-efficient operations in business processes. The next approach that allows organizations to improve their competitiveness in the client-oriented economy is Business Process Reengineering. Conceptual principles of the process approach demonstrate the developing structure that summarizes these tools of management: BPM, TQM and Six Sigma. Even if the company is not ready to be the process-based organization there are such special tools that allow improving its business processes.

V.S. Osipov

On the Unity of Value Chain and Cost Chain

Key words and phrases: competitiveness; consumer needs satisfaction; cost chain; sustainable competitive advantage; value chain.

Abstract: Concepts, methodological definition and the analysis of a ratio of two concepts of strategic management are given in the article; also, the usefulness of their combination in the practice of management is verified.

V.A. Tyotushkin

Modern Trends in the Quality of Real Estate Services

Key words and phrases: customers; economy; online market; quality; real estate; service.

Abstract: The paper focuses on the problem of Internet promotion on the market of the real estate, as well as modern trends in the field of real estate quality.

K.A. Shvetsova

Improving the Quality of Regional Innovation Infrastructure

Ключевые слова и фразы: аутсорсинг; государственный бюджет; инновации; инвестиции; контрактные производства; налоговые льготы; особые экономические зоны.

Аннотация: В статье рассматриваются методы повышения качества региональной инновационной инфраструктуры. Показано недостаточное развитие региональных инновационных кластеров. Предложены методы применения налоговых льгот для стимулирования развития инфраструктуры инновационного развития, включая контрактные производства.

И.Р. Шегельман, С.С. Гладков

Состояние и направления развития транспортной инфраструктуры между Финляндией и Россией

Ключевые слова и фразы: развитие, Россия, транспортная инфраструктура, Финляндия.

Аннотация: показано, что вступление России в ВТО и перспективы организации безвизового режима с ЕС обуславливают необходимость развития транспортной инфраструктуры для грузового и пассажирского потоков между Россией и Финляндией. Приведена оценка состояния и перспектив развития этой инфраструктуры финскими исследователями.

Е.Ю. Борзило

Вопросы экономической концентрации

Ключевые слова и фразы: антимонопольное законодательство; горизонтальные слияния; конкуренция; контроль; ограничение конкуренции; рынок; экономическая концентрация; эффект координации.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о содержании понятия экономическая концентрация, а также анализ факторов, которые определяют результаты антимонопольного контроля в отношении сделок экономической концентрации между конкурентами. Автор проводит сквозное исследование названных вопросов с учетом норм зарубежного и российского законодательства и правоприменительной практики.

С.А. Мышенко

Место права на высшее образование в российской и немецкой системе прав и свобод человека и гражданина

Ключевые слова и фразы: права и свободы человека; право на высшее образование; социальные; экономические и культурные права.

Key words and phrases: contracting production; government budget; innovation; investments; outsourcing; special economic zones; tax benefits.

Abstract: The article considers methods for quality improvement of regional innovation infrastructure. It is shown that there exists non-sufficient development of regional innovation clusters. Methods of application of tax benefits for stimulation of the development of innovation development infrastructure, including contract production, are proposed.

I.R. Shegelman, S.S. Gladkov

Condition and Directions of Transport Infrastructure Development between Finland And Russia

Key words and phrases: development, Finland, Russia, transport infrastructure.

Abstract: It is shown that Russia's accession to the World Trade Organization and prospects of the organization of a visa-free regime with EU cause the need for the development of transport infrastructure for cargo and passenger flows between Russia and Finland. The assessment of conditions and prospects of this infrastructure development is given by the Finnish researchers.

E.Yu. Borzilo

Issues of Economic Concentration

Key words and phrases: antimonopoly legislation; competition; control; coordination effects; economic concentration; efficiency; horizontal mergers; market; restraint of competition.

Abstract: The article defines the economic concentration, and analyzes the factors that predetermine the results of state control over mergers and acquisitions from antitrust angle. The author conducts the analysis on the matter based on foreign and Russian legislation and practice.

S.A. Myshenko

Place of the Right to Higher Education in the Russian and German System of Human Rights

Key words and phrases: human rights and freedoms; right to higher education; social; economic and cultural rights.

Аннотация: В статье рассмотрена правовая природа права на высшее образование, его триединая сущность, а также показаны взаимосвязи права на высшее образование с иными правами и свободами. Предложена научная концепция соотношения понятий «право» и «высшее образование».

С.Л. Никонович

К вопросу об осмотре места происшествия по делам о хищениях драгоценных металлов и драгоценных камней

Ключевые слова и фразы: аффинажное производство; драгоценные металлы и драгоценные камни; обогатительная фабрика; осмотр места происшествия; полигон.

Аннотация: В статье дается понятие, и рассматриваются особенности осмотра места происшествия по делам о хищениях драгоценных металлов и драгоценных камней с обогатительных фабрик, аффинажных производств, с открытых полигонов.

А.С. Павлова

Проблема правопреемства в договоре перенайма

Ключевые слова и фразы: договор перенайма; перевод долга; правопреемство; судебная практика; уступка права требования.

Аннотация: Статья посвящена проблеме правопреемства в договоре перенайма. Предметом исследования является соотношение уступки права требования и перевода долга в указанном договоре. В основе исследования лежит анализ специальной литературы и судебной практики. Используемый в статье практический материал и представленные автором выводы позволяют более эффективно составить и квалифицировать договор перенайма.

Л.А. Татаров

Свойства доказательств в уголовном судопроизводстве: правовые и гносеологические проблемы

Ключевые слова и фразы: доказательства; границы доказательств; оценка доказательств; субъекты доказательств.

Аннотация: В статье автор рассматривает проблемные характеристики свойств доказательств в уголовном судопроизводстве.

А.М. Ташмагамбетов

Противодействие финансированию терроризма: международный и казахстанский опыт

Ключевые слова и фразы: Великобритания; международное сотрудничество; ООН; Республика Казахстан; США; финансирование терроризма.

Abstract: In the article the legal essence of the right to higher education and its triple nature are considered, the relationship of the right to higher education with other rights and freedoms are explored. The scientific concept of the relationship between the terms «right» and «higher education» are proposed.

S.L. Nikonovich

On the Inspection of the Scene of the Theft of Precious Metals and Precious Stones

Key words and phrases: concentrating factory; crime scene examination; landfill; refinery plant; precious metals and precious stones.

Abstract: This article describes and discusses the features of the crime scene in cases of theft of precious metals and precious stones from processing plants, refinery plants, and open polygons.

A.S. Pavlova

Problem of Succession in Lease Transfer

Key words and phrases: assignment of claims; court practice; debt transfer lease transfer; succession.

Abstract: The article deals with the problem of succession in lease transfer. The subject of this study is the ratio of cession and transfer of the debt specified in the contract. The study is based on the analysis of legal literature and judicial practice. The practical material and findings presented by the author facilitate drafting and implementing the lease transfer contract.

L.A. Tatarov

Properties of Evidence in Criminal Proceedings: Legal and Epistemological Problems

Key words and phrases: evidence; evidence evaluation; limits of evidence; subjects of evidence.

Abstract: The author examines the problematic aspects of evidence in criminal proceedings.

A.M. Tashmagambetov

Combating Financing of Terrorism: International and Kazakhstan Experience

Key words and phrases: financing terrorism; international cooperation; the Republic of Kazakhstan; the UK; the United Nations; the USA.

Аннотация: В статье проводится анализ деятельности ООН по принятию международных договоров в сфере борьбы с терроризмом. Автором рассмотрена законодательная и судебно-следственная практика США, Великобритании и Республики Казахстан в области противодействия финансированию терроризма. Выявлены положительные и негативные стороны системы мер финансового мониторинга.

Х.А. Аккаева

Развитие института антикоррупционной экспертизы в федеральном законодательстве Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: антикоррупционная экспертиза; коррупция; коррупциогенные факторы; нормативно-правовые акты; развитие законодательства.

Аннотация: В статье анализируется развитие института об антикоррупционной экспертизе в федеральном законодательстве России. Тема статьи представляется весьма актуальной в современных политико-правовых реалиях России. Выводы автора могут быть использованы в правоприменительной практике.

Л.А. Васильева

Мифообраз современного политического героя в медийном пространстве: статус, социальная роль

Ключевые слова и фразы: брендинг; иррациональный; миф; политический герой; ребрендинг; СМИ.

Аннотация: Понимание мифотворчества в современном обществе заставляет более внимательно относиться к зарождению и распространению новых мифов. Происходящие преобразования в обществе можно напрямую связать с мифами, которые преподносятся с помощью медиа. В транслируемом СМИ современном мифологическом пространстве, происходит смена бренда мифа политического героя, его ребрендинг.

Abstract: The article is devoted to analysis of counter-terrorist measures adopted by the United Nation, the USA, the UK and the Republic of Kazakhstan for combating terrorist financing. While the counter-terrorist measures are effective, there are some issues to be addressed.

Kh.A. Akkaeva

Development of the Anticorruption Expertise Institute in the Federal Legislation of the Russian Federation

Key words and phrases: anticorruption expertise; corruption; corruption factors; legislation development; normative and legal acts.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the development of anticorruption expertise institute in the federal legislation of the Russian Federation. The topic of the article is a pressing issue in today's political and legal realities of Russia. The conclusions made by the author can be used in the law enforcement practice.

L.A. Vasilyeva

Myth Image of a Modern Political Hero in Media Space: Status and Social Role

Key words and phrases: branding; irrational; mass media; myth; rebranding; political hero.

Abstract: Understanding of myth-making in modern society makes us pay more attention to the emergence and spread of new myths. The current changes in society can be related to the myths which are presented by mass media. In myths that are presented to the public today we can see the change in myth image of a political hero.

Аннотации и ключевые слова к материалам научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

А.Н. Бушуев

О тенденциях развития промышленных корпораций в мире и Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: акционерное общество; корпоративное управление; корпорация; уставный капитал.

Аннотация: В статье представлены этапы процесса формирования корпоративных отношений в зарубежных странах и России, расширенная классификация корпоративных образований, рассмотрены проблемы формирования моделей корпоративного управления и разработки корпоративных стратегий, проведен сравнительный анализ англо-американской, немецкой, японской и транзитивной российской моделей корпоративного управления, выявлены их преимущества и недостатки.

A.N. Bushuev

On Some Trends of Development of Industrial Corporations in the World and the Russian Federation

Key words and phrases: authorized capital; corporate management; corporation; joint stock company.

Abstract: The article deals with the steps in the process of forming corporate relationships in foreign countries and Russia, the extended classification of corporate entities, the problems of formation of models of corporate governance and corporate strategies, the comparative analysis of Anglo-American, German, Japanese, and Russian transitive models of corporate management, their strengths and weaknesses.

К.Н. Воронков

Анализ динамики девелоперской активности на рынке недвижимости за 1–3 квартал 2013 г.

Ключевые слова и фразы: рынок недвижимости; инвестиции в ресурсоемкие объекты рынка недвижимости; девелоперская активность.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы положительной краткосрочной динамики и долгосрочного тренда на сокращение инвестиций в ресурсоемкие объекты рынка недвижимости.

K.N. Voronkov

Analysis of Development Activity Dynamics in Real Estate Market in 1–3 Quarter of 2013

Key words and phrases: investments in resource-intensive objects of real estate market; real estate development activity; real estate market.

Abstract: This article discusses the issues of positive short-term dynamics and long-term trend to reduce investment in resource-intensive objects of real estate market.

Д.Г. Козлов, Е.Ю. Дьяченко

Особенности организации системы управления бюджетными учреждениями высшего профессионального образования

Ключевые слова и фразы: бюджетные учреждения высшего профессионального образования; внебюджетная деятельность; государственное финансирование; доходы и расходы; организационная структура; управление.

Аннотация: В статье отмечается, что жесткая конкуренция и нарастающие негативные тенденции в демографической области, определяют необходимость формирования эффективной системы управления бюджетным учреждением высшего профессионального образования (ВПО), позволяющей вузу динамично развиваться в условиях рыночных отношений. Рассматриваются вопросы формирования организационной структуры вуза. Предложены мероприятия по совершенствованию управления университетом.

D.G. Kozlov, E.Yu. Dyachenko

Features of Organization of Budget Control System of Higher Education Institutions Abstract

Key words and phrases: extra-budgetary activities; income and expenses; management; organizational structure; public institutions of higher professional education; public financing.

Abstract: The article notes that the tough competition and growing negative trends in the demographic area, determine the need for an efficient system of budget management institution of higher professional education (HPO), allowing universities to develop dynamically in market conditions. The problems of the organizational structure of the university are discussed. The measures to improve the university management are proposed.

А.В. Панов

Пути повышения безопасности и надежности импульсных систем теплоснабжения

Ключевые слова и фразы: вибрация; динамический гаситель колебаний; импульсная система теплоснабжения; ударный узел; шумоизоляция.

Аннотация: Статья посвящена проблеме повышения безопасности и надежности импульсных систем теплоснабжения, так как борьба с шумом и вибрацией, возникающей в результате работы энергетических установок, является актуальной задачей. В статье определены причины избыточного шума и вибрации в установках импульсных систем теплоснабжения и предложены пути их решения.

A.V. Panov

Ways of Improving Safety and Reliability of Pulse Heating Systems

Key words and phrases: dynamic oscillation damper; noise isolation; percussive unit; pulse heating system; vibration.

Abstract: The article is devoted to improving the safety and reliability of pulse heating systems, since the control of noise and vibration arising from the operation of power plants is an actual task. The article defines the causes of excessive noise and vibration in plants of pulse heating systems and ways of their solution.

С.Ю. Черницына

Энергетическая политика России в странах СНГ

Ключевые слова и фразы: взаимодействие в сфере энергетики; Россия и страны СНГ; энергетическая дипломатия; энергетическая политика России.

Аннотация: Статья посвящена энергетической политике России на постсоветском пространстве. Она охватывает широкий круг вопросов, касающихся не только энергетической политики России, но и стратегии дальнейшего развития отрасли с учетом условий региона, взаимоотношения России со странами СНГ, попытки Российского правительства найти новые пути экспорта энергоресурсов, а также вопросы ответной реакции стран Содружества. Автор отмечает индивидуальность подхода Российской Федерации к каждой из стран, что объясняется, прежде всего, стратегическими целями и задачами самой России и, конечно же, особенностями внешней и внутренней политики стран постсоветского пространства.

S.Yu. Chernitsyna

Russian Energy Policy in CIS Countries

Key words and phrases: energy dialogue; energy diplomacy; Russia and CIS countries; Russia's energy policy.

Abstract: The article deals with the Russian energy policy on the post-Soviet space. It encompasses a lot of different aspects related to Russian energy policy and the strategy of the industry further development, the relations with CIS countries, the approaches of the Russian government to the diversification of energy export routes and feedback from the countries of the Community. The author points out an individual approach of the Russian Federation to each of the Community countries. This situation is explained by the Russian strategic aims and issues, on the one hand, and international policy of the countries on the post-Soviet territory, on the other hand.

С.В. Самodelкина, К.В. Барсегянц

Структурный метод обработки проблем и их последствий в сетях связи

Ключевые слова и фразы: обнаружение и устранение проблем; оценка отказоустойчивости сети; сетевое управление; структурная устойчивость; управление в реальном времени; цикл управления.

Аннотация: В данной статье рассматриваются свойства согласованной структурной устойчивости, которая включает в себя реализацию принципов, процессов и набор инструментов, используемых в качестве основы для структуры механизмов отказоустойчивости на различных уровнях сети. Центральное место занимает цикл управления, определяющий необходимые концептуальные компоненты для обеспечения устойчивости сети.

S.V. Samodelkina, K.V. Barsegyants

Structural Method of Processing Problems in Communication Networks and Their Implications

Key words and phrases: control loop; detection and troubleshooting; evaluation of network resiliency; network management; real-time control; structural stability.

Abstract: This article discusses the properties of coordinated structural resilience, which includes the implementation of the principles, processes and tools that are used as the basis for the structure of fault tolerance mechanisms at different levels of the network. The control loop is the central importance that defines the conceptual components necessary to ensure resilience the network.

T.A. Dunaevskaya

Expressive Colloquialisms – Iteratives, Destructives and Pidgins in the English and Russian Languages (Contrastive Approach)

Key words and phrases: contrastive approach; expressive colloquialisms; structurally-marked formations; substandard ways of word-building.

Abstract: The article is concerned with structurally-marked ways of word-building: iteratives, destructives and pidgins in the layer of expressive colloquialisms in the Russian and English languages. Contrastive approach is applied to the analysis of these structural ways of word-building.

T.E. Петрова

Контекстная предсказуемость разных типов текста

Ключевые слова и фразы: динамический текст; контекстная предсказуемость; методика лакунарных текстов; статический текст.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о влиянии типа текста (динамический/статический) на его восприятие и понимание. Представлены результаты эксперимента, направленного на изучение контекстной предсказуемости слов письменного текста (в норме и при обучении русскому как иностранному).

Л.П. Барылкина

Образовательная программа – ключевой документ в управлении образовательной организацией

Ключевые слова и фразы: образовательная программа образовательной организации; образовательная среда; проектирование; федеральный государственный образовательный стандарт.

Аннотация: Статья содержит описание особенностей разработки образовательной программы как ключевого документа в управлении образовательной организации. Представлены характеристики учителя в условиях реализации ФГОС.

Z.A. Kaplina

On moral and Creative Potential of an Individual in the Process of Modern Education and Upbringing

Key words and phrases: art; creation; individual; morality.

Abstract: Are considered some aspects of a person formation in modern educational system.

Т.А. Дунаевская

Экспрессивные коллоквиализмы – итеративы, деструктивы и пиджинизмы в английском и русском языках (контрастивный подход)

Ключевые слова и фразы: контрастивный подход; структурно-отмеченные образования; субстандартные способы словообразования; экспрессивные коллоквиализмы.

Аннотация: В статье рассматриваются структурно-отмеченные способы словообразования: итеративы, деструктивы и пиджинизмы на материале экспрессивных коллоквиализмов английского и русского языков. При анализе данных структурных процессов используется контрастивный подход.

T.E. Petrova

Context Predictability in Different Text Types

Key words and phrases: cloze tests; context predictability; dynamic text; static text.

Abstract: The article discusses the influence of the type of text (dynamic / static) on its perception and understanding. The results of an experiment aimed at studying the contextual predictability of words of the written text (under normal conditions and teaching Russian as a foreign language).

L.P. Barylkina

Educational Program as a Key Document in Educational Organization Management

Key words and phrases: design; educational environment; educational program of an educational organization; federal state educational standards.

Abstract: The article describes the features of developing educational programs as a key instrument in management of educational organization. The characteristics of a teacher in terms of Federal Educational Standard are discussed.

Ж.А.Каплина

К вопросу о развитии духовно-творческого потенциала личности в процессе современного образования и воспитания.

Ключевые слова и фразы: духовность; искусство; личность; творчество.

Аннотация: Рассматриваются некоторые аспекты становления личности в рамках современной системы образования.

А.А. Шевкун

Модель развития проектировочных компетенций бакалавров профессионального обучения

Ключевые слова и фразы: компетентностный подход; модель развития компетенций; проектировочные компетенции.

Аннотация: В статье представлена модель развития проектировочных компетенций будущих педагогов профессионального обучения в условиях реализации ФГОС ВПО.

О.А. Корчагина, Е.И. Репина, О.А. Юдина,
О.И. Ильясова.

Изучение влияния нанодобавок на процесс твердения гипсовых вяжущих

Ключевые слова и фразы: воздушные вяжущие; нанодобавки; физико-химические процессы твердения гипсовых вяжущих.

Аннотация: работа посвящена изучению влияния углеродных наноматериалов на процесс твердения гипсовых вяжущих. Изучено влияние нанодобавки УНТ «Таунит», разработанной в Тамбовском государственном техническом университете на основе углеродного наноматериала «Таунит» на процесс твердения гипсовых вяжущих. В результате исследований установлено влияние нанодобавок на свойства гипсовых вяжущих, что свидетельствует о физико-химических процессах, происходящих в системе вяжущее – вода – наноматериал.

О.Н. Быкова

Мотивационный компонент мнемической деятельности у детей 6–7 лет с разным профилем латеральной организации мозга

Ключевые слова и фразы: дошкольники; мнемическая деятельность; мотивационный компонент мнемической деятельности; развитие памяти.

Аннотация: В статье раскрываются основные особенности мотивационного компонента мнемической деятельности у детей 6–7 лет с разным профилем латеральной организации мозга.

Е.И. Викторова

Проявление познавательной активности в форме вопросов у детей при нормальном и дефицитарном вариантах развития

Ключевые слова и фразы: детский вопрос; познавательная активность

Аннотация: В данной статье представлены результаты исследования, проведенного на основе теоретического и эмпирического анализа проблемы особенностей развития детской вопросительности при различных вариантах развития.

A.A. Shevkun

Model of Projecting Competences Development of Bachelors of Professional Training

Key words and phrases: competence approach; model of development of competences; projecting competences.

Abstract: The paper describes the model of projecting competences development of future teachers of professional training under conditions of Federal State Educational Standard of Higher Professional Education implementation.

O.A. Korchagina, E.I. Repina, O.A. Yudina,
O.I. Ilyasova

Study of the Influence of Nanoadditives on the Curing Process of Gypsum Binders

Key words and phrases: air binders; nanoadditive; physical-chemical processes of gypsum binders curing.

Abstract: The paper studies the influence of carbon nanomaterials on the curing process of gypsum binders. The effect of CNT nanoadditive “Taunit” (developed at Tambov State Technical University on the basis of carbon nanomaterial “Taunit”) on the process curing of gypsum binders has been examined. The studies have revealed the influence of nanoadditives on the properties of gypsum binders, indicating certain physical and chemical processes occurring in the system binder – water – nanomaterial.

O.N. Bykova

Motivational Component of Mnemonic Activity of 6–7 Years Old Children with a Different Profile of Lateral Organization of Brain

Key words and phrases: memory development; mnemonic activity; motivational component of mnemonic activity; pre-school children.

Abstract: The paper describes the main features of the motivational component of mnemonic activity of 6–7 years old children with a different profile of lateral organization of brain.

E.I. Viktorova

Manifestation of Cognitive Activity in the Form of Questions in Children with Normal and Deficit Development

Key words and phrases: child question; cognitive activity.

Abstract: This paper presents the results of the study conducted on the basis of theoretical and empirical analysis of the issue of children’s interrogative features in different types of development.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

А.В. ВОЙНОВА

аспирант очного отделения кафедры «Лингводидактики и методики преподавания иностранных языков» Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород

E-mail: wojnowa@mail.ru

A.V. VOYNOVA

PhD Student, Department of Linguistic Pedagogy and Foreign Language Teaching, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod

E-mail: wojnowa@mail.ru

ДУ ЯЛИ

кандидат филологических наук, начальник управления по международным связям Дэчжоуского государственного университета, Дэчжоу (Китайская Народная Республика)

E-mail: yali0726@163.com

DU YALI

Head of International Relations Office, PhD in Linguistics, Zhengzhou State University, Zhengzhou (People's Republic of China)

E-mail: yali0726@163.com

Т.В. ЗАХАРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики и информатики Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: ta.zaharova@mail.ru

T.V. ZAKHAROVA

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Mathematics and Computer Science, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Affiliate of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: ta.zaharova@mail.ru

Е.В. КИРГИЗОВА

кандидат педагогических наук, доцент, и.о. зав. кафедры высшей математики и информатики Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: evk221161@yandex.ru

E.V. KIRGIZOVA

PhD in Pedagogy, Associate, Acting Head of Department of Mathematics and Computer Science Lesosibirsk Pedagogical Institute – Affiliate of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: evk221161@yandex.ru

Н.В. БАСАЛАЕВА

кандидат психологических наук, доцент, и.о. зав. кафедры психологии развития личности Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: basnv@mail.ru

N.V. BASALAYEVA

PhD in Psychology, Associate Professor, Acting Head of Department of Developmental Psychology, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Affiliate of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: basnv@mail.ru

Л.К. ИЛЯШЕНКО

доцент кафедры естественнонаучных дисциплин филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут

E-mail: margussa@yandex.ru

L.K. ILYASHENKO

Associate Professor, Department of Natural Sciences, Affiliate of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

E-mail: margussa@yandex.ru

Л.М. МЕШКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут

E-mail: lud-sur@yandex.ru

L.M. MESHKOVA

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Natural Sciences, Affiliate of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

E-mail: lud-sur@yandex.ru

Ю.С. СТЕПАНОВА

ассистент кафедры Медицинской психологии и психотерапии Ростовского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

E-mail: stepys@bk.py

Yu.S. STEPANOVA

Lecturer Assistant, Department of Medical Psychology and Psychotherapy Rostov State Medical University, Rostov

E-mail: stepys@bk.py

Т.Н. ХАЧИКЬЯН

старший преподаватель кафедры Антикризисного и корпоративного управления Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) Министерства образования и науки РФ, г. Ростов-на-Дону

E-mail: hatani@mail.ru

T.N. KHACHIKYAN

Senior Lecturer, Department of Anti-Crisis and Corporate Management Rostov State Medical University, Rostov

E-mail: hatani@mail.ru

Л.М. ФИКИЕВА

аспирант, преподаватель Московского государственного университета культуры и искусств, г. Москва

E-mail: ilism@list.ru

L.M. FIKIEVA

PhD Student, Lecturer, Moscow State University of Culture and Arts, Moscow

E-mail: ilism@list.ru

С.А. ХАЗОВА

доктор педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

E-mail: khazovasn@rambler.ru

S.A. KHAZOVA

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Institute of Physical Culture and Judo Adyghe State University, Maikop

E-mail: khazovasn@rambler.ru

Г.Я. ГОНЕЖУК

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

E-mail: khazovasn@rambler.ru

G.Ya. GONEZHUK

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Institute of Physical Culture and Judo Adyghe State University, Maikop

E-mail: khazovasn@rambler.ru

Р.Д. ДЫШЕЧЕВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

E-mail: khazovasn@rambler.ru

R.D. DYSHECHEV

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Institute of Physical Culture and Judo Adyghe State University, Maikop

E-mail: khazovasn@rambler.ru

А.А. ШАГУЧ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивной борьбы Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

E-mail: khazovasn@rambler.ru

A.A. SHAGUCH

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Wrestling, Institute of Physical Culture and Judo Adyghe State University, Maikop

E-mail: khazovasn@rambler.ru

З.Ю. ПАНФИЛОВА

научный сотрудник научно-исследовательского отдела Экспертно-криминалистического центра МВД России, г. Москва

E-mail: zina_panfilova@mail.ru

Z.Yu. PANFILOVA

Researcher, Research Division of Forensic Center of the Russian Interior Ministry, Moscow

E-mail: zina_panfilova@mail.ru

Ю.Л. ДЕМУРИНА

аспирант Самарского государственного архитектурно-строительного университета, г. Самара

E-mail: demurina@yandex.ru

Yu.L. DEMURINA

PhD Student, Samara State Architecture and Construction University, Samara

E-mail: demurina@yandex.ru

О.В. ДЕГТЯРЕВА

аспирант кафедры онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: sjuzen@yandex.ru

O.V. DEGTYAREVA

PhD Student, Department of Ontology and Epistemology, Russian Peoples' Friendship University, Moscow

E-mail: sjuzen@yandex.ru

А.К. МАМЕДОВ

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: akmnauka@rambler.ru

A.K. MAMEDOV

Doctor of Social Sciences, Professor, Head of Department of Sociology of Communication Systems, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

E-mail: akmnauka@rambler.ru

Э.Д. КОРКИЯ

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: ekakorkiya@mail.ru

E.D. KORKIYA

PhD in Sociology, Associate Professor Department of Sociology of Communication Systems, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

E-mail: ekakorkiya@mail.ru

О.А. ОБРЫВАЛИНА

аспирант социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: olgaobryvalina@gmail.com

O.A. OBRYVALINA

PhD Student, Faculty of Sociology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

E-mail: olgaobryvalina@gmail.com

А.М. ОЮН

аспирант Хакасского государственного университета, г. Абакан

E-mail: oyun.arana@mail.ru

A.M. OYUN

PhD Student, State University of Khakassia, Abakan

E-mail: oyun.arana@mail.ru

Д.В. ПОСПЕЛОВ

докторант кафедры истории древнего мира и средних веков Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: p-d-v@list.ru

D.V. POSPELOV

Doctoral Student, Department of Ancient and Medieval History, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: p-d-v@list.ru

Е.В. СИРОТКИНА

кандидат исторических наук, доцент Второго Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов

E-mail: evgsirotkina@yandex.ru

E.V. SIROTKINA

PhD in History, Associate Professor II Tambov branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Tambov

E-mail: evgsirotkina@yandex.ru

О.А. СУШКОВА

педагог дополнительного образования Центра имени Яковлева, г. Мелеуз

E-mail: sushkova.1978@mail.ru

O.A. SUSHKOVA

Teacher of Additional Education, Yakovlev Centre for Development of Children, Meleuz

E-mail: sushkova.1978@mail.ru

В.В. ЮРЕНКОВ

аспирант кафедры философии Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: victor.88.11@mail.ru

V.V. YURENKOV

PhD Student, Department of Philosophy, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: victor.88.11@mail.ru

З.И. ДАДОВА

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации – филиала Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик

E-mail: dazali@inbox.ru

Z.I. DADOVA

Senior Lecturer, Department of General Law Disciplines North-Caucasian Institute for Advanced Training – Affiliate of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik

E-mail: dazali@inbox.ru

А.М. МИЗИЕВ

кандидат филологических наук, докторант кафедры балкарского языка Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: kbigi@mail.ru

A.M. MIZIEV

PhD in Linguistics, Doctoral Student, Department of Balkar Language Kabardino-Balkaria State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik

E-mail: kbigi@mail.ru

Г.В. КУСТАРЕВ

кандидат технических наук, зав. кафедрой дорожно-строительных машин Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета, г. Москва

E-mail: proektdm@mail.ru

G.V. KUSTAREV

PhD in Engineering, Head of Department of Road Construction Machinery Moscow State Automobile and Road Technical University, Moscow

E-mail: proektdm@mail.ru

Р.В. МОРОЗОВ

ассистент Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета, г. Москва

E-mail: 9060755106@mail.ru

R.V. MOROZOV

Lecturer Assistant, Department of Road Construction Machinery Moscow State Automobile and Road Technical University, Moscow

E-mail: 9060755106@mail.ru

Д.А. ВЕДЕНЬКИН

кандидат технических наук, доцент кафедры технологии машиностроения Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева, г. Казань

E-mail: denis_ved@mail.ru

D.A. VEDENKIN

Associate Professor, Department of Mechanical Engineering Kazan State Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan
E-mail: denis_ved@mail.ru

Ю.Е. СЕДЕЛЬНИКОВ

доктор технических наук, профессор кафедры радиотехнических систем Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева, г. Казань
E-mail: sedhome2013@yandex.ru

Yu.E. SEDELNIKOV

Doctor of Technical Sciences, Professor Department of Radio Engineering Systems Kazan State Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan
E-mail: sedhome2013@yandex.ru

А.З. МАГАМЕДОВА

старший преподаватель Чеченского государственного университета, г. Грозный
E-mail: aset2011@yandex.ru

A.Z. MAGAMEDOVA

Senior Lecturer Chechen State University, Grozny
E-mail: aset2011@yandex.ru

Д.В. НИКИШИНА

аспирант, магистр кафедры радиотехнических систем Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева, г. Казань
E-mail: dv131@yandex.ru

D.V. NIKISHINA

PhD Student, Lecturer, Department of Radio Engineering Systems Kazan State Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan
E-mail: dv131@yandex.ru

Д.А. ТАКАТЛЫ

старший преподаватель кафедры информационных систем Камчатского государственного технического университета, г. Петропавловск-Камчатский
E-mail: takaden@list.ru

D.A. TAKATLY

Senior Lecturer Department of Information Systems Kamchatka State Technical University, Petropavlovsk-Kamchatsky
E-mail: takaden@list.ru

Л.Л. ГИШКАЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий Чеченского государственного университета, г. Грозный
E-mail: Leila_114@mail.ru

L.L. GISHKAEVA

PhD in Economics, Associate Professor of Department of Business Economics Chechen State University, Grozny
E-mail: Leila_114@mail.ru

Е.С. ЖАРКОВА

аспирант кафедры экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: ekzharkova@mail.ru

E.S. ZHARKOVA

PhD Student, Department of Economic Theory St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: ekzharkova@mail.ru

Ю.В. ЛЯНДАУ

кандидат экономических наук, доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: lyandau@gmail.com

Yu.V. LYANDAU

PhD in Economics, Associate Professor Department of Management Theory and Business Technologies Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow

E-mail: lyandau@gmail.com

В.С. ОСИПОВ

кандидат экономических наук Института экономики РАН, г. Москва

E-mail: vs.ossipov@gmail.com

V.S. OSIPOV

PhD in Economics Institute of Economics of RAS, Moscow

E-mail: vs.ossipov@gmail.com

В.А. ТЕТУШКИН

доцент кафедры сервиса и маркетинга Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: volodtetus@yandex.ru

V.A. TYOTUSHKIN

PhD in Economics, Associate Professor Department of Service and Marketing, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: volodtetus@yandex.ru

К.А. ШВЕЦОВА

старший лейтенант полиции, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Московского университета МВД России, г. Москва

E-mail: global@globaljournals.ru

K.A. SHVETSOVA

Senior Lieutenant of Police, PhD in Economics, Lecturer, Department of Accounting and Auditing Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

E-mail: global@globaljournals.ru

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН

доктор технических наук, профессор, директор Центра поддержки технологий и инноваций Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: shegelman@onego.ru

I.R. SHEGELMAN

Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Center for Technology and Innovation Support, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: shegelman@onego.ru

С.С. ГЛАДКОВ

помощник ректора Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск.

E-mail: gladkov@petsu.ru

S.S. GLADKOV

Rector Advisor, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: gladkov@petsu.ru

Е.Ю. БОРЗИЛО

кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права Российской школы частного права, г. Москва

E-mail: Borzilo@rambler.ru

E.Yu. BORZILO

PhD in Law, Professor, Department of Civil Law Russian School of Private Law, Moscow

E-mail: Borzilo@rambler.ru

С.А. МЫШЕНКО

аспирант Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск

E-mail: svetlana.myshenko@gmail.com

S.A. MYSHENKO

PhD Student, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk

E-mail: svetlana.myshenko@gmail.com

С.Л. НИКОНОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин и криминалистики Института права и экономики, г. Липецк

E-mail: trapezunt@yandex.ru

S.L. NIKONOVICH

PhD in Law, Associate Professor, Head of Department of Criminal Law and Criminology Institute of Law and Economics, Lipetsk

E-mail: trapezunt@yandex.ru

А.С. ПАВЛОВА

аспирант Юридического факультета Института правоведения и предпринимательства, г. Санкт-Петербург

E-mail: pavlovaanastasia@inbox.ru

A.S. PAVLOVA

PhD Student, Law Faculty Institute of Business and Law, St. Petersburg

E-mail: pavlovaanastasia@inbox.ru

Л.А. ТАТАРОВ

кандидат юридических наук, подполковник полиции, Зам. начальника кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации – филиала Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик

E-mail: mashekuasheva@mail.ru

L.A. TATAROV

PhD in Law, Police Lieutenant Colonel, Head Assistant of Department of Law Enforcement in North-Caucasian Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia – Affiliate Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik

E-mail: mashekuasheva@mail.ru

А.М. ТАШМАГАМБЕТОВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Карагандинского Университета «Болашак», г. Караганда (Республика Казахстан)

E-mail: ayan_55@mail.ru

A.M. TASHAMAGAMBETOV

PhD in Law, Associate Professor, Karaganda University "Bolashak", Karaganda (Republic of Kazakhstan)

E-mail: ayan_55@mail.ru

Х.А. АККАЕВА

кандидат юридических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки, доцент Северо-Кавказского института повышения квалификации – филиала Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик

E-mail: akkaevah@mail.ru

Kh.A. AKKAEVA

PhD in Law, Associate Professor Department of Special Technical Training North-Caucasian Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia – Affilaite of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik

E-mail: akkaevah@mail.ru

Л.А. ВАСИЛЬЕВА

кандидат исторических наук, доцент Школы экономики и менеджмента Дальневосточного Федерального университета, г. Владивосток

E-mail: milav12@mail.ru

L.A. VASILYEVA

PhD in Economics, Associate Professor School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: milav12@mail.ru

Участники МНПК «Роль науки в развитии общества» Participants of ISPC “The Role of Science in the Development of Society”

А.Н. БУШУЕВ

кандидат экономических наук, докторант, доцент кафедры менеджмента Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Саратов

E-mail: miladosk@gmail.com

A.N. BUSHUEV

PhD in Economics, Associate Professor Department of Management Saratov Social and Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Saratov

E-mail: miladosk@gmail.com

К.Н. ВОРОНКОВ

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры Сервис и маркетинг Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: global@globaljournals.ru

K.N. VORONKOV

PhD in Economics, Department of Service and Marketing Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: global@globaljournals.ru

Д.Г. КОЗЛОВ

кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры электрификации сельского хозяйства Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж

E-mail: dimvsau@mail.ru

D.G. KOZLOV

PhD in Science, Senior Lecturer Department of Agriculture Electrification Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great, Voronezh

E-mail: dimvsau@mail.ru

Е.Ю. ДЬЯЧЕНКО

ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита хозяйства Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж

E-mail: dorohova85@rambler.ru

E.Yu. DYACHENKO

Assistant Lecturer, Department of Accounting and Auditing, Voronezh State Agricultural University after Emperor Peter the Great, Voronezh

E-mail: dorohova85@rambler.ru

А.В. ПАНОВ

соискатель Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: magicbreton@rambler.ru

A.V. PANOV

Researcher, Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk

E-mail: magicbreton@rambler.ru

С.Ю. ЧЕРНИЦЫНА

соискатель Московского государственного института (университета) международных отношений МИД РФ, г. Москва

E-mail: global@globaljournals.ru

S.Yu. CHERNITSYNA

Candidate for a Degree, Moscow State Institute (University) of International Relations, Moscow
E-mail: global@globaljournals.ru

C.B. САМОДЕЛКИНА

аспирант Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск; старший преподаватель кафедры Телекоммуникационных систем Алматинского университета энергетики и связи, г. Алматы (Республика Казахстан)
E-mail: samod-60@mail.ru

S.V. SAMODELKINA

PhD Student, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk; Assistant Lecturer Department of Telecommunication Systems Almaty University of Energy and Communications, Almaty (Republic of Kazakhstan)
E-mail: samod-60@mail.ru

К.В. БАРСЕГЯНЦ

аспирант Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск; ассистент кафедры Телекоммуникационных систем Алматинского университета энергетики и связи, г. Алматы (Республика Казахстан)
E-mail: barkseniya@mail.ru

K.V. BARSEGYANTS

PhD Student, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk; Assistant Lecturer, Department of Telecommunication Systems Almaty University of Energy and Communications, Almaty (Republic of Kazakhstan)
E-mail: barkseniya@mail.ru

Т.А. ДУНАЕВСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарного института Череповецкого государственного университета, г. Череповец
E-mail: tadynaevska@mail.ru

T.A. DUNAEVSKAYA

PhD in Linguistics, Associate Professor Department of Foreign Languages Institute of Humanities Cherepovets State University, Cherepovets
E-mail: tadynaevska@mail.ru

Т.Е. ПЕТРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: Tatianapetrova4386@gmail.com

T.E. PETROVA

PhD in Linguistics, Associate Professor, Faculty of Philology Department of Russian as a Foreign Language and Teaching Methods St. Petersburg State University, St. Petersburg
E-mail: Tatianapetrova4386@gmail.com

Л.П. БАРЫЛКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики управления в образовательных системах Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Воронеж
E-mail: lidiya5555.2011@mail.ru

L.P. BARYLKINA

PhD in Pedagogy, Associate Professor Department of theory and practice of management in educational systems Voronezh Regional Institute for Advanced Studies and Retraining of Educators, Voronezh
E-mail: lidiya5555.2011@mail.ru

Ж.А. КАПЛИНА

старший преподаватель Смоленского областного института развития образования, г. Смоленск
E-mail: Jenya_kaplin@mail.ru

Z.A. KAPLINA

Senior Lecturer, Smolensk Region Institution of Education Development, Smolensk
E-mail: Jenya_kaplin@mail.ru

А.А. ШЕВКУН

аспирант кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: annamcxa@rambler.ru

A.A. SHEVKUN

PhD Student, Department of Social Pedagogy and Psychology Moscow Pedagogical State University, Moscow
E-mail: annamcxa@rambler.ru

О.А. КОРЧАГИНА

кандидат химических наук, доцент, декан факультета «Магистратура» Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: global@globaljournals.ru

O.A. KORCHAGINA

PhD of Chemistry, Associate Professor, Dean of the Department of Master Programs Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: global@globaljournals.ru

Е.И. РЕПИНА

магистрант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: global@globaljournals.ru

E.I. REPINA

Master Student, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: global@globaljournals.ru

О.А. ЮДИНА

магистрант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: global@globaljournals.ru

O.A. YUDINA

Master Student, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: global@globaljournals.ru

О.И. ИЛЯСОВА

магистрант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: global@globaljournals.ru

O.I. ILYASOVA

Master Student, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: global@globaljournals.ru

О.Н. БЫКОВА

аспирант Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: olyabykova@rambler.ru

O.N. BYKOVA

PhD Student, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary

E-mail: olyabykova@rambler.ru

Е.И. ВИКТОРОВА

старший преподаватель кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии
Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары

E-mail: elenavisss@mail.ru

E.I. VIKTOROVA

Senior Lecturer, Department of Age, Educational and Special Psychology Chuvash State Pedagogical
University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary

E-mail: elenavisss@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 10(31) 2013
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.10.13 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 28,8. Уч.-изд. л. 19,4.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт».